

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Коновалова Марина Анатольевна

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В ТЕОРИИ
И ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Д.В. Аронов

Орел - 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ: МЕСТО И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.....	28
1.1 Предпосылки и этапы возникновения юридических обществ в России во второй половине XIX – начале XX вв.	28
1.2 Сравнительная характеристика уставов	50
1.3 История становления и развития издательской деятельности	92
ГЛАВА II. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА	122
2.1 Юридические общества и либеральное конституционное законодательство.....	122
2.2 Законодательная деятельность членов юридических обществ в Государственной Думе (1906-1917 гг.).....	145
2.3 Юридические общества в парламентский период истории отечественного либерализма	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	222
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	234
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	256

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Для нормального функционирования современных демократических институтов процесс формирования права должен строиться на основе тесного взаимодействия общества и государства. В современной политической системе роль общества в правотворческом процессе, бесспорно, велика. Однако существует ряд проблем, связанных с реализацией этой деятельности. С одной стороны, процедура принятия нормативных актов достаточно конкретизирована и систематизирована. С другой - законодательный процесс имеет ряд недостатков: не всегда юридически значимые интересы всех заинтересованных социальных групп находят отражение в принимаемых законодательных актах; число депутатов с высшим юридическим образованием или имеющих опыт законодательной работы остается не достаточно высоким.

Устранить имеющиеся недостатки возможно, в том числе, обращаясь к историческому опыту совершенствования системы государственного управления и правового регулирования.

Процесс становления в России гражданского общества обращает нас к опыту юридических обществ, одному из немногих примеров в дореволюционной России, когда интеллигенции, объединённой в добровольные научные общества, удалось стать реальным участником реформирования социально-политической жизни страны. Разработка проектов Основного закона, подготовка пакета законопроектов, предполагающих их внесение в первый парламент (Государственную Думу) – пример реального влияния гражданского общества на процессы, идущие в обществе, находящемся на стадии масштабного социально-политического кризиса.

В российской истории на отдельных этапах ее развития складывались предпосылки для привлечения общества в процесс формирования права. Таким примером может служить история образования и деятельности

юридических обществ – научных общественных объединений профессиональных юристов: теоретиков и практиков права. Создаваясь как исключительно научные организации, юридические общества в процессе своего формирования и развития внесли огромный вклад в становление юридической науки. При непосредственном участии членов юридических обществ были подготовлены законопроекты, помогающие реализовать основные права и свободы человека и гражданина. В заседаниях, носящих теоретический характер и заключающихся в рассмотрении отдельных проблем права, были выработаны базовые принципы всего права в целом. Аккумулируя опыт разработки отдельных правовых вопросов европейскими учеными-юристами, члены юридических обществ разработали правовые концепции с учетом особенностей российского государства и права.

Участие юридических обществ в законодательном процессе заключалось в изучении истории рассматриваемого вопроса; рассмотрения зарубежного опыта принятия нормативных актов и их применения; обсуждения законопроектов и составления заключений и научных рекомендаций по ним. Вовлечение представителей юридической науки в законотворчество позволяло не только улучшить качество принимаемых законов с точки зрения юридической техники, но и устранить имеющиеся пробелы в реформируемом законодательстве.

Кроме того, следует учитывать опыт и роль юридических обществ в повышении правосознания и формировании правовой культуры населения. Общества создавали бесплатные юридические консультации, проводили открытые занятия и лекции по значимым юридическим вопросам, оказывали помощь в организации библиотек и читален. Эти меры остаются актуальными и в современных условиях построения правового государства и гражданского общества.

Вопрос деятельности юридических обществ актуален и на современном этапе развития российского государства. В 2005 г. состоялся учредительный съезд общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов

России», на котором присутствовали представители всех субъектов Российской Федерации, общее количество – 725 участников. На съезде было принято решение о создании общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов России», одобрены основные направления деятельности и утвержден устав организации¹. Ассоциацией ведется активная работа по следующим направлениям: общественная экспертиза законопроектов; повышение качества юридического образования; бесплатная юридическая помощь населения; правовое просвещение граждан; организация конференций; проведение конкурсов и присуждение премий. Основные цели и задачи, принципы, провозглашаемые ассоциацией, сходны с уставными целями и задачами юридических обществ дореволюционной России. Поэтому изучение истории образования и основных направлений деятельности, политико-правовых взглядов выдающихся представителей юридических обществ может помочь повысить эффективность работы современных научных общественных организаций.

Объектом исследования являются место и роль юридических обществ и их членов в процессе становления отечественной модели реформирования России и ее реализации на думском этапе истории российского либерализма.

Предметом исследования выступают либерально-конституционная мысль и законотворчество юридических обществ, а также их отдельных представителей, в России во второй половине XIX – начале XX века.

Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX – начало XX вв. и включают период с 1862 г. по февраль 1917 г. Нижняя граница исследования определяется датой утверждения императором «Основных положений преобразования судебной части в России», положивших начало Судебной реформе 1864 года, подготовка и проведение которой создали условия

и предпосылки для возникновения юридических обществ. Верхняя совпадает

---

¹ Официальный сайт Ассоциации юристов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alrf.ru/>

с Февральской революцией 1917 г., после чего деятельность юридических обществ в России прекращается.

Историография темы настоящего исследования не отличается обширностью и разнообразием ввиду малоизученности деятельности юридических обществ. Работы авторов по смежной проблематике исключали подробный анализ вопросов, связанных с работой юридических обществ, упоминая их только в контексте собственных исследований.

В связи с разными подходами к изучению истории общественных организаций, в том числе и юридических обществ, в историографии данной проблемы условно можно выделить три этапа: 1) с 1860-х гг. по 1917 г.; 2) с 1917 г. по 1991 г.; с 1991 г. по настоящее время.

Первый этап характеризуется тем, что в этот момент происходило возникновение юридических обществ. Основную массу дореволюционной литературы составили работы по истории возникновения отдельных обществ. Это труды В.Н. Лешкова¹, Г.А. Джаншиева², В.И. Кохнова³, А.С. Френкеля⁴. В целом, работы носят не исследовательский, а описательный характер и могут выступать в качестве исторического источника.

Информация общего характера о деятельности юридических обществ как одного из видов общественных организаций содержится в работах Н.П. Ануфриева, И.П. Белоконского, К.К. Ильинского, Л.М. Роговина, и других авторов⁵.

Работы Л.М. Роговина⁶ и К. Ильинского¹ рассматривают перечень законодательных актов, регламентирующих процесс создания, механизм

---

¹ Двадцатипятилетие Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М., 1889.

² Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ: Том 1. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 480 с.

³ Кохнов В.И. Значение юридических обществ в деле научной разработки права // Юридический Вестник. М., 1875. № 2-3.

⁴ Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества / Сост. секр. О-ва А.С. Френкель. Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1898. 18 с.

⁵ Каминка А.И. Правила 4-го марта об обществах, союзах и собраниях // Право. 1906. № 10; Матвеев В.Г. Право союзов и собраний // Право. 1908. № 47; Алексеев П.И. Десятилетие закона об обществах // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV.

⁶ Роговин Л.М.. Законы об обществах, союзах и собраниях. СПб: Издание юрид. кн. магазина И.И.Зубкова «Законоведение». 1912. 104 с.; Роговин Л.М. Конституция Российской империи: сборник законов, относящихся к обновленному строю и к личным и общественным правам граждан. СПб., 1913.

функционирования и порядок закрытия частных организаций, к числу которых относятся и юридические общества.

Первой попыткой проблемного рассмотрения отношения государства к общественным организациям стала статья Н.П. Ануфриева². Автор приходит к выводам, что законодательная политика государства в отношении частных обществ не претерпела значительных изменений, а сам процесс образования обществ носил разрешительный характер.

Анализу Статистического отделения московского юридического общества в рамках либерального земского движения посвящены работы И.П. Белоконского³. Автор делает заключение, что статистическое отделение стало объединяющим центром земских статистиков, принимавших самое активное участие в земском либеральном движении второй половины XIX века.

Поскольку большинство членов юридических обществ, созданных при Императорских университетах, относились к их профессорско-преподавательскому составу, интерес представляют работы, связанные с историей развития университетов⁴. Однако, большинство работ только указывает на наличие общества при университете, не проводя анализ его деятельности.

Особое место в историографии проблемы занимают публикации, связанные с участием членов юридических обществ в работе Государственной думы, ее комиссий и фракций⁵.

---

¹ Ильинский К.К. Частные общества: сборник законов, распоряжений правительства, решений правительствующего Сената. Рига: гл. склад издания у А. Вальтер, Я. Рапа и К^о. 652 с.

² Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. 1. 1916.

³ Белоконский И.П. Земское движение до образования партии «Народной Свободы»// Былое. Санкт-Петербург, 1907. №№ 5,6; Белоконский И.П. Земство и Конституция. Москва: Издание Книгоиздательского т-ва «Образование». 1910. 184 с.

⁴ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности 1819-1919: Материалы по истории С.-Петерб. ун-та. 1919; Университет Св. Владимира в царствование императора Александра III. 1881-1894. Киев, 1900. 35 с.; Владимирский-Буданов М.Ф. История Императорского университета Св. Владимира. Киев: Типография Императорского университета. 1884.

⁵ Платонов К. Как начала работать Государственная дума СПб: Вят. т-во «Нар. б-ка», 1906. 32 с.; Плансон А.А. Бывшая и будущая Государственная дума. Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. 19 с.; Казанский П.Е. Государственная дума по действующим законам СПб: Свобода и порядок, 1906. 16 с.; Протопопов Д.Д. Что сделала Первая государственная дума Москва: Народное право, 1906. 23 с.; Еропкин

В целом можно сделать вывод о том, что работы дореволюционных исследователей данной проблемы носили в основном описательный характер, хотя и содержали определенные попытки анализа места и роли юридических обществ в системе научных организаций, а также значения участия юридических обществ и их отдельных представителей в законотворческой деятельности Государственной Думы. Вместе с тем, эти работы представляют особую ценность, так как содержат богатый статистический материал. Многие из указанных авторов (например, Н.П. Ануфриев, Г.А. Джаншиев, В.И. Кохнов, В.Н. Лешков, А.С. Френкель и др.) являлись непосредственно членами юридических обществ.

Второй период охватывает достаточно большой период времени, с 1917 по 1990-е гг., и характеризуется сменой взглядов на проблему изучения юридических обществ.

Долгое время юридические общества не были предметом для самостоятельного изучения. Проблему продолжали рассматривать в контексте деятельности общественных организаций. Попыткой рассмотреть общественно-политическую деятельность членов Московского юридического общества – профессоров Московского университета стала работа Л.С. Цетлин¹.

Комплексное исследование было посвящено проблеме становления и деятельности отечественных научных учреждений в области права. Это коллективная работа Курицына В.М., Литвиновой Г.И., Ратнера Л.И., Ронина С.Л., Самощенко И.С., Таланова А.В., Фукса С.Л., Шебанова А.Ф., Штамма

А.В. Что делала и что сделала Третья Государственная Дума. СПб.: 1912; Муравьев В. Четвертая дума и наше великодержавное будущее. СПб.: 1912; Назаревский Б.В. Перед выборами. М., 1906; Юрский Г. Правые в третьей Государственной Думе. Харьков, 1912; Герье В.И. Вторая Государственная Дума. М., 1907; Он же. Значение третьей Думы в истории России. СПб., 1912; Как выбирать крестьянам членов в Государственную Думу. СПб.-М., 1907; Боровский В.В. Кадеты в Думе. СПб., 1906; Он же. Кадеты во второй Думе. СПб., 1907; Камин-ка А.И. Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб.: 1907; Маслов С.Л. Земельный вопрос и партии во второй Государственной Думе в 1907 г. М., 1917; Около Думы. Сб. статей. М., 1907; Якобий М. Блоки и соглашения. М., 1906 и т.д.

¹ Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России: Наука и ученые в Московском университете во второй половине XIX века. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958 . 275 с.

С.И. «Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР»¹. По мнению авторов, юридические общества не представляли особого интереса, так как их деятельность имела академический характер и не преследовала приоритетные для советских научных организаций цели.

История деятельности юридических обществ неразрывно связана с носителями либеральных ценностей, каковыми в России выступали такие социальные группы как интеллигенция, изучению которых посвящены работы историков В.Р. Лейкиной-Свирской, А.В. Ушакова.

Общественному движению второй половины XIX века были посвящены работы В.Р. Лейкиной-Свирской². Историк рассматривает юридические общества как университетские научные организации и приходит к выводу, что они были созданы как орган либеральной оппозиции, а в «своей политической ориентации основная масса юридической интеллигенции стояла на позиции буржуазного либерализма»³. В своих работах автор указывает, что юридические общества были созданы как форма научного общения ученых-юристов и деятелей адвокатуры. Однако в работе лишь упоминается о создании юридических обществ при Московском, Казанском и Петербургском университетах, но не проводится комплексная оценка их деятельности.

А.В. Ушаков в своей работе «Революционное движение демократической интеллигенции в России»⁴ указывает, что в «демократическое движение оказались втянутыми и некоторые юристы, хотя большинство представителей этой группы интеллигенции являлись либералами». Историк приводит примеры использования заседаний юридических обществ (Харьковское, Новороссийское) в качестве площадки

---

¹ Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / Курицын В.М., Литвинова Г.И., Ратнер Л.И., Ронин С.Л. и др./ Отв. ред.: Курицын В.М., Шебанов А.Ф. М.: Наука, 1976. 238 с.

² Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века Москва: Критика буржуазной идеологии и ревизионизма, 1971. 366 с.; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. Москва: Мысль, 1981. 285 с.

³ Там же. С. 205.

⁴ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М.: «Мысль», 1976. 236 с.

для выступлений большевиков и социал-демократов. Автор делает вывод об инертности в революционном смысле примыкавшей к либералам такой группы интеллигенции, как ученые и юристы. Однако отмечает, что и в их среде находились демократические настроенные люди, последовательно выступавшие против общественно-политических порядков в стране¹.

Большое значение для изучения истории дореволюционных общественных организаций имеют труды А.Д. Степанского². В его работах в рамках общей характеристики научных организаций дореволюционной России дается описание кадрового состава юридических обществ, а также географические рамки осуществления их деятельности.

Значимой работой по исследованию юридических обществ стала статья А.Г. Горина «Юридические общества дореволюционной России». В ней рассматриваются причины возникновения юридических обществ, дается краткая характеристика основных направлений их деятельности. В статье впервые указывается, что в дореволюционной России насчитывалось 20 юридических обществ (Бакинское, Благовещенское, два Варшавских, Екатеринодарское, Екатеринославское, Кавказское, Казанское, Киевское, Курское, Московское, Новороссийское, Одесское, Петербургское, Приамурское, Саратовское, Томское, Харьковское, Юрьевское, Ярославское)³.

В целом, следует отметить, что в советской историографии исследовались лишь общие вопросы организации и деятельности юридических обществ в рамках изучения общественных организаций, осуществлявших свою деятельность в конце XIX – начале XX века.

---

¹ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М.: «Мысль», 1976. С. 98.

² Степанский А.Д. Научные общества при высших учебных заведениях дореволюционной России // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР. М., 1979. С. 210-239; Степанский А.Д. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. М., 1983; Степанский А.Д. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1916 г. // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. М., 1989. С. 124-140.; Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.

³ Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 117-123.

Третий этап изучения проблемы связан с появлением в начале 90-х гг. XX в. новых подходов к вопросу государственного устройства, с провозглашением базовыми принципами верховенства прав и свобод человека и гражданина, построению гражданского общества и правового государства. В связи с этим меняется отношение к роли и месту общественных организаций в системе государственного управления.

Анализу различных аспектов истории российского либерализма конца XIX - начала XX вв., его общим мировоззренческим установкам посвящены работы В.Ф. Пустарнакова, В.И. Приленского,¹ проблемам развития конституционализма - работы А.Н. Медушевского, А.И. Нарезного², развитию русской либеральной традиции в контексте социокультурной среды - С.С. Секиринского, И.В. Сибирякова³, либеральной модели переустройства России начала XX века посвящена работа ведущего исследователя В.В. Шелохаева⁴. В работах А.С. Тумановой проводится исследование деятельности общественных организаций Дореволюционной России в целом⁵.

Появляются комплексные работы, посвященные анализу возникновения юридических обществ и их правовому положению⁶, а также работы, касающиеся деятельности конкретных юридических обществ. Это диссертация

С.А. Тульской⁷, в которой подробно рассматривается история Московского юридического общества, выделяются основные этапы его деятельности.

---

¹ Либерализм в России/ Отв. ред. В.Ф. Пустарнаков и И.Ф. Худушина. М.,1996; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Часть I. М., 1995 и др.

² Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997; Нарезный А.И. Проблема конституционализма в русской консервативно-либеральной мысли второй половины XIX в. Ростов-на-Дону, 1999 и др.

³ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда) // Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.; Сибиряков И.В. Новый российский либерализм: опыт реконструкции социоморальной среды. Челябинск, 1998.

⁴ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М.: РОССПЭН, 1996.

⁵ Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. 320 с.; Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. Тамбов:, 2002. 488 с. и др.

⁶ Миридонова В.С. Юридические общества в России (1865 – 1917 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2002.

⁷ Тульская С.А. Московское юридическое общество 1865-1899 гг. Дис. ... канд. ист. наук: М., 2006.

Монография С.А. Некрылова¹ представляет собой характеристику Томского университета, в том числе действовавшего в его стенах юридического общества.

В статье В.В. Захарова анализируется работа местных судебных деятелей в рамках Курского юридического общества².

Отдельным аспектам издательской деятельности юридических обществ посвящены работы Л.И. Деминой, М.П. Мохначевой, С.С. Секиринского, которые затрагивают вопросы, связанные с изучением работы московского юридического общества и его печатного органа – периодического журнала «Юридический вестник»³. В рамках изучения отечественных юридических журналов XIX века А.Ф. Горобец⁴ рассматривает отличительные особенности журналов, издаваемых столичными юридическими обществами.

Дальнейшее направление исследований подкрепляется появлением ряда монографий и диссертаций, посвященных общественно-политической деятельности видных представителей юридических обществ: С.А. Муромцева, Ф.Ф. Кокошкина, М.М. Ковалевского, П.И. Новгородцева, Б.В. Чичерина, С.А. Котляревского, В.А. Маклакова и др.⁵

¹ Некрылов С.А. Томский университет - первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг.-1919 г.). Томск, 2011.

² Захаров В.В. Курское юридическое общество в конце XIX – начале XX веков // Актуальные проблемы юридической науки: межвуз. сб. науч. ст. Курск: РОСИ, 1998. С. 70–80.

³ Демина Л.И., Мохначева М.П. Юридическое общество при Московском университете и его научно-издательская деятельность // Право: история, теория, практика. (Вып.3). Брянск, 1999. С. 134-145; Секиринский С.С. «Юридический вестник» (1879-1892) как источник по истории русской либерально-конституционной мысли / Из истории общественно-политической мысли России 19 века: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1990. С. 112-124.

⁴ Горобец А.Ф. Отечественные юридические журналы XIX века : эволюция и характерные особенности: дис. ... канд. филолог. наук Армавир, 2012. 197 с.

⁵ Аронов Д.В. Общественная и научно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. Орел, 2001; Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев – от Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2010; Медушевский А.Н. Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. М., 2001.; Ющенко Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Муромцева: Дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 2002; Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000; Зоць С.А. Общественно-политическая деятельность и государственно-политические взгляды М.М. Ковалевского: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2007. Звонарев А.В. Общественно-политические взгляды и деятельность П.И. Новгородцева. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Россель Н.В. Общественно-политические взгляды и деятельность Б.Н. Чичерина по его мемуарам и трудам (у истоков российского либерализма). Дис. ... канд. ист. наук. Ростов на Дону, 1998.; Кривенцова А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского. Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; Иванова М.А. Роль В.А. Маклакова в общественно-политической жизни России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Дедков Н.И. Общественно-политические взгляды В.А. Маклакова. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные деятельности Государственной Думы, ее месту и роли в механизме функционирования государственной власти дореволюционной России. Это диссертационные исследования О.Г.Малышевой¹, О.Ю.Рыбки², А.А. Дорошенко³, Р.Б. Ромова⁴, А.А. Иванова⁵, А.В. Костылева⁶, которые рассматривают различные аспекты образования, порядка выборов в Государственную Думу, работу политических партий, представленных в российском парламенте.

Вклад в изучение думского законотворчества вносят работы, касающиеся рассмотрения отдельных законопроектов в Государственной Думе, непосредственное участие в разработке которых принимали члены юридических обществ. Это вопросы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, реформирования судебной системы и др.⁷.

В целом, проведенный анализ степени изученности темы показывает, что, в историографии существует ряд работ, посвященных становлению теории и практики российского либерализма второй половины XIX - начала XX века. Юридическим обществам в этом процессе отводят роль одной из разновидностей организаций либерального направления. Поэтому, представляется, что такое освещение деятельности юридических обществ является недостаточным и составляет, как нам кажется, существенный пробел в литературе по данному вопросу.

¹ Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

² Рыбка О.Ю. Государственная Дума в системе власти России начала XX в. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

³ Дорошенко А.А. Правые в Государственных Думах Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002.

⁴ Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе, 1907 - 1912 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁵ Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны: 1914 - начало 1917. Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2004.

⁶ Костылев А.В. Выборы в I Государственную Думу. Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2005.

⁷ Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. М.: Права человека, 2003; Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век/ Под ред. А.Н. Аринина, С.И. Семенова, В.В. Шелохаева. М., 2002. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М.: Издательская группа «Юрист», 2005; Васин А.Л. Права личности в российском государствоведении дореволюционного периода. Дисс. ... к.ю.н. Казань, 1999; Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской Империи второй половины XIX - начала XX века. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.; Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4.; Терентьев Р.В. Реформа местного суда в России в начале XX века. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

Источниковая база исследования. Учитывая разнообразие используемых источников, представляется целесообразным их распределение по группам: архивные материалы; нормативные акты правительства; официальные документы юридических обществ; материалы периодической печати; труды членов юридических обществ; конституционные проекты Основного закона Российской Империи; официальные документы, относящиеся к деятельности Государственной Думы (1906 – 1917 гг.); мемуары современников.

Первую группу источников составляют материалы государственных архивов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) были изучены личные фонды почетных членов юридических обществ А.Ф. Кони (Ф. 564), Б.Н. Чичерина (Ф. 1154), Ф.Ф. Кокошкина (Ф. 1190), председателя Московского юридического общества С.А. Муромцева (Ф. 575).

Информация об открытии юридических обществ, состоящих при высших учебных заведениях, а также о процедуре утверждения их уставов содержится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Департамента народного просвещения (Ф. 733)¹. Сведения об юридических обществах, образовавшихся из числа судебных деятелей, находящихся в ведении Министерства Внутренних дел, были получены из фонда Департамента общих дел МВД (Ф. 1284)².

Анализ архивных материалов, содержащихся в фонде Министерства юстиции (Ф. 1405) позволяет проанализировать взаимоотношения

---

¹ Об учреждении Московского юридического общества. О разрешении общества издавать юридическую газету // РГИА. Ф. 733. Оп. 140. Д. 213.; О новом уставе Московского юридического общества // РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 315.; Об учреждении при Университете Св. Владимира юридического общества // РГИА. Ф. 733. Оп. 573. О проекте устава С.-Петербургского юридического общества // РГИА. Ф. 733. Оп. 589.; Об учреждении при Императорском Казанском университете юридического общества // РГИА. Ф. 733. Оп. 585.; Об утверждении проекта устава юридического общества при Новороссийском университете // РГИА. Ф. 733. Оп. 671.; Об учреждении при Харьковском и Томском Императорских университетах юридических обществ // РГИА. Ф. 733. Оп. 216. Д. 15. и др.

² Об утверждении устава Тульского общества Юридические беседы // РГИА. Ф. 1284. Оп. 67.; Об уставах обществ и союзов, переданных на основании закона 4 марта 1906 года местным властям // РГИА. Ф. 1284. Оп. 75. и др.

Государственной Думы и юридических обществ по совместной разработке законопроектов, в первую очередь, касающихся судебной реформы¹.

Материалы личного фонда И.Г. Щегловитова содержат переписку с В.Д. Кузьминым-Караваевым об отказе в дальнейшем бесплатном печатании журнала «Вестника права» в Сенатской типографии, что фактически привело к его закрытию².

В Центральном государственном архиве города Москвы хранятся фонды Московского Императорского университета (Ф. 418), Канцелярии попечителя Московского учебного округа (Ф. 459) которые позволяют проанализировать взаимоотношение Московского Императорского университета

и юридического общества, состоящего при нем. Материалы фондов наглядно показывают степень влияния на работу одного из крупнейших юридических обществ государственных властей.

Для анализа деятельности Санкт-Петербургского юридического общества были использованы материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга³.

Группу нормативных актов составили документы, определяющие правовое положение юридических обществ как одного из видов добровольных общественных организаций в дореволюционной России. К ним относятся: «Устав благочиния или полицейский», «Устав о пресечении и предупреждении преступлений»⁴, Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату «О временных правилах об обществах и союзах»⁵, «Положение об усиленной охране»⁶.

---

¹ Основные положения преобразования каторги. Доклады начальника главного тюремного управления о преобразовании каторги и ходе его обсуждения в Петербургском юридическом обществе // РГИА. Ф. 1405. Оп. 562.; Справка главному тюремному управлению с кратким отчетом о заседании С.-Петербургского юридического общества 6 февр. 1913г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 704.

² Письмо Кузьмина-Караваева В. Щегловитову Ивану Григорьевичу // РГИА. Ф. 1675. Оп. 48.

³ Ф. 14. Фонд Императорского Петроградского университета (1819 – 1918).

⁴ Москва: Тип. Т. Рис, 1872. VIII, 159 с.

⁵ Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205>.

⁶ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. СПб., 1885. Т. I. № 350.

Правовая регламентация деятельности юридических обществ, образованных в составе Императорский университетов, была закреплена в Университетском уставе 1863 г.¹ и Своде Уставов учёных учреждений и учебных заведений².

Важным источником, позволяющим дать характеристику месту и роли юридических обществ, а также выявить основные направления их деятельности, являются уставы юридических обществ³, а также документы, касающиеся пересмотров уставов⁴. Кроме того, к источникам, характеризующим статус юридических обществ можно отнести правила Московского юридического общества, порядок работы образованных в составе юридических обществ комиссий и отделений⁵.

В качестве самостоятельной группы источников можно выделить официальную документацию юридических обществ: протоколы заседаний, годовые отчеты, состав общества. Данный вид источников носит комплексный характер, который позволяет максимально проанализировать место и роль юридических обществ в теории и законотворческой практике российского либерализма рассматриваемого периода.

Особое место занимают отчеты о деятельности юридических обществ, в которых содержится тематика докладов, рассмотренных в общих заседаниях и заседаниях отделений⁶, сведения о направлениях деятельности обществ, сведения о материальном обеспечении, финансовом положении,

---

¹ Университетский устав 1863 года. Санкт-Петербург: Тип. Огризко, 1863. 108 с.

² Свод Уставов Учебных Учреждений и Учебных Заведений ведомства Министерства Народного Просвещения // Свод законов Российской империи. Том XI, ч. 1. С. 40.

³ Устав Юридического общества при С.-Петербургском университете: Санкт-Петербург, 1904. 15 с.; Устав Екатеринославского юридического общества. Екатеринослав, 1898. 7 с.; Устав Саратовского юридического общества: Саратов, 1903. 9 с.; Устав Юридического общества в Варшаве: Варшава, 1913. 8 с.; Устав Кавказского юридического общества: Тифлис, 1901. 6 с.; Устав Юридического общества при Казанском университете: Казань, 1879. 7 с.; Устав Киевского юридического общества при Университете св. Владимира, утвержденный г. министром народного просвещения 30-го октября 1876 г. Киев, 1877. 6 с.; Устав Киевского юридического общества при Университете св. Владимира, утвержденный г. министром народного просвещения 30-го октября 1876 г. Киев, ценз. 1877. 6 с.

⁴ Доклад Комиссии по пересмотру устава Юридического общества, состоящего при Имп. Казанском университете. Казань, 1903. 23 с.; Текст принятой на годичном собрании Юридического общества при Казанском университете, новой редакции Устава Общества вместе с объяснениями к ней и текстом действующего устава. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1903. 23 с.

⁵ Устав и правила Юридического общества, состоящего при Московском университете: Москва, 1884. 16 с.

⁶ Протоколы заседаний Статистического отделения Московского юридического общества. Москва, 1882-1890.

наличии библиотек, взаимоотношении с другими общественными организациями. Кроме того, в отчетах размещались сведения о периодах спада активности обществ, рассматривались причины бездействия его членов на определенных этапах существования научной организации. Этот материал лег в основу периодизации юридических обществ.

Определить структуру общества, кадровый состав, численность участников юридических обществ позволяют материалы о составе обществ¹.

Наиболее важные этапы работы юридических обществ нашли отражение в отдельных документах. Отчет о возникновении и первых годах деятельности Московского юридического общества содержится в «Исторической записке», подготовленной председателем В.Н. Лешковым². Подробный анализ деятельности Московского и Санкт-Петербургского юридических обществ содержится в отчетах за двадцать пять лет их существования³. Отчет о деятельности Кавказского юридического общества представлен в докладе секретаря общества А.С. Френкель⁴. Историю возникновения Казанского юридического общества освятил в своей работе Г.Г. Тельберг.⁵

Проанализировать роль юридических обществ в процессе взаимодействия юристов-практиков и теоретиков права помогают источники, связанные с проведением Первого съезда русских юристов в 1875 г. В ходе съезда была составлена программа занятий и выработаны предложения, затрагивающие актуальные вопросы русской юридической жизни⁶.

¹ Список членов-основателей и действительных членов Юридического общества при Казанском университете. Казань, 1879. 10 с.; Список членов Кавказского юридического общества в 1914 году. Тифлис, 1914. 20 с. Состав о-ва на [4 марта 1896 года; 9 марта 1898 года]. Москва, 1896/1898.

² Лешков В.Н. Историческая записка о Московском юридическом обществе // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889.

³ Юридическое общество при Имп. С.-Петербургском университете за двадцать пять лет: (1877-1902) Санкт-Петербург, 1902. 164 с.

⁴ Доклад секретаря Общества А.С. Френкель о деятельности Общества за 1898/1899 год. Тифлис, 1900. 7 с.

⁵ Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906.

⁶ Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году / Изд. под ред. С.И. Баршева, Н.В. Калачова. Москва, 1882. 280 с.; Демченко В.Г., Предложения, представленные Съезду русских юристов в Москве [по вопросу о наследственном праве] Москва: тип. Моск. ун-та, 1875. 20 с.; Шимановский М.В. О Первом Съезде юристов в Москве: Воспоминания М.В. Шимановского. Одесса: тип. «Одес. листка», 1900. 16 с.; Ляпидевский Н.П.

Подтверждением сотрудничества юристов по наиболее волнующим вопросам служат труды и протоколы заседаний Санкт-Петербургского юридического общества совместно с международным союзом криминалистов¹.

Большую группу источников, позволяющих проанализировать деятельность юридических обществ по теоретической разработке права, составляют протоколы заседаний общества, комиссий по отдельным вопросам права, труды и доклады членов юридических обществ.

Особую ценность представляют источники, отражающие работу юридических обществ по своеобразной экспертизе законопроектов правительственных органов. Это проекты законов, касающиеся вопросов проведения реформы гражданского², уголовного³, железнодорожного⁴ законодательства, в разработке которых активную роль принимали члены юридических обществ.

К отдельной группе относятся материалы периодической печати конца XIX – начала XX вв. Это материалы официальных периодических изданий «Журнал министерства юстиции», «Журнал министерства народного

О дополнении нашего действующего законодательства постановлениями об узаконении и признании детей, рожденных вне брака: (Докл. магистра гражд. права Н.П. Ляпидевского). Москва: Унив. тип. 1876. 17 с.; Калачов Н.В., Об отношении юридических обычаев к законодательству: Речь, чит. на Первом Съезде юристов в Москве в 1875 г. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1877. 11 с.

¹ Об участии народного элемента в местном суде: Протокол соединенного заседания С.-Петерб. юрид. О-ва и Рус. группы Междунар. союза криминалистов 20 и 21 ноября 1909 г / Рус. группа Междунар. союза криминалистов. Санкт-Петербург, 1911. 57 с.; Доклады Вашингтонскому тюремному конгрессу: Представлены Комис. Юрид. о-ва при Имп. С.-Петерб. ун-те и Рус. гр. Междунар. союза криминалистов. Санкт-Петербург, 1912. 101 с.

² Гуляев А.М. Проект гражданского уложения: Докл. чл. О-ва А.М. Гуляева, чит. в собр. О-ва 18 сент. 1899 г.: (Прил. к Протоколам собр. Киев. юрид. о-ва за 1899 г.). Киев: тип. Ун-та Св. Владимира, 1901. 13 с.; Замечания на Проект устава о несостоятельности (1888 г.): Прил. к Протоколам Киевск. юрид. о-ва за 1889 г. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1890. 58 с.; Доклад Комиссии, избранной Юридическим обществом при Новороссийском университете для обсуждения проекта уложения. Одесса, 1883. 98 с.; Шимановский М.В. О проекте гражданского уложения и о том участии, которое может оказать Юридическое общество в работе составления проекта: Одесса: тип. П.А. Зеленого (б. Ульриха), 1882; Замечания членов Комиссии Юридического общества на проект пятой книги Гражданского уложения об обязательствах. Санкт-Петербург, 1900. 256 с.

³ Доклад группы Редакционного комитета по статьям проекта, предусматривающим разглашение тайн, притеснения, взяточничество и лихоимство. Санкт-Петербург, 1892. 73 с.; Замечания Редакционного комитета Уголовного отделения Юридического общества при С.-Петербургском университете на главы Проекта нового уголовного уложения о подделке денежных и ценных знаков и подлоге документов. Санкт-Петербург, 1892. 16 с.

⁴ Проекты железнодорожного законодательства, составленные и обсужденные в Московском юридическом обществе в 1879-80 году. Москва, 1882.

просвещения», «Журнал министерства внутренних дел». В «Журнале министерства народного просвещения» размещалась информация, касающаяся деятельности юридических обществ, образованных при Императорских университетах: нормативные документы, утвержденные уставы юридических обществ, объявления и заметки.¹ «Журнал министерства юстиции» вплоть до 1905 г. содержал раздел «Из деятельности юридических обществ», в котором публиковались выписки из протоколов заседаний юридических обществ, информация о собраниях, аннотации наиболее интересных докладов их членов².

Наибольшую ценность представляют материалы, размещенные в периодических изданиях юридических обществ: «Юридической газете», «Юридическом Вестнике», «Сборнике правоведения и общественных знаний. Трудах Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете», «Журнале гражданского и уголовного права», «Журнале Юридического общества», «Вестнике права», «Трудах юридического общества», а также в университетских изданиях. Перечисленные источники позволяют в полной мере провести комплексный анализ всех направлений деятельности юридических обществ.

Кроме того, материалы, относящиеся к деятельности юридических обществ, размещались в периодических изданиях того времени. Это журналы «Юрист», «Право», «Вопросы права», «Вестник Европы», печатавшие информацию об юридических обществах и труды их членов. Интерес представляют статьи, посвященные закрытию Московского юридического общества, напечатанные в газетах «Московские ведомости» и «Русские ведомости».

Одной из базовых групп источников для настоящей работы выступает совокупность теоретических трудов конца XIX – начала XX вв.,

---

¹ Устав юридического общества при Императорском Казанском университете // Журнал министерства народного просвещения. 1879. Часть СС. С. 9-13.

² О годовом собрании членов Кавказского юридического общества // Журнал министерства юстиции. 1905. № 1.; Заявления Екатеринбургского юридического общества 17 марта 1905 г. Министру внутренних дел // Журнал министерства юстиции. 1905. № 5.

принадлежащих выдающимся отечественным либеральным мыслителям – членам юридических обществ. В это число входят труды С.А. Муромцева¹, Б.Н. Чичерина², Б.А. Кистяковского³, Ф.Ф. Кокошкина⁴, М.М. Ковалевского⁵, Н.И. Лазаревского⁶, В.М. Гессена⁷, и др. Данные работы, позволяют охарактеризовать теоретические подходы российских либералов к проблемам реформирования базовых правовых институтов, а также охарактеризовать оценку самими либералами результатов их законотворчества в 1906-1917 гг.

Анализ законотворческой деятельности членов юридических обществ невозможен без изучения конституционных проектов, разработанных отечественными либералами начала XX в. – проекта Конституции, предложенного «Союзом Освобождения», «Муромцевского» проекта, проекта Государственной Думы, разработанный контрольно-ревизионной комиссией Екатеринославского губернского земского собрания⁸. Особое внимание следует уделить проекту Основного закона, разработанному членами Харьковского юридического общества в 1905 г.⁹

Важнейшую часть изучаемой проблемы составляет думский этап деятельности юридических обществ. Соответственно отдельную группу источников составляют материалы, связанные с различными аспектами думского либерального законотворчества. В это число, входят

¹ Муромцев С.А. Статьи и речи. Вып. 1-5. М., 1910.

² Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. СПб.: Лань, 2014.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т.1. Общее государственное право М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894.; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866.

³ Кистяковский Б.А. Государственное право. М., 1909.

⁴ Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М. Типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1906. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912.

⁵ Ковалевский М. М., Происхождение современной демократии. 2-е изд. Т. 1. Москва: К.Т. Солдатенков, 1899-1901; Ковалевский М. М., «Общее конституционное право»: Лекции, чит. в С.-Петерб. ун-те и Политехникуме. 1907-1908. Санкт-Петербург: изд. студента Н. П-м, 1908. 386.

⁶ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910.

⁷ Гессен В.М., Основы конституционного права СПб: Юрид. кн. скл. «Право», 1918; Гессен В.М. Теория конституционного государства. Санкт-Петербург: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та, 1909. 247 с.

⁸ Проект основного закона Российской империи «Освобожденческий» // Право. 1905. № 21. Стб. 1735-1746; Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. Проект Государственной думы, составленный Екатеринославским земством. «Право». № 21. 29 мая 1905. С. 1746-1750.

⁹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. 154 с.

стенографические отчеты Государственной Думы, материалы заседаний думских комиссий, законопроекты, прочие документы, характеризующие официальную деятельность российского парламента, в которой непосредственное участие принимали члены юридических обществ.

К использованным в работе источникам относятся программные документы либеральных партий¹, а также опубликованные сборники документов и материалов по истории либерализма в России².

В последнюю группу можно выделить мемуары современников, участвовавших в деятельности юридических обществ. К ним, в первую очередь, следует отнести сочинения А.А. Кизеветтера «На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914)» и Г.Б. Слиозберга «Дела минувших дней. Записки русского еврея». Вклад в изучение роли юридических обществ вносят воспоминания, посвященные общественно-политической деятельности бессменного председателя Московского юридического общества С.А. Муромцева³. К этой группе следует отнести мемуары видных представителей либерального движения начала века, большинство из которых принимали участие в работе юридических обществ.⁴

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании теоретической и законотворческой деятельности юридических обществ во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте их взаимосвязи

¹ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1995; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. Сост. Д.Б. Павлов М., 1996-2000; Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1994-1999; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1997- 2000; Законодательные проекты и предложения партии Народной свободы. 1905-1907 гг. СПб., 1907; Российские либералы: кадеты и октябристы. Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996; Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2002.

² Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов/ Сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2001; Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / Под ред. П.А. Пожигайло. М, 2006. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906 – 1916 гг.: Документы и материалы/ Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2002.

³ Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. Москва: Издание М и. С. Сабашниковых. 1911. 441 с.

⁴ Ковалевский М. М., Моя жизнь: воспоминания / М.М. Ковалевский. Москва: РОСПЭН, 2005. 781 с., Гессен И.В. В двух веках. (Жизненный отчет) // Архив русской революции: В 22 т. Т.22. М., 1993; Маклаков В.А. Первая Государственная дума. М., 2006; 124.; Кистяковский Б.А. Страницы прошлого. М., 1912. и др.

с интеллектуальной традицией и законотворческой деятельностью российского либерализма.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- проанализировать основные предпосылки образования юридических обществ, выявить общие закономерности их создания;
- провести историко-правовой анализ учредительных документов юридических обществ, установить их роль и место в системе научных общественных организаций дореволюционной России;
- дать характеристику основных направлений деятельности юридических обществ, закрепленных в их уставах;
- рассмотреть издательскую деятельность юридических обществ как один из основных способов реализации их уставных целей. Определить роль и место изданий юридических обществ в системе либеральной периодической печати второй половины XIX - начала XX вв.;
- проанализировать либерально-конституционные проекты общественного переустройства, разработчиками которых выступали члены юридических обществ;
- определить роль и место членов юридических обществ в работе комиссий Государственной Думы;
- провести анализ законотворческой деятельности членов юридических обществ в Государственной Думе. Проанализировать их вклад в формирование и развитие правотворческого процесса первого российского парламента;
- определить основные этапы и приоритетные направления теоретической деятельности юридических обществ в думский период (1906 – 1917 гг.).

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и системности при изучении и анализе документов и материалов, относящихся к деятельности юридических обществ. Они позволили рассмотреть изучаемую тему в контексте общеисторических

процессов, проанализировать фактический материал во всей совокупности и взаимосвязи. Основными методами исследования являются системно-структурный, проблемно-хронологический, междисциплинарный подход к анализу конкретно-исторических проблем. Системно-структурный метод помогает рассмотреть изменения в условиях деятельности юридических обществ, их структуре с учетом меняющейся политической ситуации в стране, отношении к ним контролирующих правительственных органов. С помощью проблемно-хронологического метода была реконструирована хронология деятельности юридических обществ в парламентский период. Междисциплинарный подход применяется при рассмотрении научной, просветительской, издательской деятельности юридических обществ, а также при анализе трудов членов юридических обществ.

Методы сравнительного анализа применяются при изучении и сопоставлении уставов юридических обществ, конституционных проектов, их базовых положений и возможности современного применения.

Для получения количественных показателей, характеризующих численный состав юридических обществ, а также при анализе участия членов юридических обществ в работе Государственной Думы и Государственного Совета использовался статистический метод.

Последовательное применение вышеуказанных принципов и методов исторического познания позволило воссоздать картину деятельности юридических обществ в целом, а также объективно оценить вклад отдельных их представителей в деятельность по разработке проектов нормативных документов, в работе политических партий и государственных органов в частности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение юридических обществ было связано с подъемом общественного движения 60-х гг. XIX в., вызванного коренными преобразованиями российского общественного и политического строя. Непосредственное участие в появлении научных общественных организаций

юридического профиля принимало само государство, ускорившее своими призывами к сотрудничеству в сфере правотворчества процесс появления легальных юридических обществ и поддерживающее их на первоначальном этапе их деятельности. По существу возникновение юридических обществ осуществлялось двумя путями: 1) образование научных организаций юристов в стенах императорских университетов (т.е. юристами-теоретиками); 2) на базе судебных учреждений (т.е. юристами-практиками). Специального законодательства, регулирующего их деятельность, не было, к ним применялись общие правила Университетского устава 1863 г. и Указа «О временных правилах об обществах и союзах» 1906 г.

2. Проведенный анализ уставов юридических обществ позволил сделать вывод об однотипности их содержания по примеру устава Московского юридического общества, утвержденного в 1865 г. Учредительные документы юридических обществ включали в себя основные сведения о научных организациях: цели и задачи, кадровый состав, внутреннюю структуру, положения о порядке проведения заседаний, денежных средствах, материально-технической базе, порядке закрытия общества. В процессе своей деятельности уставы обществ подвергались изменениям и дополнениям, которые объяснялись реальными нуждами общества.

3. Исследование одного из важных направлений работы юридических обществ – издательской деятельности позволило сделать вывод о вкладе юридических обществ в становление и развитие пореформенной юридической науки. Издательская деятельность юридических обществ преследовала не только цель повышения профессиональной грамотности юридических кадров по актуальным вопросам юридической науки, но и рост общего уровня правосознания и правовой культуры населения. Со временем журналы юридических обществ, такие как «Вестник Права» и «Юридический Вестник», превратились в авторитетные издания в юридической среде с широким кругом читателей.

4. Исследование конституционных проектов, в составлении которых непосредственное участие принимали члены юридических обществ, свидетельствует, что их различные части были разработаны с разной степенью полноты. В основе всех законопроектов лежали такие базовые демократические принципы, как верховенство закона, разделение властей, всеобщее, равное, прямое, тайное голосование, законодательная функция парламента, ответственность перед ним правительства, тем самым закладывая в России основы построения правового государства. Особого внимания заслуживает проект, разработанный Харьковским юридическим обществом и представленный на одном из заседаний всем его членам. Это единственный проект, полностью разработанный членами юридических обществ на основе «освободенческого» проекта, что подтверждает активную общественно-политическую деятельность не только отдельных членов юридических обществ, входивших в руководство политических партий, но и всей деятельности общества в целом.

5. Законотворческая деятельность членов юридических обществ напрямую зависела от расстановки политических сил в Государственной Думе. Члены юридических обществ представляли либеральное крыло российской интеллигенции, поэтому наибольшая активность проявлялась в Государственной Думе первых двух созывов. Члены юридических обществ не просто участвовали в деятельности российского парламента, они занимали ведущие позиции в президиуме Думы и возглавляли образованные в ней комиссии.

6. Анализ научной работы юридических обществ в парламентский период истории российского либерализма позволяет выделить следующие этапы:

1) 1905-1907 гг. характеризуется ростом политизации юридических обществ. На этом этапе деятельность юридических обществ сводилась к разработке проектов государственного переустройства, выработкой положений, закрепляющих основные гражданские права и свободы.

2) 1907–1908 гг. совпадает с активной деятельностью членов юридических обществ в I и II Государственной Думе. Этот период характеризуется спадом активной деятельности юридических обществ, их заседания носят номинальный характер, научная разработка права не ведется. Большинство из них, включая самое многочисленное Санкт-Петербургское юридическое общество, приостанавливает свою деятельность по причине сосредоточения основных сил на законотворчество.

3) 1909–1917 гг. знаменуется возвращением к уставной, преимущественно научной деятельности членов юридических обществ. Это объясняется спадом активной работы членов юридических обществ в деятельности российского парламента.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, реализацией в исследовании комплексного подхода к изучению проблемы развития российского либерализма на примере его взаимодействия с юридическими обществами. В рамках данного подхода:

- определены основные предпосылки и этапы образования юридических обществ;
- проведен комплексный анализ учредительных документов юридических обществ, выявлены общие закономерности составления уставов и процедура их принятия;
- комплексно проанализирована издательская деятельность юридических обществ как одно из важных направлений в реализации уставных целей организаций. На основании анализа публикаций, размещенных в изданиях юридических обществ, установлена эволюция либеральных взглядов их членов на общественно-политическое устройство страны и механизм осуществления реформ в законодательной сфере;
- систематизированы и сопоставлены базовые положения основных дореволюционных либерально-правовых концепций преобразований политического устройства России, предложенных членами юридических обществ;

– проведен анализ конституционных проектов Основного закона Российского государства начала XX в., непосредственное участие в разработке которых принимали члены юридических обществ;

– установлена и проанализирована роль и вклад членов юридических обществ в законотворческую деятельность Думы (1906-1917 гг.);

– выявлена система структурных связей между деятельностью юридических обществ с интеллектуальной традицией и политической практикой российского либерализма;

– составлена периодизация деятельности юридических обществ и основные направления их деятельности в парламентский период.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в исследованиях, посвященных проблемам функционирования научных добровольных общественных объединений юристов, становлении современной российской государственности, изучении истории законотворчества в первом российском парламенте, а также в курсах лекций и спецкурсах, учебной и учебно-методической литературе для учебного процесса. Материалы работы могут применяться представителями смежных научных дисциплин – историками государства и права, юристами, политологами, социологами. Кроме того, они представляют интерес для политологов-практиков и депутатов органов представительной власти различных уровней.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 15 публикациях, в том числе в 8 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 6,2 п.л.

Структура работы обусловлена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА I. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ: МЕСТО И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

1.1 Предпосылки и этапы возникновения юридических обществ в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Общественные изменения, которые произошли после отмены крепостного права, затронули важные сферы жизни общества. Ряд проводимых либеральных реформ второй половины XIX в. не мог не затронуть судебную систему, нуждающуюся в коренных преобразованиях.

Уже осенью 1961 г. была образована государственная комиссия по подготовке «Основных положений преобразования судебной части в России». Проект положения получил широкую общественную огласку: был разослан во многие западноевропейские университеты, а также разработчики проекта выступили с обращением к для юридическому сообществу с просьбой присылать на данный проект свои замечания и предложения. Высочайшее повеление предписывало прикомандированным к государственной канцелярии юристам «изложить в общих чертах соображения о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России»¹.

Обращение к обществу с призывом принять участие в законотворческой деятельности по составлению Судебных уставов стало предпосылкой для образования юридических обществ. Интересен тот факт, что предложения и замечания по совершенствованию судебной системы поступили

от 448 лиц. Однако среди них только два человека были из профессорско-преподавательской среды. Такое пассивное отношение в университетских кругах А.П. Чебышев-Дмитриев - один из двух профессоров, направивших

---

¹ Джанжиев Г.А. Как возникло Московское юридическое общество // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 85.

свои предложения в комиссию, связывал с тем, что: «требования науки нам всем более или менее известны, но условия и требования русской жизни покрыты для нас таким же мраком неизвестности, как и действия наших судебных мест»¹.

Первые упоминания об образовании юридических обществ появились уже в 1962 г. в разделе «Разные известия и заметки» Журнала Министерства юстиции с пожеланиями им дальнейшей «плодотворной деятельности»². В издании отмечалось, что основной целью создания первых юридических обществ стала возможность «ознакомления с юридической наукой посредством бесед и чтений»³.

Изначально юридические общества образовывались при судебных учреждениях. Так, на страницах Журнала Министерства юстиции появилась информация о созданном при иркутском губернском суде юридического общества: «Вечера, устроенные с этой целью, имели большой успех в течение двух зим, и нашли сочувствие в иркутской публике... Основания нового судопроизводства были здесь рассматриваемы и обсуждаемы со стороны их применяемости в Сибири»⁴.

Вскоре стало известно об открытии юридических обществ в Астрахани, Николаеве, Вологде, Каменец-Подольском: «Кроме того, сколько ещё существует подобных обществ в виде небольших кружков юристов без заранее определенной программы для своих действий, но с благою целью готовиться к принятию ожидаемых преобразований в области суда и расправы»⁵.

---

¹ Цит. по: Тельберг Г.Г. Влияние Судебной реформы на науку права // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «ОБЪЕДИНЕНИЕ», 1915. С. 357.

² Журнал министерства юстиции 1862. № 5.

³ Разные известия и заметки. Юридическое общество // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 9. С. 656.

⁴ Там же. С. 657.

⁵ Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Астрахани // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 9. С. 490; Разные известия и заметки. Юридическое общество в Николаеве // Журнал Министерства юстиции. 1868. № 7. С. 184; Разные известия и заметки. Юридическое общество в Вологде // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 4. С. 295; Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 463.

Занятия во многих из вышеперечисленных обществ имели практический характер и были в основном направлены на уяснение «смысла и значения судебных уставов»¹, что стало причиной их скорого закрытия.

Журнал Министерства юстиции видел причину закрытия юридических обществ в «отсутствии заинтересованности местной интеллигенции к работе общественных организаций», а единичные усилия юристов при скудности материальных средств не давали положительных результатов², а С.А. Муромцев – в потере интереса к их целям: «когда члены этих обществ уяснили себе смысл и значение судебных уставов, общества стали закрываться, ступшевываться»³.

Одновременно с появлением юридических обществ при судебных учреждениях стали образовываться кружки из профессорско-преподавательского состава при Императорских университетах. Такие организации имели значительное преимущество: наличие крупных библиотек при учебных учреждениях создавало возможность «дальнейшего их развития на пути науки и практики»⁴. Кроме того, принадлежность научной организации к Императорскому университету значительно облегчало процесс утверждения ее устава.

Одним из наиболее многочисленных являлся кружок, образованный в 1859 г. в Санкт-Петербурге, в состав которого входили К.К. Арсеньев, А.А. Книрим, Д.В. Стасов, В.В. Самарский-Быховец, Д.Б. Берг, и П.С. Тизенгаузен. Также были известны кружки, собиравшиеся у В.Д. Спасовича, В.П. Гаевского и в доме генерал-губернатора князя Суворова. Однако статус «официально признанного общества»⁵ такие кружки смогли получить лишь в 1877 г.

---

¹ Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. М.: 1911. С. 121.

² Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 464.

³ Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. М.: 1911. С. 121.

⁴ Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 464.

⁵ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877-1902). С-Петербург, Сенатская типография, 1902. С. 1.

Мысль об образовании юридического общества в Москве возникла в 1862 г. среди профессоров Московского Императорского университета: «Увлекаясь важностью предстоящих реформ, думали образовать самостоятельное Общество из лиц общей известности, с денежным, более или менее значительным фондом и с целью разрабатывать право вообще и распространять в публике здравые юридические понятия»¹.

20 января 1863 г. в квартире декана юридического факультета Сергея Ивановича Баршева состоялось первое собрание Московского юридического общества, которое отличалось своей многочисленностью и разнообразием по возрасту и статусу среди присутствующих в нем людей.

Перед вновь образовавшимся Московским юридическим обществом были поставлены задачи: сделать собрания регулярными, определить место проведения заседаний общества, утвердить устав.

Если с первой задачей общество справилось успешно: собрания проводились регулярно, иногда по несколько раз в месяц, обсуждаемые вопросы протоколировались, то вопрос с местом проведения собраний решался сложнее. Общество не имело постоянного помещения для своих собраний, собираясь в частных квартирах С.И. Баршева, И.И. Мусина-Пушкина, затем заседания были перенесены в здание Чертковской библиотеки.

Библиотека была не самым удобным местом для этого, так как в ней проводили заседания и другие общества тоже. Получив разрешение ректора, общество стало собираться в стенах Императорского Московского университета, привлекая внимание к своей работе не только профессоров – членов общества, но и студентов юридического факультета. Таким образом, укреплялась связь между деятельностью юридического общества и Московским университетом.

---

¹ Лешков В.Н. Историческая записка о Московском юридическом обществе // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1889. С. 139.

В 1863 г. проект устава Московского юридического общества был направлен для утверждения в Министерство внутренних дел, однако так и не получил положительного рассмотрения и утверждения: «В таком долгом ожидании своего утверждения ... Общество подверглось разложению, так что некоторые из его членов, в других местах, заводили особые кружки, особые заседания, собрания. Но в центральном или первоначальном кружке энергия не совсем исчезла, напротив, деятельность его была поддержана, так что уже, почти еженедельно, хоть и в малом числе, составлялись собрания беседы и рассуждения ... сначала в частной квартире сочлена г. Мусина-Пушкина, а потом, благодаря вниманию к Обществу со стороны владельца публичной Чертковской библиотеки, в зале этой библиотеки»¹.

В 1864 г. председатель юридического общества В.Н. Лешков обратился с просьбой причислить общество в состав университета: «Необходимость в содействии университета особенно была чувствуема потому, что в членах Общества мало по малу стала исчезать всякая надежда на получение утверждения от министра внутренних дел»². Совет университета, учитывая тот факт, что почти все факультеты имеют свои общества при Московском Университете (общество истории и древностей, натуралистов, медицинское), выразил свое согласие на включение юридического общества в свой состав.

По ходатайству университета министр народного просвещения 17 февраля 1865 г. утвердил устав «Юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете»³. Таким образом, Московское юридическое общество стало первым юридическим обществом, устав которого успешно прошел процедуру утверждения высшими государственными институтами.

Начиная с 60-х гг. XIX в. право утверждения уставов легальных организаций стало относиться к компетенции профильного министерства.

---

¹ Лешков В.Н. Историческая записка о Московском юридическом обществе // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 141.

² Там же. С. 142.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 140. Д. 213.

В связи с этим, процесс утверждения устава юридических обществ осуществлялся двумя способами:

1. уставы юридических обществ при Императорских университетах утверждались Министром народного просвещения;
2. уставы юридических обществ, созданных при судебных учреждениях, утверждались Министром внутренних дел.

Однако сложилась практика принятия уставов добровольных общественных организаций – процедура занимала много времени, а сами уставы при этом подвергались «многочисленным исправлениям»¹, что осложняло деятельность юридических обществ.

Императорские университеты, имевшие в составе юридические факультеты, стали платформой для открытия в своих стенах юридических обществ. Например, Томское юридическое общество, имеющее большое значение для развития науки права в Сибири, возникло после открытия юридического факультета в Томском Императорском университете и приезда в город большей части профессоров².

Университетский устав 1863 г. содержал положения, в которых закреплялся порядок образования порядок создания научных обществ (§119, 120): «Университетам предоставляется, с разрешения Министра Народного Просвещения, утверждать... для усовершенствования совокупными усилиями какой-либо определенной части наук и для совещания о способах к возвышению их уровня в Университетах. Ученые общества ... Уставы ученых обществ утверждаются Министром Народного Просвещения»³.

Санкт-Петербургское юридическое общество образовалось из профессорской среды юридического факультета Санкт-Петербургского университета в 1877 г. Идея создания «официально признанного юридического общества» возникла ещё в 1875 г., когда И.Я. Фойницким был составлен

---

¹ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 18.

² Некрылов С.А. Томский университет - первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. - 1919 г.). Дисс. д-ра ист. наук. Томск, 2009. С. 301.

³ Университетский устав 1863 г. Санкт-Петербург: Типография Иосафата Огризко, 1863. С. 35.

проект устава¹. Проект был внесен Н.И. Стояновским на рассмотрение юридическим факультетом с ходатайством «о представлении его на утверждение надлежащих властей». В мае 1875 г. Совет Университета дал ходатайству «дальнейшее движение», а спустя 2 года, 22 января 1877 г., проект устава Санкт-Петербургского юридического общества² был утвержден министром народного просвещения графом Д.А. Толстым³.

Более сложной процедуре утверждения подвергся устав Казанского юридического общества, которая длилась практически десятилетие (с 1870 г. до момента утверждения устава в 1878 г.). Первое упоминание о попытке организовать юридическое общество в стенах Казанского университета относится к 1870 г., когда профессор юридического факультета Соколов составил первый проект организации. Однако дальнейшего обсуждения и утверждения документ не получил. Через 4 года на юридический факультет поступило заявление от Филиппова, Местергази, Струзера, Хлопина о желании создать юридическое общество и доработать проект устава проф. Соколова: «Занимаясь практической юриспруденцией в качестве поверенных по гражданским и уголовным делам, мы в особенности ощущаем настоятельную необходимость в учреждении в настоящее время сказанного общества; равным образом и многие другие лица крайне желали бы его учреждения. Вследствие сего и вполне сочувствуя тем полезным целям, которые должны составлять задачу деятельности полагаемого общества, нижеподписавшиеся лица имеют честь ходатайствовать перед факультетом: не найдет-ли он возможным дать в настоящее время сказанному проекту дальнейший ход»⁴.

26 мая 1875 г. проект профессора Соколова был рассмотрен и одобрен в заседании юридического факультета. Ходатайство факультета с

---

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 589.

² ЦГИА СПб. Ф. 14.

³ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 2.

⁴ Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 6.

приложением проекта устава было направлено в Совет университета, однако проект вернули на доработку из-за отсутствия «указания на девиз, предусмотренный § 10 проекта»¹. 17 ноября 1875 г. дополненный девизом проект устава был рассмотрен Советом Университета и направлен попечителю с просьбой поддержать «возбужденное факультетом ходатайство». В 1876 г. проект юридического общества был заслушан в ученом комитете министерства народного просвещения и получил резолюцию: «проект этот, хоть и не заключает в себе ничего такого, что могло бы, по существу, препятствовать его утверждению, но по своему неточному изложению, растянутости и неопределенности подлежит значительным изменениям»². Действительно, заявленный проект был достаточно сложный по структуре и содержанию, что могло привести к сложности реализации его на практике. Так, например, согласно данному проекту состав юридического общества должен был состоять из действительных членов, членов-сотрудников, соревнователей, почетных членов и почетных соревнователей. Научная деятельность должна была осуществляться в общих собраниях, комитетских заседаниях и подготовительных заседаниях совета.

Проект был отправлен «через ряд посредствующих инстанций» юридическому факультету на доработку, «для возможного упрощения и для устранения неточностей и пробелов изложения». При этом ученый комитет рекомендовал «при составлении нового проекта придерживаться устава Московского юридического общества, уже обнаружившего свою пригодность на опыте нескольких лет»³. 10 марта 1877 года замечания ученого комитета дошли до юридического факультета и были приняты к руководству. В 1878 г. новый проект устава юридического общества, состоящий из 22 параграфов, был принят министром народного

---

¹ Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 8.

просвещения¹. Однако был исключен § 11 устава, в силу которого общество получало право «пользоваться для своей корреспонденции привилегиями, предоставленными Императорским Российским Университетам»². Первое заседание общества состоялось 6 апреля 1879 г. в актовом зале Императорского Казанского университета, через 10 лет после первой попытки организовать научное общество юридического содержания при университете.

Такой же процедуре утверждения уставов подверглись Киевское юридическое общество, состоящее при Императорском университете Св. Владимира³ (1876 г.), юридическое общество при Новороссийском университете (1885г.)⁴, Ярославское юридическое общество при Демидовском лицее (1896 г.), юридическое общество при Харьковском императорском университете (1900г.), юридическое общество при Императорском Томском университете (1901 г.)⁵.

Подводя итог анализу порядка образования юридических обществ при императорских высших учебных учреждениях, рассмотрения и утверждения уставов, можно сделать выводы: сама процедура утверждения имела достаточно длительный характер ввиду необходимости собрать все разрешительные подписи (разрешение Совета Университета, визы попечителя учебного округа, губернатора, министра народного просвещения). Однако принадлежность юридического общества к императорскому университету облегчала процесс его образования. Ходатайство университета способствовало утверждению устава юридического общества министром.

Образовавшиеся при судебных учреждениях юридические общества ставили своей целью изучение и разработку права с учетом местных

---

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 505.

² Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 8.

³ РГИА. Ф. 733. Оп.142. Д. 573.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 18 (160820).

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216.

особенностей. Наиболее известным в своей деятельности стало Кавказское юридическое общество.

Необходимость объединения судебных деятелей на Кавказе была озвучена в 1868 В.А. Андреевым и Е.П. Старицким.¹

В.А. Андреев обосновывал учреждение юридического кружка тем, что «введение судебной реформы, совершенно новой для Кавказа и Закавказского края будет сопровождаться, особенно вначале, возбуждением множества вопросов и недоразумений, происходящих от недостатка знакомства с новыми уставами или от неумения принятия их к делу и, указав на законные способы к разрешению этих вопросов и на неудобства и затруднения разрешать их официальным путем»².

Изначально предполагалось, что это будет собрание всех членов судебного ведомства и прокурорского надзора, пожелавших принять в нем участие. Характер деятельности ограничивался только разрешением возникающих вопросов при применении судебных уставов. Решения собрания не были официальным документом и не были обязательными для исполнения. Ввиду отсутствия материальных ресурсов, предполагалось, что такие собрания не будут иметь статус систематически организованного юридического общества, в котором могла бы выработываться научная школа права.

Однако в 1872 г. В.А. Андреев представил барону А.П. Николаи, начальнику Главного управления кавказского наместника, предложение о создании юридического общества в Тифлисе. Идея создания Кавказского юридического общества была одобрена. Составленный проект устава юридического общества (разработчики А.П. Смиттень, Ф.А. Быков и другие) был разослан в судебные и административные ведомства, окружные суды. Представители судов и административных ведомств прислали свои

---

¹ Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества. Тифлис: типография А.И. Петрова, 1898. С. 1.

² Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества. Тифлис: типография А.И. Петрова, 1898. С. 2.

предложения и замечания на устав, который после доработки был представлен барону А.П. Николаи. Несмотря на то, что некоторые представители судебного ведомства высказывались о преждевременности создания юридического общества, 3 апреля В.А. Андреев пишет письмо на имя барона А.П. Николаи, предоставляет проект устава и приводит ряд доводов в пользу необходимости и своевременности учреждения общества. Уже 27 апреля 1873 г. проект устава Кавказского юридического общества был утвержден¹. Быстрое утверждение устава было непосредственно связано с личной заинтересованностью начальника главного управления наместника Кавказского А.П. Николаи в образовании юридического общества.

При окружных судах, судебных палатах кроме Кавказского юридического общества (1873 г.) были образованы: Курское юридическое общество (1879 г.), Екатеринославское юридическое общество (1898 г.), Саратовское юридическое общество (1903 г.), Екатеринодарское юридическое общество (1901 г.), юридическое общество Тульское общество «Юридические беседы» (1903 г.), юридическое общество в Баку (1903 г.).

Появление такого количества юридических обществ при судебных учреждениях было связано с реализацией Судебной реформы 1864 г. Наиболее ярко основные её принципы отражались в структуре и деятельности окружных судов. Граждане получили возможность реализовать свои права на квалифицированное ведение следствия; на судебную защиту; на объективное рассмотрение дела; на участие в суде присяжных заседателей; на вынесение приговора профессиональными судьями. Успешная реализация этих принципов во многом зависела от наличия квалифицированных кадров в судебном ведомстве. Поэтому судьи, присяжные поверенные, прокуроры и другие судебные служащие стремились объединяться в общества для повышения профессиональных знаний, решения коллизионных вопросов теории и практики юридической науки.

---

¹ Там же. С. 4.

Говоря об образовании юридического кружка в Благовещенске, представители «судебного персонала» сошлись во мнении, что «основание кружка является насущной местной необходимостью. Предполагается на заседаниях кружка, после чтения очередных докладов и прений, заниматься просмотром и чтением периодических журналов и газет, что даст возможность юристам стоять на высоте современного положения права»¹.

Ограничивая свободу легальных общественных организаций, государственная власть преследовала нелегальные общества. С этой целью были изданы законы «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных», «О противозаконных сообществах». Противозаконными признавались «все тайные общества, с какою бы целью они ни были утверждены». Закон 1867 г. объявлял запрещенными все общества, которые «по исходатайствованию надлежащего на оные разрешения, уклоняются от цели их утверждения, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности»².

Начиная с 1880 г. увеличивается рост оппозиционного движения. Для контроля общественного мнения правительство вводит ряд ограничений в деятельности общественных организаций, в том числе и научных обществ. Многие юридические общества, особенно находившиеся в провинции, не выдержали правительственный напор и были закрыты. Такая участь постигла Курское юридическое общество, возобновление деятельности которого произошло лишь 1897 г.³

4 марта 1906 г. Николаем II был издан Указ «О временных правилах об обществах и союзах». Этот документ развивал идеи Манифеста 17 октября 1905 г. и явился первым в истории Российской империи законодательным

---

¹ Хроника. Из деятельности юридических обществ. Юридический кружок в Благовещенске // Журнал Министерства юстиции. № 1. С. 242.

² Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. Москва: 1979. С. 19.

³ Захаров В.В. Курское юридическое общество в конце XIX – начале XX веков // Актуальные проблемы юридической науки: межвуз. сб. науч. ст. Курск: РОСИ, 1998 С. 73.

актом, допускавшим деятельность различных, в том числе и оппозиционных, политических образований. Во «Временных правилах об обществах и союзах» 4 марта 1906 г. впервые законодателем было сформулировано понятие общества, под которым в соответствии со ст. 1 понималось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получить для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом совокупной деятельности определенную цель»¹.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, Временные правила рассматривали возможность создания обществ как законное право граждан, а не «милость, даруемую властью». По мнению профессора А.С. Тумановой, «становление добровольных организаций свидетельствовало о разрушении традиционного сословного общества с характерными для него корпоративными институтами, основанными на принципе принудительного участия, и возникновении институтов гражданского общества»². Отношение самодержавия к создаваемым обществам было неоднозначно: с одной стороны, государство поддерживало общественную самодеятельность, направленную на удовлетворение растущих потребностей общества, с другой стороны, оставалось опасение, что такие общества могут стать источником оппозиционных настроений.

Временные правила 1906 г. предоставили свободу создания в упрощенном, явочном порядке только обществам, не наделенным правами юридического лица. Общества, желающие обладать всеми преимуществами юридического лица, должны были регистрировать свои уставы в губернском присутствии по делам общества, «куда лица, желающие образовать общество, обязаны представить письменное заявление через губернатора, который может по-старому «иметь препятствия» к образованию всякого

---

¹ Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205>.

² Туманова А.С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 года // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 47.

общества»¹. Такой порядок образования обществ вводил цензуру уставов и ограничивал цели создания общества. На основании этих положений были образованы: юридическое общество в Варшаве (1907 г.), Рижское юридическое общество (1911 г.), Киевское юридическое собрание (1915 г.)².

Однако «Временные правила об обществах и союзах» 1906 г. не регулировали создание, регистрацию обществ, относящихся к ведению Министерства народного просвещения. Было оставлено в силе положение ст. 386 Свода Уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения издания 1893 года, в соответствии с которым «состоящие в ведомстве Министерства Народного Просвещения ученые общества учреждаются или при университетах, или же самостоятельно от оных. Уставы этих обществ ... утверждаются Министром Народного Просвещения»³. Именно в таком порядке были утверждены: устав юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете (возрождённое Московское юридическое общество, 1910 г.), устав Общества правоведения и государственных знаний при Новороссийском университете (1913 г.)⁴.

Одновременно с усилением политической направленности деятельности юридических обществ в 1904-1906 гг., увеличивается и правительственное недовольство в их отношении. Административная власть начинает предпринимать меры по подчинению юридических обществ. Примером могут служить отношения власти к Санкт-Петербургскому юридическому обществу. В письме министра народного просвещения генерал-лейтенанта В.Г. Глазова от 3 июля 1905 г председателю общества указывалась необходимость внесения изменений в устав общества⁵. Министр указывал, что общество, учрежденное на основании § 119 и 120

---

¹ Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России//Вопросы административного права. Книга 1. М., 1916. С. 17.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 187 (655). Д. 75. Л. 1-79.

³ Свод Уставов Учебных Учреждений и Учебных Заведений ведомства Министерства Народного Просвещения // Свод законов Российской империи. Том XI, ч. 1. С. 40.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 117.

⁵ Отчет Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1905 г. С. 8.

университетского устава 1863 г., руководствуется в своей деятельности уставом от 22 января 1877 г., который ни в одной из статей не устанавливает никакой связи с университетом, тем более, подчинения общества руководству или контролю университетского начальства. С 1901 г. общество перестало передавать сведения о своей деятельности для включения в университетский отчет. Такой статус общества предоставляет ему полную автономию и приводит к совершенному обособлению общества от Императорского университета. В связи с изменившейся обстановкой административная власть Санкт-Петербурга, генерал-губернатор, основываясь на точном названии общества, рассматривает его как одно из учреждений Императорского Университета. Поэтому наблюдение за юридическим обществом в силу ст. 406, 411, 413 XI Свода законов контроль за обществом принадлежит ректору университета и попечителю учебного округа. Для устранения недопустимого положения дел, В.Г. Глазов считал необходимым внести в устав общества изменения, а именно:

1. Устав должен содержать положения о непосредственном подчинении попечителю учебного округа и ректору университета.
2. Отчеты должны своевременно представляться ректору, для включения их в общий отчет по университету.
3. О времени и месте собраний общества должно заблаговременно сообщаться ректору, с предоставлением списка докладов и рассматриваемых вопросов.
4. В уставе должен быть четко прописан порядок допуска посторонних лиц в заседания.
5. Должно быть проведено четкое разделение между публичными заседаниями с присутствием посторонних лиц и общедоступными лекциями, в которых не допускаются прения по докладу.

б. Должно быть включено положение о возможности закрытия общества министром народного просвещения, по рассмотрении сведений о беспорядках в обществе или нарушении членами устава.¹

Все вышеперечисленные меры смогли бы подчинить общество университетской власти, и по примеру Московского юридического общества, дало бы возможность закрыть неугодный правительственной власти орган либеральной оппозиции. Однако Совету общества удалось мотивированно отказаться от таких изменений. В защиту общества правоведы привели доводы, согласно которым юридическое общество с момента утверждения устава считается юридическим лицом, обладающим определенным набором прав и обязанностей. Порядок организации деятельности и закрытия определяется в уставе. Если же в уставе, по примеру Санкт-Петербургского юридического общества, нет такого положения, это не означает, что «дальнейшее существование Общества, имеющее юридическое бытие, определенное назначение, известные права и обязанности могло быть прекращено распоряжением административной исполнительной власти»².

Устав о предупреждении и пресечении преступлений³ не предоставлял министру Внутренних дел, генерал-губернаторам, градоначальникам закрывать ученые общества, а лишь дает право запрещать их собрания.

Относительно подчинения общества ректору университета или попечителю учебного округа, председатель Г.А. Евреинов придерживался позиции: юридическое общество – «ученый союз частного порядка и как таковой не может состоять в служебном подчинении какого-либо правительственного учреждения. Ученые общества суть юридические лица, которые к закону и властям состоят в тех же отношениях, как и частные лица»⁴. Деятельность общества регламентируется ст. 93, 95-385 т. XI ч. I Свода законов. Ссылаясь на эти статьи, председатель общества исключал

---

¹ Отчет Санкт-Петербургского юридического общества за 1905 г. С. 9-10.

² Там же. С. 13.

³ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Санкт-Петербург: Типография Второго Отдела Собственной Е.И.В. канцелярии. 1876. 96 с.

⁴ Отчет Санкт-Петербургского юридического общества за 1905 г. С. 10.

всякое подчинение университетским властям, как учреждения «по признанию самого Министра Народного Просвещения, вполне автономного»¹.

В такой же ситуации оказались учредители Московского юридического общества, фактически возобновившего свою работу в 1910 г. Ещё 31 мая 1908 г. Совет Императорского Московского университета в заседании рассмотрел и внес проект устава юридического общества при университете, а также состав профессоров и приват-доцентов, пожелавших быть учредителями общества².

Однако проект юридического общества вызвал неоднозначную оценку со стороны правительственной власти. Если попечитель Московского округа передал проект на дальнейшее рассмотрение без замечаний³, то в Департаменте народного просвещения данный проект вызвал серьезные замечания⁴.

Предлагалось внести в параграф 12 дополнение о том, что председатель общества должен избираться из числа профессоров юридического факультета. Совет Университета должен иметь возможность оказывать влияние на деятельность состоящего при университете юридического общества. Единственным средством для этого было введение в состав общества председателя, подотчетного Совету университета и зависящего от него. Иначе деятельность общества может совершенно разойтись с взглядами и желаниями Совета университета, и общество, состоящее при университете, окажется совершенно от него независимым⁵.

Кроме того, замечания касались необходимости внесения в устав дополнений, которые обязывали общество печатать отчеты о деятельности общества в общем отчете Университета полностью или в извлечениях.

Эти замечания были признаны нецелесообразными учредителями общества. Во-первых, только свободно избранный Председатель общества

---

¹ Отчет Санкт-Петербургского юридического общества за 1905 г.С. 11.

² ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л.1.

³ ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л.7.

⁴ ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л.8.

⁵ ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л.8.

будет пользоваться достаточным авторитетом и действительно влиять на его деятельность. Кроме того, при небольшой численности профессоров юридического факультета (около 15), из которых далеко не все пожелали быть членами общества или ввиду обременений делами не смогут принимать активное участие в деятельности общества. В таком случае, может возникнуть ситуация, что председателя необходимо будет избрать из ограниченного числа лиц, всего в несколько человек. Во-вторых, целью юридического общества является объединение представителей теории и практики для совместной разработки вопросов права. Эта цель может быть достигнута только на началах равноправия всех членов, их взаимного уважения и доверия. Между тем предложенные министерством изменения в устав, противоречат принципам научных обществ¹. Это привело к тому, что проект устава общества не был утвержден.

Кроме того, товарищ министра народного просвещения запросил сведения о том, не находится ли вновь создаваемое юридическое общество в каких-либо отношениях с закрытым в 1899 одноименным обществом².

Вся история деятельности юридических обществ характеризуется чередованием периодов подъема и упадка их работы. Активная деятельность связана с участием юридических в разработке новых Гражданского и Уголовного уложений, работе над железнодорожным законодательством законотворческой деятельностью в период деятельности Государственной думы, а также в связи с проведением первого съезда русских юристов в 1875 г.³ В ходе работы съезда были рассмотрены реформирования гражданского законодательства (доклады С.И. Зарудного «Об издании т. X Свода законов, дополненного в самом тексте статей, всеми узаконениями вошедшими в продолжение законов»; А.М. Фальковского М.П. Соловьева «Об издании гражданского уложения Российской Империи, с изложением причин

---

¹ ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л. 12.

² ЦГИАМ. Ф.459. Оп. 2. Д. 6469. Л. 16.

³ Кохнов В.И. Значение юридических обществ в деле научной разработки права // Юридический Вестник. 1875. Т. 2-3. С. 43.

необходимости отмены местных сводов гражданских узаконений ныне действующих, и указанием основных положений, могущих служить к объединению в России гражданского права», А.А. Книрима «О необходимости новой кодификации гражданского права материального и большей части торгового устава, с указанием как совершить эту работу»), вопросы обычного права (Н.В. Калачова « Об отношении к законодательству обычного права») и другие актуальные вопросы (доклад Н.П. Ляпидевского «О дополнении законодательства положениями о придании законного статуса детям, рожденным вне брака»)¹. Съезд юристов получил высокую оценку о своей работе среди современников, его участники выразили единодушное пожелание о созыве второго съезда русских юристов². Однако такой положительный опыт обмена научными разработками в области права не получил периодического характера. Все дальнейшие попытки³ юридических обществ организовать съезд юристов не получили дальнейшей реализации.

Спад активности обществ объясняется тем, что участие в работе обществ было второстепенной деятельностью всех его членов, как теоретиков, так и практиков. «Общество, составленное из лиц судебного ведомства и адвокатуры, обремененных своими прямыми обязанностями, должно было пользоваться лишь немногими досугами своих членов, поэтому и характер деятельности общества был случайный, отрывочный»⁴, - писал о причинах приостановления деятельности Кавказского юридического общества А.С. Френкель.

Обращаясь к истории возникновения юридических обществ на Западе, следует отметить, что первое юридическое общество на Западе возникло в 1851 г. во Франции, в Тулузе. Оно было основано в честь Куяция,

¹ Столповский П. Первый съезд русских юристов // Юридический вестник. 1888. Т. 1. № 4. С. 612.

² Сэруа В.С. Съезд российских юристов как первый опыт профессиональной консолидации // Вестник ННГУ. 2013. №4-1. С. 292-298.

³ Отчет юридического общества при Санкт-Петербургском Императорском университете за 1900 г. СПб: Сенатская Типография, 1901. С. 11; Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые 25 лет его существования (1879– 1903 г.г.). Казань, 1906. С. 27.

⁴ Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества за 1873-1898 гг. Тифлис: Типография А.И. Петрова, 1898 г. С. 9.

знаменитого французского юриста XVI в. Тулузское общество занималось изданием источников права, «разрабатывало их по сравнительно-историческому методу» и имело свой печатный орган. В 50-х гг. XIX в. начали появляться юридические общества в Англии и Германии. К примеру, Берлинское юридическое общество было учреждено в 1859 г. и имело цель «содействовать движению вперед науки права и доставить юристам центр для взаимного их сближения»¹. Важная заслуга берлинского общества состоит в том, что оно впервые организовало съезды юристов. По примеру Берлина были организованы юридические общества в Мюнхене, Карлсруэ и других городах. В 1868 г. было учреждено юридическое общество в Вене. Оно подразделялось на семь отделений, среди которых два были посвящены судебной практике и судебному красноречию. Но основным направлением юридического общества было теоретическое.

В Западной Европе юридические общества и съезды юристов с большим успехом выполняли свое назначение – «раскрывать основные начала справедливости в правовой жизни народа и тем, несомненно, являются одним из двигателей цивилизации. Этому способствует высокий подъем научного юридического образования. Отсутствие всякой розни между теоретической и практической юриспруденцией и глубокое влияние науки права на деятельность юриста-практика, каковых условий не могло быть у нас с самого последнего времени, ибо у нас до второй половины»².

Анализ процесса возникновения юридических обществ в дореволюционной России показал, что на их образование и формирование повлиял ряд факторов, к которым можно отнести: отмену крепостного права с последующим наделением граждан основных прав и свобод; последовательные преобразования системы судебных учреждений в результате проведения судебной реформы; развитие общества и государства

---

¹ Александренко В.Н. О происхождении юридических обществ в России и за границей // Журнал министерства юстиции. 1901. № 9. С. 218.

² Александренко В.Н. О происхождении юридических обществ в России и за границей // Журнал министерства юстиции. 1901. № 9. С. 219.

в целом, и юридической науки в частности. Утверждение официальных документов и процесс формирования обществ находились под жестким контролем государства. С одной стороны, государство инициировало процесс возникновения юридических обществ по всей стране, с другой стороны, следило за основными направлениями их деятельности, пытаясь не допустить появления «противозаконных», «революционных», неугодных официальной власти течений. Научное сообщество юристов инициировало создания системы общественных учреждений, занимающихся разработкой актуальных теоретических и прикладных вопросов юриспруденции. Этому способствовали проведенный первый съезд русских юристов, соглашения между обществами о сотрудничестве посредством обмена теоретическими разработками, рефератами, трудами, посещением собраний друг друга.

Весь период существования юридических обществ (1865 – 1917 гг.) характеризуется сменой отношения официальных властей к их работе. Создание обществ, их участие в кодификационной работе и разработке иных документов поощрялось со стороны правительства. Профильные министерства содействовали в утверждении уставов, предоставляли привилегии для эффективного осуществления их целей и задач. В периоды, когда юридические общества становились центрами либеральной оппозиции, государство стремилось подчинить общества своей воли и ограничить сферу их деятельности.

Юридические общества на протяжении всего процесса своей деятельности организовывались в научные объединения двумя путями: с принадлежностью к императорским университетам и без такой принадлежности, когда центром их образования служили, как правило, судебные учреждения. Большинство юридических обществ образовалось на базе Императорских университетов. Это объясняется сосредоточением при университетах теоретической базы, а зачастую и материальных средств.

Таким образом, процесс формирования юридических обществ может быть представлен в виде следующей таблице:

Основания возникновения юридических обществ

Основание возникновения	Название юридического общества
При Императорских университетах, на основании § 119 и § 120 Университетского устава 1863 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Московское юридическое общество, состоящее при Императорском Московском университете (1865 г.) 2. Киевское юридическое общество, состоящее при Императорском университете Св. Владимира (1876 г.), 3. Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете (1877 г.) 4. Юридическое общество при Императорском Казанском университете (1878 г.) 5. Юридическое общество при Новороссийском университете (1879 г.) 6. Ярославское юридическое общество при Демидовском лицее (1896 г.)
При Императорских университетах, на основании § 119 и § 120 Университетского устава 1863 г.	<ol style="list-style-type: none"> 7. Юридическое общество при Харьковском Императорском университете (1900г.) 8. Юридическое общество при Императорском Томском университете (1901 г.)
При судебных учреждениях (окружных судах, судебных палатах)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кавказское юридическое общество (1873 г.) 2. Курское юридическое общество (1879 г.) 3. Екатеринославское юридическое общество (1898 г.) 4. Саратовское ЮО (1903 г.) 5. Екатеринодарское ЮО (1901 г.) 6. Тульское общество «Юридические беседы» (1903 г.) 7. Юридическое общество в Баку (1903 г.). 8. Симбирское юридическое общество
На основании положений Указа «О временных правилах об обществах и союзах» (1906 г.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Юридическое общество в Варшаве (1907 г.) 2. Рижское юридическое общество (1911 г.) 3. Юридическое общество в Радоме (1912 г.) 4. Киевское юридическое собрание (1915 г.)
На основании ст. 386 Свода Уставов учёных учреждений и учебных заведений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Юридическое общество, состоящее при Императорском Московском университете (возрождённое Московское юридическое общество, 1910 г.) 2. Общество правоведения и государственных знаний при Новороссийском университете (1913 г.).

1.2 Сравнительная характеристика уставов

Основным документом, регламентирующим деятельность юридических обществ, являлся их устав, который содержал цели и задачи, а также определял состав и порядок их деятельности. Поэтому многие общества считали моментом своего образования дату утверждения устава уполномоченным государственным органом. Так, первое заседание Санкт-Петербургского юридического общества, состоявшееся 23 февраля 1877 г., было открыто деканом юридического факультета ординарным профессором Ю.Э. Янсоном, который, «изложив утвержденный г. Министром Народного Просвещения 22 января 1877 г. устав Общества, пригласил приступить к избранию временного председателя и секретаря»¹. Аналогичная процедура была соблюдена при проведении первого заседания юридического общества, состоявшего при Императорском Новороссийском университете².

Многие уставы характеризовались однотипностью своего содержания, некоторые из них создавались по образцу утвержденного ранее других устава Московского юридического общества (17 февраля 1865 г.). Например, при разработке устава юридического общества при Казанском Императорском университете ученым комитетом было рекомендовано «при составлении нового проекта придерживаться устава Московского юридического общества, уже обнаружившего свою пригодность на опыте нескольких лет»³.

Цели и задачи юридических обществ

Во всех уставах была определена цель создания юридических обществ, которая зачастую трактовалась одинаково: «теоретическая и практическая разработка права и распространение юридических сведений»⁴.

---

¹ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). С.-Петербург: Сенатская Типография, 1902. С. 2.

² Протоколы заседаний Юридического общества, состоящего при Императорском Новороссийском университете за 1879, 1880 и 1881 гг. (от № 1 до № 17). Одесса: Типография П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха). 1882. С. 1-3.

³ Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 8.

⁴ См. например: Уставы Московского, Казанского, С.-Петербургского, Саратовского, Ярославского, Новороссийского юридических обществ.

На начальном этапе деятельности возникшее ранее других в России Московское юридическое общество сосредоточило свой интерес на обсуждении в заседаниях практических юридических вопросов (практическая разработка права). Члены общества считали, что «заинтересованные лица должны находить совет и указание, возможно зрелый ответ на свои сомнения»¹. В заседании юридического общества 27 февраля 1866г. товарищ председателя Н.В. Калачов предложил объявить в газетах о том, «что Общество готово принять на себя разрешение интересных для частных лиц, но для них сомнительных юридических вопросов и что оно готово вообще давать юридические советы по делам»².

В отчете за первый год существования Московского юридического общества, составленного В.Н. Лешковым, упоминается об «упреке» что «Общество имеет, сохраняет и поддерживает свое практическое направление, осуществляемое не в виде чтения трактатов ученых, а в форме правильно организованных бесед устных», отсутствии заявленного в уставе «научного направления»³. Однако по мере образования и развития деятельности судебных органов, практическая разработка права Московским юридическим обществом сокращалась. Некоторые члены общества «признавали такую деятельность недостаточной» и предлагали заняться теоретической разработкой права в системе, по существующим отраслям права. В последующие периоды своей деятельности Московское юридическое общество все больше уделяло правотворческой деятельности. Общество активно участвовало в разработке Уголовного и Гражданского уложений, железнодорожного законодательства и других актуальных нормативных актов предреволюционной России⁴.

---

¹ Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 5.

² Там же. С. 7.

³ Лешков В.Н. Отчет о деятельности Московского Юридического общества со времени его образования до 17 февраля 1866 г. – до дня его годовичного заседания // Двадцатипятилетие Московского юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1899. С. 144.

⁴ Ф. 733. Оп. 140. Д. 213.

Исключительно научное направление деятельности было обозначено в уставах Киевского юридического общества, состоящего при университете Св. Владимира и Варшавского юридического общества. Киевское юридическое общество в § 1 Устава определило, что «цель Киевского юридического общества состоит в разработке отечественного права, в установлении между юристами, как теоретиками, так и практиками, связи и в доставлении им возможности находить, как поддержку в их работах, так и среду для их заявлений и обсуждений»¹. Анализ протоколов заседаний Киевского юридического общества показал, что заседания были посвящены в основном «разработке отечественного права»: доклады и сообщения членов общества и беседы о применении вопросов права. Из отчета общества за 1879 г. следует, что было проведено 15 заседаний, из которых: 1 – годовое, 3 – рассмотрение вопросов изменения в устав, 11 – рассмотрение «научных вопросов»². Разработка некоторых вопросов привлекала особое внимание членов общества. Так вопрос о чиншевом праве был рассмотрен на нескольких заседаниях тремя членами: «в течение трех лет было семь докладов по сему предмету»³.

Варшавское юридическое общество, наряду с ограничением круга своей деятельности разработкой права, определило территорию своих научных интересов – «подъем уровня и развитие польской науки права» (§ 1 Устава юридического общества в Варшаве)⁴.

Кроме Варшавского юридического общества территориально сферу деятельности определили: Томское юридическое общество («собрание материалов по обычному праву Сибири»⁵), Кавказское юридическое общество (изучение и разработка права, в особенности по применению его

---

¹ Устав Киевского юридического общества, состоящего при Университете Св. Владимира (от 30 октября 1876 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. Ноябрь. 1876. Часть. CLXXXVIII. С. 192.

² Протокол заседания Киевского юридического общества от 12 января 1880 // Краткие протоколы заседаний Киевского юридического общества, состоящего при Университете Св. Владимира, Киев. 1882. С. 2.

³ Там же. С. 4.

⁴ Устав Юридического Общества в Варшаве. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1913. С. 1.

⁵ Устав юридического общества при Императорском Томском Университете. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1901. С. 1.

к условиям жизни и юридическим потребностям Кавказского населения; распространения на Кавказе юридических сведений¹), Рижское юридическое общество (сближение юристов латышской национальности между собой для обсуждения и разработки вопросов, касающихся их научно-практической и общественной деятельности²). Такое ограничение области деятельности юридических обществ связано, прежде всего, со спецификой права в данных регионах: «в Сибири, отличающейся многими чрезвычайно важными особенностями всего уклада жизни, такое общество могло бы иметь важное значение»³. При разработке устава юридического общества в Баку, в основу был положен устав Кавказского юридического общества. По аналогии с этим уставом, было предложено ограничить деятельность общества восточным Закавказьем⁴.

В 1872 г. был разработан проект устава «Юридического кружка» при Московском судебном ведомстве. Согласно данному проекту, кружок образовывался из практических юристов и имел, в отличие от других юридических обществ, цель, исключительно сводящуюся к «распространению в народной жизни знания и правильного понимания действующих законов, форм и обрядов судопроизводства, развитию уважения и доверия к суду и закону; содействию тяжущимся в мировых соглашениях и предохранение их от вчинания неосновательных исков и заключениям всякого рода актов, несоответствующих законным условиям»⁵. Учредителем кружка и составителем проекта являлся член Московского юридического общества Н.В. Милов. В пояснительной записке о целях создания кружка автор указал, что «хотя при московском университете и существует уже Юридическое общество, но в основании его деятельности нет того характера, нет тех практических способов,

---

¹ Устав Кавказского юридического общества. Тифлис: Типография А.И. Петрова. 1873.

² Устав Рижского юридического общества. Рига. 1912.

³ Томское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1901. № 6. С. 233.

⁴ Об учреждении юридического общества в Баку // Журнал министерства юстиции. 1903. № 1. С. 241.

⁵ Проект устава «Юридического кружка» при Московском судебном ведомстве. М.: Тип. «Русские Ведомости». 1872. С. 1.

посредством которых насущную потребность лиц, нуждающихся в советах и направлении их действий»¹.

Основным направлением деятельности юридических обществ была разработка и обсуждение законодательства в связи с новыми потребностями правовой действительности. Наибольший результат общества достигли в разработке законопроектов в области гражданского и уголовного права связи с кодификацией, проводимой в этих отраслях права. Проекты нового Уголовного и Гражданского Уложений рассматривались обществами при поддержке правительственных органов. В начале 1880 гг. министерство юстиции заявило юридической общественности о начале работы по кодификации в области гражданского права и составлении проекта Гражданского Уложения. Для этих целей создавалась правительственная комиссия, к деятельности которой привлекались юридические общества, по словам председателя Московского юридического общества С.А. Муромцева «такое содействие будет принято с живейшей признательностью».

Предпосылкой для начала проводимых работ стало то обстоятельство, что действовавший Свод Законов Российской Империи не удовлетворял насущные потребности общества, часть 1 тома X Свода Законов устарела и уже не может регламентировать все сферы современного гражданского права. Наибольший вклад в разработку Гражданского уложения внесло Московское юридическое общества, в заседаниях которого уже с 1868 г. предпринимались попытки составления «Программы разработки начал русского гражданского права по Своду Законов с его источниками и по судебным решениям», предложенной Н.В. Калачовым². Программа предполагала работу по составлению систематического обзора разделов гражданского права и выделение наиболее важных вопросов и частей, требующих разработки. Затем распределение этих разделов между группами юристов, участвующих в разработке законодательства. На этом этапе

---

¹ Объяснительная записка о цели общества юристов при Московском судебном округе. М.: Тип. «Русские Ведомости». 1872. С. 13.

² О разработке начал русского гражданского права // Юридический Вестник. 1868. Т. 11. С. 1-13.

юристам предлагалось изучить проблему по следующим направлениям: теоретическое изучение проблемы «в отношении начал и учреждений, свойственных каждому отделу, на основании теоретических исследований разных ученых и положительных законодательств; в отношении исторического развития их, на основании памятников нашего законодательства до внесения их в Свод Законов»¹, а также в отношении практического применения норм права. После окончательных работ над законопроектом, по мнению Н.В. Калачова, должны были проводиться согласительные процедуры с внесением в законопроект замечаний. Окончанием кодификационной работы должен был служить процесс окончательного издания законопроекта обществом и представление его в Министерство юстиции.

Виды деятельности

К видам деятельности юридических обществ согласно их учредительным документам можно отнести: проведение собраний, закрытых и публичных заседаний; чтение публичных лекций; оказание юридической помощи населению; издание журналов, сборников трудов, протоколов заседаний и отдельных сочинений членов общества; проведение ученых экспедиций для собирания обычаев; организация библиотек и читален².

С целью популяризации науки права юридическими обществами проводились открытые лекции для всех желающих по наиболее острым интересным вопросам права: «Личные и имущественные права женщин по русскому праву», «О вознаграждении жертв судебных ошибок», «О защите детей на Западе Европы и в России», «Об алкоголизме и преступности», «Об осуществлении права», «О судебной фотографии». «Читаемые от имени Общества и привлекаемые в число слушателей значительное число лиц,

---

¹ О разработке начал русского гражданского права // Юридический Вестник. 1868. Т. 11. С. 13.

² Устав юридического общества при Императорском Московском университете // Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М., Типография А.И. Мамонтова, 1889; Устав юридического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1901. 9 с.; Устав юридического общества при Новороссийском университете, Одесса. 1881; Устав Ярославского юридического общества // Временник Демидовского юридического лицея. 1897. Кн. 71.

интересующихся серьезными вопросами нашего права, такие лекции могут содействовать расширению популярности Общества и введут в его состав новых членов»¹.

Публичные лекции были организованы в Санкт-Петербурге, Москве, Курске, Казани, Киеве, Варшаве.

Курским юридическим обществом в лице И.А. Святославского было организовано чтение лекций в тюрьме и арестантских отделениях. Планировалось создать тюремную библиотеку на средства юридического общества, однако был получен отказ от губернатора на том основании, что «попечение о нуждах содержащихся в местах заключения лежит всецело на обязанности правительственных органов»².

В Санкт-Петербургском, Казанском, Курском, Кавказском обществах были организованы бесплатные юридические консультации. Курским юридическим обществом предлагалось учредить консультацию при окружном суде для оказания юридической помощи лицам, не имеющим средств. Поводом для организации такой консультации служило отсутствие «знакомства с законами и вопросами правоповедения даже в образованных классах общества, и какое смутное понятие имеет крестьянское население о самых элементарных основаниях права и обо всем том, что соприкасается с юриспруденцией»³.

Казанское юридическое общество пыталось найти наиболее приемлемый и бюджетный способ оказания юридической помощи:

1. Выезд представителя общества в определенную местность несколько раз месяц. Но ввиду своей дороговизны и недостаточности средств у юридического общества такой способ оказался слишком затратным.

2. В губернию назначались несколько (около шести) юрисконсультов, которые по необходимости разъезжали бы по городам и селам.

---

¹ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за 25 лет (1877-1902). СПб. Сенатская типография. 1902. С. 44.

² Отчет о деятельности Курского юридического общества в 1898-1899 гг. // Вестник Права. Приложение. 1900. № 9. С. 9.

³ Курское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1898. № 1. С. 222.

3. Организация постоянно действующей консультации в Казани.¹

Члены общества считали, что устройство юридической консультации в Казани – самый дешевый, но не достигающий своей цели способ: «Ходатаи на месте всегда предупреждали бы крестьян обратиться в бюро, да и многие советы требуют настолько срочного решения, что юридическая помощь была бы запоздалой. Ходатаи дают свои советы и пишут прошения и жалобы в базарные дни в базарных селениях, куда стекается деревенский народ, кроме того во время разбирательства дел в волостных судах они всегда тут, чтобы предложить недовольной решением стороне. Вследствие этого казалось бы весьма желательным чтобы представители юридической помощи действовали на месте в базарные дни, а по возможности и в волостные суды»².

При организации юридической консультации правоведы выработали следующие принципы организации юридической помощи:

1. Помощь должна оказываться лицами с юридическим образованием или имеющими диплом университета или училища правоведения.

2. Такая помощь должна быть безвозмездной.

3. Юрисконсульты должны отчитываться о своей деятельности юридическому обществу.

4. В случае обращения к юрисконсульту обеих сторон за советом по делу более или менее серьезному и несрочному, требующему ведения в суде, в котором юрист считает одну из сторон «неправую», он передает защиту интересов последней Казанской консультации, которая командировывает особое лицо для защиты интересов этой стороны или дает письменный совет через уездного юрисконсультанта³.

---

¹ Труды юридического общества при Императорском Казанском Университете за 1903 г. Ч 2. Протоколы. Казань, Типо-литография Императорского Университета. 1904. С. 67.

² Труды юридического общества при Императорском Казанском Университете за 1903 г. Ч 2. Протоколы. Казань, Типо-литография Императорского Университета. 1904. С. 65.

³ Там же. С. 68.

Состав общества

Уставы всех юридических обществ содержали главы или параграфы о составе общества – его членах, порядке избрания, компетенции. Как правило, члены общества делились на почетных, действительных, членов-сотрудников (корреспондентов) и членов-соревнователей.

Некоторые уставы содержали категории лиц, которые не могут быть членами юридического общества (Саратовское, Екатеринославское, Радомское юридические общества):

- 1) несовершеннолетние, за исключением имеющих классные чины;
- 2) учащиеся в учебных заведениях;
- 3) состоящие на действительной службе нижние чины и юнкера;
- 4) подвергшиеся ограничению прав по суду.

Лица, подписавшие ходатайство об учреждении общества, образовывали первоначальный его состав. Так, в начале 1866 г. в составе Московского юридического общества состояли 117 действительных членов, а к концу 25-летия общества – 298. Санкт-Петербургское юридическое общество в начале 1878 г. насчитывало 180 действительных членов, Киевское юридическое общество – в 1879 г. – 134 члена.

В состав Санкт-Петербургского юридического общества, по воспоминаниям Г.Б. Слизоберга, входили члены Государственного совета, бывшие министры, их товарищи, и почти все будущие министры. «Общественное мнение прислушивалось к заключениям Юридического общества; заседания его охотно посещались, в особенности учащейся молодежью и юристами»¹.

В обзоре деятельности Кавказского юридического общества содержатся следующие сведения о его составе: члены Государственного Совета (Е.И. Старицкий, Д.Н. Набоков), сенаторы (В.А. Андреев, В.В. Смитень, А.Ф.Кони, кн. Г.С. Голицин), губернатор Ф.А. Быков, председатели судебных палат (3 чел.), председатели окружных судов (4 чел.),

---

¹ Слизоберг Г.Б. Дела минувших дней. Записки русского еврея (в 2-х томах). Т. 2. Париж: 1933.С. 233.

члены судебных палат (10 чел.), товарищи прокурора (7 чел.), старший нотариус и его помощники (3 чел.), присяжные поверенные (37 чел.) и их помощники (8 чел.), юристы (7 чел.), другие лица (137 чел.)¹.

Основной состав общества складывался из действительных членов – лиц, получивших высшее юридическое образование или известных своими трудами в юридической науке и практике. Действительные члены принимали непосредственное участие в работе юридического общества: образовывали совет (руководящий орган), подготавливали доклады к обсуждению в заседаниях, образовывали комиссии для рассмотрения проектов законодательных актов, являлись редакторами печатных органов. Как правило, действительные члены избирались путем баллотировки (закрытой или открытой) на общем собрании по предложению нескольких действительных или почетных членов с изложением заслуг кандидата.

Действительный член Московского юридического общества на годовом заседании 25 февраля 1874 г. внес предложение об ужесточении требований к кандидатам в действительные члены юридического общества: «всякий желающий поступить в действительные члены обязан предварительно посещать заседания Общества, принимать участие в обсуждении юридических вопросов или представить реферат, или же принять участие своими трудами в журнале Общества»². Однако такое предложение обществом принято не было.

Устав юридического общества при Томском Императорском университете содержал положения, согласно которым «профессора и другие преподаватели юридического факультета Томского университета по собственному желанию считаются членами общества без баллотировки в таковые»³. По мнению В.С. Миридоновой «с целью ограничения возможных «негативных» отклонений в деятельности обществ, власти

---

¹Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества за 1873-1898 гг. Тифлис: Типография А.И. Петрова, 1898. С. 6.

²Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 35.

³ Устав юридического общества при Императорском Томском Университете. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1901. С. 3.

старались придать максимально лояльный характер составу вновь образуемых обществ посредством облегченного включения в общество профессоров и преподавателей университета, более подконтрольных и управляемых по роду своей службы и, по мнению правительства, являвшихся «людьми, достойными его доверия»¹.

При пересмотре устава Казанского юридического общества было предложено изменить требования к кандидатам в действительные члены юридического общества с «... все лица, получившие высшее юридическое образование или известность своею практическою юридическою деятельностью»² на «все лица, получившие высшее юридическое образование или известность своею практическою судебной или административной деятельностью»³. По мнению редакторов устава, заменив сочетание «юридической деятельности» на «судебной или административной деятельности» новая редакция устава устранил слишком узкое толкование понятия «юридическая деятельность», тем самым расширяя круг лиц, которые могут стать членами юридического общества. Прежнее толкование могло повлечь невозможность вступления в общество лиц, занимающих должности губернатора, предводителя дворянства, управляющего отделением государственного банка и других государственных должностей, если они не получили юридического образования. Однако приобретенные такими лицами практические навыки «оказались бы чрезвычайно ценными при обсуждении докладов по полицейскому или финансовому праву»⁴.

Почетными членами юридических обществ могли стать «лица, выдающие заслуги в области теоретической и практической разработки права или оказавшие значительное содействие юридическому обществу».

---

¹ Миридонова В. С. Юридические общества в России (1865 - 1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид.наук: Н.Новгород, 2002. С. 69.

² Устав Юридического общества при Казанском университете: [Утв. 11 нояб. 1878 г.]. Казань, 1879.

³ Там же. С. 9.

⁴ Доклад Комиссии по пересмотру устава Юридического общества, состоящего при Имп. Казанском университете. Казань, 1903. С. 7.

В январе 1885 г. Совет Санкт-Петербургского юридического общества рассмотрел подписанное 60-ю действительными и почетными членами общества заявление: «К началу 1875 г. относятся первые начинания практического осуществления мысли об учреждении при Императорском Санкт-Петербургском университете Юридического Общества¹. Как учреждением своим, так и достигнутым преуспеянием Юридическое Общество во многом обязано своему высокоуважаемому председателю, непрестанно, в течение десяти лет трудившемуся в пользу общества. В сознании всего значения заслуг Н.И. Стояновского, члены Юридического Общества почитают своим долгом обратиться в Совет с ходатайством предложить общему собранию об избрании Н.И. Стояновского в почетные члены Общества»². Юрист был избран в почетные члены в общем собрании 10 марта 1885 г. единогласно, оставаясь при этом председателем юридического общества (с сохранением полномочий действительного члена). В 1899 г. Совет избрал в почетные члены А.Ф. Кони³, С.В. Пахмана, Н.С. Таганцева, А.А. Книрима и В.Д. Спасовича, а в 1900 г. – К.К. Арсеньева и И.Я. Фойницкого.

Санкт-Петербургское юридическое общество высоко оценило вклад в распространение судебной реформы на все местности Российской Империи, «будучи делом огромной государственной важности, могло быть осуществлено главнейшим образом благодаря энергии и посвященным стремлениям Министра Юстиции Н.В. Муравьева».

Министр оказывал существенную поддержку учреждению в составе юридического общества русской группы международного союза криминалистов и изданию Журнала Юридического общества. Н.В. Муравьев был единогласно удостоен звания почетного члена Санкт-Петербургского юридического общества.

---

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 573.

² Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 126.

³ ГАРФ. Ф. 564.

Первым почетным членом Московского юридического общества стал В.Н. Лешков (с 21 февраля 1872 г.)¹. Сама мысль об установлении звания почетного члена возникла в обществе вследствие желания почтить выдающиеся заслуги В.Н. Лешкова. В Уставе (17 февраля 1865г.) нет упоминания о почетных членах, норма появляется только в редакции от 16 октября 1873 г.

5 марта 1879 г. первым почетным членом Московского юридического общества из числа иностранных членов стал Рудольф фон Иеринг. «Включая знаменитейших иностранных ученых, общество, помимо справедливой дани уважения к заслугам их перед наукой, выражает вместе с тем свою признательность за содействие, которое они оказывают русским ученым силам за границей»².

Кроме этого, членами Московского юридического общества стали: Франческо Каррара «блестящий представитель классической школы уголовного права в Италии», Цезарь Ламброзо «знаменитый глава новоиталианской позитивной школы уголовного права», Карл Эсмарх «известный романист, знакомый с русским языком и русской юридической литературой и содействовавший ознакомлению западного ученого мира с работами русских ученых путем переводов и сообщений на ученых собраниях», Генрих Ферри «талантливый и крупный представитель антропологической школы уголовного права в Италии»³.

27 мая 1888 г. в устав Кавказского юридического общества было предложено внести изменения «оправе общества избирать в почетные члены оказавших особые заслуги, трудившихся для его целей много лет или известных своими учеными трудами»⁴. Первым почетным членом общества в 1889 г. стал один из его учредителей, первый председатель общества

---

¹ Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 28.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества за 1873-1898 гг. Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1898 г. С. 3.

В.А. Андреев. Почётными членами одновременно в нескольких юридических обществах были избраны виднейшие русские юристы: А.Ф. Кони, Д.Н. Набоков, Б.Н. Чичерин¹, В.Д. Спасович.

Список почетных членов юридических обществ представлен в таблице.

Таблица 2

Список почетных членов юридических обществ

Название общества	Почетные члены
Московское юридическое общество (далее – ЮО)	В.Н. Лешков, Н.В. Калачов, С.И. Баршев, Э.Н. Сумбул, А.М. Фальковский, К.П. Победоносцев, И.Д. Беляев, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, А.В. Лохвицкий, К.К. Арсеньев, А.А. Книрим, М.Е. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, Рудольф фон Иеринг, А.Ф. Кистяковский, Е.И. Якушин, Ю.Э. Янсон, В.А. Легонин, Н.И. Стояновский, Франческо Каррара, К.Д. Кавелин, сэр Генри Мэн, Цезарь Ламброзо, С.А. Муромцев, А.И. Чупров, С.И. Зарудный, Карл Эсмарх, Лоренц фон Штейн, Д.А. Ровинский, М.М. Ковалевский, А.С. Павков, А.А. Градовский, П.П. Семенов, В.И. Сергиевич, А.М. Циковский, В.А. Арцимович, П.П. Семенов, Генрих Ферри
Санкт-Петербургское ЮО	Д.М. Набоков, Н.И. Стояновский, Н.В. Муравьев, А.Ф. Кони, С.В. Пахман, Н.С. Таганцев, А.А. Книрим, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, И.Я. Фойницкий, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Мартенс, С.А. Муромцев, К.И. Пален, А.А. Сабуров, Э.В. Фриш, Б.Н. Чичерин, Е.И. Якушин, Габриел Гард, Э.Я. Фукс
Курское ЮО	И.Я. Фойницкий, Н.В. Муравьев, А.Ф. Кони
Казанское ЮО	А.Ф. Кони, С.В. Пахман, М.В. Шимановский
Киевское ЮО	М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.С. Гробар, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, Н.М. Цытович
Ярославское ЮО	С.М. Шпилевский
Кавказское ЮО	В.А. Андреев, А.Ф. Кони, Д.Н. Набоков
Томское ЮО	В.И. Сергеевич, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Б.Н. Чичерин, Н.С. Таганцев, А.В. Боровиковский
Харьковское ЮО	М.М. Ковалевский, А.Ф. Кони, Б.Н. Чичерин, А.Н. Стоянов
Екатеринославское ЮО	Н.В. Муравьев, В.Д. Спасович, С.А. Муромцев, А.Ф. Кони

¹ ГАРФ. Ф. 1154.

В члены-сотрудники (корреспонденты) принимались лица, «изъявившие доставлять обществу нужные ему сведения». Их численность во всех юридических обществах была невелика. Активное участие в деятельности обществ члены-сотрудники стали принимать лишь с образованием отделения обычного права, организация работы в котором «потребовала участия значительного числа лиц, по большинству принадлежащих к числу провинциальных деятелей, а в некоторой части – к составу университетских молодых сил, организовавших разработку тезисов из поступившего сырого материала – книг волостных судов»¹. Так в отчете Санкт-Петербургского юридического общества было отмечено, что за год существования отделения обычного права общество избрало 62 новых членов-сотрудников, «места жительства коих рассеяны по многим местам Европейской и Азиатской России»². В уставе Рижского юридического общества члены-сотрудники отличались от действительных членов только тем, что сотрудники не имели юридического образования.³

В члены-соревнователи избирали лиц, «интересующихся юриспруденцией лиц и желающих способствовать обществу материальными средствами»⁴. В некоторых уставах указывался членский взнос для членов-соревнователей: В Санкт-Петербургском⁵ – не менее 300 р., Казанском – 200 р. Как правило, количество членов-соревнователей в юридических обществах не было многочисленным. К примеру, в списке членов юридического общества при императорском Харьковском университете на 19 марта 1904 г. из 216 членов был только один соревнователь – И.Ф. Епуровский.

Новая редакция устава Казанского юридического общества предусматривала только наличие членов-соревнователей. Сотрудники

¹ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 99.

² Там же. С. 40.

³ Устав Рижского юридического общества. Рига. 1912. С. 3.

⁴ Устав и правила Юридического общества, состоящего при Московском университете: [Утв. 16 окт. 1871 г.] Москва, 1884.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14.

и соревнователи на практике пользовались одинаковыми правами, а так как всякий сотрудник по своей деятельности лицо, «интересующееся успехами юридической науки, а следовательно, может быть принят и в соревнователи, то существование особого разряда сотрудников не вызывается необходимостью»¹. Кроме того, новая редакция устраняла право быть принятым в соревнователи и приобрести таким образом голос в заседаниях общества за 200 р., так как «подобное право едва ли совместимо с достоинством научного общества»².

Органы управления в юридических обществах

Следующим обязательным элементом устава юридических обществ был порядок организации и работы совета общества, который непосредственно занимался управлением делами общества. На совет возлагались следующие обязанности: предварительное рассмотрение докладов и рефератов; назначение общих собраний; издание протоколов заседаний общества; представление кандидатов в действительные или почетные члены; ведение хозяйственных дел общества; составление годовых отчетов.

Как правило, в состав совета входили: председатель, товарищ председателя (помощник), секретарь, товарищ секретаря (помощник), председатели отделений (при наличии), от 3 до 7 действительных членов, из которых избирались казначей, библиотекарь. Совет общества мог образовать ревизионную комиссию, которая занималась проверкой годового отчета общества. Комиссия обычно состояла из 3 действительных или почетных членов. Совет избирался из действительных членов общества ежегодно (Казанское, Киевское, Кавказское, Ярославское, Московское (образованное в 1865 г.)³ юридические общества) или сроком на 3 года (Московское

---

¹ Доклад Комиссии по пересмотру устава Юридического общества, состоящего при Имп. Казанском университете. Казань, 1903. С. 7.

² Там же. С. 7

³ Устав Киевского юридического общества при Университете св. Владимира [Утв. 30 октября 1876 г.]. Киев, 1877. Устав Кавказского юридического общества: [Утв. 27 апр. 1873 г.]. Тифлис, 1901. 6 с.

юридическое общество (образованное в 1910 г.), Радомское, Саратовское, Екатеринославское, Варшавское юридические общества)¹.

Другой порядок организации и выборов должностных лиц закреплен в уставе Рижского юридического общества, согласно которому делами общества заведовало правление, состоящее из 5 членов. Избранные члены «по взаимному соглашению» распределяли между собой должности председателя, товарища председателя, казначея и секретаря².

В уставах Московского юридического общества (1865 г.), Томского юридического общества закреплялось положение, согласно которому в Совет общества обязательно должен входить профессор или преподаватель юридического факультета соответствующего университета.

Устав Томского юридического общества содержал положения, согласно которым профессеры и другие преподаватели юридического факультета Томского университета вступали в общество без выборов, которые были обязательны для других лиц. Председателем общества мог быть только профессор или другой преподаватель юридического факультета. Из этого же числа избирался и один член совета. Членами общества с правом решающего голоса могли быть только лица, имеющие дипломы высших учебных заведений. Все доклады, поступающие в общество, подлежали предварительной цензуре. Многие члены общества считали, что такие нормы устава противоречат свободе и независимости научного исследования, при наличии которых общество может в полном объеме выполнять лежащие на нем задачи. С недостатками устава общество столкнулось сразу же при избрании членов совета. Председателем был избран профессор Томского университета М.А. Рейснер. Однако при выборах членов в совет все присутствовавшие на заседании профессеры-юристы отказались от членства в совете, покинув заседание общества, «что ставило общество сразу

---

¹ Устав Екатеринославского юридического общества. Екатеринослав, 1898. Устав Юридического общества в Варшаве: [Утв. 19 янв. 1907 г.]. Варшава, 1913. 8 с. Устав Саратовского юридического общества: [Утв. 6 марта 1903 г.]. Саратов, 1903.

² Устав Рижского юридического общества. Рига. 1912. С. 4.

в безвыходное положение, если бы не явилась возможность баллотировать отсутствующего профессора Табашникова, который был избран и принял на себя обязанности члена совета»¹. В уставе Саратовского юридического общества предусматривалось правило, согласно которому должностные лица общества должны проживать в г. Саратове².

Должность председателя общества предусматривалась во всех уставах, согласно которым на него возлагались обязанности: председательствовать в общих собраниях; руководить заседанием Совета общества; соблюдать правильность ведения дел; представлять общество в «сношениях» с другими организациями.

Устав Санкт-Петербургского юридического общества предусматривал возможность занимать пост председателя общества «особе императорской фамилии»³.

Председатель определял основные направления деятельности общества, осуществлял взаимодействие с государственными органами. Одним из ярких руководителей Московского юридического общества стал Сергей Андреевич Муромцев. Именно в годы нахождения его на посту председателя, общество и печатной орган «Юридический Вестник» достигли расцвета своей деятельности. Избрание С.А. Муромцева в председатели общества «и явилось выражением того, что новые деятели считают его личностью, «воплощающую в лучших своих чертах самую идею Общества, как ее понимали уже эти новые деятели и среди них, прежде всего, вновь избранный председатель, оставшийся бессменным до конца существования Московского Юридического Общества»⁴. С самого первого года председательства С.А. Муромцев определил программу деятельности юридического общества, способствовал основанию Статистического отделения, а также таких комиссий как, Комиссия для организации

---

¹ Томское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1901. № 6. С. 233.

² Устав Саратовского юридического общества: [Утв. 6 марта 1903 г.]. Саратов, 1903. С. 4.

³ § 20 Устава Санкт-Петербургского юридического общества. Правительственные распоряжения. // ЖМНП. 1877. С.139.

⁴ Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых. 1911. С. 118.

правильного ряда рефератов по вопросам гражданского и уголовного законодательства. По воспоминаниям члена юридического общества Н. Каблукова «С.А. был человек, несомненно, твердой воли, обладал определенными, строго продуманными взглядами, определенным миросозерцанием, отчетливым представлением об условиях русской общественной жизни, о задачах нашего ближайшего общественного развития, о задачах своей деятельности; имел он и свой определенный и последовательно проводимый взгляд на задачи юридического общества, на направление его деятельности и на направление «Юридического Вестника»»¹.

Деятельность Киевского юридического общества теснейшим образом была связана с именем Василия Григорьевича Демченко, заслуженного ординарного профессора университета Св. Владимира. В.Г. Демченко был первым председателем Киевского юридического общества с 1877 по 1879 гг., но в 1884 г. снова возобновилась и прекратилась лишь в 1909 г. За 25 лет его председательства в состав общества вошло «много энергичных и выдающихся широким юридическим образованием членов»², обществом был внесен значительный вклад в разработку Проекта Гражданского Уложения.

Весомый вклад в деятельность сразу нескольких юридических обществ внес Игорь Матвеевич Тютрюмов. Благодаря его стараниям была возобновлена деятельность Курского юридического общества, в котором юрист стал председателем (1897 – 1902 гг.). В 1899 – 1901 И.М. Тютрюмов, являясь членом Харьковской судебной палаты, был одним из основателей в 1901 г. Харьковского юридического общества. Юрист принимал участие в деятельности Санкт-Петербургского юридического общества, руководя отделением обычного права. Занимая пост председателя Курского юридического общества, И.М. Тютрюмов уделял внимание повышению

---

¹ Там же. С. 130.

² Портрет профессора В.Г. Демченко // Труды Киевского юридического общества за 1909, 1910. Киев: Типография Университета Св. Владимира, 1912. С. II.

грамотности крестьян, проводил открытые лекции для местного населения¹. В Санкт-Петербургском юридическом обществе в качестве председателя отделения обычного права И.М. Тютрюмовым был поднят вопрос об образовании при юридическом обществе комиссии по пересмотру законодательства о крестьянах².

Отделения

В уставах Санкт-Петербургского, Московского (1910 г.), Саратовского, Екатеринославского юридических обществ была предусмотрена возможность образования отделений в составе обществ по отраслям юридических наук. Киевское юридическое общество в 1880 г. заявило об открытии единственного отделения – отделения обычного права, в Томском юридическом обществе существовало отделение административного права. В Уставе Варшавского юридического общества предусматривались следующие отделения: гражданского права; уголовного права; государственного и административного права; экономических и общественных наук; при необходимости могут быть созданы и другие отделения³. Однако на практике работа по отделениям осуществлялась только в Санкт-Петербургском юридическом обществе ввиду его многочисленности. Учредители Санкт-Петербургского юридического общества предполагали, что, по возможности, «каждая кафедра юридического факультета должна быть с течением времени представлена в обществе»⁴. С момента образования общества действовали два отделения: гражданское (первое заседание состоялось 23 апреля 1877 г.) и уголовное (30 апреля 1877 г.). В первом годовом собрании общества 22 января 1878 г. А.Д. Градовским было предложено организовать работу отделения административного права «во взаимных интересах наук чисто-юридических

¹ Труды Курского юридического общества. СПб., 1902.

² Из деятельности юридических обществ. Санкт-Петербургское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1904. № 6. С. 141.

³ Устав Юридического общества в Варшаве: [Утв. 19 янв. 1907 г.]. Варшава, 1913.

⁴ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 3.

и административных»¹. Первое заседание административного отделения состоялось 18 марта 1878 г. 20 декабря 1897 г. было образовано четвертое отделение в юридическом обществе – отделение обычного права.

За период с 1877г. по 1901 г. отделение гражданского права Санкт-Петербургского юридического общества имело 180 заседаний и рассмотрело 100 рефератов и сообщений по вопросам гражданского материального и процессуального права. Наряду с исследованием отдельных вопросов гражданского права работа гражданского отделения выразилась в деятельности комиссий, образованных при отделении. Комиссиями были разработаны вопросы по кассационной практике, устава о несостоятельности, устава об опеках и попечительствах, замечания по проекту Гражданского уложения, проекта о поверенных по судебным делам.

Отличительной чертой уголовного отделения была его тесная связь с юридическим факультетом Санкт-Петербургского университета и другими представителями науки уголовного права². Так в отделение входили такие известные теоретики и практики юридической науки, как: В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергиевский, И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кони, В.К. Случевский, В.Д. Набоков, Г.Б. Слизоберг, Д.А. Дриль и др. Основными направлениями деятельности отделения была разработка вопросов отечественного уголовного права и процесса, однако большое внимание уделялось вопросам криминалистики за рубежом. Уголовное отделение являлось представителем общества в международных пенитенциарных конгрессах.

В отличие от постоянно действующих отделений гражданского и уголовного права, деятельность административного отделения не была непрерывна: в 1882, 1883, 1892 гг. оно не собиралось вовсе. Отделение занималось разработкой вопросов городского и земского самоуправления,

---

¹ Там же. С. 4.

² ЦГИА СПб. Ф. 14.

крестьянского строя, вопросам управления, общим положениям административного права.

К задачам отделения обычного права Санкт-Петербургского юридического общества относились: собирание юридических обычаев в сфере правоотношений крестьянского быта; исследование, прежде всего, норм гражданского, уголовного и судебного права; разработка судебно-волостных материалов.

При Московском юридическом обществе было образовано статистическое отделение, целями которого были:

1. Систематизация статистических материалов. Отсутствие единства в приемах исследования и в приемах обработки, препятствуя сравнительному изучению земских статистических трудов, лишает их существенной доли научного и практического значения, ограничивая последнее почти пределами удовлетворения потребностей той местности, к которой он непосредственно относится. Отсюда потребность объединения программ, чтобы дать возможность сравнения в практических, так и научных целях. Местным исследователям важно иметь учреждение, где они могли бы встретить группу лиц, занимающихся статистикой теоретически или практически, и обсудить, как следует приняться за изучение того или другого явления, недостаточно ещё обследованного, не что обратить внимание при изучении его, какую важность придать тому или иному обстоятельству.

2. Обобщение научных работ по статистике с целью повышения качества исследований. Лицам, занятым теоретической разработкой статистики, трудно, даже если невозможно, следить за всеми трудами, входящими по этой отрасли занятия. Главной трудностью в осуществлении работ в указанном направлении являлось отсутствие в России какого-либо

журнала или обозрения, который следил бы за отечественной и иностранной литературой в этой области¹.

3. Распространение статистических сведений в обществе. Сознательное отношение населения к статистическим исследованиям, вырабатываемое распространением сведений о них, способствует точному ознакомлению с явлениями жизни, констатируемыми статистическими данными².

В заседаниях статистического отделения были рассмотрены такие доклады членов Московского юридического общества: И.А. Вернера «О программе разработки сведений о фабриках», «Статистика частно-владельческих хозяйств», А.И. Чупрова «О возрастном составе населения в программах земских статистических исследований», И.П. Боголепова «Промышленность уездных городов Московской губернии» В.А. Гольцева «Понятие фабрики по иностранному и нашему законодательствам», В.И. Орлова «О некоторых формах землевладения в Самарской и Курской губерниях»³.

Анализируя вопросы, рассматриваемые статистическим отделением, можно сделать вывод, что они в основном были посвящены вопросам сельского хозяйства и промышленности. Также важным направлением работы статистического отделения было поддержание постоянной связи с различными статистическими учреждениями. Деятельность отделения сосредотачивалась и на разработке программы земских статистических исследований при участии тех членов общества, которые являлись в то же время земскими статистиками в различных губерниях России.

По примеру Московского юридического общества Статистическое отделение предлагалось открыть при Харьковском обществе. Данный вопрос обсуждался на заседании от 24 февраля 1901 г. Предложение И.П. Белоконского об открытии вызвало в обществе разногласия в обществе.

¹ Протокол заседания Московского юридического общества от 14 февраля 1883 // Протоколы заседаний юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете (1883 – 1884). М.: Типография И. Мамонтова и К^о, 1883. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 13.

Председатель общества указал, что по уставу вопрос об учреждении особого статистического отделения может быть вынесен на обсуждение собрания лишь по предварительной обработке его Советом¹. Однако в дальнейших заседаниях это предложение не получило продолжения.

Возобновившее деятельность в 1910 г. Московское юридическое общество для разработки отдельных отраслей права установило систему комиссий. «Систему комиссий наше общество предпочитает той системе отделений, которая принята Петербургским юридическим обществом», - отмечалось в отчете о работе общества за 1911 г., - «так как при Комиссиях сохраняется единство Общества и общность направления его деятельности, и вместе с тем устанавливается более подвижный критерий группировки, облегчающий организацию сил для разработки определенных групп вопросов теории и практики права»². В обществе были образованы комиссии крестьянского и обычного права (А.Э. Вормс, П.П. Коренев, Д.И. Курский, И.С. Урыссон, В.Н. Шретер, А.В. Позняков); комиссия по церковному праву (П.И. Астров, Н.И. Сахаров, А.И. Покровский).

Средства общества

Уставы обществ предусматривали положения о денежных средствах общества. Как правило, средства складывались из членских взносов, платы за вход на устраиваемые обществом лекции, прибыли от продажи изданий, пожертвований и других поступлений. Однако основная сумма складывалась из ежегодных членских взносов, которые были предусмотрены во всех уставах юридических обществ. В крупных городах членский взнос составлял от 5 до 10 рублей или мог быть заменен на единовременный (так в Санкт-Петербургском, Кавказском, Ярославском юридических обществах он мог быть заменен на единовременный в 100 р., а в Екатеринославском юридическом обществе – 200 р.). Кавказское юридическое общество

¹ Протокол заседания юридического общества при Харьковском Императорском Университете // Протоколы заседаний за 1901. Харьков: Тип. Н.В. Петрова, 1904. С. 8.

² Жданов М.Н. Отчет о деятельности Московского юридического общества // Московское юридическое общество за 1911-1912 гг. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1912. С. 9.

предусматривало градацию денежных взносов в зависимости от места проживания членов общества: 10 р. – для живущих в Тифлисе, 5 р. – для иногородних. Почетные члены и иностранцы освобождались от уплаты членских взносов.

Однако, как показала практика, размер членского взноса для кандидатов на судебные должности, помощников присяжных поверенных и иных низших чинов был достаточно велик. Поэтому многие общества при пересмотре уставов понижали размер членского взноса, чтобы лица, желающие состоять в обществе, не выходили из него по причине неуплаты членских взносов. Так был понижен размер членских взносов в Казанском юридическом обществе с 5 р. до 3-5 р.¹ Кавказским юридическим обществом был понижен членский взнос с 10 р. до 5 р. – для членов, проживающих в Тифлисе, и с 5р. до 3 р. – для иногородних². Членский взнос был изменен и в Киевском юридическом обществе с 10 р. до 5 р. Основанием для понижения членского взноса так же, как и в других обществах, явилось высокий размер членского взноса: «Трехлетний опыт убедил, что десятирублевый взнос для многих из членов обременителен. В особенности, это должно сказать о только-что окончивших молодых юристах, которых экономическое положение неупрочено. Можно надеяться, что уменьшение членского взноса должно повлиять на более регулярное поступление таковых»³.

Исключение из общества

Исключение из юридического общества было связано, прежде всего, с неуплатой членских взносов. Как правило, срок, в течение которого не уплативший взносов действительный член исключается из общества, колебался от 6 месяцев (Московское, Варшавское, Радомское) до 2 лет (Санкт-Петербургское, Саратовское, Казанское, Ярославское). Для членов-

¹ Текст принятой на годовичном собрании Юридического общества при Казанском университете, новой редакции Устава Общества вместе с объяснениями к ней и текстом действующего устава. – Казань: типолит. Имп. Ун-та, 1903.

² Доклад секретаря Общества А.С. Френкеля о деятельности Общества за 1898/9 год. Тифлис, 1900. С. 3.

³ Протоколы Киевского юридического общества. Заседание 12 января 1880 г. // Краткие протоколы заседаний Киевского юридического общества состоящего при Университете Св. Владимира за 1880 и 1881 гг. Киев: Университетская типография, 1882. С. 5.

сотрудников и соревнователей предусматривалось исключение из общества, если в течение от 6 месяцев до 2 лет такие лица не предоставят «полезных обществу сведений».

Устав Рижского юридического общества содержал и другие основания исключения из общества кроме неуплаты членских взносов: смерть; добровольный выход из общества; исключение из общества на общем собрании по предложению правления или одной трети общего числа действительных членов.

Радомское юридическое общество предусматривало исключение из общества по решению совета лиц, действующих во вред обществу или ведущих себя противоправно.

В заседании Киевского юридического общества председателем А.Ф. Кистяковским был рассмотрен вопрос: некоторые члены общества неофициально заявляют, что, не желая оставаться членами, считают необязанными платить членский взнос. Всем членам были разосланы напоминания об уплате членского взноса, в случае неуплаты – они будут считаться выбывшими из общества. Неофициальное заявление о нежелании оставаться членом не может служить достаточным основанием для выбытия, так как многие члены, живущие в Киеве, могли не уплатить членский взнос по забывчивости: «они не получая протоколов заседания, не имеют сведений о деятельности общества и оттого теряют всякую связь с ним»¹.

Общие собрания

В уставах большинства обществ были закреплены 3 вида общих собраний: очередные, годовые, чрезвычайные.

Очередные (обыкновенные) заседания собирались один раз в месяц кроме летних месяцев. Исключением стали нормы устава Саратовского юридического общества, согласно которым обыкновенные заседания собирались по мере надобности или по требованию десяти членов, имеющих

---

¹ Протоколы заседаний Киевского юридического общества за вторую половину 1879 г. Киев, 1880.

право голоса¹. Однако правило собираться каждый месяц соблюдалось только в столичных обществах. Многие провинциальные юридические общества имели месяца, а иногда даже и годы простоя. Так, например, в своем докладе А.С. Френкель о работе Кавказского юридического общества приводит сведения о заседаниях общества: « В первый год много лиц записались в члены общества, но трудно было устраивать заседания общества, заседания носили случайный характер»². В 1883/84 г. было проведено 10 заседаний; в 1874/75 – 3; 1875/76 – 10; 1877- конец 1882 гг. по причине неявки членов заседания не собирались; 1882/83 – 12; 1883/84 – 9; 1884/85 – 7; 1885-1888 – заседания не собираются; 1888/1889 – 12; 1889/90-18; 1891 – 7; 1892 – 6; 1894/1895 – 6; 1896/97 – 3 заседания³. Причину перерывов в общества А.С. Френкель объяснял периодической работой ее членов, которые готовили «случайные сообщения и доклады». Общество, состоящее из лиц судебного ведомства и адвокатуры, обремененных своими прямыми обязанностями, должны были пользоваться лишь «немногими досугами своих членов, поэтому и характер деятельности был также случайный, отрывочный. Общество то усиленно работало под влиянием особых причин, например, в период начала разработки проекта Уложения о наказаниях, то замирало в своей деятельности, когда члены были отвлечены другими работами»⁴.

В очередных заседаниях происходило избрание новых членов общества; обсуждались и утверждались разные предложения и определения совета общества, однако основной задачей таких заседаний было чтение докладов и обсуждение юридических вопросов. Анализ протоколов заседаний юридического общества при Новороссийском университете показал, что повестка заседаний общества была стандартной. Так, протокол № 4 от 31 января 1880 г. содержал следующие вопросы:

¹ Устав Саратовского юридического общества: [Утв. 6 марта 1903 г.]. Саратов, 1903.

² Доклад секретаря Общества А.С. Френкеля о деятельности Общества за 1898/9 год. Тифлис, 1900. С. 7.

³ Там же. С. 8.

⁴ Доклад секретаря Общества А.С. Френкеля о деятельности Общества за 1898/9 год. Тифлис, 1900. С. 14.

1. Был заслушан утвержден протокол предыдущего заседания от 20 ноября 1879 г.

2. Заслушан доклад совета о присланном обществе труде Высочайше утвержденной железнодорожной комиссии. Комиссия обратилась с просьбой заняться разработкой вопросов права по железнодорожному законодательству. Общество поставило задачу собирания материала: извлечений из дел и рассмотрение решений министерства путей сообщения; вопросов судебной практики, касающейся железнодорожного законодательства.

3. Председателем было внесено предложение действительного члена и секретаря профессора М.И. Малинина об издании при протоколах общества «Юридического обозрения», которое должно было включать обозрение законодательных работ и юридической литературы России и западной Европы.

4. По предложению Совета общества были произведены выборы в члены-сотрудники Вакуловского.

5. Были предложены кандидатуры 35 человек в действительные члены общества, которые в результате голосования были избраны в члены¹.

Кроме того, в обыкновенных заседаниях обсуждались вопросы участия обществ в съездах, союзах и конференциях. Например, заседание Киевского юридического общества от 14 февраля 1903 г. было посвящено обсуждению вопроса об участии общества в предстоящем съезде русской секции Международного союза криминалистов. Профессор Московского университета

М.В. Духовской сообщил об организации и задачах союза, а также о программе предполагаемого съезда в Киеве. Председатель общества

---

¹ Протокол заседания общества № 4 от 31 января 1880 г. // Протоколы заседаний юридического общества, состоящего при Императорском университете за 1879, 1880, 1881 (от № 1 до № 17). С. 1-7.

В.Г. Демченко и декан юридического факультета Н.М. Цытович выразили готовность войти в состав организационного комитета по устройству съезда¹.

В очередных заседаниях общества обсуждались вопросы премий за сочинения и рефераты членов общества. Так в заседании Харьковского юридического общества 19 октября 1902 года было прочитано отношение ректора университета, касающееся премий за лучшие сочинения по вопросам благотворительности имени Императрицы Александры Федоровны².

Годовые собрания проводились один раз в год, некоторые общества приурочивали дату проведения собрания ко дню образования общества или в день введения Судебных уставов. На собрании слушали годовой отчет о деятельности общества, вручали правительственные награды и премии, избирали совет общества. В годовом собрании Санкт-Петербургского юридического общества³ 29 февраля 1904 г. секретарь В.Д. Набоков представил отчет по обществу за 1903 г. Годовое собрание избрало ревизионную комиссию для рассмотрения устава, были озвучены отчет о состоянии сумм юридического общества, обновлялся список членов общества⁴.

23 ноября 1902 г. проводилось годовое заседание Курского юридического общества. Председатель общества И.М. Тютрюмов указал на исполнившееся 35-летие введения в Курске новых судебных учреждений, «приветствовал от имени общества судебных деятелей Курской губернии»⁵. После сообщения о международном конгрессе криминалистов в Санкт-Петербурге и докладе о деятельности общества, Тютрюмов заявил, что в связи с переходом на службу Петербург, не «может принимать близкого участия в трудах Общества»⁶ и сложил с себя полномочия председателя.

---

¹ Киевское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1903. № 3. С. 262.

² Харьковское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1902. № 10. С. 178.

³ ЦГИА СПб. Ф. 14.

⁴ Отчет по юридическому обществу при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1904 г. Санкт-Петербург: Сенатская Типография. 1905. 29 с.

⁵ Курское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1903. № 2. С. 239.

⁶ Там же. С. 239.

Третий вид общих собраний – чрезвычайные. Они собирались по мере необходимости (Одесское, Новороссийское, Томское юридические общества), в случаях, не терпящих отлагательства (Казанское, Саратовское юридические общества). В уставах Варшавского, Рижского юридических обществ содержалось правило, что чрезвычайное собрание может созвать по требованию совета (правления) общества или «по почину совета» – по письменному требованию не менее 10 (одной трети) действительных членов. Такие собрания рассматривали вопросы изменения устава общества или прекращения общества.

Первое чрезвычайное собрание Московского юридического общества проходило 28 ноября 1866 г. Для заслушивания исторической записки, составленной председателем общества, профессором Московского университета В.Н. Лешкова о деятельности общества до утверждения устава и в первый год его деятельности.

11 апреля 1910 г. состоялось закрытое чрезвычайное собрание возобновившего свою деятельность Московского юридического общества. Заседание было посвящено избранию нового совета общества ввиду отказа прежнего от занимаемых должностей. Председатель общества доложил собранию, что «первый состав принял все зависящие от него меры к тому, чтобы склонить Сергея Андреевича Муромцева принять на себя должность председателя»¹. Однако С.А. Муромцев отказался от предложенной ему должности. Сожалея о невозможности избрать С.А. Муромцева² председателем общества, совет принял решение об избрании профессора первым почетным членом общества. Затем был избран совет общества предложено ввиду невозможности организовать научное издание, публиковать результаты своей деятельности в журнале «Вопросы права».

17 октября 1911 г. состоялось чрезвычайное общее собрание Московского юридического общества, которое состояло из двух заседаний:

---

¹ Протокол закрытого чрезвычайного общего собрания Московского юридического общества // Вопросы права. 1910. Г. 1. Кн. 3. С. 106.

² ГАРФ. Ф. 575.

закрытого и открытого. Первое, закрытое, заседание было посвящено вопросам выбора нового товарища председателя ввиду того, что занимающий эту должность Н.В. Тесленко избран членом Государственной думы. Второй вопрос, выносимый на обсужденные в чрезвычайном собрании – предложение относительно увековечения памяти почетного члена общества С.А. Муромцева: «поместить в помещении Юридического общества портрет С.А. Муромцева; посвятить памяти С.А. Муромцева первую книгу того журнала, который будет издаваться Московским Юридическим Обществом; учредить выдаваемую через каждые три года премию в 300 руб. имени Почетного Члена С.А. Муромцева за сочинение, посвященное вопросам гражданского права»¹. Вторая часть собрания, публичное заседания, была посвящена памяти профессора Московского Университета В.О. Ключевского².

Участие в заседаниях посторонних лиц

Некоторые уставы юридических обществ предусматривали возможность присутствия посторонних лиц на заседаниях. Такое право предоставлялось по рекомендации одного из действительных членов (Ярославское, Саратовское, Кавказское юридическое общество) с разрешения председателя или совета общества. В уставе Киевского юридического общества могли присутствовать временные гости, введенные действительными членами, и постоянные гости – утвержденные председателем по выданным им билетам. По положениям устава Рижского юридического общества каждый действительный член мог вводить в помещение общества гостей, но одного и того же гостя, живущего постоянно в Риге, нельзя вводить более 3 раз в год. С таких лиц взималась плата в размере 20 коп. за каждый раз³.

---

¹ Московское юридическое общество за 1911-1912 гг. Отчеты о деятельности Московского юридического общества за 1911-1912 гг. М.: Типография Г. Лисснера и Д.Собко. 1912. С. 33.

² Там же. С. 35.

³ Устав Рижского юридического общества: [Утв. 3 февр. 1911 г.]. Riga, 1912. 15 с.

Юридическое общество - общество специалистов. Совершенно естественно, что право участия в его работах и право публичного обсуждения докладов, читающихся в заседаниях общества, принадлежит его членам. Заседания общества публичны. В уставе Томского юридического общества нет упоминаний по вопросу о том, может ли публика участвовать в беседах прениях общества по различным вопросам, подлежащим его обсуждению, также как и молчат об этом уставы и других юридических обществ. Практически этот вопрос решался с помощью обычая. В Московском юридическом обществе не было обычая разрешать публичное участие в беседах и прениях общества. В Санкт-Петербургском юридическом этот вопрос решался на усмотрение председателя. В Томском юридическом обществе установился обычай допущения публики к участию в беседах и прениях. Участие публики в обсуждениях общества не есть ее право, «фактически такое участие допускается, то есть не более, как любезность со стороны общества»¹. В заседании 27 марта 1905 г. при прочтении одного из докладов «небольшая группа лиц, принадлежащая, по-видимому, к крайней, ретроградной или радикальной партии, позволила себе открытое порицание по адресу одного из докладчиков»². Поэтому совет общества принял решение о закрытии заседаний: «Последующие заседания общества должны будут происходить только при условии газетной гласности, но очевидно, вне условий публичности»³.

В отзывах прессы о работе Ярославского юридического общества отмечалась недоступность докладов для широкой публики, в том числе по поводу невозможности присутствовать на заседаниях широких масс населения. В ответ на критику в определенной степени закрытой деятельности юридического общества его член М.П. Чубинский дал ответ: «Для распространения знаний в широкой массе существует популярная литература. Юридическое общество разрабатывает вопросы, имеющие

---

¹ Томское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1905. № 5. С. 167.

² Там же. С. 167.

³ Там же. С. 167.

широкое общественное значение, но должно в то же время оставаться на высоте научных требований»¹.

Взаимодействие обществ между собой и с другими организациями

Внешние сношения согласно большинству уставов общество осуществляло через председателя. Такая связь выражалась в достижении общих целей юридических обществ: разработка законодательства, сбор необходимых материалов; в том числе и по вопросам обычного права, местных обычаев; решение злободневных юридических вопросов; издание сборников трудов и юридических журналов; организация съездов юристов.

Мысль о необходимости съезда русских юристов была высказана почетным членом Московского юридического общества С.Н. Баршевым. Такое предложение было поддержано всеми членами общества, и 18 сентября 1872 года была создана Комиссия, которая занялась организации первого съезда русских юристов в Москве. Комиссия обратилась ко всем русским юристам присылать в ее адрес заявки на участие в съезде и предложения по тематике съезда.²

Программа съезда включала пятьдесят одно предложение по четырем отделениям: уголовного права и тюремного дела, гражданского и торгового права, судоустройства и уголовного судопроизводства, гражданского судопроизводства и нотариальной части³. Съезд был проведен 5-8 июня 1875 года. Результатами работы съезда были теоретические разработки и законодательные предложения в рассматриваемых областях права. По мнению С.А.Муромцева, «съезд был выразителем наблевших юридических нужд страны, – выразителем, хотя случайным и

¹ Протоколы общих собраний Ярославского юридического общества. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальке. 1908. С. 35.

² О съезде русских юристов в Москве 5,6,7и 8 июня 1875 г. // Юридический вестник. 1875. № 2-3. С. 2.

³ Программа занятий первого съезда русских юристов в Москве // Первый съезд русских юристов в Москве в 1875 . М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о. 1882. С. 6.

кратковременным»¹. Однако следующие попытки организовать II съезд юристов не увенчались успехом.

Характер работ первого съезда и вопросы, поднятые на нем, доказывали, что даже в ограниченных пределах своей программы съезд затронул вопросы научной и практической важности. Неоднократно (1880, 1895, 1896, 1901 гг.) Председатель Санкт-Петербургского юридического общества обращался к Министру народного просвещения о проведении второго съезда российских юристов, однако получил отрицательный ответ, мотивированный несвоевременностью такого съезда.

Съезд юристов не был единственным союзом представителей юридического сообщества. Русская группа Международного союза криминалистов представляла собой его российское отделение, примыкавшее к Санкт-Петербургскому юридическому обществу, которая была образована по предложению и плану, разработанному одним из членов Общества, известным юристом в области уголовного права, профессором И.Я. Фойницким.

С развитием деятельности юридических обществ возникала мысль о совершенствовании совместной работы всех русских юристов путем сближения существовавших в России юридических обществ. Инициатива такого объединения исходила от Киевского юридического общества. Однако ввиду сложностей обмена информацией, неразвитости нестоличных обществ определенный порядок во взаимоотношениях российских юридических обществ установился значительно позднее, к 1896 году².

В ноябре 1896 г. московское юридическое общество предлагает проект правил, регламентирующих взаимоотношения обществ:

---

¹ Муромцев С.А. Московское юридическое общество за истекшее двадцатипятилетие // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 12.

² Сэруа В.С. Съезд российских юристов как первый опыт профессиональной консолидации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (1). С. 292.

1. Члены юридического общества пользуются в заседаниях местного общества, в отношении к чтению и обсуждению докладов, правами его членов.

2. Обмениваются своими изданиями и отчетами.

3. Общества обмениваются периодическими краткими сведениями и списками членов.

4. Члены общества, удостоверившие свое право на получение его изданий, могут получать и издания другого общества по установленной для членов последнего льготной цене¹.

10 января 1898 г. советом Санкт-Петербургского юридического общества внесено предложение председателя о средствах к сближению юридических обществ, которое заключалось в принятии правил, разработанным Московским юридическим обществом, обмене изданиями, протоколами и учредительными документами организаций. Такие предложения были приняты Московским, Курским, Кавказским, Казанским юридическими обществами.²

В отчете Екатеринославского юридического общества за 1898 г. содержится информация о взаимоотношениях с Санкт-Петербургским юридическим обществом относительно вопроса собирания норм обычного права. В связи с этим в Екатеринославском юридическом общества организовывалась комиссия обычного права. Было предложено организовать собрание юридических обычаев в пределах Екатеринославской губернии.³

Такое сотрудничество было организовано не только между столичными и провинциальными обществами. Так, например, Курским юридическим обществом были направлены в Екатеринославское общество списки его членов и все протоколы заседаний со времени возобновления его

---

¹ Протоколы общих собраний Ярославского юридического общества. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальке. 1908. С. 8.

² Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за 25 лет (1877-1902). СПб. Сенатская типография. С. 52.

³ Протокол годового заседания членов Екатеринославского юридического общества 19 декабря 1898 г. С. 11.

деятельности. Было предложено также обмениваться сведениями об обсуждаемых обществами вопросов.¹

Связь обществ не ограничивалась только юридическими кругами, часто «внешние сношения» возникали со специалистами других отраслей знаний.

В отчетах Казанского юридического общества содержится информация о взаимодействии общества с Казанской городской думой по вопросам выдачи векселей, комиссией по исследованию железнодорожного законодательства, обществом защиты несчастных женщин»².

Кроме того, Казанское юридическое общество вело совместную работу с местным обществом врачей по вопросам, касающимся одновременно юриспруденции и медицины³. Такое взаимодействие выражалось в проведении совместных заседаний. Совместно были разработаны доклады «Психопатия и ее отношение к вопросу о вменении», «О мерах борьбы с алкоголизмом», «Об обязанности для суда заключений экспертов», «Душевная болезнь как повод к разводу».⁴

Библиотека общества

С первых заседаний юридических обществ ставился вопрос об организации их библиотек. Формирование собственной библиотеки при юридических обществах объяснялось необходимостью повышения профессионального уровня, как членов юридических обществ, так и всех желающих.

В уставах Московского и Санкт-Петербургского юридических обществ отсутствовало положение о наличии и деятельности библиотеки. Несмотря

---

¹ Там же. С. 12.

² Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 25.

³ Казанское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1901. № 2. С. 215.

⁴ Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. Казань: Типография Императорского университета, 1906. С. 27.

на это, именно библиотеки при столичных обществах не только образовывались, но и отличались своей наполненностью.

Санкт-Петербургское юридическое общество отмечало, что рост библиотеки обусловлен, главным образом, увеличением официальных изданий различных ведомств. Желая пополнить библиотеку изданиями, имевшими близкое отношение к деятельности общества, Совет обратился к членам общества с просьбой по-возможности предоставить свои опубликованные труды. Кроме того, библиотека пополнялась книгами, завещанными действительными членами и пожертвованные благотворителями.

Формирование собственной библиотеки при юридических обществах объяснялось необходимостью повышения профессионального уровня, как членов юридических обществ, так и всех желающих. Однако библиотекой общества безвозмездно могли пользоваться только ее члены.

Библиотеки провинциальных юридических обществ хотя и имели официальное закрепление в большинстве уставов, но не отличались своей наполненностью. Основными источниками пополнения библиотек были издания, присланные из столичных юридических обществ. Так, например, Курское и Киевское юридические общества обращались к столичным юридическим обществам с просьбой предоставить их протоколы и труды, а также опубликованные труды их членов.

Наиболее наглядно процесс формирования библиотеки юридических обществ приводится в отчете Екатеринославского юридического общества за 1898 г. Библиотека общества состояла из трех разрядов книг: книг; журналов, принятых из бывшей библиотеки окружного суда; книг и журналов, приобретенных обществом самостоятельно; книг пожертвованных.

От бывшей библиотеки окружного суда поступили в пользование библиотеки общества достаточно большое количество изданий: «Архив судебной медицины» за 6 лет, «Журнал Министерства юстиции» за 14 лет,

«Журнал гражданского и торгового права» за 2 года, «Журнал гражданского и уголовного права» за 19 лет, «Юридический вестник» за 24 года и другие.

Кроме того, обществом выделялись средства на покупку книг (обществом было куплено 46 названий 38 авторов в 63 томах), а также выписывалось 6 российских и 5 иностранных журналов.

Всего в библиотеке Екатеринославского юридического общества к 1898 г. насчитывалось 220 названий в 225 томах.¹ Следует отметить, что за год своего существования (устав был утвержден 1 декабря 1897 г.), Екатеринославское юридическое общество смогло сформировать достойную для провинциального общества библиотеку.

В отчете содержатся сведения об использовании библиотечного фонда. За год с момента учреждения общества, библиотекой пользовалось 14 членов общества, было выдано 46 книг. Наибольшим спросом пользовались журналы Юридического общества, Министерства Юстиции и «Вопросы Философии и психологии»².

К 1901 году библиотека Санкт-Петербургского юридического общества насчитывала более 2000 изданий³. Библиотека общества истории, филологии и права при Варшавском университете к 1903 г. состояла из 146 изданий в 583 томах⁴. В октябре 1899 г. Курского юридического общества насчитывала 565 изданий, практически в четыре раза меньше по сравнению с библиотекой Санкт-Петербургского юридического общества в указанный период.

Библиотеки юридических обществ расширялись и за счет членских взносов, однако такой способ не был самым распространенным. Например, в отчете Московского юридического общества за 1882-1883 гг. в графе «Расходы» нет сведений о выделении средств на пополнение библиотеки⁵.

---

¹ Протокол годичного заседания членов Екатеринославского юридического общества 19 декабря 1898 г. С.14.

² Там же. С. 15.

³ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). Санкт-Петербург. Сенатская типография. 1902.

⁴ Общество истории, филологии и права при Варшавском университете // Журнал Министерства Юстиции. 1904. С. 198.

⁵ Отчет о деятельности Московского юридического общества при Императорском Московском университете. Год двадцать первый (1882-1883). Москва, Типография И. Мамонтова, 1883. С. 16.

Прекращение деятельности общества

Уставы всех юридических обществ содержали нормы о прекращении их деятельности. Однако нормы касались определения дальнейшей судьбы имущества общества, в том числе и библиотеки. По общему правилу библиотека присоединялась к библиотеке университета (Казанское, Ярославское, Московское юридические общества), судебной палаты (Кавказское, Саратовское юридические общества) или других общественных учреждений (Радомское, Рижское, Варшавское юридические общества).

Только устав Екатеринославского юридического общества предусматривал возможность закрыть общество губернатору, если он «признает необходимым по дошедшим до него сведениям о беспорядках в обществе или нарушениях устава»¹.

К закрытию юридического общества применялись общие нормы Устава о предупреждении и пресечении преступлений, Из ст. 128 Устава следует, что «противозаконными признаются общества: тайные общества; преследующие вредную цель; уклоняющиеся от цели их учреждения или прикрывают благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного устройства; воспрещённые, обнародованные в установленном порядке положением Комитета министров»². Такое определение расширяло понятие «противозаконные общества» и давало государственным органам возможность закрыть юридическое общество по своему усмотрению.

Примером служит история закрытия Московского юридического общества. По воспоминаниям Г.Б. Слизоберга, работы Московского общества имели громадное влияние на общественные круги далеко за Москвой, с ростом этого влияния увеличивалось недовольство властей этим обществом. «Оно получило репутацию, чуть ли не крамольного.

---

¹ Устав Екатеринославского юридического общества. Екатеринослав. Типо-литография губернского правления. 1898. С. 7.

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Санкт-Петербург: Тип. Отд. Собств. Е.и. вел. канцелярии, 1876. С. 26-27.

Департамент полиции следил за его работами, на закрыть его не решились, так как московское общество состояло при университете и было подчинено ведению министерства народного просвещения. Даже московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, присвоивший себе почти неограниченную власть, долго сам не решался на закрытие общества»¹.

Газета «Московские ведомости» так прокомментировала закрытие московского юридического общества: «в Общество давно проникли совершенно чуждые науке тенденциозные политические направления, систематически поддерживавшие в его членах, а через них и в общественных сферах, дух оппозиции правительству»². Именно эта газета положила начало длительного этапа закрытия юридического общества. В «Московских ведомостях» была помещена разгромная статья с обвинением Н.А. Каблукова и Московское юридическое общество в «непонимании роли науки в современном обществе и в элементарном неумении организовать научную дискуссию»³. Поводом послужил реферат Н.А. Каблукова «Юридические и экономические мотивы произведений М.Е. Салтыкова», охарактеризованный представителями Министерства как «систематический подбор всего, что писал в разное время Салтыков в осмеяние и опошление всех правительственных мер и порядков»⁴.

В 1892 г. юридическое общество получило новое предупреждение от И.Д. Делянова о недопустимости публикации статей, подобных статье В.И. Семевского, в которой в заслугу М.Е. Салтыкову было поставлено его юношеское участие в неразрешенной организации»⁵.

В этом же году власти вынудили закрыть печатный орган юридического общества «Юридический вестник», предложив подвергнуть

¹ Слизоберг Г.Д. Дела минувших дней. Записки русского еврея (в 2-х томах). Париж: 1933. С. 234.

² Московские Ведомости. 1899. 13 июля. С.1.

³ Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев От Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог. Орел: Издатель Александр Воробьев. 2010. С. 94.

⁴ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв.: Пособие по спецкурсу /под ред. Н.П. Ерошкина. М., 1992. С. 57.

⁵ Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX – XX вв. // Исторические записки. 1983. Т. 109.

его предварительной цензуре. Журнал был обществом в знак протеста против подчинения его цензуре. Такое превращение означало бы фактическую гибель журнала либерального направления, «бесспорно, печать должна раскрывать правду, не смущаясь ни перед чем, не допуская, никакого лицепрития, не давая себя сбить ни прельщениями, ни вынуждениями; но для всего этого она должна пользоваться известною свободой. Далеко ли уйдет с одной «обязанностью» орган печати, обрекаемый на молчание или прерывающий его только для того, чтобы сейчас же, и не по доброй воле, умолкнуть навсегда»¹.

Выступление на торжественном заседании в честь 100-летия А.С. Пушкина председателя общества С.А. Муромцева стало последним шагом на пути закрытия общества. Его слова о жизни и творчестве поэта как символе «победы над рутинной жизни и властной опекой!»² в совокупности с общим оппозиционным направлением работы общества были расценены как угроза общественному спокойствию и основание для закрытия Московского юридического общества.

По предложению генерал-губернатора последовало распоряжение министра народного просвещения Н.П. Боголепова, бывшего профессора Московского университета и члена московского юридического общества, о его закрытии. На это распоряжение была принесена жалоба председателем общества С.А. Муромцевым и членом общества П.Н. Обнинским. В жалобе были перечислены доводы о неправильности решения о закрытии общества: не было закона, уполномочивающего министра закрыть общество; закрытие не могло состояться без резолюции Московского университета; не была определена судьба имущества общества, которая согласно его уставу, должна решаться на общем собрании; к закрытию общества не было поводов, указанных в законе «О противозаконных обществах». Однако жалоба рассмотрена не была. Н.П. Боголепов объяснил Сенату причины закрытия,

---

¹ Арсеньев К.К. Законодательство о печати. Санкт-Петербург. Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина 1903. С. 149.

² Муромцев С.А. Статьи и речи. Вып. 1. М., 1910. С. 28.

доказывая «явно оппозиционный и политический характер» общества, ссылаясь при этом на желание великого князя Сергея Александровича, против которого Сенату в то время идти было трудно¹.

В вину обществу был поставлен тот факт, что после отстранения С.А. Муромцева от должности профессора университета, общество продолжало избирать его председателем, «что не могло не иметь в глазах юношей значения протеста со стороны Общества против распоряжения высшей административной власти»². 10 июля 1904 г. Московское юридическое общество было закрыто распоряжением императора.

Сравнительная характеристика содержания уставов юридических обществ по основным критериям, которые были рассмотрены выше, представлена в приложении 1.

Подводя итог анализу уставов юридических обществ можно сделать вывод: многие уставы имели одинаковые формулировки относительно основных вопросов деятельности общества. Большинство обществ за основу брали формулировки уже утвержденного устава Московского юридического общества. Анализ первых параграфов о целях создания общества показывает, что большинство юридических обществ относились к научным организациям, поэтому имели формулировку цели своей деятельности «теоретическая и практическая разработка права и распространение юридических сведений».

В процессе своей деятельности уставы обществ подвергались изменениям и дополнениям, которые объяснялись реальными нуждами общества. Почти все общества подвергли изменениям параграфы уставов относительно размеров членских взносов, кадрового состава; в уставах многих обществ появлялись статьи о почетных членах общества, отделениях общества, печатных органах. Некоторые изменения уставов юридических обществ были связаны с политикой Правительства в отношении своей

---

¹ Слизоберг Г.Д. Дела минувших дней. Записки русского еврея (в 2-х томах). Париж: 1933. С. 234.

² Цит по: Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев От Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог. Орел: Издатель Александр Воробьев. 2010. С. 100.

деятельности. Особенно такому влиянию были подвергнуты общества, состоящие при Императорских университетах.

Основные научные ресурсы были сосредоточены в Московском и Санкт-Петербургском юридических обществах. Имея сильные научные и практические кадры, поддержку Императорских университетов, материальную базу, именно эти общества аккумулировали в своих кругах лучших представителей юридической науки и задавали основные направления деятельности остальным юридическим обществам. Поэтому их уставы и изменения в них влекли за собой изменение направления деятельности провинциальных юридических обществ.

1.3 История становления и развития издательской деятельности

Одним из важных направлений деятельности юридических обществ являлась издательская деятельность. Уставы предусматривали возможность издания протоколов и трудов обществ, а также учреждения самостоятельного печатного органа.

Первым изданием юридических обществ стала «Юридическая газета», учрежденная в 1866 г. в Москве. На заседаниях Московского юридического общества неоднократно высказывались доводы в поддержку необходимости издания печатного органа: для сохранения протоколов заседания общества, «особенно для более тщательного и точного их изложения, не говоря уже о влиянии такого издания на поддержание в членах энергии; на уравнение деятельности Общества по вопросам уголовным с деятельностью по гражданскому праву, и особенно на внесение теоретического элемента в жизнь Общества»¹. Газета, по мнению членов общества, должна была

---

¹ Двадцатилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 153.

представлять «расширение заседаний, прений и суждений Общества на всю область своих читателей, с предоставлением каждому из них права и возможности, посредством газеты Общества, принять участие в разработке того или другого интересующих его вопросов»¹.

«Юридическая Газета»² издавалась в течение года (с 1 июля 1866 года по 15 июня 1867) года. Её редактором стал председатель Московского юридического Общества В.Н. Лешков. Короткий срок существования печатного издания был обусловлен недостатками, выявленными с первых дней его существования. К ним относились периодичность газеты и ее объем. «Юридическая газета» выходила в свет с промежутком в две недели, что затрудняло обнародование и опубликование ней официальных документов – они просто становились неактуальными. «Юридическая газета» не могла публиковать объемные труды юристов.

Поэтому Московское юридическое общество стало издавать журнал «Юридический Вестник», выходивший 25 лет подряд. Журнал издавался ежемесячно, подписная цена была объявлена 5 руб. в год без доставки и 6 руб. с доставкой. Редакторами «Юридического вестника» в разное время были: Н.В. Калачов (1867-1869), С.С. Шайкевич (1867 – 1869), В.Н. Лешков (1871 – 1880), А.М. Фальковский (1871 – 1878), М.М. Ковалевский (1878 – 1880), С.А. Муромцев (1879 – 1892), В.А. Гольцев (1880 – 1883), В.М. Пржевальский (1882 – 1892).

Редакторы журнала стремились, посредством освещения на страницах разнообразных вопросов права, сделать содержание «Юридического Вестника» интересным как для юристов-практиков и теоретиков, так и для широкого круга общественности. Главной задачей журнала оставалась публикация исследований по вопросам различных отраслей права, «преимущественно гражданского и уголовного, в том числе, и судопроизводства».

---

¹ Там же. С. 154.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 140. Д. 213.

Журнал состоял из 4 разделов:

1. Исследования по вопросам, относящимся к разным частям права, преимущественно гражданского и уголовного, в том числе и судопроизводства (статьи отечественных и зарубежных авторов или перевод их трудов).

2. Судебная практика (судебные решения, сопровождаемые критическим разбором).

3. Критика и биография наиболее значимых юридических сочинений (русских, так и иностранных).

4. Разные известия (заметки и корреспонденция Вестника)¹.

Структура издания периодически претерпевала изменения: с 1871 года на страницах журнала стали помещаться выписки из официальных документов о работе Московского юридического общества. Были введены новые рубрики «Современный отдел» - рассматривались вопросы, разрешенные Московской судебной палатой, «Извлечения из решений Кассационных Департаментов Сената».

Так, журнал Т. 3-4 (март – апрель) 1874 г. был полностью посвящен деятельности Московского юридического общества: содержал информацию о годовом заседании общества от 25 февраля 1874 г., отчет о деятельности за 1873 г. и приложения к отчету, доклад В.Н. Лешкова «Наша средняя история общественного права с Петра Великого и ее характер и разделение» (прочитанный в годовом заседании). В «Современном отделе» были размещены материалы судебной практики: решение Московского Окружного суда, определение Московской судебной палаты, а также материалы о предстоящем съезде русских юристов в Москве².

В 1879 г. начинается период расцвета «Юридического Вестника» благодаря «умелому и компетентному руководительству С.А. Муромцева, который стал главным редактором журнала, - «благодаря его трудам и

---

¹ Юридический вестник. 1867. Т.1. С. IV.

² Юридический вестник. 1874. Т. 3-4.

материальным жертвам «Юридический Вестник» получил заслуженную и прочную известность»¹.

Перед выпуском каждого номера журнала, бюро редакции собиралось у С.А. Муромцева. «Постоянно приходилось убеждаться, что С.А. знаком с содержанием присланных статей, что они им просмотрены, и он вполне правильно определяет пригодность или непригодность и значение той или другой статьи, какова бы ни была специальная тема ее из числа предметов и вопросов, входивших в программу журнала» - писал Каблуков о процессе подготовки «Юридического Вестника» в печать.²

В выборе статей, в приглашении сотрудников С.А. Муромцев был крайне осторожен, строго держался определенных принципиальных точек зрения. В «Юридическом Вестнике» помещались статьи, авторы которых приходили по некоторым вопросам к иным выводам, нежели те, которые признавались правильными редакцией журнала: «С.А. проявлял терпимость, уважение к чужому мнению, готовность отказаться от своего взгляда, если убеждался в неверности его».³

«Юридический Вестник» являлся отражением деятельности Московского юридического общества. На страницах журнала публиковались материалы по наиболее актуальным проблемам, рассмотренным в заседаниях общества. Одним из важных направлений деятельности общества в 80х гг. XIX в. стала разработка Уголовного уложения. Работа над проектом начала осуществляться после обращения к юридическому обществу министра юстиции Д.Н. Набокова. В своем письме министр предлагал рассмотреть проект первого раздела Уголовного уложения: « ... принимая во внимание, что занятия юридических обществ преимущественно направлены на разрешение наиболее важных и спорных науки права и отечественного законодательства, считаю долгом препроводить к вашему высокоородию 4 экземпляра сказанных проекта и объяснительной записки, покорнейше

---

¹ Каблуков Н.А. В Московском Юридическом Обществе // С.А. Муромцев: сборник статей. М. 1911. С. 132.

² Каблуков Н.А. В Московском Юридическом Обществе // С.А. Муромцев: сборник статей. М. 1911. С. 129.

³ Там же. С. 130.

прося подвергнуть оные обсуждению ... и затем сообщить в министерство юстиции подробные сведения о существовании докладов и сообщений, могущих быть сделанными по сему предмету в заседаниях общества»¹. На протяжении 1883-1892 гг. в журнале помещались материалы, связанные с обсуждением обществом проекта Уголовного Уложения: протоколы заседаний Московского юридического общества, созданной комиссии по работе над проектом²; статьи и заметки, касающиеся проекта³.

В этот же период происходит усиление политической направленности общества, «превращение Московского Юридического общества в легальный центр политической оппозиции», что определило новые задачи «Юридического Вестника» как средства проведения в публику политических идей, усвоение которых определялось, по мнению председателя С.А. Муромцева, «общественным состоянием России»⁴.

На страницах журнала все чаще появляются статьи конституционно-правового характера, касающиеся теории и истории политического процесса, прав и свобод личности. Так, в «Юридическом Вестнике» за 1889 г. была опубликована работа Н. Кареева «Два взгляда на процесс правобразования», которая представляет собой часть сочинения «Сущность исторического процесса и роли личности в истории». Автор дает характеристику Западноевропейским воззрениям: исторической школы Савиньи, учению Пухты об обычном праве, учению Иеринга о борьбе за право,

¹ Письмо министра юстиции Д.Н. Набокова // Юридический Вестник. 1883. № 4. С. 64.

² Комиссия Московского юридического общества о проекте нового Уголовного уложения // Юридический вестник. 1883. № 5. С. 124-192. Ц.Я. О проекте нового Уголовного уложения // Юридический Вестник. 1883. Т.8. С. 659-678.

³ Вульфферт А. Об отдаче под полицейский надзор, как уголовном наказании // Юридический Вестник. 1883. № 11. С. 501-504. Зимров К. О вызове истца в суд // Юридический Вестник. 1883. № 12.; О прекращении следствия // Юридический Вестник. 1883. № 12. С. 634-643.; Дриль Д. Очерк развития учения новой позитивной школы уголовного права // Юридический Вестник. 1884. № 3. С. 412-452.; Тарасов И. История русской полиции и отношение к ней юстиции // Юридический Вестник. 1884. № 3. С. 177-212.; Будзинский С. Японское Уголовное уложение в сравнении с другими законодательствами и с проектом уложения о наказаниях // Юридический Вестник. 1884. № 3. С. 213 – 236.; Дриль Д. Тюрьма Западной Европы // Юридический Вестник. 1884. № 1. С. 15-81.; Вульфферт А. О вызове свидетеля по ходатайству защиты // Юридический Вестник. 1884. № 1.; Хмельницкий И. Подлог документов по проекту нового Уголовного уложения // Юридический вестник. 1892. № 12. Т.2. С. 272-297 и др.

⁴ Муромцев С.А. Статьи и речи.

и противопоставляет им взгляды русских ученых-правоведов Сергеевича, Коркунова и других¹.

В журнале неоднократно подчеркивалось влияние трудов правоведов Западной Европы о государстве и праве на формирование отечественной либеральной мысли. «Юридический Вестник» знакомил своих читателей с учениями Монтезкье², Иеринга³, Ж.-Ж.Руссо⁴ и других ученых; рассматривались политические процессы, проходившие в других государствах и их влияние на развитие государства и права России (работы М. Ковалевского «Политическая доктрина Франции прошлого столетия»⁵, «Декларация прав человека»⁶; статьи «Влияние революции 1688-1689 гг. на государственный строй Англии»⁷, «Государственный социализм по учению Вундта», «Положение рабочих классов в Бельгии» и другие).

В «Юридическом Вестнике» размещались также статьи, «лишенные специального юридического интереса, но имеющих интерес для юриспруденции как нации, которая пользуется результатами философского мышления и сама способна делать ценные вклады в философию и историю» (например, статья Н. Кареева «Юриспруденция и теория исторического процесса»)⁸.

В 1892 г. «Юридический вестник» прекращает свое существование после долгого преследования со стороны правительственных властей юридического общества.

18 февраля 1893 г. Московское юридическое общество в своем заседании постановило издавать с 1893 г. сборник, в котором будут печататься работы членов общества, отчеты и протоколы заседаний общества и комиссий по проектам и заключениям, протоколы Статистического

¹ Кареев Н. Два взгляда на процесс правобразования // Юридический Вестник. 1889. № 7. Т.3. С 336 – 338.

² Дерюжинский В. Монтезкье как историк и публицист // Юридический Вестник. 1889. № 3. С. 446-456.

³ Рудольф фон Иеринг // Юридический Вестник. 1892. № 1.

⁴ Острогорский А. Жан-Жак Руссо, его жизнь и литературная деятельность // Юридический Вестник. 1892. № 1. С. 52-72.

⁵ Юридический Вестник. 1892. № 3. С. 328-367.

⁶ Юридический Вестник. 1889. №4. С. 446-477.

⁷ Юридический Вестник. 1899. №6-7. С. 196-217.

⁸ Кареев Н. Юриспруденция и теория исторического процесса // Юридический Вестник. 1890. № 7-8.

отделения общества. «Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете» не носил регулярного характера, а выпускался по мере накопления материала, отдельными томами, один-два раза в год, поэтому не мог подвергаться предварительной цензуре.

Фактически сборник заменил собой «Юридический Вестник», поэтому содержание томов было схожим. В сборнике печатались статьи либеральной направленности: «Право и справедливость» С.А. Муромцева¹, «Первая постановка вопроса о всеобщем голосовании» М.М. Ковалевского², «Французская революция и демократическая доктрина в исследовании русского ученого» В.Н. Сторожева³, «Идея мира и милитаризм» Л.А. Камаровского⁴, «Социальное законодательство конститuanты» М.М. Ковалевского⁵, «Рабочий вопрос и социальное законодательство Германии» А.Н. Миклашевского⁶, «Федеративные формы современного государства» Л.А. Камаровского⁷ и другие. «Сборник правоведения и общественных знаний» просуществовал вплоть до закрытия Московского юридического общества.

После возобновления работы Московского юридического общества сразу же возник вопрос о его печатном органе. Некоторое время общество сотрудничало с «Вопросами права», в журнале помещались статьи и речи, произнесенные на заседаниях общества. Так, например, в публичное заседание 17 октября 1911 г. было посвящено памяти профессора Московского университета В.О. Ключевского. Членами общества были произнесены речи: С.А. Котляревским «В.О. Ключевский, как историк учреждений», Б.И. Сыромятниковым «В.О. Ключевский и русская

¹ Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 2. С. 1-13.

² Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 2. С. 13-44.

³ Сборник правоведения и общественных знаний. 1895. Т. 5. С. 240.

⁴ Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 1. С. 85-108.

⁵ Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т.1 С. 1-85.

⁶ Сборник правоведения и общественных знаний. 1894. Т.3 С. 65-125.

⁷ Сборник правоведения и общественных знаний. 1893. Т. 2. С.58-70.

историческая наука», которые были опубликованы в «Вестнике права»¹. Однако сотрудничество было непродолжительным, общество прекратило сотрудничество с журналом и его редактором Фельдштейном.

Другим центром сосредоточения издательской деятельности стало Санкт-Петербургское юридическое общество. В конце 1878 г. издатель-редакторы «Журнала гражданского и уголовного права» А.А. Книрим и Н.С. Таганцев заявили председателю общества Н.И. Стояновскому, что они, «исчерпав все способы для издания журнала, с будущего 1879 г. прекратить всякое в нем участие и предлагают Юридическому Обществу при Санкт-Петербургском университете принять это издание»². Такое предложение было рассмотрено в заседаниях общества 2 и 9 декабря 1878 г. Общее собрание приняло решение о переходе журнала в ведение юридического общества с сохранением, по крайней мере, в первый год его выхода, прежней программы. Члены общества Н.Ф. Депп и В.М. Володимиров согласились стать редакторами журнала.

19 декабря 1878 г. Советом юридического общества были установлены следующие правила издания журнала:

1. Н.Ф. Депп и В.М. Володимиров принимают на себя труды по изданию и редакции Журнала гражданского и уголовного права, согласно утвержденной программе.

2. При существующей подписной цене (8 р. в год), они обязываются поместить в годовом издании не менее ста печатных листов, а в каждой книжке не менее пятнадцати листов.

3. Протоколы Юридического общества, подлежащие изданию в журнале, Н.Ф. Депп и В.М. Володимиров обязуются предоставлять совету обществу бесплатно, не свыше 500 экземпляров.

¹ Протокол чрезвычайного общего собрания 17 октября 1911 г. // Московское юридическое общество 1911-1912. Отчеты о деятельности Московского юридического общества за 1911-1912. Протоколы общих собраний. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1912. С. 35.

² Юридическое общество при С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). С.-Петербург: Сенатская типография. 1902. С. 64.

4. Деньги, получаемые от подписчиков, редакторы журнала вносят на счет общества.

5. Взамен принимаемых на себя обязанностей Н.Ф. Депп и В.М. Володимиров сохраняют: право бесплатного печатания в Сенатской типографии и получения 500 экземпляров кассационных решений с разрешением открыть на них подписку при журнале; получением от юридического общества пособия в размере 1000 р.; правом вознаграждения за труд. При этом Совет общества сохраняет за редакторами свободу действий по ведению журнала¹.

Обновленное издание вышло в свет в 1879 г. В первой книге было размещено обращение редакторов журнала, в котором была обоснована необходимость продолжения издания и его перехода к Санкт-Петербургскому юридическому обществу: «В России существует лишь одно периодическое издание вестника московского юридического общества, но это издание до сих пор, имело крайне ограниченный круг читателей и несколько иную программу. Впрочем, и при других условиях совместное существование обоих изданий весьма желательно. О соперничестве между ними не может быть и речи, от соревнования же их дело может только выиграть, ибо преобразовательная деятельность в нашем отечестве едва началась и масса работы предстоящей русской юридической мысли – необъятна»².

Редакция «Журнала гражданского и уголовного права» стремилась к тому, чтобы журнал был отражением состояния теории и практики по всем отраслям знаний не только в России, но и в Европе. Первый номер журнала состоял из тех же рубрик, что и при редакторстве А.А. Книрима и Н.С. Таганцева: Узаконения и распоряжения правительства; личный состав; протоколы заседаний общего собрания Санкт-Петербургского юридического общества; статьи научного характера; библиография и объявления.

---

¹ Там же. С. 66.

² От редакции // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 1. С. 1-2.

В 1881 г. А.К. Рихтер подготовил программу издания журнала, которая заключалась в следующем: «Общий объем журнала определяется в 180 листов, распределяемых на 9 книжках по 20 листов каждая. Общую часть журнала составляют:

- I. Отдел официальный.
- I. Отдел журнала. Статьи научного содержания.
- II. Отдел. Заметки.
- III. Отдел. Библиография.
- IV. Отдел. Приложения¹.

Анализ номеров журнала с 1881 по 1894 гг. показал, что редакция журнала придерживалась той программе, которая была разработана А.К. Рихтером.

Официальный раздел содержал:

– Высочайшие повеления: Об особых преимуществах гражданской службы в некоторых местностях империи², О дополнении и изменении некоторых статей устава о частной золотопромышленности³, Об офицерах и чиновниках запаса⁴, Об изменении устава ярославско-костромского земельного банка⁵, Об образовании в Петровской губернии третьего судебномирового округа (№ 164)⁶, Об изменении и дополнении правил устава уголовного судопроизводства о законном разбирательстве⁷, Об устройстве в Москве международных конгрессов доисторической археологии, антропологии и зоологии⁸;

– Распоряжения Министерства Юстиции: о прусских судебных учреждениях, коим принадлежит право непосредственных сношений

¹ Юридическое общество при С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). С.-Петербург: Сенатская типография. 1902. С. 67-69.

² Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 8 (октябрь)

³ Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 3(май – июнь). С. XXVIII.

⁴ Там же. С. XXIX.

⁵ Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн. 3 (март). С. XIII.

⁶ Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 4 (апрель). С. XXXIV.

⁷ Там же. С. XXXV.

⁸ Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 1 (январь). С. CCXIV.

с судебными учреждениями Варшавского округа¹, Об учреждении нотариальных контор в местечках Севериновке, Курисово-Покровском и Лондау Одесского уезда Херсонской губернии², О продлении на три года срока действия временных такс вознаграждения присяжных переводчиков, состоящих при окружных судах: С.-Петербургском, Кишиневском и Варшавском судебных округах³, Об учреждении одной должности члена Гродненского окружного суда⁴;

– Распоряжения министра финансов: О продаже гербовых бумаги и марок в волостных правлениях северо-восточных уездов Вологодской губернии⁵;

– Распоряжения военного министра: Об упразднении двух аудиторских должностей при штабе Туркестанского военного округа (№ 251)⁶;

– Распоряжения путей сообщения: Об утверждении контрольных станций уфа-златоустовского участка самаро-златоустовской железной дороги⁷, а также иные ведомственные приказы и распоряжения.

Будучи органом ученого общества, значительный объем журнала был посвящен статьям научного содержания, в основном в области гражданского и уголовного права, что отражало направленность журнала, например: статьи А.А. Квачевского «Наш суд присяжных (практические заметки)⁸, А. Окольского «Состязательный процесс в уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г.⁹, К. Змирлова «О недостатках наших гражданских законов»¹⁰, А. фон-Резона «Германский законопроект об изменении и дополнении учреждения судебных уставов и устава уголовного судопроизводства»¹¹, Д. Тальберга «О проекте уголовного уложения»¹,

¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 3 (май – июнь). С. XXVIII.

² Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 1 (январь). С. CLXXIII.

³ Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн. 3 (март). С. XIV.

⁴ Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 4 (апрель). С. XXXIV.

⁵ Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 1 (январь). С. ССХIV.

⁶ Там же. С XL.

⁷ Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн. 3 (март). С. XIII.

⁸ Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 3. С. 1-22.

⁹ Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 4. С. 161-184.

¹⁰ Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Кн. 4. С. 57-74.

¹¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 5. С. 76-92.

С. Гальперина «Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности»², К. Анненкова «Местожителство и безвестное отсутствие»³ и другие.

Раздел «Заметки» был обусловлен тем обстоятельством, что Сенатская типография не имела возможности оперативно печатать срочные вопросы адвокатуры, нотариата и т.п. По сути, материал носил научный характер, в нем помещались аннотации наиболее интересных докладов, речей и статей: К. Змирлова «Вопросы гражданского права и судопроизводства»⁴, А. Бардзского «О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников»⁵, М. Гребенщикова «Брак и развод ссыльно-поселенцев»⁶, С. Христиановича «Практика Сената по применению закона 3 февраля 1892 г. о повторении и совокупности преступлений»⁷ и др.

Раздел «Библиография» печатал рецензии на выходившие труды членов общества, сведения о вышедших книгах юридического характера: Н. Зверев «Положительное направление в разработке общего учения о праве (по поводу книги г. Муромцева «Определение и основное разделение права»)»⁸, Евреинов «По поводу вопроса о праве приобретения земель сельскими обществами в общественную собственность А. Гольмстена»⁹, «законодательные работы в Германии» В. Лыщинского¹⁰, Г. Джанжиев «Из эпохи Великих реформ. Четвертое издание. Вновь дополненное»¹¹ и др.

К 1894 г. было замечено ослабление интереса к «Журналу гражданского и уголовного права», а вследствие чего уменьшение числа его подписчиков. Редакцией журнала было принято решение об обновлении

---

¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 4. С. 39-53.

² Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 6. С. 1-95.

³ Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Кн. 8. С. 1-34.

⁴ Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 8. С. 1-36.

⁵ Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 10. С. 26-53.

⁶ Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Кн. 3. С. 22-32.

⁷ Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Кн. 3. С. 1-20.

⁸ Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 1. С. 129-159.

⁹ Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 6. С. 184-186.

¹⁰ Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн. 5. С. 165-177.

¹¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Кн. 7. С. 28-47.

редакционного состава и расширении его программы путем введения в нее отдела административного права. В конце 1893 г. член юридического общества, профессор В.Н. Латкин предложил совету общества взять на себя редактирование журнала. «Если принять во внимание, что в настоящее время Журнал Гражданского и Уголовного права является единственным во всей России ежемесячным юридическим журналом», - заявлял Латкин, - «то расширение его программы становится ещё более необходимым, как в целях удовлетворения бесспорно существующей среди русских юристов потребности иметь периодический орган, в котором бы были бы представлены все отрасли юридических наук, так и в интересах самого журнала, в виду увеличения числа подписчиков, что, конечно, должно воспоследовать, вследствие расширения его программы»¹.

В программе профессор Латкин объяснял, что в своем виде Журнал гражданского и уголовного права не отражает целой отрасли юридических наук, для обсуждения вопросов которой существует целое отделение - административного права. Латкин считал необходимым издавать журнал по следующей программе:

1. Отдел I. Монографии: в нем помещались статьи по всем отраслям права.

2. Отдел II. Хроника законодательная, русская и иностранная: должен был включать обзор русского законодательства, касающегося всех отраслей права за определенный период, например, за месяц, а также обзор только более или менее важных законодательных актов.

3. Отдел III. Хроника судебная – русская и иностранная. Отдел состоял из отчетов судебных заседаний; судебных решений; тезисов Кассационного Департамента Сената; отчеты о наиболее важных и интересных делах.

4. Отдел IV. Критика и библиография. Состоял из отзывов и рецензий на вышедшие в свет книги – русские и, по возможности, иностранные.

---

¹ Сообщение от Совета юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. С.-Петербург: тип. А. Бенке, 1894. С. 2.

А также предполагалось в каждом номере журнала помещать систематический указатель книг и статей юридического содержания, вышедших на русском и на главных европейских языках в течение месяца.

5. Отдел V. Юридические известия, т.е. хроника, касающаяся судебного ведомства, присяжных поверенных, юридических факультетов русских Университетов, Училища правоведения, заграничных обществ и т.д.

Кроме того, В.Н. Латкин предлагал, что в соответствии с новой программой журнал необходимо переименовать в «Журнал Юридического Общества»¹.

Учитывая тот факт, что «Журнал гражданского и уголовного права» остался единственным в своем роде ежемесячным научным журналом в связи с закрытием «Юридической летописи» и «Юридического Вестника», программа была принята в редакции, предлагаемой В.Н. Латкиным, а журнал был переименован в «Журнал Юридического общества».

В конце первого года своего редакторства, В.Н. Латкиным были подведены итоги своей деятельности:

1. Расширена программа журнала, в нем помещались статьи по всем отраслям юридических и государственных наук. За первый год в журнале были напечатаны такие статьи, как «О новом проекте устава о векселях» А. Книрима², «Об организации государственной статистики» Н.Н. Нечаева³, «О судебной экспертизе» С. Голдлевского⁴, «Волостной суд и обычное право» А. Леонтьева⁵, «Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда» Л. Brentano⁶.

2. Привлечено много новых сотрудников как из среды практиков, так и теоретиков, причем некоторые из них, преимущественно профессора и приват-доценты, вошли в состав членов редакции.

---

¹ Там же. С. 2.

² Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 10. С. 1-80.

³ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 6. С. 51-96.

⁴ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 7. С. 73-86.

⁵ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 9. С. 17-56.

⁶ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 5. С. 1-38.

3. Улучшено качество статей, помещаемых в журнале.

4. Заведены хроники законодательства и суда – русского и иностранного, а также экономическое обозрение. Хроники касались всех отраслей законодательства.

5. В отделе «Критика» помещались отзывы обо всех русских книгах юридического содержания, например: Н.М. Коркунова «Лекции по общей теории права»¹, А.А. Соколова «Практическое руководство для судебных следователей»²

6. Заведен библиографический указатель русской и иностранной литературы, помещаемый в каждой книжке³.

7. В отделе «Заметок и известий», вследствие расширения программы, помещались статьи по всем отраслям права: «Вопросы судебно-административной практики»⁴, А. Тимофеев «Статистические данные о применении различных родов наказания окружными судами в 1875 – 1888 гг.»⁵, А. Михельсон «О попытках издания справочных книг о законах для крестьян»⁶.

В.Н. Латкин являлся редактором журнала в течение 5 лет (с 1 января 1894 г. по 1 января 1899 г.)⁷, однако из-за недостатка времени профессор сложил с себя полномочия по заведованию журналом. Обязанность по ведению журнала была возложена на члена юридического общества Г.Б. Слизоберга. В свою очередь Г.Б. Слизоберг разработал новую программу журнала, в которой были сохранены основные цели и направления его деятельности. Редактор предполагал уделить особое внимание ранее оставшийся без рассмотрения отрасли административного права.

---

¹ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 10. С. 1-35.

² Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 7. С. 1-22.

³ Юридическое общество при С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). С.-Петербург: Сенатская типография. 1902. С. 74.

⁴ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 5. С. 65-82.

⁵ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 7. С. 69-77.

⁶ Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 10. С. 76-82.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14.

Г.Б. Слизоберг предлагал:

1. Разделить работу между редактором и приглашенными им ближайшими сотрудниками. Однако такое разделение не должно лишить журнал единства.

2. Каждая книга должна состоять не только из случайно попадающего в редакцию материала, а из статей, составленных по поручению редакции.

3. Содержание каждой книги должно быть разнообразно и всегда иметь цель – быть интересным для всех категорий подписчиков.

4. Литературная хроника также не должна быть представлена случайным материалом, ведение рубрики предполагалось передать отдельным сотрудникам.

5. Предполагалось в виде приложений давать переводы труды иностранных авторов по гражданскому и торговому праву.

6. Предполагалось сотрудничать с высшим начальством отдельных ведомств для своевременного опубликования законопроектов.

7. Судебная практика и практика департаментов Сената должна быть изложена не в виде извлечений и тезисов, а в связанном изложении обстоятельств и суждений.

8. Особый отдел должен состоять из хроники юридического общества при Санкт-Петербургском университете.

9. Объем журнала должен составлять, не считая приложений, в 10-12 печатных листов¹.

11 и 12 октября 1898 г. предложения Г.Б. Слизоберга были приняты, и Совет юридического общества постановил: «Передать действительному члену Г.Б. Слизобергу, на изложенных в предложении основаниях, редактирование журнала общества с 1 января 1899г. по 1 января 1902 г.»².

---

¹Юридическое общество при С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). С.-Петербург: Сенатская типография. 1902. С. 77.

² Отчет по юридическому Обществу при Императорском СПб. Университете за 1898 г. // Вестник права. 1899. Т.3. С. 16.

С 1899 г. журнал был переименован в «Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-петербургском Университете».

Структурно журнал содержал несколько разделов, схожих с прежним оглавлением предшественников «Вестника права»:

1. Статьи по различным отраслям права: гражданского, уголовного, административного, статьи, посвященные рассматриваемым законопроектам. Анализ содержания «Вестника права» за 1899-1904 гг. показал, что большинство статей были посвящены вопросам гражданского и уголовного права: «Применение общих положений уголовным законодательством к нарушениям постановлений уставов казенного управления» А.К. фон-Резона¹, «Ускоренное производство по делам уголовным» И.Я. Фойницкого², «Очерк истории русского законодательства о привилегиях на изобретения» А.А. Пиленко³, «Каким судам должны быть подсудны преступления военнослужащих» Г.Ю. Фиренкранца⁴, «Условия правомерности врачебных деяний» М. Кр-ского⁵, «Необходимы ли в гражданском уложении постановления о конто-курентном договоре» П.А. Ананьева⁶.

2. Юридическое обозрение, состоящее из официальных распоряжений, практику судебных учреждений, административных органов, заметки об адвокатуре: «Характеристика русской адвокатуры в иностранном журнале»⁷, «Из текущей практики Гражданского кассационного департамента»⁸, Циркуляр г. Министра юстиции от 15 декабря 1900 г.⁹, «Из практики Уголовного кассационного департамента»¹⁰, «Обновление гражданского процесса по проекту новой редакции устава гражданского судопроизводства»¹¹.

¹ Вестник права. 1899. Т. 6. С. 1-26.

² Вестник права. 1899. Т. 2. С. 166-175.

³ Вестник права. 1900. Т. 2. С. 47-82.

⁴ Вестник права. 1902. Т. 6. С. 49-73.

⁵ Вестник права. 1900. Т. 9. С. 78-98.

⁶ Вестник права. 1900. Т. 3. С. 104-120.

⁷ Вестник права. 1899. Т. 2. С. 186-190.

⁸ Вестник права. 1903. Т. 7. С. 258-288.

⁹ Вестник права. 1901. Т. 1. С. 248-265.

¹⁰ Вестник права. 1901. Т. 4-5. С. 238-259.

¹¹ Вестник права. 1901. Т. 3. С. 160-169.

3. Литературное обозрение, в разделе помещались рецензии на новые труды отечественных и иностранных правоведов: «Всеобщее образование в России. Сборник статей под ред. кн. Дм. Шаховского» С.Ш.¹, «Проф. Л.Е. Владимиров – Уголовный закон как воспитатель народа» В. Гольденберга², Н.А. Гредескул «К учению об осуществлении права. Харьков, 1900 г.»³, «М.Ф. Владимирский-Буданов Судебник 1589. Его значение и источники»⁴.

4. Приложения. Раздел включал протоколы и труды Санкт-Петербургского юридического общества⁵, переводы работ иностранных юристов, законопроекты по всем вопросам права: Проект новой редакции учреждения судебных установлений⁶, Проект Гражданского Уложения Книга 3. Вотчинное право⁷, «О давности по русскому гражданскому праву» проф. И.Е. Энгельмана⁸.

С 1 января 1904 г. редакционный совет претерпел изменения: административное отделение возглавили К.К. Арсеньев и В.М. Гессен, гражданское – М.М. Винавер и И.А.Покровский, уголовное отделение – В.Д.Набоков⁹. Новая редакция журнала поставила задачу, наряду с разработкой теоретических вопросов права, посвящать особое внимание «текущей юридической жизни»: «Бедность теоретической и практической разработки земского и городского права, полная невыясненность вопросов об организации и компетенции местных административных учреждений, наряду с живым интересом к этим вопросам не только в правительственных сферах, но и в широких кругах общества обязывает серьезный юридический орган,

¹ Вестник права. 1903. Т. 1. С. 204-209.

² Вестник права. 1903. Т. 2-3. С. 313-337.

³ Вестник права. 1901. Т. 2. С.219-224.

⁴ Вестник права. 1902. Т. 4-5. С. 260-264.

⁵ Труды юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете // Вестник права. 1899. Т. 2. С. 1-103.

⁶ Вестник права. 1900. Т. 7. С. 1-229.

⁷ Вестник права. 1902. Т. 8. С. 1-104.

⁸ Вестник права.1900. Т. 3. С. 129-176.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14.

сознающий общественное свое признание, следить шаг за шагом за нарождающимися запросами жизни и давать на них посильные ответы»¹.

Редакция ставила задачи освещать текущие вопросы публичного права, однако теоретические вопросы старалась посвятить теоретическим работам, «выдвигаемым потребностями времени на первую очередь»². К таким «потребностям времени» относили, в первую очередь, вопросы, связанные с разработкой Уголовного и Гражданских уложений, а также проблемам, которые могли возникнуть в связи с применением этих законов.

Уже в первом номере журнала были опубликованы статьи по вопросам уголовного и гражданского права и процесса: В.Д. Спасовича «Вопрос о праве присяжных заседателей оправдывать лиц, повинившихся в преступлениях», И.А. Покровского «Юридические сделки в проекте гражданского уложения», М.М. Боровитинова «Бродяжничество по новому уголовному уложению»³.

Однако тематика «Вестника права» не ограничилась только вопросами гражданского и уголовного права, на страницах журнала нашли отражение общие вопросы права (Л.И. Петражицкого «Об изучении правовых явлений»⁴, Д.Д. Гримма «К учению о субъектах прав»⁵), проблемы международного права (В.Э. Грабаря «Объявление войны в современном международном праве»⁶), истории государства и права («Исправление» Судебных Уставов Императора Александра II (К 40-летию Судебных Уставов) И.П. Сорочинского⁷), обычного права (А.Л. Чупрова «Общинное землевладение по трудам известных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности»⁸, В.В. Акимова «Самовольное» переселение крестьян»⁹), рассматривались отдельные проекты законов

¹ От редакции // Вестник права. 1904. Т. 1. С. 1.

² От редакции // Вестник права. 1904. Т. 1. С. 2.

³ Вестник права. 1904. Т. 1.

⁴ Вестник права. 1904. Т. 4. С. 68-100; Вестник права. 1904. Т. 5. С. 91-124.

⁵ Вестник права. 1904. Т. 9. С. 163-181.

⁶ Вестник права. 1904. Т. 6. С. 156-209.

⁷ Вестник права. 1904. Т.9. С. 29-48.

⁸ Вестник права. 1904. Т. 2. С. 17-74.

⁹ Вестник права. 1904. Т.8. С. 1-35.

(П.П-ва «По поводу нового закона о судопроизводстве по государственным преступлениям»¹), вопросы права европейских государств (Реформа адвокатуры в Финляндии» Г.В. Тавастшерна², «Суд во Франции» Р.Д. Гурвича³, «Германское законодательство о транзитной эмиграции из России» А.И. Кастелянского⁴), статьи, посвященные известным деятелям в области отечественного и зарубежного права, членам юридических обществ («Н.К. Михайловский (некролог)» Д.А. Левина⁵, «Борис Николаевич Чичерин, как поборник правды» Е.Н. Трубецкого⁶, «Дмитрий Николаевич Набоков» А.Ф. Кони⁷, «Герберт Спенсер. Идеи свободы и права в его философской системе» А.С. Гольденвейзера⁸).

Кроме раздела «Литературное обозрение» журнал был расширен за счет раздела «Хроника» в котором помещались наиболее интересные заметки по разным отраслям права: административная хроника («Вопрос о земском представительстве» И.И. Ипполитова⁹, «Юридическая оценка событий 9 января 1905 г.» В.М. Гессена¹⁰, «Именной указ 10 апреля о всенаграждении потерпевших от последствий аграрных беспорядков» Н.И. Лазаревского¹¹), гражданская хроника («Сенатская практика по вопросам распределения доказательств», «Вторичный отказ от руководящих указаний» Е.В. Попова¹², «Имущественный интерес в обязательстве» М.М. Винавера¹³, «Чиншевое правов Сенате, в Государственном Совете, в печати и в проекте уложения» М.М. Винавера¹⁴, «Сверхурочная работа рабочего-ремесленника» М.Я. Пергамента¹⁵), уголовная хроника («Условное осуждение по

¹ Вестник права. 1904. Т. 7. С. 103-123.

² Вестник права. 1906. Т. 1. С. 254-290.

³ Вестник права. 1906. Т. 2. С. 279-293.

⁴ Вестник права. 1906. Т.4. С. 251-280.

⁵ Вестник права. 1904. Т. 2. С. 145-150.

⁶ Вестник права. 1904. Кн. 3. С. 1-16.

⁷ Вестник права. 1904. Т. 5. С. 1-27.

⁸ Вестник права. 1904. Т. 9. С. 49-106.

⁹ Вестник права. 1904. Т.1 С. 228-241.

¹⁰ Вестник права. 1905. Т.1. С. 259-267.

¹¹ Вестник права.. 1905. Т. 4. С. 285-303.

¹² Вестник права. 1905. Т. 6. С. 243-287.

¹³ Вестник права. 1904. Т. 1. С. 209-227.

¹⁴ Вестник права.. 1904. Т. 7. С. 199-211.

¹⁵ Вестник права. 1904. Т.9. С. 298-313.

предположениям комиссии Министерства Юстиции» В.Д. Набокова¹, «Первая годовщина утверждения нового уголовного уложения» В.Д. Набокова²).

События 9 января 1905 г. отразились на деятельности журнала «Вестник права». На его страницах стали появляться публикации³, в которых давалась политическая оценка и юридическая квалификация произошедшего: «Было бы непростительной ошибкой видеть в ужасном событии 9 января революционную попытку, подавленную вооруженной силой; все эти толки и разговоры о временном, революционном правительстве – до очевидности нелепы»⁴.

18 февраля 1905 г. Николаем II был подписан рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, в котором заявлялось о намерении императора «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений»⁵. Члены Санкт-Петербургского юридического общества сразу отреагировали на новые веяния в политической среде государства, в журнале были размещены ряд статей и заметок, посвященных народному представительству: ряд публикаций С.Я. Цейтлина на тему народного представительства в конституционных государствах «Статья 1-ая: Избирательное право»⁶, «Статья 2-я: Учредительные собрания»⁷, «Статья 3-я: Законодательные собрания (двухпалатная и однопалатная система)»⁸, П.П. Гронского «Земское представительство»⁹, Л.Н. «Народное представительство и его место в системе других государственных установлений»¹⁰. Авторы обращались к

¹ Вестник права. 1904. Т. 2. С. 186-203.

² Вестник права. 1904. Т. 4. С. 235-241.

³ В.М. Гессен Конец старого режима // Вестник права. 1905. Т. 1. С. 259-260.

⁴ В.М. Гессен Юридическая оценка событий 9 января 1905 года // Вестник права. 1905. Т. 1. С. 260.

⁵ Законодательные акты переходного времени 1904-1908. СПб.: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», Типография А.Г. Розена, 1909. С. 22.

⁶ Вестник права. 1905. Т. 3. С. 1-70.

⁷ Вестник права. 1905. Т. 4. С. 55-118.

⁸ Вестник права. 1905. Т. 6. С. 74-140.

⁹ Вестник права. 1905. Т.2. С. 1-51. Вестник права. 1905. Т. 3. С. 71-96.

¹⁰ Вестник права. 1905. Т. 3. С. 274-304.

историко-теоретическим основам народного представительства, опираясь на отечественные государственно-правовые традиции, а также на зарубежный опыт развития парламентаризма. При наличии некоторых противоречий во взглядах, ученые делали одинаковый вывод, что народное представительство – «это и есть орган, могущий непосредственно чувствовать действительные нужды народа, от имени которого он имеет нравственное основание говорить с гораздо большим авторитетом, чем какой бы то ни было другой орган государства»¹.

6 августа 1905 г. были утверждены Учреждение Государственной Думы и Положение о выборах в Государственную Думу. Обнародование этих законодательных актов не могло ни найти отражение на страницах журнала. Опубликование закона об учреждении Государственной Думы породило ряд вопросов по поводу организации и деятельности Государственной Думы, а также созданного избирательного права в целом: «закон странным образом соединяющий в Думе элементы народного представительства, и некоторые архаические черты наших дореволюционных советов»². В «Вестнике права» были опубликованы сами законы³, а также комментарий и критическая оценка основных вопросов, затрагиваемых в «Учреждении Государственной Думы»⁴.

Либеральное направление журнала сохранилось и в 1906 г., в преддверии начала работы и выборов в I Государственную Думу. Были опубликованы статьи Н.И. Палиенко «Правовое государство и конституционализм»⁵, К.Н. Соловьева «Этюды о парламентаризме»⁶, После начала деятельности I Государственной Думы на страницах «Вестника

---

¹ Л.Н. Народное представительство и его место в системе других государственных установлений // Вестник права. 1905. Т. 3. С. 276.

² Лазаревский Н.И. Государственная Дума // Вестник права. 1905. Т. 7. С. 48.

³ Законодательные акты 6 августа 1905 г. // Вестник права. 1905. Т. 7. С. 1-46.

⁴ Лазаревский Н.И. Государственная Дума // Вестник права. 1905. Т. 7. С. 47-96.

⁵ Вестник права. 1906. Т. 1. С. 127-163.

⁶ Вестник права. 1906. Т. 3. С. 54-140. Вестник права. 1906. Т. 4. С. 1-69.

права» рассматривались проблемы, связанные с ее организацией и деятельностью¹.

Однако журнал Санкт-Петербургского юридического общества ожидала участь «Юридического Вестника». Поводом прекращения деятельности «Вестника права» стал отказ министра юстиции И.Г. Щегловитова², члена юридического общества, в дальнейшем бесплатном печатании журнала в Сенатской типографии. «Ныне, ввиду вызываемых затруднительным положением государственного казначейства настояний министерства Финансов и Государственного Контролера о возможном сокращении расходов казны и необходимости сокращения кредитов на нужды сенатской типографии, я, к сожалению, поставлен буду в невозможность испросить Высочайшее повеление на дальнейшее печатание названного издания бесплатно», - мотивировал свой отказ И.Г. Щегловитов в письме председателю Санкт-Петербургского юридического общества Г.А. Евреинову³.

Самостоятельно нести расходы на выпуск журнала юридическое общество не могло. Редакция журнала с горечью констатировала факт закрытия журнала: «Приступив к изданию журнала в предрассветную пору русской общественной жизни, пережив перелом этой жизни и уходя со сцены в минуту, когда новый конституционный строй, не взирая на наносимые ему удары, все же является уже неизменною основой нашей государственной жизни, редакция считает себя вправе отметить, что все ее усилия неустанно были направлены на утверждение и посильное научное освещение тех начал, которые частью легли в основу нового строя, частью ждут ещё своего осуществления, как его естественное развитие и продолжение»⁴. Однако редакция не теряла веру в продолжение своей издательской деятельности и возобновлении работы журнала: Быть может, когда утихнет буря, очаг опять

---

¹ Пусторослев П.П. Государственные преступления относительно Государственной Думы // Вестник права. 1906. Т. 2. С. 75-133.

² РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 48.

³ Отчет о деятельности Санкт-Петербургского юридического общества за 1906 г. С. 7.

⁴ От редакции // Вестник права. 1906. Т. 4. С. II.

зажжется, и распаянные силы вновь сомкнутся для укрепления для укрепления в обществе тех самых начал, на служение которым и мы отдавали свои силы на страницах журнала ...»¹

Причину закрытия печатного органа юридического общества, думается, следует искать в отношении государства к либеральной оппозиции. Многие члены Санкт-Петербургского юридического общества, в том числе и редакция журнала, состояли в конституционно-демократической партии и партии «Союз 17 октября», были членами I Государственной Думы. Поддерживать фактически оппозиционный журнал, выходивший без предварительной цензуры, государство в лице министерства юстиции не могло. Этому свидетельствует тот факт, что с титульного листа заключительного номера журнала исчезли имена двух редакторов – М.М. Винавера и В.Д. Набокова: «по распоряжению инспектора типографии им запрещено подписывать журнал, как бывшим членам Государственной Думы, привлеченным к суду за подписание выборгского воззвания»².

Попытки реанимировать журнал предпринимались ревизионной комиссией юридического общества. Предлагалось сократить объем журнала по примеру иностранной периодики или до размеров бюллетеней Международного союза криминалистов. Редактирование журнала комиссия возлагала на одного из членов общества на безвозмездной основе, при условии оказания помощи редактору со стороны остальных членов общества. При таких условиях удалось бы восстановить «главное, если по временам и не единственное издание», выходившее непрерывно в течение 35 лет. В журнале должны печататься только научные юридические работы, которые не могли быть помещены в политических журналах: «Такой журнал, имея за собой высокий научный авторитет юридического общества, в то же время являлся бы и вполне независимым органом юридической мысли»³. Однако

---

¹ От редакции // Вестник права. 1906. Т. 4. С. III.

² От редакции // Вестник права. 1906. Т. 4. С. III.

³ Отчет юридического общества за 1906 г. С. 8.

ввиду финансовых сложностей «Вестник права» так и не возобновил свою деятельность.

Однако издательская деятельность с закрытием «Вестника права» не прекратилась. Обществом были избраны в качестве печатного органа «Труды юридического общества». В издании размещались статьи и речи, рассматриваемые в заседаниях юридического общества, начиная с 1909 г. Выпуск «Трудов» носил регулярный характер до 1916 г., периодичностью 2 раза в год.

В заседании Санкт-Петербургского юридического общества 28 февраля 1916 г. М.М. Винавером был поднят вопрос о невозможности продолжения печатания обществом «Трудов». Докладчик приходил к дальнейшей невозможности выпуска редактируемого им издания ввиду «чрезвычайной дороговизны в настоящее время бумаги, типографии почти отказываются принимать новые заказы»¹.

Уставы других юридических обществ предполагали наличие печатного органа, но по определенным причинам, выпуск периодического печатного издания был обществам не по силе. К главным причинам можно отнести: отсутствие денежных средств для выпуска журналов и непостоянная работа самих обществ.

Преимуществом юридических обществ, состоявших при Императорских университетах, стал тот факт, что им разрешалось публиковать свои труды и сведения о работе обществ в изданиях университета. К таким обществам можно отнести юридическое общество, состоящее при университете Св. Владимира, Ярославское юридическое общество и Казанское юридическое общество. Анализ содержания «Университетских известий», издаваемых в университете Св. Владимира позволяет увидеть, что на страницах издания в разное время публиковались как труды отдельных членов юридического общества, так и доклады, читанные на заседаниях общества, например: труды М. Ясинского «История

---

¹ Отчет юридического общества при Петроградском университете за 1916 г. С. 8.

уставных земских грамот Литовско-русского государства»¹, проф. Антоновича «Курс государственного благоустройства (полицейского права)»², И.В. Лучицкого «Вопрос о крестьянской поземельной собственности Франции до революции и продаже национальных имуществ»³. Кроме того, на страницах издания публиковались протоколы заседаний и труды юридического общества: Протоколы заседаний Киевского юридического общества за 1876 г.⁴, Приложения к протоколам Киевского юридического общества за 1892 г. (доклад Л. Белогриц-Котляревского «Общие черты истории уголовного права»)⁵, Приложения к протоколам Киевского юридического общества за 1898 г. (доклады А.С. Гольденвейзера «Устные заявления сторон вместо чтения обвинительного акта», И.А. Ананьева «Вопросы из судебной практики» и др.)⁶.

Члены Ярославского юридического общества имели возможность бесплатно публиковать свои труды и доклады, почитанные на заседаниях общества, в журнале «Временник Демидовского юридического лица» одноименного учебного учреждения: доклады М.П. Чубинского «Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве»⁷, Н.И. Палиенко «Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение»⁸, В.Г. Щеглова «Положение и права женщин в семье и обществе»⁹ и др.

Приведенные примеры говорят о тесной связи юридических обществ с университетами и о постоянной помощи, которая оказывалась администрацией университетов для реализации основной цели юридических обществ – распространение юридических сведений среди общественности.

¹ Университетские известия. 1888. № 7. С. 1-36.; Университетские известия. 1888. № 8. С. 87-92.

² Университетские известия. 1890. № 7. С. 145-256. Университетские известия. 1890. № 8. С. 119-137. Университетские известия. 1890. № 9. С. 280-312.

³ Университетские известия. 1895. № 1. С. 131-239.

⁴ Университетские известия. 1877. № 2. С. 1-6.

⁵ Университетские известия. 1893. № 7. С. 65-91.

⁶ Университетские известия 1899. № 1. С. 1-69.

⁷ Временник Демидовского юридического лица. 1899. Кн. 79. С. 1-136.; Временник Демидовского юридического лица. 1900. Кн. 80. С. 137-350.

⁸ Временник Демидовского юридического лица 1906. Кн. 91. С. 1-58.

⁹ Временник Демидовского юридического лица. 1900. Кн. 78. С. 81-88.

Однако такая благоприятная обстановка складывалась не у всех юридических обществ. Так, например, председатель Томского юридического общества М.А. Рейснер в 1901 г. ходатайствовал перед юридическим факультетом Томского университета о публикации трудов юридического общества, но получил отказ¹. Следующая попытка заручиться поддержкой Томского университета была предпринята в апреле 1902 г. Ходатайство было озвучено в заседании совета Томского университета деканом юридического факультета И.Г. Табашниковым. Совет университета постановил ходатайствовать перед министром народного просвещения о предоставлении юридическому обществу ежемесячных субсидий, однако общество получило отказ².

Большой вклад в публикации материалов юридических обществ внесло издание «Журнал министерства юстиции». На протяжении многих лет журнал содержал раздел «Хроника. Из деятельности юридических обществ», в котором помещались сообщения о деятельности юридических обществ:

- публиковались наиболее интересные сообщения и речи, произнесенные в юридических обществах: доклады члена Московского юридического общества Л.А. Камаровского «Из международной третейской практики 1897 г. Новости литературы»³, члена Санкт-Петербургского юридического общества А.А. Леонтьева «Волостной суд»⁴, члена Харьковского юридического общества А.П. Куликова «Этические требования при приеме уголовных и гражданских дел»⁵, члена Кавказского юридического общества М.О. Грузенберга «О реформе уголовного суда в Закавказье»⁶, члена Казанского юридического общества А.И. Елистратова, А.В. Завадского «К вопросу о достоверности свидетельских показаний»⁷;

---

¹ Крестьянников Е.А. Юридическое общество при Императорском Томском университете // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 87.

² Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г). Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009. С. 526.

³ Журнал министерства юстиции. 1898. № 1. С. 219.

⁴ Журнал министерства юстиции. 1904. № 10. С. 116.

⁵ Журнал министерства юстиции. 1904. № 9. С. 143.

⁶ Журнал министерства юстиции. 1904. № 2. С. 188.

⁷ Журнал министерства юстиции. 1903. № 6. С. 202.

- размещалась информация об открытии или возобновлении деятельности обществ: об открытии в Санкт-Петербургском юридическом обществе 29 ноября 1897 г. отделения обычного права¹; об учреждении юридического общества в Баку², Томского юридического общества³; о возобновлении деятельности курского юридического общества в 1897 г.⁴;

- помещались выписки из протоколов общих собраний юридических обществ: заметка о первом заседании общества истории, филологии и права в Варшаве, в котором В.Н. Александренко сделал ретроспективный анализ состояния юридических обществ, существующих на тот момент⁵, о годичном собрании членов Кавказского юридического общества⁶;

- телеграммы, письма юридических обществ по поводу наиболее важным, волнующим общество вопросам: заявление Томского юридического общества по поводу запрета участия публики в заседаниях общества⁷, заявления Екатеринославского юридического общества 17 марта 1905 г. Министру внутренних дел⁸ и другие вопросы.

Однако самым распространенным видом издания у всех юридических обществ стал выход трудов юридических обществ: Труды Санкт-Петербургского юридического общества⁹, Труды юридического общества при Томском университете¹⁰, Труды Юридического общества при Харьковском университете¹¹, Труды Киевского юридического общества, состоящего при Университете святого Владимира¹², Труды Курского юридического общества¹³. В качестве отдельных изданий выходили в свет также протоколы заседаний юридических обществ: протоколы заседаний

¹ Журнал министерства юстиции. 1898. № 1. С. 208.

² Журнал министерства юстиции. 1903. № 1. С. 241.

³ Журнал министерства юстиции. 1901. № 6. С. 232.

⁴ Журнал министерства юстиции. 1898. № 1. С. 222.

⁵ В.Н. Александренко О происхождении юридических обществ в России и за границей // 1901. № 9. С. 218.

⁶ Журнал министерства юстиции. 1905. № 1. С. 203.

⁷ Журнал министерства юстиции. 1905. № 5. С. 166.

⁸ Журнал министерства юстиции. 1905. № 5. С. 168.

⁹ Труды Санкт-Петербургского юридического общества 1910-1914 гг. СПб., 1910-1914.

¹⁰ Труды юридического общества при Томском университете. Томск, 1906-1911.

¹¹ Труды Юридического общества при Харьковском университете. Харьков, 1904.

¹² Труды Киевского юридического общества, состоящего при Университете святого Владимира. Киев, 1912-1915.

¹³ Труды Курского юридического общества. Санкт-Петербург, 1902.

Статистического отделения Московского юридического общества¹, Протокол заседания Кавказского юридического общества², Протоколы и труды Екатеринославского юридического общества³, Протоколы заседаний Одесского юридического общества⁴.

Опубликованию подлежали отчеты о деятельности юридических обществ. Как правило, столичные (Московское и Санкт-Петербургское) юридические общества помещали отчеты о своей деятельности как в качестве приложений к своим печатным изданиям⁵, так и печатали отдельными книгами⁶. Содействуя распространению сведений о деятельности провинциальных юридических обществ, проводя политику консолидации юридических сил, Санкт-Петербургское юридическое общество предоставляло им страницы своего издания для публикации результатов их деятельности. Такой возможностью, в том числе, воспользовалось Курское юридическое общество после возобновления своей деятельности. Так, например отчет о деятельности, труды и протоколы Курского юридического общества были опубликованы отдельными приложениями к журналу «Вестник права» за 1900-1902 гг.⁷.

Наиболее интересные доклады, прозвучавшие в заседаниях юридических обществ, были опубликованы отдельными книгами: замечания на проекты гражданского и уголовного уложений⁸, тексты принятых

¹ Протоколы заседаний Статистического отделения Московского юридического общества. Москва, 1882-1883.

² Протокол заседания Кавказского юридического общества. Тифлис, 1883-1901.

³ Протоколы и труды Екатеринославского юридического общества. Г. 1. Екатеринослав, 1898.

⁴ Протоколы заседаний Одесского юридического общества. Одесса, 1880-1892.

⁵ Московское юридическое общество в 1892-1893 году. // Сборник правоведения и общественных знаний. 1993. Т. 1 С. 1-53.

⁶ Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. Москва: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. 160 с.; Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за 25 лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская Типография, 1902. 164 с.; Отчет по юридическому обществу при Императорском С.-Петербургском Университете за 1904 г. Санкт-Петербург: Сенатская Типография, 1905. 29 с.; Доклад секретаря Общества А.С. Френкеля о деятельности Общества за 1898/9 год. Тифлис, 1900. 7 с.

⁷ Отчет о деятельности Курского юридического общества в 1898/9 году // Вестник права. 1900. № 9. С. 1-16; Труды Курского юридического общества за 1898-1901г.// Вестник права. 1902. Т. 7. С.49-115.

⁸ Шимановский М.В. О проекте гражданского уложения и о том участии, которое может оказать Юридическое общество в работе составления проекта. Одесса: тип. П.А. Зеленого, 1882. 18 с.; Замечания членов Комиссии Юридического общества на проект пятой книги Гражданского уложения об обязательствах. Санкт-Петербург, 1900. 256 с.

изменений в устав обществ¹, доклады создаваемых комиссий при обществах² и другие³.

Таким образом, издательская деятельность стала одним из главных способов освещения результатов научной и общественной работы юридических обществ. Исследование научно-публицистических трудов членов юридических обществ свидетельствует о том, что в них разрабатывались проблемы государственного переустройства страны на базе демократических принципов и принципов правового государства, правового статуса личности, вопросы организации местного самоуправления, юридической ответственности органов государственной власти и другие проблемы.

Если первоначально издания имели цель повышения правовой грамотности профессиональных кадров и широкого круга лиц, то со временем журналы вслед за издаваемыми их обществами превратились в «центр политической оппозиции». Общества, учрежденные при Императорских университетах, имели поддержку со стороны администрации университетов в вопросах издания журнала или трудов его членов. Журналы, издаваемые Санкт-Петербургским и Московским юридическим обществом, имели авторитет среди других изданий по праву. Читательская аудитория этих периодических изданий постоянно увеличивалась. Государственная власть меняла свое отношение к журналам в зависимости от политических предпочтений юридических обществ. Контроль государства выражался не только в попытках подчинить издания предварительной цензуре, но и в воздействии на них финансовыми рычагами.

---

¹ Доклад Комиссии по пересмотру устава Юридического общества, состоящего при Имп. Казанском университете. Казань, 1903. 23 с.

² Труды Пенитенциарной комиссии С.-Петербургского юридического общества / Под ред. И.Я. Фойницкого, Санкт-Петербург: 1890. 214 с.; Протоколы Комиссии по церковному праву при Московском юридическом обществе за 1911-1912 год. Москва, 1913. 72 с.

³ Доклад действительного члена Курского Юридического общества В.В. Медведьева О праве залогодержателя не взыскателя на оставление за собой имения при несостоявшемся публичном торге. Курск: Электр. Типо-литограф. П.З. Либерман. 1910. 19 с.

2. ГЛАВА II. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

2.1 Юридические общества и либеральное конституционное законотворчество

Конец XIX - начало XX вв. во многом был переломным этапом для развития российской государственности. Страна стояла на пути политико-правовых реформ. Ученые-правоведы пытались найти наиболее приемлемый путь развития для России. В юридической среде все чаще появлялись дискуссии о концепциях построения правового государства, народного представительства, реализации принципа разделения властей, развитии системы прав и свобод человека и гражданина. Происходит политизация деятельности юридических обществ, которые постепенно переходят от своей главной задачи – теоретической и практической разработки права к задачам обновления политического строя страны, проведения реформ путем мирного преобразования существующей системы власти.

В заседаниях юридических обществ, в публикациях юридических журналов все чаще появлялись работы, посвященные трудам западноевропейских юристов. Обобщая взгляды Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Дж. Локка, Г. Спенсера. Р. Иеринга¹ о государстве, правоведы пришли к мнению, что преобразования возможны только с учетом особенностей российского государства.

Идеи преобразования государства были направлены на улучшение политической и правовой жизни в России в конце XIX – начале XX вв. Сторонники всех теорий о государстве учитывали опыт правоведов Западной Европы, однако первостепенное значение юристы уделяли национальным особенностям развития государства. Ученые понимали, что воплотить учения

---

¹ Алексеев, А.С. Политическая доктрина Ж.Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей // Вестник права. 1905. Кн. 7. С. 97-123.; Гольденвейзер, А.С. Герберт Спенсер. Идея свободы и права в его философской системе // Вестник права. 1904. Кн. 7. С. 64-120.; Иеринг, Р. Борьба за право // Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. 1895. Книга 9. Ноябрь. С. 6-10.; Новгородцев, П.И. Политические идеалы Платона Сборник правоведения и общественных знаний. 1895. Том 4.

о государстве в непродолжительном времени не удастся, государство должно пройти путь реформ постепенно. Рушились и надежды на модернизацию гражданского и уголовного законодательства, разработке которого были посвящены десятилетия работы юридических обществ. Отношение юридических обществ к власти приобретает все больший оппозиционный характер.

Юридические общества, пытаясь сохранить научный характер организации, в заседаниях обсуждали только теоретические вопросы организации народного представительства, а также будущего переустройства страны. Члены закрытого за антиправительственный характер Московского юридического общества искали новую платформу для реализации своих теоретических идей в жизнь. Для многих представителей Московского юридического общества такой площадкой стали политические партии, где были разработаны первые проекты российской Конституции.

Одним из известных проектов, в разработке которого активное участие приняли представители юридических обществ, стал проект Конституции, предложенный «Союзом Освобождения». Эта политическая организация быстро приобрела в России большую популярность, сыграв важную роль в объединении всех оппозиционных сил страны. Благодаря «Союзу Освобождения» земское движение приобрело определенную окраску и организацию.

В работе над проектом принимали участие члены Санкт-Петербургского юридического общества В.М. Гессен, И.В. Гессен, Московского - Ф.Ф. Кокошкин¹, П.Н. Новгородцев, С.А. Котляревский, И.И. Петрункевич.

Проект Конституции состоял из семи крупных разделов, внутри которых не было деления на параграфы. Первый раздел «Основные законы и Учредительное собрание» утверждал, что прогнозировать характер и состав Учредительного собрания нельзя, так как будет он зависеть от обстоятельств,

---

¹ ГАРФ. Ф. 1190.

сопровождающих введение в стране конституции¹.

Проект содержал основные права и свободы граждан, среди которых особую роль разработчики отводили политическим правам. Провозглашалось всеобщее избирательное право, прямые выборы. Третий раздел «Двухпалатная система» был посвящен организации работы парламента. Такая форма, по мнению разработчиков проекта, имеет ряд преимуществ - она предоставляет определенные гарантии против излишней централизации власти. Только при этом условии, возможно, будет освобождение от худших бюрократических традиций существующего порядка. Эта цель достигается взаимной связью законодательной и исполнительной власти². В верхнюю палату законодательного органа согласно проекту входили представители от земских и городских дум, в нижнюю палату - палату один депутат должен был выбираться от 500 тысяч населения³. Право избирать предоставлялось лицам, достигшим возраста 25 лет, выполняющим повинности или платившим налог. От выборов отстранялись только по решению суда. Не допускалось участие в выборах военнослужащих.

Порядок образования и компетенции кабинета министров содержались в шестом разделе проекта «Ответственный кабинет». Кабинет министров назначался монархом, министру-президенту принадлежало право роспуска обеих палат. Если одна из палат парламента выражала недоверие министру-президенту, то он должен был или распустить ее и назначить новые выборы, или уйти в отставку⁴.

Судебная власть согласно проекту Основного закона была представлена Сенатом, который состоял из двух отделов: Кассационного суда и Высшего суда.⁵ К компетенции Сената как органа конституционного

¹ Аронов Д.В., Садков В.Г. Либеральные проекты Основного закона России (историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели). Орел: ОрелГТУ, М.: Юрист, 2005. С. 75.

² Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 380.

³ Там же. С. 380.

⁴ Аронов Д.В., Садков В.Г. Либеральные проекты основного закона России (историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели), Орел, 2005. С. 76.

⁵ Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 380.

контроля относилось: проверка конституционности законов, право толкования законов, право признавать недействительными выборы, разрешать конфликты между обеими палатами. Высшему суду подлежали министры в случае покушения их на конституцию, все остальные должностные преступления чиновников подлежали уголовному суду в обычном порядке¹.

Особый раздел проекта Конституции «Окраины» определял правовой статус Польши и Финляндии в составе Российской Империи. Польше предоставлялась широкая местная автономия с правом введения сейма. Финляндии сохранялись права, дарованные ранее императором².

Подводя итог анализу документа, можно сделать вывод: проект Основного закона был направлен на построение в России конституционной монархии: провозглашались основные права и свободы, закреплялась компетенция государственных органов и их ответственность за нарушение закона. «Освободенческий» проект стал основой будущих проектов либеральных политических деятелей, в том числе и проекта Основного закона, разработанного С.А. Муромцевым.

Разработка проекта С.А. Муромцевым началась в 1904-1905 гг., однако мысль о воплощении конституционного стремления русского общества в законченной юридической форме, «врубить в представления русского общества надлежащий образ российской конституции»³ появилась значительно раньше. По мнению С.А. Муромцева, предъявление проекта Конституции от имени авторитетной общественной организации может оказать существенное влияние на будущий конституционный строй. Земские съезды как раз могли стать такой организацией. «Освободенческий» проект был весьма близок по своим положениям к тезисам, выработанным в ходе заседания апрельского земского съезда. С.А. Муромцев, одобряя основные положения проекта Конституции «Союза Освобождения», не вполне был

---

¹ Аронов Д.В., Садков В.Г. Указ. соч. С. 76.

² Там же. С. 76.

³ Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 222.

удовлетворен редакцией материала, расположением частей, недостаточным развитием некоторых положений. По мнению юриста, необходимо было переработать проект, прежде всего, в духе: строго юридической формулировки положений; подробной проработке некоторых положений; приближение текста проекта к языку юридической техники¹. К подготовке проекта были привлечены Ф.Ф. Кокошкин, Н.Н. Львов, Н.Н. Щепкин, В.В. Водовозов.

Проект Основного закона состоял из шести разделов, посвященных правовым основам функционирования государства, правам граждан, порядку образования и деятельности Государственной думы, деятельности исполнительной власти, основам местного самоуправления, судебной власти.²

Во главу проекта был поставлен раздел «О законах», провозглашавший принципы: верховенства закона (ст.1), разделения законов на общероссийские и местные (ст.2), непротиворечия законодательства Основному закону (ст.4). Правом законодательной инициативы, наделялась исполнительная и законодательная власть (ст.5). Законопроекты получали силу закона после их одобрения Государственной думой и по утверждению императором с момента их обнародования, если текст не содержал иного срока введения их в действие (ст.5-8). Арбитром в определении непротиворечия текущего законодательства Основному закону выступала судебная власть (ст.8). Провозглашалось равенство всех перед законом (ст.10), отмена его предусматривалась не иначе как силою закона (ст.11). Не допускалось издание подзаконных актов, если таковые не предусматривались самим законом (ст.13). Порядок введения их в действие был аналогичен применяемому для самих законов. Объявлялись юридически ничтожными действия исполнительной власти, противоречащие законодательству. Для

---

¹ Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 223.

² Там же. С. 385-400.

должностных лиц не допускалось обоснование незаконных действий наличием приказа вышестоящего начальника (ст.14).¹

Второй раздел проекта Основного закона «О правах российских граждан» содержал принципы верховенства закона (ст.15), равенства политических и гражданских прав перед законом (ст.16). Провозглашались основные права и свободы граждан: свобода вероисповедания и свобода совести

(ст.17-18), запрет на внесудебное преследование (ст.19-24), неприкосновенность жилища и имущества (ст. 25), тайна переписки (ст. 26), свобода передвижения (ст. 27), свобода мысли и слова (ст. 28), запрет цензуры (ст. 29), собраний и союзов (ст. 30-32), право прямого обращения к органам государственной власти (ст.33). Проект предусматривал ограничения общегражданских прав для иностранных лиц (ст. 34), а также для лиц, состоящих на действительной военной службе и для местностей, где особым законом вводилось военное положение (ст.35).²

Третий раздел Конституции «Учреждение государственной Думы» являлся наиболее разработанным в отличие от «освободенческого» проекта. Это единственный раздел проекта Основного закона, который логически разбит на шесть глав. Такая детальная регламентация организации и деятельности законодательного органа власти связано с тем, что проект разрабатывался в преддверии начала деятельности I Государственной Думы, председателем которой стал С.А. Муромцев.

Первая глава «О составе и порядке образования Государственной Думы» регламентировала порядок организации двухпалатного парламента, в компетенцию которого входило осуществление законодательной власти, а также участие в делах высшего государственного управления (ст.36)³.

---

¹ Аронов, Садков. Указ. соч. С. 78.

² Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 386-388.

³ Там же. С. 389.

Государственная дума состояла из двух палат: земской (верхней) палаты и палаты и народных представителей (ст.37). Земская палата избиралась органами самоуправления регионов пропорционально количеству населения (ст.38-41). Палата народных представителей избиралась населением посредством всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Пассивное и активное избирательное право получали все лица мужского пола, начиная с 25-летнего возраста.

По проекту Муромцева, срок полномочий парламента определялся в четыре года с момента открытия первого собрания (ст.46). Император обладал правом роспуска законодательного собрания (ст.46) с обязательным одновременным объявлением даты новых выборов не позднее шести месяцев с момента указа о роспуске (ст.48)¹.

Вторая глава «О членах государственной Думы» закрепляла правовой статус народных представителей: одно и то же лицо не могло быть членом обеих палат (ст.52), могли быть лишены звания государственного гласного или народного представителя (ст. 53, 57-59).Нарушение должностного порядка членами Государственной Думы при осуществлении своих обязанностей рассматривалось каждой палатой по принадлежности (ст. 61). Члены Государственной думы не могли быть ограничены наличием каких-либо наказов или указаний своих избирателей (ст.60).²

Члены Государственной думы получали депутатскую неприкосновенность, кроме случаев задержания депутатов при совершении ими уголовного преступления или непосредственно после него (ст. 62, 63); денежное вознаграждение за осуществление своих полномочий, от которого запрещалось отказываться (ст.64)³.

Третья глава «О собраниях Государственной Думы» регламентировала порядок проведения заседаний парламента. Собрания обеих палат открывались и закрывались одновременно (ст.65), на основании

---

¹ Аронов Д.В., Садков В.Г. Указ. соч. С. 79.

² Проект основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. С. 391-392.

³ Там же. С. 393.

императорских указов (ст.66) и проходили на совместном собрании палат в присутствии императора или государственного канцлера (ст.70). Перерыв в заседаниях палат не мог составлять более одного месяца (ст. 71). Когда на рассмотрение собрания правительством были внесены вопросы государственного бюджета, до полного рассмотрения актов палаты не могли делать перерыв в своей работе (ст. 72)¹

Внутреннему устройству и порядку занятий Государственной думы посвящалась четвертая глава проекта Основного закона. Каждая из палат закрытым голосованием избирала своего председателя, одного или нескольких заместителей и секретарей. До образования руководящего состава палат заседание вел старейший депутат, а обязанности секретаря возлагались на шесть самых молодых членов (ст. 74). Заседания палат происходят публично, но по предложению председателя или десяти присутствующих членов могло проведено закрытое заседание (ст.76). Решения палаты принимали простым большинством голосов (ст.78) кроме случая, когда проект закона, принятый одной из палат, будет отклонен другой палатой и после пересмотра такого проекта, будут существовать разногласия по проекту. Тогда каждая из палат имеет право решить вопрос о передаче проекта на обсуждение общего заседания Государственной Думы. Такое решение будет считаться состоявшимся, если за него проголосует две трети законного числа голосов (ст. 95, 96).²

Проект предоставлял право министрам присутствовать в заседаниях палаты, давать объяснение по существу рассматриваемого вопроса, относящегося к его компетенции, до начала голосования по нему (ст. 79)³. Во время заседаний Государственной Думы палаты имели право обращаться с запросами к отдельным министрам или совету министров по предмету работы правительства, отдельных правительственных органов и должностных лиц (ст. 92).

---

¹ Там же. С. 394.

² Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 398.

³ Там же. С. 395.

Пятая глава проекта Конституции определяла предметы ведения Государственной думы. Проекты законов перед утверждением их Императором должны были быть обсуждены в обеих палатах Государственной Думы (ст. 82). Проекты вносились в одну из палат министрами от имени Императора или по предложению группы депутатов - не менее 30 членов палаты народных представителей или 15 членов земской палаты (ст. 83). Одобренные проекты передавались государственным канцлером Императору для их утверждения (ст. 85). Если проект закона был отклонен одной из палат Государственной Думы или Императором, он не мог быть предложен к рассмотрению в течение того же заседания Госдумы (ст. 85).

Государственные договоры, мирные и торговые соглашения, а также договоры, связанные с расходом государственного бюджета, изменением границ государственной территории или исполнением которых требует изменения действующего законодательства, вступали в силу после одобрения их Государственной Думой. Проект государственного бюджета представлял особый закон, который должен был рассматриваться ежегодно сначала палатой народной представителей, а затем – земской палатой. Проект бюджета, одобренный обеими палатами, передавался Императору на утверждение (ст. 87, 88). Палатами Государственной Думы рассматривались и утверждались все отчеты по исполнению государственного бюджета (ст. 90).¹ Шестая глава раздела о Государственной Думе предусматривала особый порядок деятельности одной из палат, когда проект закона возвращался на доработку.²

Организации деятельности исполнительной власти в лице министров был посвящен четвертый раздел проекта Конституции «О министрах». Государственный канцлер и по его представлению министры назначались и освобождались от должности указами Императора (ст. 98). Государственным

---

¹ Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 369.

² Аронов Д.В., Садков В.Г. Указ. соч. С. 81.

канцлером становился один из министров, в обязанности которого входило председательствовать в совещаниях министров (ст. 99). Разработанный С.А. Муромцевым проект предусматривал ответственность министров перед законом за их личные действия и распоряжения, за действия и распоряжения подчиненных им властей, а также за подписанные ими указы и иные акты императора (ст.100).¹

Пятый раздел проекта Основного закона содержал положения о порядке организации местного самоуправления. Административно-территориальное деление Российской Империи было представлено областями, губерниями, уездами, границы которых и волостями или соответствующими им самоуправляющимися союзами, именуемыми земствами (ст. 104)².

Заключительный раздел разработанного С.А. Муромцевым проекта Основного закона регламентировал деятельность органов судебной власти. Проект устанавливал разделение исполнительной и судебной власти, тем самым гарантировал принцип разделения властей. Запрещалось совмещать правительственную (административную) и судебную власть (ст. 109), гарантировалась самостоятельность судебной власти (ст. 110), устанавливался принцип несменяемости судей (ст. 111). Разработчиками закреплялся статус присяжного заседателя, которым мог стать любой гражданин без учета имущественного или общественного положения (ст. 112, 113)³.

К проекту Конституции по примеру «освобожденческого» проекта 1904 г. был приложен проект избирательного закона, основанного на началах всеобщего, равного, прямого избирательного права.

Анализ проекта позволяет говорить о неравномерности в разработке его отдельных частей. Наиболее подробно был проработан порядок функционирования и полномочия Государственной Думы, разделы,

---

¹ Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 398-399.

² Аронов Д.В., Садков В.Г. Указ. соч. С.82.

³ Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. Москва, 2010. С. 400.

посвященные организации исполнительной и судебной власти имеют скорее декларативный характер, закладывая, тем не менее, в основу их функционирования базовые либеральные принципы организации государственной власти.

Вместе с тем, учитывая конкретную политическую обстановку в России, постоянное стремление самого Муромцева к снятию возникающих между обществом и властью противоречий мирным, реформаторским путем, в проекте предусматривалось как реальное сохранение полномочий монарха в области власти исполнительной, законодательной, так и конкретные гарантии, даваемые императорской фамилии в области финансовой и правовой (ст. 87, 94)¹.

В мае 1905 года в еженедельной юридической газете «Право», выходившей под редакцией В.М. Гессена и Н.И. Лазаревского был опубликован проект Государственной думы, составленный Екатеринославским земством.

Контрольно-ревизионной комиссией Екатеринославского губернского земского собрания был выработан и принят проект, в котором отмечалось, что краеугольным камнем будущих преобразований должен быть принцип полного равенства всех граждан Российской империи.

Далее в проекте отмечалось немедленное провозглашение в законодательном порядке: «1) Свободы собраний, союзов, слова неприкосновенности личности и жилищ и ответственности только перед законом и в уголовных судах, с участием присяжных заседателей.

2) Мы находим, далее, что величайшая реформа, канун которой мы переживаем, должна быть совершена не средствами бюрократии, а средствами народа – в порядке учредительного собрания созванного на основании всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов.

---

¹ Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев – от Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог: монография. Орел. 2010. С. 134-135.

3) Что касается организации будущего народного представительства, то для Российской империи мы считаем необходимой организацию двух палат: верхней и палаты народных представителей.

Не предрешая характера и состава верхней палаты, мы находим, что избрание в палату народных представителей должно быть основано на системе всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов.

4) Обе палаты должны быть равноправны.

5) палатам должны быть предоставлены законодательная функция, бюджетное право, а также право запроса министров, которые должны быть ответственными перед палатами»¹.

Сходство всех конституционных проектов заключалось в том, что члены юридических обществ являлись их авторами-составителями. Однако платформой, на которой разрабатывались проекты Основного закона страны были политические партии. В связи с этим особый интерес представляет проект Конституции, который был разработан Харьковским юридическим обществом. В заседании юридического общества 19 марта 1905 года Н.А. Гредескул предложил организовать особую комиссию для разработки вопросов конституционного права и выработки проекта основного Государственного закона, пригодного для современного состояния России.

Проект Конституции – итог работы группы юристов под руководством Л.Н. Переверзева: «Проект исходит от группы лиц, убежденных в том, что страшный внутренний кризис, переживаемый ныне Россией, может быть исцелен только живым и свободным проявлением всех народных сил»². Разработчики проекта считали, что России нужна реформа, которая должна заключаться в обновлении сверху до низу: «Россия теперь переживает глубоко исторический момент. Она стоит на перепутьи. Жить или умереть – вот роковой вопрос, который для нее поставлен. Для того, чтобы продолжать

---

¹ Проект Государственной думы, составленный Екатеринославским земством. «Право». № 21. 29 мая 1905. С. 1746-1750.

² Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 93.

жить и расти, ей нужна свобода. Необходимы такие условия жизни, которые могли бы встряхнуть и возродить весь государственный механизм. Оставаясь в том оцепенении, в котором она теперь находится, наша родина осуждена на медленное омертвление и разложение»¹. Основная цель закона состояла в том, чтобы, сохранив основные принципы демократической программы, принимать во внимание конкретные условия русской жизни.

Проект Конституции состоял из одиннадцати глав. Кроме того, обществом был разработан Избирательный закон, содержащий семь глав:².

В первой главе «О Российской Империи» декларировалось, что верховная власть Российской Империи осуществляется Императором при участии Государственной Думы (ст. 1). Граждане Российской Империи - лица, получившие по рождению или приобретшие права русского гражданства и такового не утратившие. Условия и порядок приобретения прав граждан должен определяться законодательно (ст. 2). Территория Российской Империи состоит из всех Европейских и Азиатских владений. Границы государственной территории могут быть изменены лишь на основании особого закона (ст. 3).

Вторая глава «О Великом Княжестве Финляндском» посвящена его правовому статусу и взаимоотношениям с Российской Империей. Признавая его составной частью Российской Империи во внешнеполитических отношениях, проект Конституции предоставлял свободу во внутреннем управлении (гл. 2, ст. 4-5)³.

Третья глава «Об основных правах граждан» представлена в виде декларации прав человека, в которой нашли отражение признание принципов свободы совести, слова, объединений. По мнению разработчиков проекта: «Торжественное провозглашение начал неприкосновенности личности и свободы имеет великое нравственное значение: с ним осваивается

---

¹ Там же. С. 4.

² Там же. С. 136-153.

³ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 136-137.

национальное сознание, которое до сих пор не привыкло видеть их осуществляющимися»¹. Отмечалось, что во многих Конституциях Европейских государств данная глава не указывается, так как эти права и свободы носят декларативный характер. Однако для русской Конституции закрепление таких прав – острая необходимость. Ссылаясь на многовековой опыт Англии, где обществом создана атмосфера, при которой уважение к личным правам, закону и правам другого – является незыблемой, авторы ставили целью Конституции к созданию схожей среды в российском обществе.

Л.Н. Переверзев считал необходимым включить в проект перечень прав граждан по отношению к государственной власти, тем самым поставив эти права выше действующего законодательства. Это поможет создать нравственную преграду, затрудняющую вторжение законодательной и исполнительной власти в область личной и общественной свободы. Проектом Конституции устанавливались следующие права:

- русские граждане равны перед законом. Различие в происхождении и вероисповедании не могут иметь последствия неравенства гражданских или политических прав и обязанностей (ст. 6);

- свобода каждого обеспечена законом (ст. 7);

- вход в жилища без согласия хозяев допускался в случаях, установленных специальным законом. Появлялось право на тайну переписки (ст. 9);

– никто не мог быть подвергнут наказанию кроме как на основании закона (ст. 10);

– граждане, достигшие совершеннолетия, наделялись правом свободно избирать, изменять место жительства, приобретать недвижимое имущество, перемещаться внутри государства и выезжать за границу (ст. 13);

– свобода высказывать устно и письменно свои мысли, а также распространять их путем печати (ст. 14);

---

¹ Там же. С. 97.

– публичные собрания и съезды могут устраиваться без должного на то разрешения властей, но с предварительного уведомления о месте и времени их проведения (ст. 16);

– граждане могут образовывать общества, не противоречащие уголовному закону (ст. 17);

– каждому обеспечивается свобода совести (ст. 18);

– никто не может быть преследуем за исповедуемые им верования или убеждения. Все вероисповедные общества пользуются одинаковыми правами (ст. 18-20).

Проектом Конституции предусматривалось привлечение к гражданской и уголовной ответственности должностных лиц без предварительного согласия их начальства (ст. 21).

Четвертый раздел «Об Императорской власти» закреплял правовое положение Императора в системе органов государственной власти и определял его основные права и свободы и полномочия. Согласно проекту: «Император – есть Верховный глава Государства. Его особа неприкосновенна»¹. Однако ни один акт Императора по управлению Российской Империей не мог иметь юридической силы без подписи соответствующего министра.

Императору принадлежала власть верховного управления: он объявлял войну, заключал мирные и иные договоры с иностранными государствами. Международные договоры, которые влекут обязательства по отчуждению денежных средств, а также которые могут повлечь изменение законодательства, могли подписываться только с предварительного их одобрения Государственной Думой (ст. 28-30)².

В законодательной сфере: Император утверждает и обнародует законы и издает необходимые для их исполнения указы. Проект наделял Императора правом роспуска Палаты представителей (ст. 32).

---

¹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 140.

² Там же. С.140.

В России устанавливается форма правления – конституционная монархия. Императору принадлежит наложение veto на законопроекты, прошедшие обе палаты. Правом veto монарх участвует в законодательной власти. Такое право существует во всех монархических конституциях Европы.

Императору предоставлялось право формировать кабинет министров (ст. 33). Император наделяется статусом верховного главнокомандующего (ст. 34). Императору принадлежит право помилования и смягчения наказания (ст. 35).¹

Глава 5 «О Государственной Думе» определяла статус законодательной ветви власти, которая состояла из двух палат: Земская Палата и Палата Народных представителей (ст. 36). Именно той главе посвящена значительная часть записки к законопроекту, так как организация законодательного органа являлся наиболее актуальным и болезненным вопросом в преддверии создания Государственной Думы.

Согласно проекту, обе палаты основываются на началах всенародного голосования, с единственным различием в способе его осуществления.

Опыт Западной Европы дает много примеров того, как наличие второй палаты исправляло слишком поспешные решения, принятые под влиянием политических страстей. Не только Западная Европа, но и Америка, и Австралия не отказываются от двухпалатной системы. Двукратное чтение законопроекта в одной палате никогда не заменит обсуждение его в двух собраниях. Составленное и высказанное членами палаты мнение мешает пересмотреть свои доводы и мотивы.

По убеждению разработчиков проекта, создание двух палат может разрешить вопрос взаимоотношения законодательной и исполнительной власти. Компетенция исполнительной власти в России была долгое время весьма обширной, пользовалась почти неограниченными правами. Поэтому именно в России важно организовать исполнительную власть, чтобы она не

---

¹Там же. С. 140-141.

вторгалась в компетенцию и не осуществляла давления на власть законодательную, но с другой стороны, чтобы она обладала достаточной свободой действия, и, подлежа законной ответственности, пользовалась необходимым общественным доверием.¹ Такое разделение, мешая законодательной власти поглотить исполнительную, позволяет безопасно расширить компетенцию этой законодательной власти.

Указывая на особенности России, в силу которых устройство второй палаты является особенно существенным, разработчики проекта предостерегали от превращения политического порядка в режим «якобинской централизации». Пагубная мания - управлять всем из Петербурга, глубоко укоренилась

Палата народных представителей, основанная на всеобщем, равном и прямом голосовании, создает непосредственную власть всякого избирателя с законодательной властью. Как она является выражением именно этого момента государственного единства, так вторая палата является выражением момента многообразия различных частей России, их самостоятельных интересов. Такое равновесие в политической жизни страны и достигается подобной двухпалатной системой. Предоставление широкой местной децентрализации при доверии центрального представительства обеспечит решение задачи: как, не жертвуя интересами государственного могущества, обеспечить за всеми народностями в наибольшем размере возможность общественного и культурного самоопределения.

По мнению авторов Основного закона, Верхняя или Вторая Палата в России, должна иметь характер, насколько подобный характеру американского Сената, который является представительством не всей массы населения, а отдельных штатов.

Что касается компетенции обеих палат, то юридическое общество не считает нужным вводить между ними каких-либо различий. По замыслам

---

¹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорграфия Н.В. Петрова. 1906. С. 102.

Харьковского юридического общества русская Верхняя Палата должна быть представительством губернских земств и городских дум. Земская палата состоит из государственных гласных, избираемых губернскими земскими собраниями и городскими думами городов с населением свыше 125 тысяч жителей (ст. 37).¹ Введение конституционного режима в России должно сопровождаться распространением земских и городских общественных учреждений на те местности, которые их раньше не имели: Средняя Азия, окраины Восточной Сибири, и другие места, где по географическим или культурно-этнографическим условиям представляется невозможным введение общих учреждений, где представительство должно быть организовано на особых началах. Предполагалось, что различие между «земскими» и «неземскими» губерниями должно исчезнуть².

В отношении количества представителей от губерний законопроект проводит разграничение в зависимости от численности их населения. На первый взгляд кажется, что число представителей в Верхнюю Палату должно быть одинаковое от всякого земства, так как всякое земство имеет одинаковые права и компетенции, и что здесь не нужно брать в расчет население губернии. Авторы приводят в пример практику Соединенных штатов. Однако в России такое равенство едва ли может быть выдержано: слишком велики колебания в численности населения в наших губерниях. Поэтому целесообразнее было бы установить соотношение между населением губернии и числом представителей губернии (ст. 38). Из населения губернии вычитается население крупных городов, для которых установлено особое представительство в Земской Палате. Ещё меньше может быть равенства у городских представителей: города различны, неравны по значению и по связанным с ними интересам. Городская жизнь в России идет быстрее вперед, в них сосредотачивается крупная промышленная буржуазия и интеллигенция, образуется рабочий класс. Поэтому проектом основного

---

¹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 141.

² Там же. С. 107.

закона представители городов активно вводятся в политическую жизнь России¹.

Палата народных представителей согласно проекту избиралась на трехлетний срок (ст. 40), на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Участвовать в выборах могли граждане Российской Империи мужского пола, достигшие совершеннолетия. Проектом предусматривалось некоторое ограничение в осуществлении избирательных прав (ст. 41).²

Одно и то же лицо не могло быть членом обеих палат (ст. 43). Из особых прав членам Государственной Думы предоставлялось денежное вознаграждение (ст. 44).

Относительно законотворческой деятельности проекты законов могли вноситься Императором или членами каждой из палат. Законопроекты могли сноситься в любую палату без установления первоочередности. Таким образом, обе палаты имели одинаковые полномочия. При обсуждении и принятии законопроекта в одной из палат, он передается в другую. В случае предложения ей поправок, проект должен возвратиться на рассмотрение палаты, обсуждавшей его первоначально. Принятый обеими палатами проект, должен быть представлен на утверждение Императору (ст. 53)³.

Глава 6 «О министрах» регламентирует порядок образования и деятельность исполнительной власти Российской Империи. Министры назначались и увольнялись указами Императора (ст. 56). Министры составляют совет министров. Один из министров, председательствующий в совете, имеет звание Государственного Канцлера. Прочие министры назначаются по его представлению⁴.

Обеим палатам Государственной Думы принадлежит право запроса министров по всем отраслям внутренней и внешней политики (ст. 59). Если

---

¹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорграфия Н.В. Петрова. 1906. С. 108.

² Там же. С. 142.

³ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорграфия Н.В. Петрова. 1906. С. 143.

⁴ Там же. С. 144.

министры по каким-либо соображениям (особенно в дипломатических вопросах внешней политики) не считают удобным отвечать, они должны просить на это разрешение палаты.¹

Вопрос об ответственности министров представлялся разработчикам Основного закона одним из ключевых, особенно в России, «где так давно и так болезненно ощущается полное отсутствие подобной ответственности. Невероятная трудность и часто полная невозможность добиться, чтобы незаконные действия не проходили даром, глубоко развращает русскую правительственную среду.»² Министры должны подлежать ответственности в общем порядке: это достигается правом частных лиц привлекать их к ответственности, не спрашивая разрешения у начальства данных служащих. Разрешение вышестоящего руководства для привлечения к ответственности является главным тормозом для привлечения их к ответственности: начальство слишком привыкло видеть в общественном признании этих правонарушений ослабление собственного авторитета.

По мнению Харьковского юридического общества, кроме ответственности министров, общей с прочими должностными лицами, должна быть установлена особая ответственность перед палатами за умышленное нарушение государственного закона, а также за нанесение такого ущерба интересам государства превышением, бездействием или злоупотреблением власти (ст. 62).³ Авторы приводят пример Западной Европы, где главная форма политической ответственности - зависимость, «установленная политической моралью», пребывания министров у власти от востума палат. В русской политической жизни разработчики проекта предлагали каждую из палат наделить правом привлечения к ответственности министров. Для этого необходимо согласие одной из палат: «требовать согласия от обеих палат значило бы слишком осложнять

---

¹ Там же. С. 114.

² Там же. С. 114.

³ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 144.

процедуру»¹. Если министры предаются суду одной из палат, их должен судить Верховный суд, дополненный представителями кассационного суда.²

Организации местного самоуправления была посвящена глава 7 «Местные учреждения Российской Империи». Проектом Основного закона устанавливалось административно-территориальное деление страны. Конституция предусматривала основные принципы, на которых базировалось местное самоуправление, а также порядок избрания в его органы.³ Следует отметить, что данная глава проекта не достаточно полно и четко разработана, а лишь указаны основополагающие положения его работы.

Восьмая глава «О Судебной власти» регламентировала порядок организации и деятельности суда. Проект предусматривал, что судебная власть должна осуществляться лицами и учреждениями, не подчиненным правительственной власти (ст. 71). В одном лице не могли совмещаться административные и судебные власти. Таким образом, обеспечивалась реализация принципа разделения властей. Судьи обладали несменяемостью (ст. 72), в делах, связанных с преступлениями печати и преступлениях против государства допускалось привлечение присяжных заседателей (ст. 73).⁴

Отдельная девятая глава посвящалась организации Верховного суда. Верховный суд учреждался для охраны Основного Государственного закона от нарушений и для разрешения споров об его толковании (ст. 75). Статья 76 проекта Основного закона исчерпывающе определяло его компетенцию⁵. По мнению разработчиков Конституции, более подробно регламентация деятельности Верховного суда должна осуществляться отдельным законом.

По проекту Конституции Харьковского юридического общества, изменения и дополнения в Основной закон утверждаются Императором, если

---

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 145.

⁴ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 146.

⁵ Там же. С. 146.

изменения подверглись двукратному обсуждению Государственной Думы, разделенному промежутком не менее 6 месяцев (ст. 79).

Представители Харьковского юридического общества были уверены, что реализация конституционного строя в России возможна только при участии в государственной власти народа. Против реализации всеобщего избирательного права в России заинтересованные лица приводят доводы о политической безграмотности населения. Единственное ограничение избирательного права может касаться отдельных территорий ввиду малочисленности населения, например, отдельные уезды Архангельской, Тобольской, Томской губерний, остров Сахалин, Якутская и Приморская области. Ограничения должны коснуться отдельных народностей – якутов, калмыков, которые ещё не приобщились к русской культуре и не осознают свое принадлежности к единому государству. Если перечисленное население получит право голоса, то не будут им пользоваться или «будут пользоваться неблагоразумно»¹. В проект избирательного закона не включено требование ценза оседлости, так как такое требование отрицает всеобщность голосования.

Что касается возраста, дающего право на участие в выборах, то разработчики проекта пошли по пути Великобритании, Франции, Соединенных Штатов и других стран, приравнивали возраст возникновения пассивного избирательного права к возрасту возникновения гражданской дееспособности, то есть возрасту 21 год (ст. 9).

Таким образом, члены Харьковского юридического общества обосновывали необходимость введения всеобщего равного избирательного права. «Мы уверены, что русский народ сумеет вполне сознательно отнестись к полученному им праву и не хуже других разберется в

---

¹ Там же. С. 123.

программах борющихся партий, если только будет налицо основная предпосылка всякой политической жизни: свобода обсуждения»¹.

Большая территория и малочисленность отдельных районов создают для организации выборов технические трудности. По проекту Избирательного закона выборы проводятся по участкам по общему правилу с населением не менее 100 и не более 1000 жителей. При разделении участков следует стремиться к тому, чтобы небольшое число лиц, участвовавших в выборах, не ставило под сомнение принцип тайного голосования, а также к тому, чтобы избирательные участки находились не слишком далеко от большинства избирателей. В городах и густонаселенных местностях избирательные участки могут быть больше по численности, тогда как для жителей окраины - наоборот.²

Проведенный анализ проекта Конституции, разработанного Харьковским юридическим обществом, позволяет сделать выводы: законопроект основывался на таких базовых демократических принципах, как верховенство закона, разделение властей, всеобщее, равное, прямое, тайное голосование, законодательная функция парламента, ответственность перед ним правительства, закладывая тем самым в России основы построения правового государства. Проект в достаточной степени уделяет внимание разработки основных принципов организации и функционирования государственных органов, особенно Государственной Думы.

Осуществленный в работе комплексный анализ либеральных проектов, разработке которых принимали участие члены юридических обществ, показывает, что их различные части были разработаны с разной степенью полноты. Как уже отмечалось, наиболее подробно в проекте регламентируется деятельность парламента.

Основными принципами, лежащими в основе всех законопроектов, были: закрепление основных прав и свобод человека и гражданина;

---

¹ Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. С. 120

² Там же. С. 133.

обоснование необходимости мирного обновления политического строя; провозглашение конституционной монархии с построением государственной власти на основе принципа разделения властей.

Отдельные из конкретных положений проектов Конституции не утратили актуальности и в наше время, когда не до конца решены вопросы взаимодействия различных ветвей власти, верхней и нижней палаты парламента, парламентских фракций в решении бюджетных вопросов, принятии законов и другие проблемы парламентаризма.

2.2 Законотворческая деятельность членов юридических обществ в Государственной Думе (1906-1917 гг.)

В начале XX столетия Россия вступила на путь социально-политических потрясений, радикально менявших весь складывающийся веками монархический строй. Многие социальные институты требовали кардинальных реформ. Демонстрации, крестьянское движение, стачки рабочих, образование политических партий, требующих созыва Земского собора с народными представителями, задачей которого должна стать разработка Конституции, - все эти события вели страну к неминуемому свержению самодержавия. Начавшаяся в январе 1905 г. революция, неудачи в русско-японской войне обострили проблему политических преобразований в стране.

18 февраля 1905 г. Николаем II был издан Высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, в котором объявлялось о намерении «привлекать достойнейших, доверием народа обремененных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений»¹. Работа над проектом осуществлялась в обстановке непрекращающихся забастовок, которые в

---

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXV. СПб, 1908. Ст. 25885.

июне 1905 г. переросли в широкомасштабную стачку в Иваново-Воскресенске¹. 6 августа 1905 г. был обнародован Манифест «Об учреждении Государственной Думы», который закреплял привлечение выборных людей к «постоянному и деятельному участию в составлении законов»². Государственная Дума создавалась как самостоятельный орган государственной власти, однако компетенция ее была значительно сужена по сравнению с компетенцией Государственного Совета. Монарх сохранял право контролировать ее деятельность, а также ему предоставлялось право роспуска Думы по собственному усмотрению. Такая форма представительства, сильно ограниченная в своей компетенции, не могла удовлетворить требования оппозиции. Попытке создания совещательного сословного представительства – «булыгинской» Думы, суждено было остаться на бумаге³.

Под давлением либерального крыла правительства в лице премьера гр. С.Ю. Витте Николай II 17 октября 1905 года подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который выразил волю «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»⁴. Эти положения были юридически закреплены в Указе Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений (11 декабря 1905г.), учреждения Государственной Думы (20 февраля 1906 г.), Своде основных государственных законов (23 апреля 1906 г.).

Таким образом, закреплялся правовой статус Государственной Думы – орган, осуществляющий законодательную власть наряду с Императором и Государственным Советом. Госсовет превращался из законосовещательного

---

¹ Шанин Ф.П. Правовые основы «булыгинской» Думы и юридические предпосылки ее краха // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 3. С. 48.

² Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXV. СПб, 1908. Ст. 26656.

³ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 183.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXV. Ст. 26656.

в законодательный орган - Верхнюю палату российского парламента¹. Половина членов Государственного совета по-прежнему назначалась императором, а половина избиралась губернскими земствами, губернскими дворянскими обществами, торгово-промышленными организациями, а также университетами и Академией наук. Три члена Государственного совета от Православной церкви назначались Синодом.

Вся юридическая наука была сосредоточена на работе Государственной Думы и Государственного Совета. Лучшие представители юридических обществ были избраны членами Государственной Думы. Анализ численности членов юридических обществ в Государственной Думе I-IV созывов показал, что их представители составляли 5,6 % от общего числа членов в I Государственной Думе, 3,4 % - во II Государственной Думе, 1,8 % - в III Государственной Думе, 1,3% - в IV Государственной Думе. Несмотря на немногочисленность представителей юридических обществ, все они активно участвовали в работе Государственной Думы: входили в президиум (С.А. Муромцев, Н.А. Гредескул, Ф.Ф. Кокошкин), являлись председателями думских комиссий (М.М. Алексеенко, С.Н. Булгаков, В.М. Гессен и др.), принимали активное участие в разработке законопроектов (М.М. Винавер, В.М. Гессен, М.С. Аджемов, В.Д. Кузьмин-Караваев и др.)².

Представители юридических обществ, в большей степени Санкт-Петербургского, входили в состав Государственного Совета.

---

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXV. Ст. 27805.

² Государственная Дума первого призыва: Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М.: Возрождение, 1906. 110 с.; Могиланский М. Первая Государственная дума. СПб.: 1907. 200 с. Первая Государственная Дума: Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. 158 с. Малаховский Г.В. Представители Государственной Думы СПб.: 1906. 363 с.

Члены юридических обществ в составе Государственного Совета

№ п/п	Член Государственного Совета	Юридическое общество (членство)
1.	Барсов Леонид Васильевич	Санкт-Петербургское ЮО
2.	Голубев Иван Яковлевич	Санкт-Петербургское ЮО
3.	Гончаров Сергей Сергеевич	Киевское ЮО
4.	Гримм Давид Давидович	Санкт-Петербургское ЮО
5.	Загоскин Николай Павлович	Киевское ЮО
6.	Иванов Аполлон Викторович	Санкт-Петербургское ЮО
7.	Игнатъев Петр Александрович	Санкт-Петербургское ЮО
8.	Кобылинский Петр Петрович	Санкт-Петербургское ЮО
9.	Ковалевский Максим Максимович	Московское ЮО
10.	Коковцов Владимир Николаевич	Санкт-Петербургское ЮО
11.	Кони Анатолий Федорович	Санкт-Петербургское ЮО
12.	Корф Барон Павел Леопольдович	Санкт-Петербургское ЮО
13.	Лыкошин Александр Иванович	Санкт-Петербургское ЮО
14.	Мануйлов Александр Аполлонович	Московское ЮО
15.	Манухин Сергей Сергеевич	Санкт-Петербургское ЮО
16.	Маслов Николай Николаевич	Санкт-Петербургское ЮО
17.	Пихно Дмитрий Иванович	Казанское ЮО
18.	Половцов Александр Александрович	Санкт-Петербургское ЮО
19.	Сергеевский Николай Дмитриевич	Санкт-Петербургское ЮО
20.	Таганцев Николай Степанович	Санкт-Петербургское ЮО
21.	Трубецкой Евгений Николаевич	Московское ЮО
22.	Тютрюмов Игорь Матвеевич	Санкт-Петербургское ЮО, Харьковское ЮО, Курское ЮО
23.	Фойницкий Иван Яковлевич	Санкт-Петербургское ЮО
24.	фон-Дервиз Дмитрий Григорьевич	Санкт-Петербургское ЮО
25.	Фриш Эдуард Васильевич	Санкт-Петербургское ЮО
26.	Хвостов Николай Алексеевич	Санкт-Петербургское ЮО
27.	Шмеман Николай Эдуардович	Санкт-Петербургское ЮО
28.	Шрейбер Николай Николаевич	Санкт-Петербургское ЮО
29.	Щегловитов Иван Григорьевич	Санкт-Петербургское ЮО

Первая Государственная дума приступила к работе 27 апреля 1906 г. По данным депутата Н.А. Бородина, Первая Государственная Дума на 2/3 состояла из представителей интеллигенции, оставшуюся треть составляли

крестьяне и рабочие¹. Более одной трети депутатов имели высшее юридическое образование, большинство правоведов получили его в Московском, Санкт-Петербургском и Киевском университетах. Из этого числа юристов около двух десятков лиц были известны всей России, они и составили костяк и цвет Государственной Думы². Среди них были многие члены юридических обществ: С.А. Муромцев, М.М. Винавер, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, В.Д. Набоков, П.И. Новгородцев, Г.В. Шершеневич.

Основной партией в Думе стала партия народной свободы (кадетов), представлявшая либеральный спектр российского общества. Представители юридических обществ по партийной принадлежности распределились следующим образом: подавляющее большинство – 24 человека (из 28 представителей) были сторонниками кадетов, 3 человека – принадлежали партии демократических реформ, 1 человек – октябрист³.

С начала работы Государственной Думы члены юридических обществ играли важную роль. Знаменательно, что первое заседание 27 апреля 1906 г было открыто Статс-секретарем действительным тайным советником Э.В. Фришем – членом Санкт-Петербургского юридического общества.

Главной задачей первого заседания стали выборы председателя Государственной Думы⁴. В голосовании принимали участие 436 членов. Из них член Думы С.А. Муромцев (председатель Московского юридического общества) получил 426 голоса, С.Т. Варун-Секрет - три голоса, А.Ф. Аладьин - один голос, Ш.Х. Левин - один голос, М.М. Ковалевский (член Московского, Харьковского юридических обществ) - один голос, И.О. Шилихин - один голос, В.Д. Кузьмин-Караваев (член Санкт-Петербургского

¹ Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах СПб.: Общественная польза, 1906. 72 с.

² Овчинников В.А., Николаева О.А. Юристы Первой Государственной Думы // Научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы. 2006. № 1. С. 6.

³ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. 368 с.; Указатель к стенографическим отчетам : заседания 1-38 (27 апр.-4 июня 1906 г.) : Гос. дума, созыв первый, сессия первая. Офиц. изд. СПб: Государственная тип., 1907. 316 с.

⁴ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906. Сессия первая. С.-Петербург: Государственная Типография, 1907. С. 18.

юридического общества) - один голос, И.И. Петрункевич (член Санкт-Петербургского юридического общества) - один голос, а одна из записок была признана недействительной. Таким образом, председателем Первой Государственной Думы стал бессменный лидер Московского юридического общества Сергей Андреевич Муромцев. Наряду с С.А. Муромцевым в президиум Государственной Думы вошли: товарищи председателя князь П.Д. Долгоруков (Московское юридическое общество), Н.А. Гредескул (Харьковское юридическое общество); товарищи секретаря Ф.Ф. Кокошкин (Московское юридическое общество), Г.Ф. Шершеневич (Казанское юридическое общество)¹.

В заседании 29 апреля 1906 г. был рассмотрен вопрос подготовки ответного адреса императору на его «тронную» речь, произнесенную перед депутатами 27 апреля. Для его подготовки была создана первая думская комиссия из 33 членов. В ее состав вошли такие представители юридических обществ, как: М.М. Винавер, Ф.Ф. Кокошкин, В.Д. Кузьмин-Караваев, В.Д. Набоков, И.И. Петрункевич, М.И. Шефтель². Ответный адрес представлял собой политическую программу, в которой содержалось требование введения полноценной Конституции, провозглашение гражданских и политических прав и свободы, устанавливалась ответственность исполнительной власти перед законодательной и предусматривалась программа широчайших реформ. Докладчиком по вопросу составления ответного адреса императору был член Санкт-Петербургского юридического общества В.Д. Набоков. В своей речи юрист указывал актуальность положений, декларируемых в ответном адресе, подчеркивая, что обращение направлено в две стороны: монарху оно говорит о том, что ждет от него Госдума, стране - открывает задачи, которые ставит себе Дума.³

---

¹ Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М.: книгоиздательство «Возрождение», 1906. 112 с.

² Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб.

³ Стенографические отчеты. Заседание 4 от 2.05.1906. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 74.

Ответный адрес начинался с необходимости введения в России всеобщего избирательного права. В области предстоящей законодательной деятельности, по мнению М.М. Ковалевского, необходимо обеспечить страну точным законом о неприкосновенности личности, свободе совести, свободе слова и печати, свободе союзов, собраний и стачек. Ни свобода, ни порядок не могут быть прочно укреплены без установления общего начала равенства всех без исключения граждан перед законом. Дума выработает закон о полном уравнении в правах всех граждан с отменой всех ограничений и привилегий, обусловленных сословием, национальностью, религией¹.

Важным пунктом документа стало положение об ответственности министров перед Государственной Думой. Депутаты считали необходимым вывести Россию из тягостного положения, в котором она находилась: «будучи отдана во власть всесильных и безответственных чиновников»². Министры отчитываются только перед Императором, поэтому во всех затруднительных ситуациях могут прикрываться его именем. М.М. Ковалевский считал, что только министерство, пользующееся доверием у большинства Думы, может укрепить доверие к правительству, и лишь в такой доверии возможна спокойная и правильная работа представительного органа.³

Если бы была установлена ответственность, как ее провозглашали во всех либеральных законопроектах Основного закона, то можно было бы привлечь кабинет министров к ответственности. Н.Н. Миклашевский (член Харьковского юридического общества), выступая по вопросу ответственности исполнительной власти, предложил призвать к ответственности министров за неисполнение гарантий Манифеста

---

¹ Стенографические отчеты. Заседание 3. 30.04.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 75.

² Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 5.

³ Стенографические отчеты. Заседание 4. 2.05.1906. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, С. 74.

17 октября, положения которого «не только не дали ни одного дня свободы, но и отняли элементарную гарантию неприкосновенности»¹.

Кроме того, Государственная Дума считала необходимым освободить страну от усиленной охраны путем установления на ее территории военного положения, которое распространялось во многих губерниях. Режим военного положения способствует чиновничьему произволу, а гражданские суды заменяются военными, которые назначают самые суровые наказания.²

Заботясь о возможности успешной работы Государственной Думы, в ответном адресе признавалось необходимым упразднить Государственный Совет. По мнению законодателей, верхняя палата, состоящая из пожилых чиновников, привыкших безоговорочно выполнять распоряжения вышестоящего руководства, а также из богатых выборных жителей, не будут желать перемен. Однако Госсовету принадлежит право принимать или не принимать законы, поступившие от Государственной Думы. Таким образом, верхняя палата может замедлять или вовсе сводить на нет самые важные законопроекты, выработанные Государственной Думой³.

Кроме того, в ответном адресе нашел отражение такой злободневный вопрос, как отмена смертной казни. Госдума считала недопустимым применение даже и по судебному приговору наказание смертью⁴.

Государственная Дума считала необходимым выработать законы, утверждающие равноправие крестьян и снимающие с них гнет произвола и опеки⁵. Поэтому в адресе говорилось об издании закона об обращении на удовлетворение земельной нужды казенных, удельных, церковных, земель.

Поднятие народного просвещения, разработкой закона о всеобщем бесплатном обучении, регламентация государственного бюджета, улучшение правового положение военнослужащих, - все эти вопросы были отражены в

---

¹ Стенографические отчеты. Заседание 3. 30.04.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, С. 75.

² Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 6.

³ Там же. С. 6.

⁴ Стенографические отчеты. Заседание 3. 30.04.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 75.

⁵ Там же. С. 75.

ответном адресе¹. Кроме того, в программном документе провозглашались права национальностей. Россия представляет государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединение всех этих племен возможно только при удовлетворении потребности каждого из них сохранять и развивать своеобразие в отдельных сторонах быта.²

Одним из главных политических требований, возникших в думской среде было предоставление амнистии политическим заключенным. М. Ковалевский предложил через председателя Государственной Думы довести до сведения императора о единогласном желании Думы, чтобы государь воспользовался своим правом помилования и освободил политических заключенных. Члены Государственной Думы высказывали мнение, что «пока нет амнистии, невозможно приступить ни к каким делам Думы, стоящих на очереди, когда сидят по тюрьмам близкие нам передовые борцы и ждут часа амнистии»³ Однако Г.Ф. Шершеневич убедил коллег по законотворческой деятельности в том, чтобы вопрос об амнистии был включен в ответную речь императору, а не как самостоятельное требование представительного органа. Приобретая самостоятельность, этот вопрос мог привести к конфликту с исполнительной властью и императором⁴.

Таким образом, ответный адрес отражал основные нужды страны, без удовлетворения которых посредством издания законов в России не будет правопорядка. Сосредоточение в одном документе всех политических требований, по мнению Л.И. Петражицкого, состоит в указании «общего направления народной воли, в общей характеристике положения, с которым следует считаться, серьезно считаться под страхом великой ответственности. Мало того, теперь дело идет о самом народном представительстве и его авторитете и значении и о будущем политической свободы и мира в стране»⁵.

---

¹ Там же. С. 75.

² Стенографические отчеты. Заседание 3. 30.04.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб., С. 76.

³ Там же. Ст. 34.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. 43.

Ответный адрес на тронную речь императора послужил началом законодательной деятельности I Государственной Думы. Первым серьезным проектом, разработанным во исполнение положений ответного адреса, стал проект об обеспечении действительной неприкосновенности личности, внесенный на рассмотрение 8 мая 1906г.¹ Представляя думскому вниманию законопроект, П.И. Новгородцев обращал внимание, что проект затрагивает один из самых неотложных вопросов, стоящих перед Государственной Думой: «необеспеченность личности и безответственность власти – вот то, что мы имеем в настоящее время перед собой. Мы должны перевернуть это отношение, мы должны создать новые условия, обеспечивающие личность и делающие власть ответственной за ее злоупотребления и произвол»².

Продолжение рассмотрения законопроекта о неприкосновенности личности получило в заседании 15 мая 1906. Выступая в поддержку законопроекта, М.М. Ковалевский считал, что этот законопроект заслуживает внимания, потому что он разрешает вопрос о неприкосновенности личности, так как разрешают его в любом государстве, где существует народное представительство и где личность пользуется охраной суда³.

С.А. Котляревский присоединялся к мнению своего коллеги о том, что обеспечение личности должно быть основано на системе гарантий, в том числе на установлении ответственности должностных лиц перед личностью. Правовед находил в законопроекте ещё одно важное достоинство: он дает возможность в будущем при построении системы правосудия обойтись без административной юстиции⁴.

Проект был передан образованной комиссии, в состав которой вошли члены юридических обществ: Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, А.Р. Ледницкий, Н.В. Набоков, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.

---

¹ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 6. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 296. Ст. 271.

² Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 7. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 296.

³ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 9 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 361.

⁴ Там же. Ст. 367.

Законопроект подразделялся на две части: первая содержала положения, подлежащие отмене, вторая – нововведения. Отмене подлежали некоторые положения Устава о предупреждении и пресечении преступления, касающиеся лиц, находящихся под надзором полиции; о мерах охранения государственного порядка; о полицейском надзоре по распоряжению полицейской власти и др.¹

Первые статьи проекта декларировали общий и равный для всех суд и право, на основании которых рассматривается соответствующее дело. Таким образом, отменялось наложение административных взысканий должностными лицами и органами исполнительной власти без постановления суда².

П.И. Новгородцев особое место отводил статье 7, которая предусматривала наиболее частые злоупотребления со стороны властей: случаи произвольного и незаконного задержания граждан³. Законодатели выступали за обязательное вынесение в отношении граждан решения в течение 24 часов с момента его задержания. Таким образом, действия административной и полицейской власти попадали под контроль суда.

Такой же контроль должен был распространяться на неприкосновенность жилищ, переписки, неприкосновенность всех действий личности, которые не противоречат закону. Такие положения содержались в статьях 14, 15, 16 законопроекта.⁴ Завершали проект статьи, определяющие порядок привлечения к ответственности виновных должностных лиц.

В заседании 12 мая 1906 г. на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект о свободе совести⁵. Основные положения законопроекта были выработаны на заседаниях фракции конституционно-

---

¹ Там же. Ст. 297.

² Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов Государственной Думе (1906-1917 гг.) М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 243.

³ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 7 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 297.

⁴ Там же. Ст. 297.

⁵ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 12 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 285.

демократической партии¹. В основе законопроекта лежал принцип религиозного самоопределения личности. Текст проект содержал нормы-принципы о свободе вероисповедания: каждому гарантировалась свобода вероисповедания (ст.1), «Никто не может быть силой государственной власти принужден принадлежать к какому-либо исповеданию или исполнять свои обязанности, вытекающие из принадлежности к какому-либо вероисповедному обществу, или совершать религиозные действия, или участвовать в обрядах какого-нибудь вероисповедания» (ст. 3), предусматривалась возможность заключения браков государственным органом с сохранением вероисповедания супругов (ст. 5)². Законопроект не подлежал детальному обсуждению в заседаниях Первой Государственной Думы. После внесения законопроекта 12 мая 1906г., он был напечатан и передан членам парламента 15 мая 1906г., и только в заседании 12 июня Л.И. Петражицким был поднят вопрос о рассмотрении проекта, однако этого так и произошло до роспуска Думы³.

15 мая 1906 г. на рассмотрение поступило заявление 151 членов Государственной Думы, в числе которых были: П.И. Новгородцев, С.А. Котляревский, М.И. Петрункевич, Г.М. Линтварев, К.К. Черносвитов, Л.И. Петражицкий и др., о рассмотрении законопроекта о гражданском равенстве.⁴

Гражданское неравноправие, по мнению подписавших заявление членов Думы, выражается как в предоставлении отдельным разрядам лиц привилегий, так и в особенности ограничений прав отдельных сословий, национальностей и вероисповеданий, неравноправие выражается в устранении лиц женского пола от пользования во всей полноте правами,

---

¹ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов Государственной Думе (1906-1917 гг.) М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 268.

² Законодательные проекты и предложения партии народной свободы. 1905-1907 гг. СПб., 1907. С. 12.

³ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 25. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2. Ст. 1268.

⁴ Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 9. 15.05.1906. // Государственная Дума. 1906. Сессия 1-я. СПб, Ст. 378.

предоставленными мужчинам. Поэтому работа над законопроектом должна быть разделена на 4 раздела:

Первый раздел относится к ограничениям крестьян. В основу законопроекта должно быть положено правило, согласно которому все ограничения: подведомственность крестьян особым учреждениям, распоряжением имуществом, ограничение по образованию, в государственной службе должны быть отменены.

Второй раздел – законодательные ограничения, связанные с вероисповеданием и религией. Подлежат отмене все ограничения в правах, обусловленные принадлежностью к той или иной национальности или вероисповеданию.

Третий раздел – отмена всех привилегий дворянства в государственной службе, участию в осуществлении местного самоуправления, а также касающихся владения собственностью.

Четвертый раздел – отмена всех ограничений, установленных для женщин в области образования, избирательного права и другие ограничения в публичных правах.¹

Ф.Ф. Кокошкин, выступая по основным положениям проекта, отмечал, что вопрос о гражданском равенстве тесным образом связан с вопросом о гражданской свободе, так как свобода не осуществима без равенства. В России эти два понятия связаны тесным образом, нежели в другой стране. С одной стороны, в нашем обществе в высшей степени развито чувство демократического равенства. Но, с другой стороны, наше законодательство находится в вопиющем противоречии с этим народным правосознанием. Это неравенство проникает во все отрасли законодательства. Особенно это неравенство ярко выражено между двумя сословиями – крестьянами и дворянами.

---

¹ Стенографические отчеты. Заседание 9. 15. 05.1906. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 379.

Озабоченность вызывал вопрос прав национальностей: «у нас существует средневековый варварский пережиток – ограничение прав отдельных национальностей или лиц отдельного вероисповедания».

Говоря о предстоящей реформе Ф.Ф. Кокошкин подчеркивал, что она является весьма сложной, обширной, касается почти всех отраслей законодательства. Некоторые из преобразований, такие как, ограничение в правах национальных групп, обязанность лиц податного сословия неперменной приписки к тому или иному обществу, можно устранить «одним росчерком пера»¹. Однако отменить все права дворянства, подведомственность крестьян особым учреждениям одним нормативным актом не удастся. Таким образом, Ф.Ф. Кокошкин выступал за то, чтобы были разработаны ряд законопроектов о гражданском равенстве.

Однако законопроект постигла участь проекта о свободе совести. В заседаниях 5, 6, 8 июня 1906 г. состоялось обсуждение проекта в рамках решения вопроса об образовании комиссии. В заседании 12 июня была избрана комиссия, в состав которой вошли члены юридических обществ: И.И. Петрункевич, В.Д. Набоков, М.М. Винавер, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, Урусов, А.Р. Ледницкий, Л.И. Петражицкий. До роспуска Государственной Думы проект рассмотрен не был.

Еще один важный законопроект о свободе собраний, гарантирующий политические права граждан Российской Империи, был внесен на рассмотрение в Государственную Думу 20 мая 1906 г. за подписью 33 членов². Представляя законопроект парламенту, Г.Ф. Шершеневич указал на необходимость принятия этого акта.

Главной задачей рассматриваемого законопроекта является определение системы, которая будет лежать в основе для открытия собраний,

---

¹ Стенографические отчеты. Заседание 21 05.06.1906// Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т. 2. Ст. 1009.

² Стенографические отчеты. Заседание Государственной Думы 20.05.1906. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 809.

- концессионная или явочная. Действующее законодательство представлено законом «О предупреждении и пресечении собраний», который придерживается немецкой системы для открытия собраний – предварительное разрешение требуется только для собраний под открытым небом, а для собраний, проходящих в закрытых помещениях, разрешения не требуется. Необходимо учитывать тот факт, что администрация может запретить проведение собрания, ссылаясь на параграф 7 закона от 4 марта. Таким образом, в России действует концессионная система, то есть без предварительного разрешения собрание открыто быть не может.

В основу проекта положена явочная система по примеру французского законодательства – отказаться от предварительного разрешения. Необходимо лишь заявление для проведения публичных собраний, в котором будут обсуждаться вопросы государственного или общественного характера, или если собрание будет проходить в городе, где интересы части собирающихся людей могут столкнуться с интересами всего населения¹.

Единственное ограничение, которое предусматривалось разработчиками законопроекта, установление запрета на проведение собраний на улицах и площадях, если такие собрания мешают движению; запрет собраний на полотне железных дорог; около государственных учреждений, а также места пребывания Императора.² Эти ограничения вызвали бурное обсуждение в Государственной Думе. Но в проект не включается положение, установленное французским законодательством, касающееся ограничение проведения собрания по времени.

Проект должен был установить систему административного надзора за проведением собраний. Разработчики пришли к заключению, что должна быть установлена система явного наблюдения, поэтому орган исполнительной власти может послать уполномоченное лицо, в присвоенной ему форменной одежде, на собрание. Начальнику местной полиции или

---

¹ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2, Ст. 1400.

² Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2, Ст. 1401.

уполномоченному от него лицу предоставляется право закрыть собрание, если оно будет нарушать правила, установленные для проведения или примет характер, непосредственно угрожающий общественной безопасности. Отвечая на вопрос «кто будет устанавливать наличие непосредственной угрозы, Н.А. Гредескул напоминал об ответственности исполнительной власти за превышение своих полномочий¹.

Выступая по существу проекта, А.Р. Ледницкий внес предложение включить в текст законопроекта норму, устанавливающую право национальностей пользоваться своим родным языком в публичных собраниях².

Против некоторых положений проекта выступил М.М. Ковалевский, упрекавший разработчиков проекта в слепом следовании французскому законодательству. По мнению юриста, неудачно решен вопрос о способах приостановления полицией собрания, угрожающего общественному правопорядку. Единолично представитель органа власти не сможет остановить оратора, который своим поведением нарушает закон о собраниях. «Лучшее, что может предстоять ему – быть вывезенным в тачке из этого митинга; если не последует такого вывоза, ему, по всей вероятности, придется потерпеть от личных ругательств, а, может быть, даже получить и телесное оскорбление», - предостерегал М.М. Ковалевский³. Однако в критикуемом французском законодательстве М.М. Ковалевский видел выход из такого положения. Предлагалось ввести норму об образовании бюро собрания с наделением широкими правами председателя, секретаря, их заместителей. Такой орган будет стоять между собранием и полицией, что должно обеспечить соблюдение правопорядка. Возражая против предварительного заявления для проведения собраний, М.М. Ковалевский предупреждал о возможности перерастания собрания в массовое явление.

---

¹ Там же. Ст. 1421.

² Там же. Ст. 1402.

³ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2. Ст. 1459.

Предложенный законопроект был передан в комиссию, членами которой были: Г.Ф. Шершеневич, М.М. Ковалевский, М.М. Винавер, Ф.Ф. Кокошкин¹. Однако комиссия до роспуска Государственной Думы успела рассмотреть и принять только первые четыре статьи законопроекта².

При непосредственном участии представителей юридических обществ было подготовлено ещё несколько проектов законов, касающихся основных прав и свобод, однако все они не были рассмотрены в связи с непродолжительным сроком существования Государственной Думы. Законопроект о свободе союзов был внесен на рассмотрение в заседании 1 июня 1906 г. за подписью членов юридических обществ: М.М. Винавера, В.Д. Набокова, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича, Л.И. Петражицкого, П.Д. Долгорукова³. В заседании 15 июля было рассмотрено заявление 33 членов Государственной Думы об отмене «Правил против возникновения стачек среди сельских рабочих»⁴. Был подготовлен проект всеобщих выборов, так как порядок выборов Первой Государственной Думы был крайне несправедливым: крестьяне выбирали сперва уполномоченных, потом выборщиков, затем членов Думы. Большим преимуществом пользовались крупные землевладельцы, которые избирали большее количество своих представителей, чем крестьяне⁵.

Единственный законопроект, который был принят Государственной Думой, стал закон об отмене смертной казни. Проект был передан Государственному Совету, однако дальнейшего развития не получил. Проект закона был внесен в Государственную Думу 18 мая 1906 г.⁶ В пояснительной записке указывалось, что «вступая на путь обновления, Россия должна без

---

¹ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2. Ст. 1723.

² Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов Государственной Думе (1906-1917 гг.) М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 283.

³ Стенографические отчеты. Заседание от 14.06.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2. Т.2. Ст. 900.

⁴ Стенографические отчеты. Заседание от 15.06.1906 // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т.2. С. 1395.

⁵ Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 14.

⁶ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 421.

замедления и навсегда покончить с этим наследием жестоких и кровавых времен. Она должна вступить в число тех государств, которые признали, что наказание смертью несовместимо с известным уровнем нравственного развития народа»¹.

Законопроект, представленный на обсуждение Государственной Думы 18 мая 1906 г. В.Д. Набоковым, не был неожиданным. Ещё при обсуждении ответного адреса на тронную речь не раз высказывалось, что законопроект об отмене смертной казни будет внесен в ближайшее время. Ускорение внесения проекта было вызвано расстрелом в Риге 8 человек по приговору суда. В.Д. Кузьмин-Караваев, докладчик комиссии, представляя проект на обсуждение, мотивировал необходимость его принятия как можно скорее: «Ровно месяц тому назад, под впечатлением новых казней, в среде государственной думы возникла мысль о необходимости разработать законопроект об отмене смертной казни»².

Проект отличался краткостью, содержал всего две статьи: смертная казнь отменяется (ст. 1); впредь до пересмотра уголовного законодательства, во всех случаях, в которых действующими законами установлена смертная казнь, она заменяется непосредственно следующим по тяжести наказанием (ст. 2).³

Своевременность отмены смертной казни, по мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, объясняется тем, что страна находится в революционном положении: «Болезненно нужно, чтобы отныне при всей той неизвестности, которая русской жизни предстоит, не было уже закономерных убийств, чтобы каждое убийство, кем бы ни было совершено, было бы только преступным деянием»⁴.

Обращаясь к условиям военного времени, докладчик не находил возможности применения смертной казни⁵. Смертная казнь не имеет ни

---

¹ Там же. Ст. 422.

² Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т. 2. 1470.

³ Там же. С. 1469.

⁴ Там же. Ст. 1478.

⁵ Там же. Ст. 1477.

малейшего оправдания даже в военное время. В военное время смертная казнь имеет различное основание. Прежде всего, она назначается за общие правонарушения для ограждения граждан от произвольного нарушения закона военнослужащими. При всей исключительности условий военного времени нельзя не считаться с тем, что может быть необходимо в известных случаях повышать карательное воздействие, но не доводить до смертной казни.¹

Министр юстиции Щегловитов, главный военно-морской прокурор выступали за преждевременность отмены смертной казни, так как этот регулируется не только в силу общих уголовных законов, но и целого ряда исключительных законов, применяемых в армии и на флоте. Поэтому вопрос применения смертной казни в военное время, в армии и на флоте должен стать предметом особого рассмотрения.²

Созданная думская комиссия в составе 15 человек, в том числе членов юридических обществ: В.Д. Кузьмина-Караваева, М.М. Винавера, М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, Л.И. Петражицкого, Н.А. Гредескула, А.Р. Ледницкого, П.И. Новгородцева³, разработала проект о всесторонней отмене смертной казни. Проект содержал две статьи, от первоначального отличался тем, что конкретизировал сферу действия закона: во всех случаях, в которых действующими законами (уголовное уложение, уложение о наказаниях уголовных и исправительных, воинский и военно-морской уставы о наказаниях) установлена смертная казнь, она заменяется непосредственно следующим по тяжести наказанием (ст. 2).⁴

Особое внимание деятельности Государственной Думы было сосредоточено на подготовке аграрной реформы. Законодатели понимали, что от решения вопроса зависела судьба большей части крестьянского населения. Ещё в ответном адресе на тронную речь Государственная Дума

---

¹ Там же. Ст. 1479.

² Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Т. 2. Ст. 1480.

³ Там же. Ст. 1490.

⁴ Там же. Ст. 1503

заявляла, что ближайшей задачей ее деятельности стоит выяснение нужд сельского населения и принятие соответствующих законодательных актов. Наибольшую известность получили два проекта аграрной реформы: первый был предложен кадетской партией (записка 42-х), а другой – трудовой группой (записка 104-х).¹

При разработке проекта, представленного кадетами, приняли участие члены юридических обществ П.Н. Долгоруков, Н.Н. Миклашевский, А.А. Савельев, М.И. Петрункевич. Проект сохранял право собственности, предусматривал увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как безземельных, так и малоземельных крестьян и других разрядов земледельцев, – государственными, удельными, кабинетскими, монастырскими землями и путем обязательного отчуждения за счет государства частновладельческих земель с вознаграждением нынешних землевладельцев.² Отчуждаемые земли поступали в государственный земельный запас. Создание государственного фонда предназначалось для передачи земли крестьянам, которые желают обрабатывать ее личным трудом.³ Право на расширение землепользования проект кадетов признавал за безземельными и малоземельными земледельческими семьями, ведущими хозяйство на землях как наделных, так и принадлежащих им на праве частной собственности или арендованных. Для каждой местности должен быть установлен нормальный размер земельного обеспечения. Земли из государственного земельного запаса передавались в долгосрочное пользование на срок, установленный государственными учреждениями, без права переуступки⁴.

Имел место и «проект 34-х», предложенный самой крайней левой группой. Проект предусматривал полную отмену частной собственности на

---

¹ Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 11.

² Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 248-250.

³ Шершеневич Г.Ф. Программа партии народной свободы. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1906. С. 41.

⁴ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 251.

землю. Это предложение было отвергнуто подавляющим большинством членов Государственной Думы.¹

По сути, перед законодателями стояла задача рассмотреть два основных проекта аграрной реформы.² В одном из первых заседаний проекты аграрной реформы подверглись критике со стороны Л.И. Петражицкого. Разбирая основные положения проекта, правовед считал, делал вывод, что в основе закона лежит положение о неприкосновенности собственности. Однако юридически вопрос о праве собственности не относится к проводимой аграрной реформе. Как юрист, Петражицкий допускал принудительное отчуждение земли со справедливым вознаграждением. Докладчик считал, что вопрос надо рассматривать с точки зрения имеется ли общественная или государственная польза в таком отчуждении. На лицо не только требование общественной пользы, но и крайняя необходимость устранения ужасного народного бедствия³. Прежний режим, в частности, финансовая политика действовали в направлении крайнего истощения крестьянства в имущественном отношении. В города уходят не только те, у кого мало поля для обработки, но и те, который получают возможность образования, «бедность прикрепляет к земле, не дает возможности выхода»⁴ Реформа должна быть проведена таким образом, чтобы из деревни был свободный выход. Требуется более глубокая и дальновидная аграрная политика. Реформа должна затронуть промышленность, торговлю, поддержку ремесел, устройство городского самоуправления, рабочее законодательство. Затрагивал в своем докладе и просвещение крестьян. Подводя итог своей речи, Л.И. Петражицкий выделял несколько направлений проводимой реформы. Первое направление политики – не прикреплять, а дать возможность поощрять свободный выход крестьян из деревни. Второй аспект – проводить реформу, чтобы по возможности остались на земле люди,

---

¹ Варшавский С. Жизнь и труды Первой Государственной Думы. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1907. С. 81.

² Там же. С. 82.

³ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 452.

⁴ Там же, Ст. 453.

имеющие среднее и высшее образованием, вообще просвещенные люди.¹ Поэтому в проект в том виде, в котором обсуждался в Государственной Думе, нуждался в серьезной переработке.

Аграрная комиссия заседала месяц, с 7 июня до роспуска Государственной Думы. Комиссией были выработаны основные положения земельного закона: отчуждались пригодные для сельскохозяйственного пользования казенные, удельные кабинетские, церковные и монастырские земли². Проект содержал перечень земель, не подлежащих отчуждению: наделные земли всех наименований; земли, принадлежащие юридическим лицам, если они имеют общепольное значение; земли под усадьбами, огородами; земли, на которых расположены фабрично-заводские или сельскохозяйственные промышленные заведения; леса, имеющие защитное водоохранное значение; мелкие земельные владения.³ Однако рассмотреть законопроект до своего роспуска Дума не успела.

Кроме законодательной работы, Первая Государственная Дума приступила к изучению государственного бюджета, готовясь принять меры для сокращения расходов бюджета на 1907 г. Для этого была создана бюджетная комиссия, в состав которой входил член Харьковского юридического общества Н.Н. Ковалевский, комиссия по росписи доходов и расходов (М.Д. Деларю, М.И. Петрункевич); финансовая комиссия (И.И. Петрункевич, Е.И. Кедрин, И.А. Корсаков, П.Я. Ростовцев, А.А. Савельев)⁴. В порядке издания законов был разрешен министерству отпуск 15 миллионов на помощь голодающему населению неурожайных губерний⁵.

---

¹ Там же, Ст. 454.

² Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 11.

³ Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 13.

⁴ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. 368 с. Указатель к стенографическим отчетам: заседания 1-38 (27 апр.-4 июня 1906 г.) : Гос. дума, созыв первый, сессия первая. Офиц. изд. СПб: Государственная тип., 1907. 316 с.

⁵ Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 10.

Много времени Государственная Дума уделяла депутатским запросам к министрам по поводу неправомерных действий должностных лиц. Наиболее известный запрос касался Белостокского погрома. Запрос был подписан В.Д. Набоковым, М.М. Винавером, И.И. Петрункевичем, П.Д. Долгоруковым, Л.И. Петражицким и другими членами юридических обществ, входивших в Первую Государственную Думу¹. Запрос был основан на сведениях, собранных тремя членами Думы, направленными в Белосток.

Выступая по существу дела, В.Д. Набоков призывал немедленно отреагировать на происходившие в Белостоке происшествие, так как существует опасность, что начавшиеся погромы в одном месте, «перекатывались в другие города и вызывали потрясающие, леденящие душу ужасы».² В ходе расследования обстоятельств дела оказалось, что устройству погрома способствовала белостокская полиция. Когда начался погром, полиция и армия не только не предпринимала никаких действий, но и принимали участие в грабежах и беспорядках. Дума потребовала отставки тех министров, которые были ответственны за соблюдение порядка своих подчиненных.³ Запросы Государственной Думы имели большое значение. Они заставляли министров отвечать за незаконные действия подчиненных им должностных лиц.

Нормы, защищающие прав и свобод парламентариев, нашли отражение в проекте Наказа Государственной Думы, подготовленным С.А. Муромцевым. Проект был обсужден в специально созданной комиссии. Дума успела рассмотреть только первые три главы наказа на заседаниях 26 и 29 мая⁴, остальная часть так и осталась проектом.

Политическая ситуация, сложившаяся летом 1906 г привела к решению императора о роспуске Государственной Думы в ночь с 8 на

---

¹ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 952.

² Там же. Ст. 952

³ Протопопов Д. Что сделала Первая Государственная Дума. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 18.

⁴ Стенографические отчеты. // Государственная Дума. 1906 г. Сессия 1-я. СПб, Ст. 663-672.

9 июля 1906 г.¹. Депутаты узнали о таком решении перед запертыми дверями Таврического дворца, придя на очередное заседание. Рядом, на столбе висел манифест за подписью царя о прекращении работы I Думы, так как она, призванная «вносить спокойствие» в общество, лишь «разжигает смуту»².

Около 200 депутатов, основную массу которых составляли трудовики и кадеты³, в том числе С.А. Муромцев, М.М. Винавер, Н.А. Гредескул, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, А.Р. Ледницкий, Г.М. Линтварев, Н.Н. Миклашевский, П.И. Новгородцев, В.Д. Набоков, Л.И. Петражицкий, М.И. Шефтель, Л.Н. Яснопольский и другие члены юридических обществ (всего 23 человека), незамедлительно выехали в Выборг с единственной целью: обсудить текст воззвания к «Народу от народных представителей». Уже вечером 11 июля текст отпечатанного воззвания сами депутаты начали распространять, возвращаясь в Петербург. Воззвание призывало к гражданскому неповиновению в ответ на роспуск Думы. 16 июля 1906 года против подписавших было возбуждено уголовное дело «за распространение в пределах России по предварительному между собой уговору воззвания, призывающего население к противодействию закону и законным распоряжениям властей» по статье 51 и п. 3 части 1 статьи 129 Уголовного Уложения Российской империи 1903 года⁴.

Первая Государственная Дума за время своей работы: составила ответный адрес на тронную речь императора; приняла закон о полной отмене смертной казни; ассигновала 15 миллионов рублей на помощь голодающему населению; думскими комиссиями были подготовлены проекты законов о неприкосновенности личности, гражданском равенстве, о свободе собраний, союзов, совести; сделала многочисленные запросы министрам; активно разрабатывалась аграрная реформа.

---

¹ Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев – от Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2010. С. 165.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. 1907. СПб., 1910. С. 319-320.

³ Винавер М.М. История Выборгского воззвания : (Воспоминания) Петроград: Партия Народной свободы, 1917. 48 с.; Выборгский процесс. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 262 с.

⁴ Дело о Выборгском воззвании: Отчет о заседании Особого Присутствия С.-Петербургской Судебной Палаты с 12-18 декабря 1907 г. СПб.: 1908. 55 с.

Выборы во II Государственную Думу проходили в начале 1907 года, было избрано 518 депутатов. Кадеты, потеряв часть мандатов по сравнению с первой Думой, сохранили 112 мест. П.Н. Милюков, обобщая результаты выборов, указывал на снижение численности партии народной свободы: «Первое, что бросается в глаза это то, что центр старой думы ... значительно растаял»¹. Во Вторую Думу были избраны лишь 28 депутатов Думы первого созыва, среди них всего три члена юридических обществ (В.Д. Кузьмин-Караваев, К.К. Черносвитов, А.А. Савельев). Причиной этому стал судебный процесс над участниками Выборгского воззвания, которые потеряли возможность быть избранными в Государственную Думу². Современники отмечали, что состав Второй Думы уступал составу своих предшественников. Та партийная группировка, которая постепенно сложилась в Думе, обнаружила трудность создания большинства, без которого невозможно решить актуальные вопросы, выносимые на повестку дня³.

Всего в Государственную Думу второго созыва было избрано 17 членов юридических обществ. По партийной принадлежности подавляющее большинство являлись кадетами – 16 человек, и лишь один, В.Д. Кузьмин-Караваев, являлся членом партии демократических реформ⁴.

В президиум Второй Государственной Думы не вошел ни один член юридических обществ, хотя в выборах председателя голоса были отданы за членов Санкт-Петербургского юридического общества В.Д. Кузьмина-Караваева, Московского юридического общества – Н.В. Тесленко⁵.

---

¹ Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая государственная Дума. СПб: Типография т-ва «Общественная польза». 1907. С. 19.

² К-в А. Политические партии России перед Второй Государственной Думой. СПб: Типография училища глухонемых (М. Алленовой). 1906. С. 8.

³ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. Сочин. 1907. С. 21.

⁴ Члены 2-ой Государственной Думы. СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1907. 124 с. Боиович М.М. Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Второй созыв 1907-1912 г. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 519 с.

⁵ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 1. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 5.

Вторая Государственная дума приступила к работе 20 февраля 1907 г. Председателем был избран кадет Ф.А. Головин. 6 марта в Государственной думе выступил председатель Совета министров П.А. Столыпин. Он объявил, что правительство намерено проводить крупномасштабные реформы с целью обращения России в правовое государство. Речь премьера положила начало обсуждению в Думе важнейших внутривластных вопросов. Депутаты Второй Государственной Думы по многим вопросам продолжили работу своих предшественников¹. В общих заседаниях Думы и в работе комиссий активно рассматривались положения, не успевшие стать законами в Первой Государственной Думе.

Одним из таких вопросов стал проект закона о свободе совести. Проект был предложен на рассмотрение на заседании 16 марта 1907 г.² Комиссия для рассмотрения законопроектов, направленных на осуществление свободы совести, была образована из 33 депутатов, среди которых были члены юридических обществ: С.Н. Булгаков, И.В. Гессен, П.Д. Долгоруков, О.Я. Пергамент. Председателем комиссии стал член Московского юридического общества Н.В. Тесленко.³

В задачи комиссии входило решить вопрос об отмене ограничений в области веры, а также провести кодификационную работу в этой сфере. При обсуждении предмета занятия комиссии некоторые члены высказали мысль о необходимости рассмотреть также вопрос об отделении церкви от государства, однако большинство членов комиссии, не возражая против такого отделения, решили ограничить свою деятельность лишь министерскими проектами, направленными на осуществление свободы

---

¹ Новая Дума. Платформа партии Народной Свободы. СПб: Типо-литография Б. Авидона. 1907. С. 4.

² Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 1. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 876-887.

³ Там же. Ст. 1275.

совести¹. За основу были взяты положения проекта о свободе совести, разработанные в Первой Государственной Думе партией народной свободы².

Комиссией был рассмотрен законопроект «Об инославных и иноверных религиозных обществах». По вопросу о порядке возникновения религиозных обществ большинство комиссии пришло к мнению, что административный или заявительный порядок должен зависеть от каждого конкретного случая. Религиозное общество наделялось правом беспрепятственного распространения своего учения, совершения религиозных обрядов; право образования религиозных общин; право избрания или назначения духовных наставников. В отношении имущественных прав религиозное общество признавалось субъектами гражданского права. Прекращение и приостановление общества по проекту было возможно в случаях, когда его деятельность противоречила уголовному закону, собственному уставу или нравственным принципам, установленным в обществе³. Право приостановления деятельности принадлежало Министерству внутренних дел. Рассмотрение комиссией проекта осталось незаконченным из-за роспуска Государственной Думы.

Получил развитие проект о неприкосновенности личности, активно обсуждаемый Думой первого созыва. В заседании 12 марта 1907 г. Министром внутренних дел был внесен законопроект о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции⁴. Для обсуждения проекта была создана комиссия под председательством В.Д. Кузьмина-Караваева, в состав которой вошли М.С. Аджемов, В.М. Гессен, И.В. Гессен, В.А. Маклаков, О.Я. Пергамент, Н.В. Тесленко⁵. В составе комиссии были образованы четыре подкомиссии:- первая сосредоточила деятельность на разработке

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 112.

² Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов Государственной Думе (1906-1917 гг.) М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 276.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 115-117.

⁴ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 1. СПб: Государственная типография. 1907. С. 341-342.

⁵ Там же. Ст. 896, 937.

проекта о неприкосновенности личности (В.М. Гессен); второй было поручено рассмотрение проекта о введении состязательного начала в обряде предания суду и о введении защиты на предварительном следствии (Н. В. Тесленко, И.В. Гессен); третья подкомиссия посвятила работу разработке проекта об исключительном положении; последняя, четвертая подкомиссия начала деятельность по выработке «отменительной» части законопроекта о неприкосновенности личности (О.Я. Пергамент, М.С. Аджемов, В.М. Гессен, В.А. Маклаков, В.Д. Кузьмин-Караваев)¹.

Приступая к обсуждению законопроекта о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, комиссии предстояло решить вопрос о необходимости ограничения закона в тех местностях, где введено исключительное положение. Комиссия сделала вывод, что ограничение подобного типа противоречит существу и цели вырабатываемого закона.²

По мнению Комиссии, в основе должен быть положен принцип наказания «не иначе, как по суду». Рассматриваемый законопроект был призван защитить одно из важных основных прав граждан, поэтому комиссия высказывалась за необходимость начать изложение особой декларативной статьей, которая бы объявляла личность каждого неприкосновенной.

Рассматривая положение о неприкосновенности жилища, комиссией оговорено право частных лиц входить в жилища. К таким лицам законодатели отнесли понятых, счетчиков при переписи и др., которые по своему правовому статусу были приравнены к должностным лицам.

Статья 16 законопроекта регулировала порядок проведения обысков и выемок в жилище. Законодательно было закреплено правило о необходимости предъявлять хозяину помещения копию постановления суда о производстве следственных действий.³

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 89-90.

² Там же. С. 90.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 102

Обосновывая тайну переписки, почтовых и телеграфных сообщений, комиссия допускала единственный случай нарушения этого права – вскрытие корреспонденции для расследования преступления.¹

Многие положения министерского проекта были заменены нормами, выработанными комиссией Государственной Думы первого созыва. В частности, признавая, что наложение каких-либо ограничений свободы может быть связано только с решением суда, комиссия признавала некоторые исключения из этого правила, которые были изложены в ст. 4 проекта, перечисляющей случаи задержания лица без постановления судебной власти. Комиссия обратила внимание на имеющееся противоречие в данной статье. Поэтому комиссией для их устранения было принято решение принять текст статьи 4 в редакции комиссии 15-ти Первой Государственной Думы².

Комиссия предусматривала возможность уголовного преследования должностных лиц, нарушивших право граждан на неприкосновенность. За основу были взяты положения, разработанные комиссией 15-ти. Привлечение к ответственности должностных лиц должно было быть основано на общих принципах, применяемых ко всем гражданам.³

Работа над проектом закона о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции была окончена 2 июня 1907 г., однако законопроект так и не был внесен в Думу за ее роспуском.

Ещё одним законопроектом, не получившим завершения у предшественников Второй Государственной Думы, стал проект об амнистии. Однако партией народной свободы была выявлена практическая бесполезность внесения такого проекта. Даже пройдя все стадии в Государственной Думе и Государственном Совете, проект поступал на утверждение верховной власти, которая выразила свое отрицательное отношение отказом от амнистии после ответа на тронную речь⁴. Поэтому

---

¹ Там же С. 103.

² Там же С. 95.

³ Там же. С. 106.

⁴ Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая государственная Дума. СПб: Типография т-ва «Общественная польза». 1907. С. 195.

в заседании 24 мая 1907 г. от представителя кадетской партии В.М. Гессена поступило предложение о снятии вопроса об отмене смертной казни и амнистии и замене их вопросами о местном суде¹. Депутат мотивировал такое решение необходимостью «оставаться в кругу реальных задач, стремиться к практически достижимому».²

Обсуждение проекта началось в заседании 28 мая 1907 г.³ с заявления министра юстиции о том, что законопроект нарушает основные законы Российской Империи: «Указанная прерогатива, отнесенная основными законами к самому существу Верховной Самодержавной власти, что явствует из заголовка главы I основных законов – осуществляется Государем Императором единолично»⁴. Однако член Московского юридического общества В.А. Маклаков, разделяя взгляды министра на то, что вопрос об амнистии выходит за пределы компетенции Государственной Думы, в целом выступал за рассмотрение законопроекта в комиссии⁵. Проект ожидала участь большинства законопроектов, касающихся прав граждан – проект не был вынесен комиссией для обсуждения в заседаниях Думы в связи с ее роспуском.

В заседании 15 мая 1907 г. Государственная Дума приняла решение о создании нескольких комиссий, которые должны были рассмотреть вопросы народного образования, церковного законодательства, вопросы местного самоуправления, вопросы трудового законодательства⁶. В состав комиссии по народному образованию вошли члены юридических обществ П.Д. Долгоруков, А.А. Кизеветтер. В составе было создано пять подкомиссий: по начальному образованию; по среднему и высшему

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 2. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 1147

² Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая государственная Дума. СПб: Типография т-ва «Общественная польза». 1907. С. 203.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 2. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 1300.

⁴ Бобров В.Н. 62 речи министров во второй Государственной Думе. М.: т-во Скоропеч. А.А. Левенсон. 1908. С. 252.

⁵ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 2. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 1304-1305.

⁶ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. Ст. 542-583.

образованию; по профессиональному образованию; по общим вопросам; по вопросу об языке преподавания в учебных заведениях местностей с нерусским населением.¹

Комиссия по церковному законодательству во главе с С.Н. Булгаковым (с состав вошел член Санкт-Петербургского юридического общества В.Д. Кузьмин-Караваев)² была образована для рассмотрения всех законопроектов, касающихся вопросов православной церкви, а также законопроекта об изменении подсудности и порядка производства дел о расторжении браков лиц православного исповедания вследствие прелюбодеяния и неспособности к брачному сожителству³.

Комиссия для рассмотрения законопроектов по местному управлению и самоуправлению под председательством В.М. Гессена (с состав также вошел Санкт-Петербургского юридического общества А.А. Савельев)⁴ была образована для рассмотрения законопроектов: о поселковом управлении, о волостном управлении, о правительственных участковых комиссарах, об изменении и дополнении действующих узаконений об уездных установлениях, о преобразовании учреждений губернских, об изменении продовольственного устава и др.⁵

Комиссия для рассмотрения законопроектов о нормальном отдыхе служащих в торговых и ремесленных заведениях была образована 15 мая 1907 г. в связи с заявлением 35 членов Государственной Думы. Кроме того, в комиссию были переданы вопросы, касающиеся рабочего законодательства.⁶ В состав комиссии вошли М.П. Бобин, Н.М. Иорданский, А.А. Кизеветтер.⁷ Однако деятельность комиссий не была успешной, работа над

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 144.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же. С. 148.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Там же. С. 152.

вышеперечисленными проектами не была закончена из-за отпуска Государственной Думы.

Редакционная комиссия была образована 7 марта 1907 г. и состояла по преимуществу из членов юридических обществ (за исключением М.П. Араканцева, Ф.И. Новодворского): В.М. Гессена, В.Д. Кузьмина-Караваева,

В.А. Маклакова, О.Я. Пергамента и Н.В. Тесленко¹. Комиссия рассмотрела и представила по ним доклады в Государственную Думу: о штате канцелярии Государственной Думы, об ассигновании денежных средств на нужды населения, об отпуске денежных пособий учебным заведениям и другие законопроекты.

Еще одной важной стороной деятельности комиссии стала работа над Наказом. К трем уже принятым I Думой главам Наказа подкомиссия под председательством В.А. Маклакова подготовила к началу мая 1907 года еще две. Новые главы меняли порядок рассмотрения законопроектов.²

Главным камнем преткновения для сотрудничества Думы с правительством, как и I Государственной Думе, стал аграрный вопрос. Однако члены юридических обществ не принимали в его разработке активного участия, как это было у их предшественников. В образованную комиссию из 99 депутатов для рассмотрения аграрного вопроса вошел лишь один член юридического общества С.Н. Булгаков³. Основной материал для прений дали законопроект трудовой группы (фактически в него была заложена идея национализации всей земли и ее радикального перераспределения в пользу крестьян) и внесенные Н.Н. Кутлером предложения кадетской фракции о принудительном отчуждении части помещичьих земель за выкуп и передаче их сельским труженикам, в основном повторявшие, хотя и с некоторыми отступлениями, кадетский

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. 155.

² Там же. 163.

³ Там же. С. 69.

проект 1906 года который был во II Думе, добиться его утверждения будет невозможно¹. В итоге обсуждение аграрного вопроса практически зашло в тупик.

Большое внимание члены юридических обществ, вошедшие в число депутатов II Государственной Думы, уделили вопросу реформирования судебной системы. Одним из таких проектов стал закон об отмене военно-полевых судов.

Вопрос об отмене военно-полевых судов, по воспоминаниям современников, «был одним из простых вопросов, обсуждавшихся в думе».² Его «простота» заключалась в технической «несложности законопроекта», а также «бесспорности идеи, положенной в основу этого законопроекта. Проект был внесен в заседании 12 марта 1907 г., где его представил член Санкт-Петербургского юридического общества И.В. Гессен. В начале доклада, он обосновал внесение законопроекта отсутствием подобного акта со стороны Министерства юстиции. Система военно-полевых судов была согласно статье 87 Основных законов. Согласно этой же статье военно-полевые суды упразднялись, если в течение двух месяцев со времени начала занятий Государственной Думы не будет внесен соответствующий этой мере законопроект или если законопроект будет отклонен³. Таким образом, положение о военно-полевых судах переставало применяться с 20 апреля 1907 г. Однако докладчик предостерегал, что под действие данных норм до отмены данного института в установленном порядке попадает большое количество лиц, в отношении которых будет применена смертная казнь. Поэтому отмена военно-полевых судов с сокращением срока его действия пусть даже на несколько недель является «священной обязанностью Государственной Думы».⁴ И.В. Гессен обосновывал необходимость отмены военно-полевых судов несовместимостью данного института и правового

---

¹ Герье В. Вторая Государственная Дума. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева». 1907. С. 232.

² Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая государственная Дума. СПб: Типография т-ва «Общественная польза». 1907. С. 207.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907. Т. 1. Ст. 359.

⁴ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Т. 1. 1907. Ст. 360.

государства В завершении своей речи И.В. Гессен предлагал передать законопроект в комиссию из 16 человек, которых предлагалось избрать в том же заседании с обязательством представить проект в окончательной форме в течение 24 часов¹.

Активное обсуждение вопроса продолжалось в течение двух заседаний, участие в их работе приняли члены юридических обществ. В.Д. Кузьмин-Караваев поддерживал необходимость отмены военно-полевых судов, приводя примеры многочисленных судебных ошибок при осуществлении такого правосудия: «из 1100 дел, рассмотренных военно-полевыми судами, в 950 случаях были вынесены смертные приговоры»². За время функционирования военно-полевых судов в качестве наказания 85 лицам были назначены каторжные работы. Поэтому с отменой военно-полевых судов, по мнению докладчика, должен наступить пересмотр вынесенных ими приговоров.³

Депутат В.А. Маклаков с точки зрения своих оппонентов доказывал несостоятельность системы военно-полевых судов. Опровергая положение о том, что такой судебной органы способствуют укреплению государственной власти, юрист считал, что существование военно-полевых судов «уничтожает государство, как правовое явление, превращает его в простое состязание физических сил»⁴. Обращаясь к аргументации сторонников увеличения репрессий, Маклаков выступал с критикой мер, принимаемых для ужесточения наказания. Отмечая, что уважение к суду в России и так подорвано, нельзя давать право генерал-губернаторам открыто ставить себя выше закона и суда.⁵

Дополняя речь своего коллеги, член юридического общества М.П. Бобин указывал, что военно-полевые суды не соответствуют тому уровню гуманности, которого достигла российская правовая наука. Юрист

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Т. 1. 1907. Ст. 362.

² Там же. Ст. 368.

³ Там же. Ст. 369.

⁴ Там же. Ст. 385.

⁵ Там же. Ст. 388.

приводил результаты приведения смертных приговоров в исполнение: прокуроры «впадали в припадки падучей боязни»; солдаты сходили с ума; доктора отказывались присутствовать на казнях; дети каторжных заключенных играли в такие игры, где практиковалась смертная казнь. Поэтому депутат выступал за немедленную отмену военно-полевых судов: «Затем мы верно и твердо пойдем по пути к отмене всех других позорящих нашу государственную жизнь явлений»¹.

С.Н. Булгаков рассматривал вопрос об отмене военно-полевых судов с точки зрения народной совести. Россия, по мнению докладчика, разрушается междоусобной войной, не в состоянии оценить понятия о добре и зле, в государстве притупилась человеческая ценность и ценность человеческой жизни. С.Н. Булгаков не только одобрял отмену такого органа, но и призывал к «всенародному и торжественному ее осуждению».²

Выступая по существу рассматриваемого вопроса, Н.В. Тесленко дал характеристику военно-полевых судов: «То явление, которое мы здесь изучаем, настолько исключительно, настолько страшно, настолько чудовищно, что не хватает слов, чтобы говорить о нем, характеризовать его и бороться против него»³. Очевидность несовершенства системы военно-полевых судов заключалось в отсутствии расследования обстоятельств дела. Правительство создало такую форму суда, в которой нет государственного обвинителя, тем более нет и адвоката. Н.В. Тесленко привел аналогию военно-полевых судов с отправлением правосудия в средние века, когда приговоренного к смертной казни, прежде чем казнить, отдавали на пытки⁴.

О.Я. Пергамент, поддерживая коллег в вопросе отмены военно-полевых судов, заявлял, что введение такого института – «акт величайшего государственного бессилия»⁵. Рассматриваемый институт ставит под угрозу общественные и государственные начала. В связи с тем, что правительство

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Т. 1. 1907. Ст. 397.

² Там же. Ст. 400.

³ Там же. Ст. 405.

⁴ Там же. Ст. 409.

⁵ Там же. Ст. 426.

заявило о решении использовать месячный срок для решения вопроса о разработке собственного законопроекта, срочность обсуждения и избрания комиссии были сняты с повестки дня и решение о передаче закона в комиссию было принято подавляющим большинством.

17 апреля 1907 г. Кузьмин-Караваев доложил на заседании Государственной Думы итоги работы комиссии над законопроектом об отмене военно-полевых судов¹. Государственная Дума приняла законопроект, состоящий всего из двух статей: 1. Высочайше утвержденное в 19-й день августа 1906 г. положение совета министров об учреждении военно-полевых судов отменить. 2. Все дела, по коим приговоры военно-полевых судов, образованных на основании Высочайше утвержденного 19 августа 1906 г. положения совета министров, не приведены в исполнение, равно дела, по коим осужденные отбывают наказание, безотлагательно передать в общие судебные места для направления и рассмотрения по правилам устава уголовного производства.

Закон был принят единогласно и внесен в Государственный совет. 20 апреля 1907 г. военно-полевые суды прекратили существование за невнесением в двухмесячный срок министерского законопроекта. Однако в мае 1907 г. Госсовет отклонил проект, принятый в Думе.

Впервые в истории России весной 1907 года в Думе прошло парламентское обсуждение бюджета страны - так называемой росписи государственных доходов и расходов. Социал-демократы и эсеры предлагали отклонить проект министерства финансов, представленный депутатам министром финансов В.Н. Коковцовым, но Дума провела предварительное обсуждение, документ был сдан в бюджетную комиссию, что фактически было равносильно его принятию. В состав бюджетной комиссии вошли С.Н. Булгаков, В.Д. Кузьмин-Караваев, М.С. Аджемов². Бюджетная комиссия провела 16 заседаний, но полностью бюджет так и не был рассмотрен, хотя и

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Т. 2. 1907. Ст. 2281.

² Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 7.

не по вине Государственной Думы. Резкой критике была подвергнута действовавшая в России система косвенных налогов, падавших в первую очередь на малоимущие слои населения. Много говорилось и о явном несоответствии между колоссальными тратами на содержание раздутого государственного аппарата и мизерными расходами на народное образование¹. Компетенция Думы в области бюджета была сильно ограничена: она не могла изменить ни одной статьи росписи, предусмотренной действующим законодательством или личными распоряжениями императора.²

Последним большим законопроектом, который начала рассматривать Государственная Дума второго созыва, стал законопроект Министерства юстиции о преобразовании местного суда. Комиссия под председательством И.В.Гессена внесла серьезные изменения в представленный министерством законопроект, но никакого решения по этому законопроекту Дума принять не успела.

Таким образом, деятельность членов юридических обществ была направлена на продолжение работы над многими законопроектами, внесенными ещё в Первую Государственную Думу. Как и в Первой Государственной Думе, члены юридических обществ занимали ведущие позиции при обсуждении проектов законов, а также принимали участие в работе комиссий. Как и с предшественниками, депутатам второго созыва не удалось довести большинство законопроектов до утверждения. Активная работа велась в созданных в Государственной Думе комиссиях: о свободе совести, неприкосновенности личности, по народному образованию, по церковному законодательству, по местному управлению и самоуправлению. Полностью рассмотрен был лишь вопрос об отмене военно-полевых судов, который так и не получил статус закона ввиду его отклонения Госсоветом.

---

¹ Федоров М.И. Доклады Бюджетной комиссии Второй Думы. СПб.: Типография Акционерного общества Брокгауз-Эфрон, 1907. С. 12.

² Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб: Государственная типография. 1907. С. 11.

Новый закон о выборах, принятый 3 июня 1907 года, прямо никого не лишая избирательного права, существенно менял удельный вес отдельных групп населения, представители которых могли быть избраны в Думу третьего созыва. По новому положению о выборах от 3 июня 1907 года число депутатов Государственной Думы было сокращено до 442. Число выборщиков от крестьян было сокращено более чем вдвое, зато существенно, почти в полтора раза расширились возможности землевладельцев и крупных городских собственников.

Большинство мест в Третьей Государственной Думе получила партия октябристов, ставшая опорой правительства в парламенте. Резко уменьшилось по сравнению с предыдущими Думами представительство кадетов и социал-демократов. Была сформирована партия прогрессистов, находящаяся по своим политическим взглядам между кадетами и октябристами.¹

Общее число членов юридических обществ сократилось более, чем вдвое по сравнению со Второй Государственной Думой, и составило всего 8 человек. Большинство из них были представителями Санкт-Петербургского юридического общества. По политической принадлежности, как и прежде, преимущество оставалось за кадетами (5 человек), 2 члена были сторонниками партии «Союз 17 октября»².

Члены юридических обществ (60% от общей их численности), входящие в состав Третьей Государственной Думы, были депутатами предшествующего созыва (К.К. Черносвитов, А.А. Савельев, О.Я. Пергамент, В.А. Маклаков и др.)³.

В состав президиума III Государственной Думы члены юридических обществ не входили, хотя кандидатуры некоторых членов были выдвинуты на эти должности. Так, например, В.А. Маклаков баллотировался в

---

¹ Государственная Дума России: справочное электронное издание. [Электронный ресурс]: 1 опт. диск.

² Члены Государственной Думы: (портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 г. / сост. М. М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. LXIII, 456 с.

³ Государственная Дума России: справочное электронное издание [Электронный ресурс]: 1 опт. диск.

кандидаты заместителя председателя Думы, однако не набрал должного числа голосов (164 избирательных и 238 неизбирательных шаров)¹.

Деятельность Думы была продолжена и по разработке законодательства, касающегося основных прав и свобод человека и гражданина. Так, в заседании 7 декабря 1907 г. Государственная Дума постановила образовать комиссию для рассмотрения законопроекта о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, а также об исключительном положении. В состав комиссии вошли М.С. Аджемов, В.А. Маклаков, О.Я. Пергамент².

Комиссией был рассмотрен законопроект, получивший обсуждение в одноименной комиссии Государственной Думы второго созыва, не успевшей окончить его рассмотрение из-за роспуска палаты. Комиссия приняла во внимание тот факт, что действующее законодательство представляет право ряду должностных лиц применить наказание без судебного решения. Поэтому комиссия в основу законопроекта поставила принцип: «никто не может быть наказан иначе, как в порядке, законом определенным». Предполагалось включить требование о вручении задержанному копии судебного постановления³.

Комиссия рассмотрела также те случаи, когда задержание осуществлялось без специального постановления: задержание при подозрении в совершении преступного деяния, в случае нарушения лесного или таможенного уставов, об акцизных сборах и другие. При рассмотрении случаев ограничения свободы передвижения, комиссия сохраняла случаи ограничения данного права, предусмотренные действующим законодательством: случаи административной высылки, применяемой, например, к лицам, проживающим без вида на жительство⁴.

---

¹ Стенографические отчеты. Ч. 1. Государственная дума. Созыв 3. Сессия 1. 1907. Ст. 20.

² Там же. Ст. 798.

³ Журнал комиссии №№ 1, 4, 5, 6, 7, 8 и 10.

⁴ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Т. 2. Законодательная деятельность. СПб.: Государственная типография. 1912. С. 156.

Рассматривая случаи ограничения неприкосновенности жилища, комиссия предусматривала некоторые изъятия из этого принципа: случаи проникновения в жилище для оказания помощи, а также в связи с правом осмотров, обысков и выемок. Комиссия III-го созыва предоставила права осмотров, обысков и выемок полиции, иным должностным лицам, «кои облечены этим правом в силу специальных узаконений, определяющих круг и порядок их действий». Помимо перечисленных случаев вход в жилище без согласия хозяина допускался или по призыву из самого жилища, для оказания помощи при несчастных случаях или при исполнении должностным лицом его обязанностей (вручение повесток, исполнительных листов, по производству взысканий, переписи).¹

Одновременно с проектом закона о неприкосновенности личности комиссией был рассмотрен законопроект об исключительном положении. Согласно проекту, исключительное положение вводилось на определенный срок, равный полугоду, обеспечивающий более осторожное и правильное применение администрацией исключительных полномочий. Однако Министерство внутренних дел по необходимости могло продлить срок нахождения местности на исключительном положении, уведомив об этом Госдуму и Госсовет².

Доклад комиссии о неприкосновенности личности был представлен на одобрение Государственной Думы 9 июня 1908 г.³, об исключительном положении – 16 июня 1908 г.⁴, однако фактически проект был рассмотрен лишь через год. Обсуждение представленного законопроекта на общем заседании Государственной думы III-го созыва произошло 13 ноября 1909 года⁵. Против принятия законопроекта в указанной редакции выступил

---

¹ Государственная Дума России: справочное электронное издание. [Электронный ресурс]: 1 опт. диск.

² Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Т. 2. Законодательная деятельность. СПб. Государственная типография. 1912. С. 167.

³ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 1. Ч. 3. СПб.: Государственная типография, 1908.

⁴ Там же.

⁵ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 3. Ч. 1. 1910. СПб.: Государственная типография, Ст. 1861.

депутат В.А. Маклаков, входивший ранее в комиссию по разработке проекта и затем покинувший ее по собственному желанию. Так, В.А. Маклаков считал, что принятие законопроекта в предложенной комиссией редакции, есть принятие проекта, предложенного Министерством внутренних дел, который не мог обеспечить «действительную неприкосновенность личности», а лишь законодательно закреплял административный произвол «тайно, не говоря, а умалчивая, не путем закона, а путем пробела, хочет сохранить все прежние злоупотребления, весь произвол, все то, что делалось для той области, где злоупотребления были всего более ощутительны и где всего больше их нужно было искоренить»¹.

М.С. Аджемов, соглашаясь со своим коллегой, считал предлагаемый законопроект «предложением Государственной Думе принять участие в позорном явлении, когда «разъясняется» манифест 17 октября, когда отнимается дарованное этим манифестом, когда обещания манифеста сводятся к нулю»². Напоминая, что законопроект был внесен на рассмотрение ещё в Первую Государственную Думу, М.С. Аджемов обращал внимание на тот факт, что уже депутаты I Государственной Думы понимали, что законопроект «без отменительной части лишен всякого смысла»³.

По результатам обсуждения депутаты решили не принимать законопроект в предложенной редакции и вернули на доработку в комиссию. Для исправления сложившейся ситуации депутатами были избрана новая комиссия по разработке законопроекта о неприкосновенности личности, в которую члены юридических обществ не вошли. Комиссия работала параллельно с предыдущей, однако такая деятельность не повлияла на принятие законопроекта. Уже в Думе четвертого созыва законопроект был передан в комиссию по судебной реформе, где больше не обсуждался.

---

¹ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 3. Ч. 1. 1910. СПб.: Государственная типография, 1910. Ст. 1869.

² Там же. Ст. 1971.

³ Там же. Ст. 1971.

Наибольшая активность членов юридических обществ в деятельности III Государственной Думы была связана с разработкой законопроектов, касающихся проведения судебной реформы. Для этого 22 ноября 1907 г. была образована комиссия по судебным реформам, в состав которой вошли: М.С. Аджемов, О.Я. Пергамент, В.И. Черницкий, К.К. Черносвитов.

Подкомиссией по гражданским делам, в состав которой вошли О.Я. Пергамент (председатель), К.К. Черносвитов (секретарь), В.И. Черницкий, был разработан законопроект об изменении порядка производства дел о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц. Законопроект был передан в комиссию постановлением Государственной Думы 19 марта 1909 г.

Составленный правительством проект был направлен на устранение имеющихся недостатков в области действовавшего порядка гражданской ответственности, не меняя общих его принципов. Проект устанавливал положение, согласно которому потерпевшему предоставлялось право требовать компенсацию за вред и убытки, причиненные незаконными действиями должностных лиц. Проект устанавливал новые сроки для предъявления иска, который во всех случаях равнялся 1 году с момента нарушения права. Проект уравнивал должностных лиц волостного и сельского общественного управления относительно ответственности по гражданским делам, предусматривал порядок ответственности сенаторов Кассационных Департаментов, а также должностей прокурорского надзора.¹ Однако данный законопроект до истечения срока полномочий Государственной Думы не был рассмотрен Госсоветом.

Комиссией в марте 1910 г. был рассмотрен проект закона об отмене заключений по гражданским делам, вынесенный на общее обсуждение Государственной Думы 28 апреля 1910 г. Согласно проекту предлагалось устранить лиц прокурорского надзора от участия во всех гражданских делах,

---

¹ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 3. Ч. 1. 1910. СПб.: Государственная типография, 1910. С. 590.

подсудных мировому суду и уездным съездам, кроме кассационных дел.¹ В отношении гражданских дел, рассматриваемых в общем порядке, предлагалось освободить прокурора от предъявления заключений и принесения протестов по делам: в которой стороны или одна из сторон является юридическим лицом; делам о несовершеннолетних, безвестно отсутствующих, недееспособных и других случаях, установленных законом.

Государственный Совет, рассматривая законопроект, не согласился с ограничением компетенции прокурора в участии гражданских дел. В результате согласительных процедур обеих палат за прокурором была сохранена широкая компетенция в области гражданского права: необходимость заключений прокурора по спорам о подлогах документов; о взыскании компенсации за убытки, причиненные действиями должностных лиц; о взыскании убытков с чинов судебного ведомства. В итоге закон был утвержден 9 мая 1911 г.²

Кроме того, комиссией были рассмотрены законопроекты, касающиеся ускорения и удешевления гражданского судопроизводства: о порядке сношения суда с тяжущимися через почту (утвержден 7 июня 1909 г.); об изменении порядка производства публикаций по судебным и некоторым административным делам (утвержден 23 марта 1912 г.); о некоторых изменениях в порядок взимания судебных пошлин (6 февраля 1911 г.).³

Комиссией были рассмотрены законопроекты по вопросам уголовного права. Для их рассмотрения была создана специальная подкомиссия, в состав которой вошел член Санкт-Петербургского юридического общества М.С. Аджемов, К.К. Черносвитов. Одним из рассматриваемых законопроектов стал закон об условном осуждении, который был передан в комиссию по судебным реформам 27 ноября 1907 г. Основное положение

---

¹ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 3. Ч. 1. 1910. СПб.: Государственная типография, 1910. С. 591.

² Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 4. Ч. 3. 1911. СПб.: Государственная типография, 1911.

³ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Т. 2. Законодательная деятельность. СПб.: Государственная типография. 1912. С. 644.

проекта заключалось в том, что обвинительный приговор приводился в исполнение исключительно в случае предусмотренного в законе антиобщественного поведения осужденного или совершения им новых преступлений.

Законопроект о введении состязательного начала в обряд предания суду был передан на рассмотрение комиссии 27 ноября 1907 г.¹ Проект устанавливал правило, согласно которому окружной суд «ни по обвинительным актам прокурора, ни по жалобам частных обвинителей не постановляет определений о предании обвиняемых суду» и рассматривает соответствующие дела исключительно по существу. В случае несогласия суда с мнением прокурора, дело следовало передать на рассмотрение соответствующей судебной палаты.

Однако М.С. Аджемов и К.К. Черносвитов допускали не только защиту обвиняемого, но также усиления защиты независимости судей и судебных следователей. Третья Государственная Дума одобрила данный законопроект 29 мая 1909 г.² Из-за ряда разногласий с Государственным советом проект был направлен на обсуждение в согласительную комиссию. Ее доклад был заслушан 10 декабря 1910 г. Однако разногласия между Государственной Думой и Государственным советом привели к отклонению проекта.

Важным достижением Думы третьего созыва стала нормализация бюджетного процесса. Россия получила утверждаемую по закону роспись доходов и расходов. Бюджетные права Думы были утверждены Николаем II 6 марта 1906 года. Право это было не безусловное, так как значительная часть государственного бюджета была «забронирована» от обсуждения народным представительством. Все попытки депутатов добиться пересмотра правил 6 марта 1906 года, ограничивавших бюджетные права Думы, оказались безуспешными.

---

¹ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Т. 2. Законодательная деятельность. СПб.: Государственная типография. 1912. С. 603.

² Стенографические отчеты. Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 2. Ч. 4. 1909.

Бюджетная комиссия была образована 15 ноября 1907 г. для рассмотрения государственной росписи доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министров, а также для различных ассигнований из казны. Председателем комиссии стал член Харьковского юридического общества

М.М. Алексеенко. Для эффективной работы в составе комиссии были образованы десять подкомиссий. Бюджетной комиссией были выработаны общие правила работы, основанные на законодательной основе любой статьи расхода.

Комиссия отмечала, что работа по формированию бюджета осложнялась включением в смету условных кредитов, которые являлись нежелательным элементом в статьях бюджета.¹ В отношении указанных кредитов, комиссия приняла во внимание тот факт, что на основании п. 5 Высочайше утвержденного 8 мая 1895 г. мнения Государственного Совета подлежит исключению из сметы каждый неоправданный внесением соответствующего представления ведомством условный кредит к 1 ноября предшествующего сметному году.

Комиссией представлялось необходимым остановить серьезное внимание на порядке и способе исчисления и расходования специальных средств. Поэтому часто заседания бюджетной комиссии проходили совместно с комиссиями по государственной обороне, продовольственной комиссией и другими комиссиями.

Бюджетная комиссия с 15 ноября 1907 по 24 июня 1908 г. провела 66 заседаний, рассмотрела и передала в Государственную Думу 186 заключений по законопроектам.

Кроме рассмотрения вносимых в Государственную Думу законопроектов, бюджетная комиссия рассматривала законопроекты, касающиеся отпуска средств из государственного казначейства.

---

¹ Обзор деятельности Государственной Думы Третьего созыва. 1907-1912. Законодательная деятельность. Т.2. СПб.: 1912. С. 17.

Большинством законопроектов предусматривался отпуск средств на хозяйственные, строительные нужды министерств, выдачу ссуд и пособий. Некоторые законопроекты касались государственного кредита.¹

Уже в первую сессию бюджетная комиссия приняла во внимание, что рассмотрение смет в пленарном заседании комиссии представляется крайне затруднительным, так как возникают вопросы, требующие составления справок, проведения дополнительных расчетов, ознакомления с различными привилегиями.²

На практике установился порядок, согласно которому для ускорения рассматриваемого дела, на заседание комиссии приглашались представители ведомства на совещание. Министерству заранее сообщался перечень вопросов, по которому требуются разъяснения.³

Для предварительного рассмотрения смет в сессию 1907-1908 гг. было проведено 165 заседаний с участием представителя профильного ведомства, в 1908-1909 – 126 совещаний, в 1909-1910 гг. состоялось 147 заседаний, в 1910-1911 – 111 совещаний, 1911-1912 – 123 заседания.⁴

В сессию 1907-1908 гг. рассмотрение проекта государственного бюджета проходило параллельно в комиссии и в общем заседании Государственной Думы. Однако такой порядок значительно затруднял работу обоих органов, так как для рассмотрения вопроса не имелось достаточного количества времени для изучения сметных предложений. Поэтому начиная с сессии 1908-1909 гг. занятия бюджетной комиссии начинались за месяц до начала деятельности Государственной Думы.

В сессию 1908-1909 гг. бюджетная комиссия вносила доклады в общее собрание Государственной Думы по отдельным сметам постепенно, по мере рассмотрения вопросов подкомиссиями. Вопросы, связанные с доходной частью, были внесены в Государственную думу после окончания

---

¹ Обзор деятельности Государственной Думы Третьего созыва. 1907-1912. Законодательная деятельность. Т.2. СПб.: 1912. С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 142.

⁴ Там же. С. 145

рассмотрения всех смет в парламенте, в форме доклада по проекту росписи доходов.

С 1907 г. по 1912 г. наблюдается сокращение назначений на чрезвычайные расходы и рост обыкновенных расходов. С 1912 г. возрастают обе статьи расходов.¹ Анализируя показатели статей расходов, можно сделать вывод, что отпуск денежных средств, главным образом, был связан с увеличением ассигнований вопросов, связанных с землеустройством, сельским хозяйством, переселением, народным просвещением. Рост расходов на оборону с 1907 по 1912 гг. колебался, но в начале 1912 г. наблюдается значительный рост.²

За 5 лет своего существования III Дума проделала огромную работу: было рассмотрено более 2,5 тысяч правительственных законопроектов, разработано 205 собственных законодательных предположений, составлено и обсуждено 157 запросов правительству и т.д. Однако подавляющую часть рассмотренных законопроектов составляли мелкие, несущественные запросы ведомств, касавшиеся главным образом штатов и бюджетов отдельных учреждений. Но вместе с тем Дума приняла и ряд важных законов, существенным образом повлиявших на весь ход социально-экономического и политического развития страны. Центральным направлением работы членов юридических обществ в Третьей Государственной Думе стала разработка некоторых вопросов судебной реформы, однако большинство законопроектов, разработанных при их непосредственном участии, были блокированы думским большинством. Наибольшего результата в работе достиг председатель бюджетной комиссии М.М. Алексеенко.

Работа IV Государственной Думы началась 15 ноября 1912 г. В состав ее членов вошли шесть представителей юридических обществ, что составляло всего 1,3 % от общего числа членов Думы. Большинство из них были депутатами Государственной Думы прежних созывов.

---

¹ Обзор деятельности Государственной Думы Третьего созыва. 1907-1912. Т.3. СПб.: 1912. С. 10.

² Там же. С. 13.

Основным направлением деятельности членов юридических обществ в работе Государственной Думы четвертого созыва стало участие в деятельности комиссии по судебным реформам (М.С. Аджемов, К.К. Черносвитов, А.М. Черносвитов, В.А. Маклаков) и бюджетной комиссии (М.М. Алексеенко, В.П. Шеин)¹.

Правительство с первых дней работы завалило Думу «законодательной вермишелью». За первые две сессии в Думу было внесено свыше 2000 мелких законопроектов. Не стала исключением работа комиссии по судебным реформам, в которую за первую сессию только Министром юстиции было внесено 26 законопроектов.² Рассмотренные в комиссии законопроекты можно объединить в три группы: судоустройство и штатная часть; гражданское право; уголовное право³. Принятые законопроекты касались решения административно-управленческих вопросов: учреждения консультаций присяжных поверенных, о назначении присяжных заседателей и другие⁴.

Наиболее важным утвержденным законопроектом стал проект о введении в действие закона 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда. Ввиду того, что утвержденный закон не представлялось возможным ввести сразу во всех губерниях, проект предлагал распространить действие закона на 10 губерний. Комиссия отмечала, что повсеместное введение нового закона не стоит ожидать ранее трех лет. Законопроект устанавливал порядок передачи судебных дел новым судебным органам. Дела по гражданскому и уголовному (за исключением кассационного производства) передавались по подсудности в новые судебные учреждения, за исключением дел, прошедших предварительное следствие до введения в действие закона «О преобразовании местного суда». Ко всем уголовным делам применялись

---

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия I. 1912-1913. СПб: Государственная типография. 1913. С. 512

² Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия I. 1912-1913. СПб: Государственная типография. 1913. С. 512

³ Там же. С. 257.

⁴ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия I. 1912-1913 гг. СПб.: Государственная типография. 1913. С. 444-456.

новые процессуальные правила.¹

В Четвертой Государственной думе чаще, чем в 3-й, складывалось октябристско-кадетское большинство. Оно проявлялось в оппозиционных правительству законопроектах, вносимых на рассмотрение в Думу. Так, в ответ на декларацию правительства оно приняло формулу, приглашавшую правительство вступить на путь осуществления Манифеста 17 октября 1905 года, в 1913-1914 годах поддержало кадетские законопроекты о свободе печати, собраний, союзов, о гражданском равенстве. В числе таких законопроектов в заседании 4 февраля 1914 г. был рассмотрен вопрос о расширении личных имущественных прав замужних женщин, в частности, возможности раздельного проживания супругов. М.С. Аджемов соглашался с введением такого правила только по решению суда и в установленных законом случаях: жестокого обращения с супругом или с детьми другого супруга; нанесения тяжких оскорблений; если один из супругов страдает душевной болезнью или другим заболеванием, представляющим опасность для остальных членов семьи².

Однако практического значения это не имело: законопроекты либо застревали в комиссиях, либо блокировались Государственным советом. С началом Первой Мировой войны сессии Государственной думы созывались нерегулярно, основное законодательство осуществлялось правительством помимо Думы. Члены юридических обществ все меньше оказывали влияние на продвижение и утверждение законопроектов.

В связи с тем, что работа Государственной думы проходила в предвоенное и военное время, вопросы реформирования судебной системы теряют свою актуальность. Одним из важных вопросов становится вопрос формирования бюджета. Пост председателя бюджетной комиссии занимал ее

---

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия I. 1912-1913. СПб: Государственная типография. 1913. С. 259.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. 1914. Сессия 2. Часть 2. СПб: Государственная типография. 1914. Ст. 412.

бессменный руководитель с 1907 г., член Харьковского юридического общества М.М. Алексеенко¹.

Однако обсуждение очень важного законопроекта о бюджете на 1914 года, о котором много говорилось с трибуны Думы, закончилось тем, что бюджет был утвержден правительством и опубликован не как закон, «одобренный Государственной Думой и Государственным Советом», а как документ, подписанный царем и составленный лишь «согласно постановлениям» Государственной Думы и Сената.²

На основании данных, содержащихся в стенографических отчетах заседаний Государственной Думы, а также работе их комиссий, была рассмотрена степень участия отдельных представителей юридических обществ в работе Государственной Думы (1906-1917 гг.). Результаты анализа в табличной форме отражены в приложении 2.

Анализ участия членов юридических обществ в работе Государственной Думы 1906-1917 гг. позволяет сделать следующие выводы. Члены юридических обществ принимали активное участие в работе Государственной Думы всех четырех созывов, нередко при этом занимая в ее структуре руководящие должности. Вносимые ими законопроекты в Первой и Второй Государственной Думах представляли собой раскрытие положений, разработанных проектов Основного закона, и были направлены на изменение государственного строя страны и реализацию конституционных прав и свобод человека. Третья Государственная Дума ознаменовалась переходом к обсуждению проектов законов, предлагаемых правительством. Члены юридических обществ, преимущественно являющиеся кадетами и прогрессистами, потеряли свои позиции в организации работы парламента. Активная законотворческая деятельность представителей юридических обществ не помогла стране в поиске путей выхода из системного общественного кризиса начала XX в.

---

¹ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. С. 151.

² Обзор деятельности комиссий и отделов. (27-29 января 1915 г.) С. 12.

2.3 Юридические общества в парламентский период истории отечественного либерализма

Работа юридических обществ в парламентский период характеризуется наличием периодов активной работы и спада активности вплоть до прекращения их деятельности. Можно выделить следующие этапы:

Первый этап (1905-1907 гг.) характеризуется ростом политизации юридических обществ. Манифест 18 февраля 1905 г. о создании комиссии для разработки проекта Государственной Думы активизировал работу юридических обществ, в первую очередь, в общественно-политической сфере. Юристами были подготовлены предложения по организации народного представительства, выраженные в форме петиций и резолюций.

Так, почетным членом Санкт-Петербургского юридического общества А.Ф. Кони была направлена записка в адрес Николая II о политическом положении России и необходимости введения конституционного образа правления¹.

Екатеринославским юридическим обществом была разработана петиция Императору в связи с событиями в январе 1905 г.² Обсудив современное положение государственной и общественной жизни, юридическое общество постановило представить в Совет Министров петицию. Содержание ее сводилось к следующим положениям:

1. Страна находится в процессе глубокого возбуждения всех общественных сил.

2. Для водворения спокойствия необходимо приступить к немедленному осуществлению начал, обнародованных в Высочайшем рескрипте, то есть к созыву народных представителей для правильного и организованного участия в законодательстве.

---

¹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 163. Л. 1-9.

² Из деятельности юридических обществ. Екатеринославское юридическое общество // Журнал министерства юстиции 1905. № 4. С. 160-161.

3. Избирательная система, определяющая порядок выборов для участия в законодательной палате, должна быть организована на началах всеобщей равной, тайной и прямой подачи голосов, так как только при таком порядке могут быть равномерно обеспечены интересы всего народа.

4. В образуемое при Министерстве Внутренних дел совещание для разработки вопросов о порядке проведения реформ должны быть призваны и представители населения.

5. Интересы спокойствия и порядка, в особенности, требуют немедленного предоставления свободы слова и собрания, так как только при таких условиях зрелые общественные силы могут благотворно влиять на народ, подготавливая население к спокойному восприятию грядущих великих преобразований.

6. Современное положение требует немедленного провозглашения в законодательном порядке неприкосновенности личности и ответственности ее только закону¹.

В заседании Томского юридического общества 10 апреля 1905 г. была выработана резолюция, в которой говорилось о необходимости законодательно закрепить основные права и политические гарантии граждан: равенство всех граждан, свободу слова, печати, отмену всех сословных прав и преимуществ, право проведения собраний, отделение судебной власти от исполнительной, независимость судей и многие другие. «Все эти права могут быть обеспечены при системе народного представительства, организуемого на началах свободного избрания и отождествляющего функции законодательной власти»² – резюмировалось в заявлении общества.

15 марта 1905 г. Казанское юридическое общество постановило устроить публичные лекции по наиболее волнующим общество вопросам, докладчиками были назначены: Ивановский «Об основах народного представительства», Соколов «О свободе совести», А.И. Елистратов

¹ Из деятельности юридических обществ. Екатеринбургское юридическое общество // Журнал министерства юстиции 1905. № 5. С. 168.

² Резолюция Томского юридического общества // Право. 1905. № 14. С. 1114.

«О свободе стачек», А.В. Завадский «О свободе собраний», С.А. Ушаков «О свободе печати»¹.

19 марта состоялось заседание Харьковского юридического общества, в котором членом общества Н.А.Гредескулом был прочитан доклад «Именной Высочайший указ, данный Правительствующему сенату 18 февраля 1905 года, и Высочайший рескрипт, данный на имя Министра Внутренних дел, гофмейстера А.Г. Булыгина, 18 февраля 1905 года». Гредескул указал на быструю смену событий и, главным образом, смену чувств, которые пережиты были русским обществом за последнее время: «Событие 9 января является кардинальным, – не по своим выстрелам и несчастным последствиям, но тем, что оно представляет собой переворот, важный этап в жизни России. Что до сих пор было неясно и неопределенно, стало ясным и определенным»².

Докладчик провел исторический анализ «короткого подъема реформаторской деятельности» и описал текущее положение реакционной политики правительства в отношении подъема общественного развития. Н.А. Гредескул акцентировал внимание коллег на основные направления деятельности общества в непростой для России период. Такими вопросами должны стать уяснение и оценка содержания указа и рескрипта т 18 февраля 1905г. В своем докладе правовед подчеркивал, что Россия стремится к «конституционному образу правления», поэтому необходимо ввести русское общество в понимание вопросов конституционного права, отмечая, что «эта задача ложится на юридические силы страны, в том числе и на юридическое общество»³.

Обсуждение текущего положения России, по мнению докладчика, необходимо для поисков путей выхода из «нынешнего ужасного состояния».

---

¹ Из деятельности юридических обществ. Казанское юридическое общество // Журнал министерства юстиции 1905. № 4. С. 160.

² Из деятельности юридических обществ. Харьковское юридическое общество // Журнал министерства юстиции 1905. № 4.

³ Две речи, произнесенные в заседании Харьковского юридического о-ва 19-го марта 1905 года. Харьков, 1905. С. 11.

Эти пути должны обеспечить «счастливое и достойное великого культурного народа будущее»¹. Гредескул Н.А. поставил диагноз «больному русскому обществу»: правительства, власти, как социального авторитета и регулятора в стране в настоящее время нет. Правительство потеряло свой авторитет как верховного руководителя общественной жизни: «нынешняя Россия управляется чиновничеством, это управление никуда не годно»². Картину современной России Н.А. Гредескул представлял в следующем виде: культурные массы – полное неповиновение правительству, рабочий класс – идейное и фактическое неповиновение, крестьянство – в крайне опасном состоянии полной готовности к фактическому, хотя и политически безыдейному неповиновению. Страна находится в состоянии крайнего недовольства существующим порядком и совершенно не верит, что «нынешнее правительство хотело и могло вывести ее на правильную дорогу»³.

Накануне начала работы Первой Государственной Думы отмечается резкий спад активности деятельности юридических обществ. Причиной тому послужило участие передовых членов обществ в выборах в Думу, а в дальнейшем и в ее работе. Подтверждение можно найти в отчете Ярославского юридического общества о своей работе после марта 1906 г., в котором зафиксировано приостановление заседаний общества. В делах общества нет никаких сведений о причинах прекращения его работы. «Нельзя предполагать, что причина была связана с отсутствием интереса к обществу или недостатком сочувствия со стороны местных сил», - указывается в отчете о деятельности Ярославского юридического общества⁴.

По сравнению с 1905 г. становятся реже заседания Харьковского юридического общества. Его председатель Н.А. Гредескул отмечал, что в

---

¹ Там же. С. 19.

² Две речи, произнесенные в заседании Харьковского юридического о-ва 19-го марта 1905 года. Харьков, 1905. С. 27.

³ Там же. С. 41.

⁴ Отчет о деятельности Ярославского юридического общества за 1900-1904 гг. // Протоколы общих собраний Ярославского юридического общества. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальке. 1908. С. 7.

течение трех месяцев общество бездействовало. Причиной этому он видел в «совершенной невозможности спокойно работать среди тех событий, которые переживала наша родина и которые приковывали к себе наше внимание без остатка»¹. Такую же причину своего бездействия указывало возобновившее свою работу только в 1909 г. Киевское юридическое общество².

Таким образом, в течение 1906-1907 гг., то есть в период деятельности Государственной думы первого и второго созывов, работа юридических обществ была практически приостановлена. Все силы были направлены на законотворческую деятельность.

Второй этап (1907-1908 гг.) совпадает с активной деятельностью членов юридических обществ в I и II Государственной Думе. С конца 1907 г. юридические общества постепенно возвращаются к своей главной уставной цели – теоретической и практической разработке права.

Третий этап (1909-1917 гг.) знаменуется возвращением к уставной, преимущественно научной деятельности членов юридических обществ. Выборы в Третью и Четвертую Государственную думу показали значительный спад активности в ее работе членов юридических обществ. Однако деятельность парламента не могла остаться в стороне от работы юридических обществ. Именно в этот период происходит возобновление заседаний одного из передовых юридических обществ – Московского, завязываются партнерские отношения обществ с Государственной Думой. Например, в целях пополнения библиотеки материалами по текущим законодательным вопросам Совет Московского юридического общества обратился в Государственную Думу с ходатайством о высылке обществу законодательных материалов. Государственная Дума удовлетворила просьбу, общество получало законопроекты, стенографические отчеты, доклады и другие материалы, относящиеся к законодательной деятельности

---

¹ Протоколы заседаний Харьковского юридического общества за 1905 г. Харьков, 1905.

² Протоколы заседаний Киевского юридического общества в 1909 г. С. 7.

Государственной Думы. Такое же обращение обществом было направлено в Государственный Совет и во все министерства¹.

Представители юридических обществ по-прежнему входили в состав Государственной Думы. Так, в 1911 г. в Совет Московского юридического общества поступило заявление Н.В. Тесленко, в котором он довел до сведения председателя о своем отказе от должности товарища председателя ввиду избрания его членом Государственной Думы и необходимости частых отлучек из Москвы².

Периоды спада и активности в деятельности Санкт-Петербургского юридического общества представлены в таблице, в которой отражено количество проведенных заседаний после возобновления его деятельности³.

Таблица 4

Заседания Санкт-Петербургского юридического общества
в 1907-1916 гг.

Год	Количество заседаний				
	Гражданское отделение	Уголовное отделение	Административное отделение	Отделение обычного права	Итого
1907	4	4	3	2	13
1908	6	3	2	–	11
1909	8	10	6	1	25
1910	8	5	2	1	16
1911	5	4	5	–	14
1912	5	5	5	–	15
1913	4	4	7	2	17
1914	1	4	3	–	8
1915	3	3	–	–	6
1916	4	2	–	1	7

Возвращение к научной деятельности юридических обществ не означало полный уход от законопроектов, рассматриваемых

¹ Жданов М.Н. Отчет о деятельности Московского юридического общества // Московское юридическое общество за 1911 – 1912 гг. М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1912. С. 15.

² Протокол чрезвычайного собрания Московского юридического общества 17 октября 1911 г. // Московское юридическое общество за 1911 – 1912 гг. М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1912. С. 32.

³ Таблица составлена на основании сведений из отчета юридического общества при Петроградском университете за 1916 г. Петроград. Государственная типография. 1917. С. 20.

Государственной Думой. Деятельность обществ приобретала консультационный характер, юристы давали свои заключения по рассматриваемым парламентом законопроектам.

Одним из часто затрагиваемых вопросов в юридических обществах стали отдельные проблемы землеустройства крестьян. В заседании 5 февраля 1911 г. Киевским юридическим обществом был рассмотрен законопроект «О сервитутах». Докладчик А.Д. Билимович остановился на видах сервитутов, истории их возникновения, их оценке с экономической точки зрения. Остановившись на условиях их упразднения, докладчик отметил ряд недостатков этого института и изложил пути решения данной проблемы¹.

Киевским юридическим обществом также обсуждался проект закона о предупреждении дробления мелкой земельной собственности (докладчик – Н.М. Цытович). В основе проекта лежали правила землеустроительных комиссий, предупреждающие дробление мелкой земельной собственности. Законопроект находился на стадии предварительной разработки комиссиями Государственной Думы и передан на обсуждение «компетентных и заинтересованных кругов»², в том числе и юридическим обществам.

Проблема предупреждения дробления мелкой земельной собственности была затронута в заседании отделения обычного права Санкт-Петербургского юридического общества 3 декабря 1913 г. в докладе Н.Е. Озерецковского. Докладчик признавал нормы проекта «несоответствующими целям самой реформы», требующими специального изучения с хозяйственно-экономической стороны³. Членами общества был сделан вывод о том, что решение вопроса дробления земли должно быть основано на свойствах земельного владения, а устанавливаемые законопроектом нормы могут служить механизмом группировки владений. Коренной недостаток проекта – несогласованность его с природой частноправовых отношений. Задача, поставленная ведомством, должна

---

¹ Протокол заседания Киевского юридического общества в 1911 г. С. 9-10.

² Протокол заседания Киевского юридического общества в 1913 г. С. 67-69.

³ Протоколы Санкт-Петербургского юридического общества. 1913. С. 46.

уступить более насущным задачам, выдвинутым крестьянской жизнью – обеспечением определенных и устойчивых правовых начал, укреплению крестьянской частной собственности¹.

В связи с тем, что Государственная Дума обладала бюджетными полномочиями, в заседании юридических обществ был заслушан доклад Л.Н. Яснопольского «Вопрос о «забронированных» кредитах с правовой точки зрения»², который был связан с пересмотром Государственной Думой бюджетных правил 8 марта 1906 г. Основные положения доклада заключались в следующем: необходимо провести различие между понятиями закона и акта управления по содержанию; представительные учреждения связаны в праве изменения или исключения кредитов, опирающихся на ранее изданные законодательные акты; таким ограничительным постановлением по отношению к Государственной Думе и является ст. 9 правил от 8 марта 1906 г, гласящая что «при обсуждении проекта государственной росписи, не могут быть исключаемы или изменяемы такие доходы и расходы, которые внесены в проект росписи на основании действующих законов, положений, штатов, расписаний, а также высочайших повелений; с отменой ст. 9 указанное ограничение отпадает.

Доклад вызвал бурные обсуждения, которые проходили в течение нескольких заседаний. Так, член юридического общества М.Я. Острогорский высказал мнение большинства коллег, что бюджет по существу своему не принадлежит ни к сфере законодательства, ни к сфере управления, а есть особая самостоятельная, основная функция парламента, состоящая в праве распоряжаться государственными средствами³.

Для разработки отдельных законопроектов в юридических обществах образовывались особые подкомиссии. Так, для рассмотрения проекта

---

¹ Озерецковский Н.Е. Недробимость мелких земельных владений // Труды юридического общества при Санкт-Петербургском университете. VIII (второе полугодие). СПб. Типография т-ва «Общественная польза». 1014. С. 266.

² Труды Ю.О. при Императорском СПб университете. Т. 5. (1911) СПб Типография Товарищества «Общественная польза» 1913. С. 7.

³ Там же. С. 38.

церковно-приходской реформы, внесенного в Государственную Думу 23 ноября 1911 г., в Московском юридическом обществе была создана комиссия по Церковному праву¹. В центре обсуждения находился проект, внесенный партией октябристов, предусматривающий значительное сокращение церковных учреждений. По мнению членов юридического общества, такая политика грозила «роковыми последствиями» и противоречила историческим условиям развития приходской жизни.

Работа комиссии вызвала интерес со стороны некоторых членов Государственной Думы, которые в обращении к председателю комиссии И.Н. Сахарову выразили пожелание получить подробно разработанный проект церковного прихода².

Законотворческая деятельность в Государственной Думе по вопросу реформирования судебной системы не могла остаться без внимания представителей юридических обществ. Особое место занимает законопроект «О преобразовании местного суда», внесенный Министром юстиции И.Г. Щегловитовым (ранее состоявшим в Санкт-Петербургском юридическом обществе) на рассмотрение в Государственную Думу II созыва 7 марта 1907 г.³. Для обсуждения законопроекта согласно постановлению Государственной Думы от 20 марта 1907 г. была образована комиссия из 33 членов⁴. В комиссию вошли представители юридических обществ – члены Второй Госдумы: Гессен Иосиф Владимирович – председатель комиссии (СПб ЮО), члены комиссии: Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич (СПб ЮО), Пергамент Осип (Иосиф) Яковлевич (Одесское ЮО, СПб ЮО), Тесленко Николай Васильевич (Московское ЮО), Черносивов Кирилл Кириллович (СПб ЮО)⁵. Кроме того в комиссию в качестве экспертов были

¹ Протокол заседания Московского юридического общества 1912 г. С. 30.

² Протоколы комиссии по церковному праву при Московском юридическом обществе за 1911 -1912 гг. М. 1913. С. 25.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 6. СПб., 1907. С. 180.

⁴ Журнал Государственной Думы № 13, IV, 14, VIII, 17 V.

⁵ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 13. Ст. 876-888. Заседание 17. Ст. 1270.

приглашены Сенатор А.И. Карницкий (СПб ЮО), профессор Л.И. Петражицкий (СПб ЮО), приват-доцент А.И. Каминка (СПб ЮО)¹. Однако приглашение профессоров Санкт-Петербургского университета не состоялось ввиду возникших препятствий со стороны министров народного просвещения и юстиции.

Комиссия начала свою работу с марта 1907 г. Рассмотрев предложенный Министром юстиции проект, внося некоторые изменения с учетом мнения крестьян-депутатов², комиссия обозначила основные положения законопроекта о преобразовании местного суда³.

Выработанные комиссией поправки были озвучены в докладе И.В. Гессена Государственной Думе на заседаниях 28-29 мая, 2 июля 1907 г.⁴ По существу эти положения были схожими с предложенным Министром юстиции законопроектом, отличия можно увидеть в тех вопросах, по которым разгорелась дискуссия в заседаниях Госдумы.

Одним из таких расхождений между проектом Министерства юстиции и проектом комиссии о преобразовании местного суда стал вопрос об имущественном цензе. По проекту Министерства юстиции для кандидатов в мировые судьи с высшим юридическим образованием должен быть установлен сокращенный имущественный ценз – владение землей в том размере, который устанавливается для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания или другим недвижимым имуществом как в уезде, так в городе. Другие кандидаты должны соответствовать повышенному имущественному цензу. Земское собрание может избрать лицо, не отвечающее имущественному цензу, но имеющее

---

¹ Комиссия для рассмотрения законопроекта о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв второй. СПб.: Государственная Типография. 1907. С. 123-124.

² Заявление господину председателю комиссии о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв второй. СПб.: Государственная Типография. 1907. С. 554-556.

³ Комиссия для рассмотрения законопроекта о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв второй. СПб.: Государственная Типография. 1907. С. 137-138.

⁴ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 49. Ст. 1323-1344. Заседание 29. Ст. 1372-1381.

общественное доверие и уважение своими заслугами. Кроме того, допускается избрание в мировые судьи лиц, не отвечающих возрастным и имущественным требованиям, по большинству 2/3 голосов, если такие лица имеют высшее юридическое образование¹.

Как представители комиссии, так и остальные члены Госдумы высказывались против установления имущественного ценза. Член комиссии К.К. Черносивтов (СПб ЮО) отстаивал позицию о невключении положения об имущественном цензе в законопроект. Он отмечал, что при рассмотрении этого вопроса в комиссии были разногласия и споры. В результате работы представители министерства признали, что имущественный ценз не может служить гарантией беспристрастия судей. Однако министр юстиции отстаивал противоположную точку зрения. Остановившись на сумме ценза, К.К. Черносивтов указал на тот факт, что материальное обеспечение не есть всегда гарантия независимости, владение недвижимой собственностью в столицах на сумму не свыше 3000 р., а в уездах и других городах не менее 1500 р. не может материально обеспечить владеющего таким имуществом: «Я даже затрудняюсь в столице, на примере в Петербурге, найти недвижимую собственность на сумму 3000 р.»²

Член Госдумы М.С. Аджемов (СПб ЮО) также придерживался этой же позиции: имущественный ценз даст возможность представителям дворянского сословия «усилиться и осесть в тех ячейках, которые представляются судом, укрепиться снова в этих новых руслах народной жизни, укрепиться окончательно и бесповоротно»³. Отсутствие имущественного ценза в законе о местном суде позволит принять участие в отправлении правосудия представителям «огромной массы народа».

---

¹ Основные положения законопроекта Министра Юстиции о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв второй. СПб.: Государственная Типография. 1907. С. 552.

² Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 50. Ст. 1394.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 53. Ст. 1601.

Камнем преткновения в обсуждении законопроекта стал вопрос о применении обычного права в решениях мирового суда. В докладе председателя комиссии о преобразовании местного суда И.В. Гессена (СПб ЮО) указывалось, что комиссия не решилась следовать отдельным указаниям, поступившим от крестьян-депутатов, не решилась отменить действия обычного права вообще: «Если бы могли заменить действие обычая хорошими общими законами, то тогда мы были бы в своем выборе, несомненно, сильнее; но мы имеем дело с X томом, который осужден самим законодателем, как закон совершенно несправедливый, устарелый и не разрешающий современных потребностей»¹.

М.С. Аджемов (СПб ЮО) поддерживал законодательную инициативу о возможности решения некоторых подсудных мировому суду дел на основе обычного права. По мнению М.С. Аджемова, «право есть выражение известного волеизъявления народа, что известное воззрение на право в данной стране влияет на правовое творчество. Мы обязаны приспособить законы к условиям крестьянской жизни, особенностям крестьянского землевладения, но ни в коем случае мы не можем предоставлять творческую работу в области права совершенно чуждым элементам»².

К.К. Черносвитов (СПб ЮО) выступал против широкого и повсеместного применения местными судами обычного права: «Если при законодательном творчестве все источники равны, то при применении закона судья должен руководствоваться единым законом»³. Проект о местном суде предполагает, что все сословия будут судиться одним судом, обычай может быть применяем только в том случае, если он общеизвестен. К.К. Черносвитов приводит пример из своей деятельности в качестве судьи-практика, когда ему приходилось встречаться с такими обычаями в

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 49. Ст. 1333.

² Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 53. Ст. 1603.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 50. Ст. 1389.

крестьянской среде, которые не носили общеизвестного характера. Например, обычай о равном наследовании для мужчин и женщин после смерти родоначальника применяется в Тверской губернии, но не находит применения в смежной Ярославской губернии или один и тот же обычай в разных волостях имеет различные правовые последствия. Резюмируя свои доводы, К.К. Черносвитов приходит к выводу о том, что применение обычного права должно быть обусловлено только теми случаями, которые прямо указаны в законе: «Наша задача поднять среду, менее культурную до более культурной, а никак не опускать более культурную до менее культурной. Если в дворянских и иных кругах, в кругах городских и вообще интеллигентных, обычаев почти не существует, нет надобности только из тех соображений, что наши законы плохи, ... открывать более широкое поле для применения обычая»¹.

Позиции о сужении сферы норм обычного права в выносимых решениях мирового суда придерживался член Госдумы М.П. Бобин (член Ярославского ЮО), участвовавший в обсуждении законопроекта: «каждый судья будет находиться в затруднительном положении при применении всякий раз зыбкой, чрезвычайно плохо уловимой нормы обычая»².

Принципиальным вопросом в обсуждении законопроекта стал порядок формирования апелляционной инстанции. По проекту министерства юстиции апелляционная инстанция должна быть образована командированием в коллегия, образованную из мировых судей, коронного судьи³. Единогласно все члены Госдумы – представители юридических обществ, участвующие в обсуждении проекта высказались против данной нормы. По мнению К.К. Черносвитова, коронный судья, командированный в коллегия не может внести в нее надлежащие знания или повысить уровень образования мировых

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 50. Ст. 1389.

² Там же. Ст. 1420.

³ Основные положения законопроекта Министра Юстиции о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв второй. СПб.: Государственная Типография. 1907. С. 553.

судей¹. М.П. Бобин подчеркивал, что опытный судья мог бы связать практику и ввести единство практики в различные сферы суда, но не в качестве «надзорного отношения»². К.К. Черносвитов обосновывал необходимость учреждения апелляционной инстанции по примеру и на тех же принципах, что и первая, низшая инстанция³.

При обсуждении законопроекта о преобразовании местного суда в заседаниях Государственной Думы депутатами неоднократно поднимался вопрос о прекращении обсуждения законопроекта. Однако представители конституционно-демократической партии, среди которых были члены юридических обществ (Кн. Долгоруков, С.М. Аджемов, В.М. Гессен) выступали против таких предложений ввиду того, что рассматриваемый законопроект имеет особую социальную значимость⁴. Однако обсуждение законопроекта не успело дойти до логического окончания в связи с роспуском Государственной Думы II созыва.

С прекращением деятельности II Госдумы законотворческая деятельность над проектом о преобразовании местного суда не прекратилась: в ноябре 1907 г. законопроект был внесен в Третью Государственную думу, 27 января 1908 г. был передан в комиссию по судебным реформам, созданную 4 декабря 1907 г. в составе 55 человек. Однако представителей юридических обществ по сравнению с похожей комиссией во II Государственной Думе было немногочисленно: М.С. Аджемов (СПб ЮО), К.К. Черносвитов (СПб ЮО). Оба представителя и ранее принимали активное участие в разработке проекта о местном суде. Такое небольшое количество представителей юридических обществ по партийной принадлежности приверженцев конституционно-демократической партии

---

¹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 50. Ст. 1395.

² Там же. Ст. 1421.

³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия II. Т. I. Заседание 53. Ст. 1602.

⁴ Там же. Ст. 1580.

объясняется сменой вектора политической направленности в III Государственной Думе.

Однако параллельно с работой III Государственной Думы по рассмотрению проекта о местном суде активизировалась деятельность юридических обществ (Санкт-Петербургское ЮО, Томское ЮО, Казанское ЮО) по разработке вопросов, связанных с судебной реформой, представители которых в Государственной Думе уже не могли оказать такого влияния на ход законотворческого процесса, как это было во Второй Госдуме.

К вопросу о преобразовании местного суда Казанское юридическое общество обращалось по мере рассмотрения проекта в III Государственной Думе¹. Деятельность юридического общества, так же, как и деятельность III Государственной Думы, была сосредоточена на реформе гражданского и уголовного судопроизводства в местном суде. В докладе юридическому обществу при Императорском Казанском университете 17 декабря 1907 г. А.В. Завадским были озвучены основные положения министерского проекта и критические замечания по нему.

Подробно останавливаясь, как цивилист, на изменениях в Устав гражданского судопроизводства, А.В. Завадский отмечал ряд положительных тенденций в предлагаемом проекте. Наиболее важным следует отметить упразднение упрощенного порядка и передачу заменившего его принудительного исполнения по актам независимо от суммы в компетенцию мирового суда².

По проекту мировой суд сам получает возможность собирать справочные сведения, «не касающиеся существа разбираемого дела»; может потребовать представления от сторон доказательств, на которые они не

---

¹ Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 40 с. Завадский А.В. Об изменениях, внесенных Комиссией по судебным реформам Государственной Думы в проект министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1909. 23 с.

² Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1908. С. 13.

указывали в своих объяснениях. Расширение полномочий суда приведет к ослаблению состязательного начала¹.

В мировом суде круг поверенных увеличивается, в него входят все живущие родственники сторон, а также усыновленные, пасынки и приемыши. Присяжные и частные поверенные имеют одинаковые полномочия - получают за 75 р. в год свидетельство от окружного суда и могут входить в мировой суд, подведомственный этому суду. Процессуальные действия стороны могут поручать кому угодно. В связи с изложенным, возникает проблема нехватки квалифицированных частных поверенных в суде. Докладчик предлагал заимствовать норму из Австрийского устава гражданского судопроизводства, в которой судье предоставлялось право отстранить от ведения любую из сторон или их поверенных (кроме частных или присяжных), не умеющих юридически правильно себя защищать².

А.В. Завадский делал вывод о том, что в целом реформа в области гражданского судопроизводства носит положительный характер. Однако наблюдается случайный характер нововведений в гражданский закон, которые могут затруднить успешное его прохождение в Государственной Думе³.

Проектируя для будущего мирового института правила гражданского процесса, министерство юстиции и комиссия по судебным реформам Государственной Думы при разработке проекта внесли в него исправленные положения текста Судебных уставов. Министерство ставило задачу приближения суда к населению и упрощение форм судопроизводства для ускорения движения дел. Комиссия Госдумы придерживалась текста министерского законопроекта, не внося изменения по содержанию, а лишь корректируя текст. Такое направление деятельности над законопроектом

---

¹ Там же. 1908. С. 19.

² Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1908. С. 21

³ Там же. С. 25.

предопределило сохранение законопроекта в министерской редакции с некоторыми изменениями.

Все положения законопроекта о преобразования местного суда в части обсуждения реформы гражданского судопроизводства были заслушаны и обсуждены в заседаниях гражданского отделения юридического общества при Санкт-Петербургском юридическом обществе. Докладчиком по этому вопросу выступал член Государственной Думы, участвующий в подготовке законопроекта К.К. Черносвитов. Докладчик выделил несколько групп нововведений по законопроекту:

Первая группа включает положения, направленные на упрощение гражданского судопроизводства, перенесению в мировой суд норм, действующих в общем гражданском процессе, исключению правил, не применяющихся в процессе. К ним относятся положения о словесной форме подачи жалоб, заявлений, отзывов мировому суду. Письменная форма сохраняется только для апелляционного производства (ст. 68 проекта). Далее в целом ряде статей вводятся положения общего гражданского процесса: возвращения и оставления без движения исковых жалоб; привлечения к делу третьих лиц¹.

Вторая группа норм представляет положения, которые являются новыми для гражданского процесса. Введением этих норм законодатель стремится ускорить судопроизводство и передать часть дел из общих судебных мест в мировые. Вторая группа норм отражает стремление министерства разгрузить общие судебные места: нормы о значительном расширении подсудности. К этой же группе относятся нормы, расширяющие компетенцию мировых судов в отношении охранительного производства: ввод во владение без ограничения какой-либо суммы, уничтожение всякого

---

¹ Черносвитов К.К. Нововведения в гражданском процессе по законопроекту о местном суде // Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. II (второе полугодие 1909 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 40.

вида доверенностей, внесение в суд на хранение предметов обязательств и продажа их с публичного торга¹.

Третья группа прав – нововведения, неизвестные прежде русскому гражданскому процессу. Положения вносят изменения в процессуальные порядки, охватывают, прежде всего, область охранительного производства: правила о вводе во владение, изменения в порядок внесения в суд на хранение предмета обязательства, определение способов удостоверения обычая и т.д.²

Четвертая группа представляет наибольший интерес, так как затрагивает основные начала процесса: равноправие сторон, подчинение судьи закону, а не собственному усмотрению. К этой группе относятся правила, ограничивающие свободу доказывания: судья вправе устранить, следовательно, не проверять такое обстоятельство, которое он признает несущественным для дела; право суду назначить срок на устранение препятствия к проверке доказательства и устранить затем из спора само доказательство, если в течение назначенного срока препятствие не было устранено, а также нормы об Ограничении случаев постановления заочных решений, правила о принудительном исполнении по актам. Совершенно новым представляется право судьи определять, по «его справедливому усмотрению» размер вознаграждения в иске о доходах и убытках³.

К.К. Черносвитов отмечал, что область гражданского процесса, далекая от политики, не сосредоточила на себе внимание авторов законопроекта, занятых реформой судоустройства и уголовного процесса: «Там преимущественно отразились все политические течения, которые во

---

¹ Там же. С. 41.

² Там же. С. 43.

³ Черносвитов К.К. Нововведения в гражданском процессе по законопроекту о местном суде // Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. II (второе полугодие 1909 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 44.

взаимной борьбе разделяют силы государства и влекут за собой создание норм, ослабляющих гарантии правильного отправления правосудия»¹.

Участовавшие в обсуждении доклада К.К. Чернов, К.К. Дыновский, С.А. Беляцкий, Я.Г. Фрумкин, указав на недостатки законопроекта, в целом пришли к выводу о необходимости и своевременности вводимых изменений в гражданское судопроизводство, которые позволят ускорить и улучшить работу мирового суда.

Все члены юридических обществ отмечали «отсутствие того подъема и одушевления, которым названная реформа судебных уставов в такой мере была обязана своим действительным успехом. Причина этого явления лежит в общих политических условиях настоящего момента, в характере отношений между обществом и властью, при котором непосредственное влияние либерального общественного мнения на законодательство представляется в настоящее время, при осуществлении «обновленного строя», более трудным, чем даже в пору сильнейшей реакции старого режима»².

Другой член Государственной Думы М.С. Аджемов, представитель Санкт-Петербургского юридического общества, поднимал проблему применения норм обычного права в работе мирового суда: «как регулировать область материально-правовых отношений крестьян, до сих пор нормируемую обычным правом; можно ли и в какой мере заменить последнее писаным правом и каким именно? Все эти вопросы оставлены без внимания творцами обсуждаемой реформы местного суда. От правильного решения этих вопросов будет зависеть успех всей реформы».

М.С. Аджемов приводит примеры решения этого вопроса в европейских законодательствах, доказывая, что теоретические взгляды на

---

¹ Протокол заседания гражданского отделения от 27 ноября 1909 г. // Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. II (второе полугодие 1909 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911С. 47.

² Аджемов М.С. Обычай и закон в связи с реформой местного суда // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 132.

значение обычая оказывают влияние на законодательство в вопросе отношения к обычному праву¹.

В обсуждении доклада А.А. Леонтьев указал на то, что не все стороны крестьянской жизни затронуты в законопроекте, поэтому эти отношения по-прежнему должны регламентироваться обычным правом. Поэтому представляется весьма желательным расширение сферы действия обычного права².

М.М. Винавер предлагал временно оставить крестьянские законы, обычное право до введения в действие нового Гражданского уложения: «Мы находимся накануне реформы нашего гражданского правового строя. Можно ли в такой момент сказать огромному большинству России: пока судитесь на основании обветшалого законодательства, воспитывайте на нем свое правосознание, а через год, или два, или три мы дадим вам новый, лучший общий закон и тогда вы опять перевоспитаете свое правосознание? Накануне введения нового кодекса следует относиться весьма отрицательно к насаждению закона на час»³.

Председатель комиссии надеялся, что законодательные учреждения обратят внимание, «пока ещё не поздно», на выявленные в ходе работы отделения гражданского права недостатки законопроекта.

В соединенном заседании Санкт-Петербургского юридического общества и русской группы международного союза криминалистов в ноябре 1909 г. обсуждался вопрос об участии народного элемента в местном суде. В качестве докладчиков выступал И.В. Гессен и М.П. Чубинский.

В своем докладе И.В. Гессен подчеркивал, что вопрос об участии представителей местного населения в работе суда рассматривался

---

¹Аджемов М.С. Обычай и закон в связи с реформой местного суда // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 141.

²Протокол заседания Санкт-Петербургского юридического общества отот 27 марта 1910 г. // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 144.

³Протокол заседания Санкт-Петербургского юридического общества отот 27 марта 1910 г. // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 144.

профильной комиссией Госдумы II и III созывов, однако прийти к однозначному решению проблемы до сих пор не представилось возможным, министерский проект менял свою направленность, подстраиваясь под «колебание политического барометра». Не останавливаясь на общей оценке проекта реформы местного суда, докладчик ставил частный вопрос – возможно ли участие народного элемента в отправлении правосудия. И.В. Гессен выступал против участия населения в работе судебных органов. Свою позицию ученый объяснял тем, что при таком участии утрачивается профессионализм вынесенных судьей решений: «Приставленные к судье заседатели должны вместе с ним проделать весь тот процесс, который требует непременно широкой юридической подготовки. Нам предлагают растворить образование судьи в юридическом невежестве его спутников»¹.

И.В. Гессен доказывал необходимость работы профессионального судьи, которым народный элемент являться не может. Принципиальное возражение И.В. Гессена против участия народного элемента в местном суде или института шеффенов (по аналогии с западноевропейским правом) сводилось к тому, что сам по себе такой институт исторически представляется явлением, периодически возникающим в истории. Участие народного элемента, по мнению юриста, «способ опасный и противоречащий идее правосудия»².

В поисках формы участия народа в местном суде высказывалась мысль о передаче дел, подсудных мировому суду, на рассмотрение суду присяжных заседателей. Однако такая инициатива не принесла бы желательного результата, так как сам по себе суд с участием присяжных заседателей довольно сложен и дорог для того, чтобы «стать вершителем массы сравнительно мелких и несложных дел», - отмечал М.П. Чубинский.³

---

¹ Гессен И.В. Об участии народного элемента в местном суде // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 15.

² Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 27.

³ Там же. С. 18.

Сам М.П. Чубинский поддерживал идею введения института шеффенов в преобразованный местный суд. Как указывал юрист, единоличный судья не будет восстановлением «хорошо знакомого типа прежнего мирового судьи»¹. Близость суда к населению может быть достигнута и без шеффенов, с помощью организации выборного мирового института, при выборе судей из местных людей. В такой случае, судья сам станет представителем народного элемента, что исключит введение института шеффенов.

Однако обстоятельства проводимой судебной реформы складывались совершенно по-другому, «в министерском законопроекте местного суда третья Дума нашла нововведение в виде расширения роли земельного ценза и уменьшения роли образовательного, а в объяснительной записке к проекту появилось заявление, гласящее, что вверять общественным учреждениям выбор судей можно лишь при том условии, если будет обеспечено избрание лиц, пользующихся доверием не только общества, но и правительства», - отмечал М.П. Чубинский².

В поддержку введения института шеффенов в России выступал и П.И. Люблинский, выделяя несколько мотивов такого введения:

1) Мотивы политического характера: при отсутствии любого участия крестьян в административной жизни государства, при их слабом участии в законодательной деятельности, участие в местном суде станет единственным способом участия местного крестьян в политической деятельности в стране.

2) Мотивы социально-сословного характера: народный быт имеет свои особенности в основу которых положены представления крестьян о праве и справедливости. Возможность участия крестьян в суде позволит отразить особенности крестьянского уклада в решениях суда.

3) Мотивы национального характера будут иметь особое значение в окраинных местностях, где назначенный судья будет далек от национального характера и уклада жизни. Участие местного населения в таких районах, с

---

¹ Там же. С. 29

² Там же. С. 29.

одной стороны, обеспечит знание условий, быта, языка при отправлении правосудия, с другой – местное население станет противовесом чиновничьему элементу в суде.¹

Организацию шеффенского суда, по мнению П.И. Люблинского, предлагалось строить по типу избрания присяжных заседателей: ежегодно от каждой волости избирать по 6-8 представителей, которые поочередно в количестве двух человек и должны исполнять обязанности шеффенов. Однако противник введения такого суда С.К. Гогель отмечал в таком порядке разрушение принципа независимости судей, так как все население будет знать этих представителей, у них будут личные отношения ввиду чего не будет вынесено объективное и справедливое решение.

В заключении Г.Б. Слизоберга о необходимости введения института шеффенов ставился вопрос о целесообразности вынесения единоличного решения местному суду по уголовным делам при его расширенной компетенции. При таком подходе уголовные дела сравнительно большой важности могли бы рассматриваться в коллегии с привлечением местного населения, а не единолично, что позволило бы в большей степени изучить все обстоятельства дела: «наличие коллегии представляется весьма необходимой в гораздо большей степени, чем в апелляционной инстанции»².

По мнению Я.Г. Фрумкина вопрос об участии народного элемента в местном суде не может решаться однообразно для гражданского и уголовного судопроизводства. Вопрос об участии народного элемента в гражданском процессе ставит под угрозу господство законности. Сторонники участия шеффенов в гражданском суде приводят в защиту денного института, что таким образом удастся смягчить применение писанного права. Однако такое участие приведет к «господству в гражданском суде не объективных норм закона, а субъективного усмотрения, что не может не быть признано великим бедствием», - отмечал

---

¹ Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 30-31.

² Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 25.

Я.Г. Фрумкин. Участие же народного элемента в уголовном суде, наоборот предпочтительнее – «свободная оценка доказательств и установление фактов играет первенствующую роль».

По правильному замечанию В.Н. Новикова вопрос об участии народного элемента имеет чисто практический характер и должен решаться путем опроса компетентных лиц, как это было сделано, к примеру, в Германии, когда решался вопрос о шеффенах.

Оценивая результаты работы съезда, И.В. Гессен подчеркнул, что задачей юридического общества и проведенного съезда было не исправление отдельных недостатков проекта о преобразовании местного суда, а научное освещение данного вопроса. Должен быть решен вопрос о том, желательно или нет участие народного элемента в местном суде и будет ли такое участие содействовать идеям правосудия. Доклады, озвученные на съезде, должны помочь членам III Государственной Думы «подняться на известную высоту и с этой высоты оценить не ближайшее практическое, а глубокое и длительное значение участия народного элемента в местном суде».¹

Итогом работы съезда стала утвержденная большинством (22 против 4 голосов) резолюция, которая включала следующие основные положения: рассмотрение гражданских дел должно быть предоставлено профессионально-образованным юристам. Одним из коррективов недостатков проектируемой организации местного суда является в состав суда 4-6 человек, участвующих в рассмотрении уголовных дел на тех же основаниях, что и присяжные заседатели.

Обсуждение в III Государственной Думе проекта реформы местного суда в России и ожидаемое его распространение на Сибирь привлекли внимание Томское юридическое общество. Если коллеги из Санкт-Петербургского и Казанского юридических обществ подошли с чисто теоретической стороны к обсуждаемому законопроекту, то судебной комиссией Томского юридического общества были составлены анкеты.

---

¹ Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. III (первое полугодие 1910 г.). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 55.

Задачами анкет стали: определение количества волостных судов в Сибири, количество решаемых ими дел, стоимость содержания судов. Другая анкета должна была выявить достоинство и недостатки современной организации местного суда, степень применимости норм об организации местного суда в Европейской части России, желательную организацию местного суда в Сибири.

Результаты анкеты относительно сохранения волостных судов дали отрицательный ответ, причем судебные деятели указывали на полную невежественность волостных судей, их подкупность. Большинство членов комиссии высказались за скорейшее упразднение волостного суда. Предложения членов комиссии А.А. Райского, Н.Я. Новомбергского о возможности реформирования волостного суда большинство членов сочли не устраняющими основной проблемы волостного суда – руководства не законом, а усмотрением судьи.

По вопросу о несменяемости мировых судей комиссия, как и опрошенные судебные деятели Сибири признавали, что несменяемость – одно из главных условий исполнения судебных обязанностей особенно в Сибири. Судебные учреждения Сибири сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров, так как их готовит только Томский университет. Установление принципа несменяемости могло бы содействовать привлечению кандидатов на судебские должности из Европейской России¹.

Комиссией была рассмотрена проблема осуществления правосудия у кочевых инородцев. С учетом финансовой стоимости реформирования суда и больших отличий условий быта и культуры применение к инородцам реформы местного суда не представляется возможным. Член комиссии П.В. Вологодский обратил внимание на то, что у некоторых групп инородцев (киргиз, забайкальских бурят) суд реформирован и организован на довольно стройных началах, судебная организация алтайских инородцев крайне несовершенно. Поэтому Вологодский обосновывал необходимость широкой

---

¹ Протокол судебной комиссии при Томском юридическом обществе от 6 февраля 1910 г. // Труды Юридического общества при Императорском Томском Университете. Выпуск II. реформа местного суда в Сибири. Томск: Типо-литография Сибирского т-ва печатного дела. 1911. С. 7-9.

реформы инородческого суда, изъятие целого ряда дел из ведения инородческих судов. С.П. Мокринский высказывался за возможность обращения к мировому суду наряду с инородческим в зависимости от желания сторон¹.

Довольно интересно комиссией был рассмотрен вопрос практического и материального характера: насколько бы пришлось увеличить число существующий судебно-мировых участков, если мировому суду передать дела волостной подсудности. Комиссией были разработаны два подхода к этому вопросу. В.П. Гальпериным был предложен подсчет исходя из существующего числа судебных мировых участков и дел в них за 1908г.

А.А. Райский исходил из годового количества дел, рассматриваемых в судебных участках. Обе методики подсчета были использованы комиссией, в результате чего был сделан вывод: расходы на увеличение числа участков мирового суда мало отличаются от тех расходов, которые пришлось бы вложить в реформирование волостного суда. Поэтому передача дел волостных судов мировому суду «даст населению доброкачественную юстицию без обременения новыми значительными расходами»².

Пересмотренный проект реформы местного суда со всеми изменениями был передан на рассмотрение Государственного совета в мае 1910 г. и только 15 июня 1912г. проект был утвержден императором³.

Члены юридических обществ внесли серьезный вклад в разработку проблемы реформирования местного суда. Представителям Санкт-Петербургского юридического общества с думской трибуны удалось не просто обосновать необходимость рассмотрения вопроса, но и разработать основные положения проводимой реформы. Проблема получила всестороннее рассмотрение: с теоретической точки зрения был изучен исторический аспект реформирования местного суда, проанализированы основные положения реформы на примере европейского права, обоснована необходимость нововведений в законодательстве. С практической стороны

---

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 30.

³ Государственная Дума. Третий созыв. Сессия пятая. Стенографические отчеты. СПб., 1912. Т. 4. Ст. 4309.

был отредактирован текст законопроекта, подсчитаны затраты, связанные с проведением реформы.

Далеко не все принципиальные вопросы реформирования местного суда, предложенные юристами в заседаниях юридических обществ, в работе Государственной Думы были реализованы в подписанном императором законе. Так основное положение об отмене волостных судов, на разработку обоснованности которого было потрачено не одно заседание, так и не смогло обрести силу закона. Одной из причин этому - смена политической направленности Государственной думы, в результате чего представители юридических обществ, в большинстве сторонники конституционно-демократической партии, утратили эффективные способы реализации своих законодательных предложений.

Подводя итог анализу работы юридических обществ в период функционирования Государственной Думы, можно сделать вывод, что активная работа членов юридических обществ в российском парламенте привела к спаду в работе большинства юридических обществ. Некоторые общества вынуждены были прекратить своё существование. Возврат к традиционным видам деятельности, преимущественно теоретической разработке права, был связан со значительным снижением количества членов юридических обществ в депутатском корпусе Государственной Думы III и IV созывов. Уход членов юридических обществ с политической арены и переход к теоретической деятельности не означал потерю связи юридических обществ с Государственной Думой. Отмечается тесное сотрудничество депутатов Государственной Думы и членов юридических обществ по рассматриваемым в законодательном органе проектам. Деятельность юридических обществ приобрела консультационный, экспертный характер. Юридические общества приняли непосредственное участие при разработке многих законопроектов, находящихся на разработке в комиссиях Государственной Думы. Среди них особо следует отметить работу по реформированию гражданского и уголовного законодательства, разработку отдельных положений судебной реформы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История деятельности юридических обществ дореволюционной России, как и многих других общественных организаций того времени, отражает процессы, происходившие в общественно-политической жизни страны. Возникновение юридических обществ было связано с подъемом общественного движения 60-х годов, вызванного коренными преобразованиями российского общественного и политического строя. Проведение Великих реформ породило в сознании интеллигенции, и в первую очередь, деятелей юридической науки, представление о возможности достижения политической свободы путем реформирования социального строя самим государством. Непосредственное участие в появлении научных общественных организаций юридического профиля принимало само государство, ускорившее своими призывами к сотрудничеству в сфере правотворчества процесс появления легальных юридических обществ и поддерживающее их на первоначальном этапе их деятельности.

Исторический анализ процесса образования юридических обществ позволяет сделать вывод о способах их возникновения:

1) образование научных организаций юристов происходило на базе императорских университетов, где членами обществ, в подавляющем большинстве, был профессорско-преподавательский состав (юристы-теоретики);

2) становление юридических обществ осуществлялось на базе судебных учреждений с целью уяснения совместными силами результатов проводимой судебной реформы (юристы-практики).

Регулирование деятельности юридических обществ осуществлялось на базе общего законодательства, применяемого ко всем общественным организациям. Этими нормативными актами были «Университетский устав 1863 г.» и «Указ «О временных правилах об обществах и союзах 1906 г.».

Большинство юридических обществ образовалось на базе Императорских университетов. Это объясняется сосредоточением при университетах теоретической базы, а зачастую и материальных средств. Юридические факультеты располагались только в крупных городах Российской Империи, там же находились и библиотеки. У юристов, живущих в остальных городах, не было такой материальной базы, как у их коллег, создававших юридические общества в стенах университетов. Единственной возможностью в провинциях было создание юридических организаций при судебных палатах.

В связи с чем, во второй половине XIX – начале XX века в общей сложности насчитывалось около 20 действующих юридических обществ (не считая тех, которые сразу же после опубликования в периодической печати проектов уставов и информации о своем открытии, не вели активную деятельность). Среди них наиболее известные: Московское юридическое общество, состоящее при Императорском Московском университете (1865 г.), Киевское юридическое общество, при Императорском университете Св. Владимира (1876 г.), Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете (1877 г.), Юридическое общество при Императорском Казанском университете (1878 г.), Юридическое общество при Новороссийском университете (1879 г.), Ярославское юридическое общество при Демидовском лицее (1896 г.), Юридическое общество при Харьковском Императорском университете (1900г.), Юридическое общество при Императорском Томском университете (1901 г.), Кавказское юридическое общество (1873 г.), Курское юридическое общество (1879 г.), Екатеринославское юридическое общество (1898 г.), Саратовское юридическое общество (1903 г.), Екатеринодарское юридическое общество (1901 г.), Юридическое общество в Баку (1903 г.).

Проведенный в диссертации анализ уставов юридических обществ позволил сделать вывод об однотипности их содержания. Учредительные документы юридических обществ включали в себя основные сведения

о научных организациях: цели и задачи, кадровый состав, внутреннюю структуру, положения о порядке проведения заседаний, денежных средствах, материально-технической базе, порядке закрытия общества. В процессе своей деятельности уставы обществ подвергались изменениям и дополнениям, которые объяснялись реальными нуждами общества.

Нами установлено, что основные научные ресурсы были сосредоточены в Московском и Санкт-Петербургском юридических обществах, которые объединяли под своим началом лучших представителей юридической науки и задавали основной вектор развития всех юридических обществ. Их уставы влекли за собой изменение направлений деятельности провинциальных юридических обществ. В диссертации показаны различные их виды, включая: проведение собраний, закрытых и публичных заседаний; чтение публичных лекций; оказание юридической помощи населению; издание журналов, сборников трудов, протоколов заседаний и отдельных сочинений членов общества; проведение ученых экспедиций для собирания обычаев; организация библиотек и читален.

Нами установлены архивные сведения о составе столичных и провинциальных юридических обществ. Так, в состав Санкт-Петербургского юридического общества, входили члены Государственного совета, бывшие министры, их товарищи, и почти все будущие министры. «Общественное мнение прислушивалось к заключениям Юридического общества; заседания его охотно посещались, в особенности учащейся молодежью и юристами».

Весьма представительным был состав Кавказского юридического общества, включавший членов Государственного Совета Е.И. Старицкого, Д.Н. Набокова, сенаторов В.А. Андреева, В.В. Смиттеня, А.Ф.Кони, кн. Г.С. Голицина, губернатора Ф.А. Быкова, председателей судебных палат (3 чел.), председателей окружных судов (4 чел.), членов судебных палат (10 чел.), товарищей прокурора (7 чел.), старшего нотариуса и его помощников (3чел.), присяжных поверенных (37 чел.) и их помощников

(8 чел.), юристов (7 чел.), и других лиц (137 чел.)¹. Основной состав общества складывался из действительных членов – лиц, получивших высшее юридическое образование или известных своими трудами в юридической науке и практике. Действительные члены принимали непосредственное участие в работе юридического общества: образовывали совет (руководящий орган), подготавливали доклады к обсуждению в заседаниях, образовывали комиссии для рассмотрения законодательных проектов, актов, являлись редакторами печатных органов. Как правило, действительные члены избирались путем баллотировки (закрытой или открытой) на общем собрании по предложению нескольких действительных или почетных членов с изложением заслуг кандидата.

Анализируя устав Казанского юридического общества, нами установлено, что при пересмотре устава было предложено изменить требования к кандидатам в действительные члены юридического общества на «всех лиц, получивших высшее юридическое образование или известность своею практическою юридическою деятельностью. По мнению редакторов устава, новая редакция «устранит слишком узкое толкование понятия «юридическая деятельность», тем самым расширяя круг лиц, которые могут стать членами юридического общества². Прежнее толкование могло повлечь невозможность вступления в общество лиц, занимающих должности губернатора, предводителя дворянства, управляющего отделением государственного банка и других государственных должностей, если они не получили юридического образования. Однако приобретенные такими лицами практические навыки «оказались бы чрезвычайно ценными при обсуждении докладов по полицейскому или финансовому праву».

Устав юридического общества при Томском Императорском университете содержал положения, согласно которым «профессора и другие преподаватели юридического факультета Томского университета по

---

¹ Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества за 1873-1898 гг. Тифлис: Типография А.И. Петрова, 1898. С. 6.

² Юридического общества при Казанском университете: [Утв. 11 нояб. 1878 г.]. Казань, 1879.

собственному желанию считаются членами общества без баллотировки в таковые». Согласно с мнением исследователя В.С. Миридоновой, что эти предложения вводились «с целью ограничения возможных «негативных»¹ отклонений в деятельности обществ. Власти старались придать максимально лояльный характер составу вновь образуемых обществ посредством облегченного включения в общество профессоров и преподавателей университета, более подконтрольных и управляемых по роду своей службы и, по мнению правительства, являвшихся «людьми, достойными его доверия».

Юридические общества в своем составе имели «Почетных членов», которыми могли стать «лица, выдающие заслуги в области теоретической и практической разработки права или оказавшие значительное содействие юридическому обществу», в том числе иностранные граждане. Так, в январе 1885 г. Совет Санкт-Петербургского юридического общества рассмотрел подписанное 60-ю действительными и почетными членами общества заявление: «К началу 1875 г. относятся первые начинания практического осуществления мысли об учреждении при Императорском Санкт-Петербургском университете Юридического Общества. Как учреждением своим, так и достигнутым преуспеянием Юридическое Общество во многом обязано своему высокоуважаемому председателю, непрестанно, в течение десяти лет трудившемуся в пользу общества. В сознании всего значения заслуг Н.И. Стояновского, члены Юридического Общества почитают своим долгом обратиться в Совет с ходатайством предложить общему собранию об избрании Н.И. Стояновского в почетные члены Общества». Юрист был избран в почетные члены в общем собрании 10 марта 1885 г. единогласно, оставаясь при этом председателем юридического общества (с сохранением полномочий действительного члена). В 1899 г. Совет избрал в почетные члены А.Ф. Кони, С.В. Пахмана, Н.С. Таганцева, А.А. Книрима

---

¹ Миридонова В.С. Юридические общества в России (1865 – 1917 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2002. С. 56.

и В.Д. Спасовича, а в 1900 г. – К.К. Арсеньева, И.Я. Фойницкого¹. Санкт-Петербургское юридическое общество высоко оценило вклад в распространение судебной реформы на все местности Российской Империи, «будучи делом огромной государственной важности, могло быть осуществлено главнейшим образом благодаря энергии и посвященным стремлениям Министра Юстиции Н.В. Муравьева». Министр оказывал существенную поддержку учреждению в составе юридического общества русской группы международного союза криминалистов и изданию Журнала Юридического общества. Н.В. Муравьев был единогласно удостоен звания почетного члена Санкт-Петербургского юридического общества. Первым почетным членом Московского юридического общества стал В.Н. Лешков (с 21 февраля 1872 г.)².

Считаем, что сама мысль об установлении звания почетного члена возникла в Санкт-Петербургском обществе вследствие желания почтить выдающиеся заслуги В.Н. Лешкова. Мы установили, что в Уставе (17 февраля 1865 г.) нет упоминания о почетных членах, норма появляется только в редакции от 16 октября 1873 г.

Нами установлено, что первым почетным членом Московского юридического общества из числа иностранцев стал 5 марта 1879 года Рудольф фон Иеринг. Кроме этого, членами иностранных государств в Московском юридическом обществе стали: Франческо Каррара «блестящий представитель классической школы уголовного права в Италии», Цезарь Ламброзо, Карл Эсмарх, Генрих Ферри³. 27 мая 1888 г. в устав Кавказского юридического общества было предложено внести изменения «о праве общества избирать в почетные члены оказавших особые заслуги, трудившихся для его целей много лет или известных своими учеными

¹ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877-1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 126.

² Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 28.

³ Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 30.

трудами». Первым почетным членом общества в 1889 г. стал один из его учредителей, первый председатель общества В.А. Андреев.

Преимуществом юридических обществ, состоявших при Императорских университетах, стал тот факт, что им разрешалось публиковать свои труды и сведения о работе обществ в изданиях университета. К таким обществам можно отнести юридическое общество, состоящее при университете Св. Владимира, Ярославское юридическое общество и Казанское юридическое общество.

Самым распространенным видом издания всех юридических обществ стал выход их трудов, в которых опубликованию подлежали отчеты об их деятельности. Как правило, столичные (Московское и Санкт-Петербургское) юридические общества помещали отчеты о своей деятельности как в качестве приложений к своим печатным публикациям, так и отдельными томами. Содействуя распространению сведений о деятельности провинциальных юридических обществ, проводя политику консолидации юридических сил, Санкт-Петербургское юридическое общество предоставляло страницы своего издания для публикации результатов их деятельности.

Государственная власть меняла свое отношение к изданиям юридических обществ в зависимости от своих политических предпочтений. После превращения обществ в «центр политической оппозиции», контроль государства за издательской деятельностью повысился. Он выражался в попытках подчинить издания предварительной цензуре, а также в воздействии на юридические общества с помощью финансовых механизмов (отказ в выделении средств на типографские расходы, непредоставление на безвозмездной основе помощи в издании журналов и т.п.).

Исследование конституционных проектов, в разработке которых непосредственное участие принимали члены юридических обществ, свидетельствует, что их различные части были разработаны с разной степенью полноты. В основе всех законопроектов лежали такие базовые

демократические принципы, как верховенство закона, разделение властей, всеобщее, равное, прямое, тайное голосование, законодательная функция парламента, ответственность перед ним правительства, тем самым закладывая в России основы построения правового государства.

Особого внимания заслуживает проект организации и функционирования государственных органов, разработанный Харьковским юридическим обществом и представленный на одном из заседаний всем его членам. Это единственный проект, полностью разработанный членами юридического общества, что подтверждает активную общественно-политическую деятельность не только отдельных членов юридических обществ, входивших в президиум политических партий, но и всей деятельности общества в целом. Проект в достаточной степени уделяет внимание разработке основных принципов организации и функционирования государственных органов, особенно Государственной Думы. Однако многие принципы, закрепленные в нем, носили декларативный характер.

Таким образом, конституционное законотворчество юридических обществ хотя и не было реализовано в виде принятого Основного закона государства, однако такая деятельность научных организаций внесла вклад в историю проблемы либерального законотворчества в целом.

Законотворческая деятельность членов юридических обществ напрямую зависела от расстановки политических сил в Государственной Думе. Члены юридических обществ представляли либеральное крыло российской интеллигенции, поэтому их наибольшая активность проявлялась в Государственной Думе первых двух созывов. Представители обществ не просто участвовали в деятельности российского парламента, они занимали ведущие позиции в президиуме Думы и возглавляли образованные в ней комиссии.

Участие в работе I и II Государственных Дум сопровождалось активной законотворческой инициативой членов юридических обществ. Проведенный в диссертации анализ законодательной деятельности членов юридических

обществ показал, что их работа преимущественно велась над созданием проектов законов по государственному переустройству, реализации гражданских прав и свобод, а также по реформированию судебной системы, которые конкретизировали положения разработанных проектов Основного закона страны. Однако многие законопроекты так и не получили статус законов из-за их блокировки Государственным Советом или профильным министерством.

В результате проведенного нами исследования установлено, что Третья Государственная Дума ознаменовалась переходом к обсуждению проектов законов, предлагаемых правительством. Члены юридических обществ, преимущественно являющиеся кадетами и прогрессистами, потеряли свои позиции в организации работы парламента. Несмотря на значительный спад активности деятельности членов юридических обществ, их членам-депутатам Государственной Думы удалось в составе профильных комиссий рассмотреть несколько законопроектов, касающихся судебной реформы и вопросов формирования бюджета.

В Четвертой Государственной думе чаще, чем в III-й, складывалось октябристско-кадетское большинство. Оно проявлялось в оппозиционных правительству законопроектах, вносимых на рассмотрение в Думу. Отмечается тесное сотрудничество депутатов Государственной Думы и членов юридических обществ по рассматриваемым в законодательном органе проектам. Деятельность юридических обществ приобрела консультационный, экспертный характер.

В диссертации показано, что научная работа юридических обществ в парламентский период характеризуется наличием периодов активной работы и относительного спада активности, вплоть до прекращения деятельности обществ.

Исходя из этого, нами выделены следующие периоды деятельности обществ:

1) 1905–1907 гг.– рост политизации юридических обществ. На этом этапе деятельность их сводилась к разработке проектов государственного переустройства, выработкой положений, закрепляющих основные гражданские права и свободы.

2) 1907–1908 гг.– ослабление и спад активной деятельности членов юридических обществ в I и II Государственной Думе. Большинство заседаний юридических обществ в этот период носят номинальный характер, научная разработка права не ведется. Однако, самое многочисленное, Санкт-Петербургское юридическое общество, приостанавливая свою деятельность, сосредотачивает основные силы на законотворчестве.

3) 1909–1917 гг.– возвращение к уставной, преимущественно научной деятельности членов юридических обществ объясняется спадом активной работы членов обществ в деятельности российского парламента. К примеру, в 1910 г. возобновляется деятельность Московского юридического общества, которое презентует себя как продолжателя идей закрытого за антиправительственный характер в 1899 г. прежнего юридического общества. Однако на этом этапе связь юридических обществ с Государственной Думой не прекращается. Деятельность обществ по отношению к рассматриваемым в Государственной Думе законопроектам приобретает консультационный характер. В этот период в своих заседаниях общества активно обсуждали законопроекты, находящиеся на рассмотрении в комиссиях, давали свои заключения по ним. После 1917 г. информация о деятельности юридических обществ отсутствует.

В связи с тем, что работа Государственной думы проходила в предвоенное и военное время одним из важных вопросов становится вопрос формирования бюджета. Пост председателя бюджетной комиссии занимал ее бессменный руководитель с 1907 г., член Харьковского юридического общества М.М. Алексеенко.

Анализ участия членов юридических обществ в работе Государственной Думы 1906–1917 гг. позволил сделать некоторые выводы:

1) Члены юридических обществ принимали активное участие в работе Государственной Думы всех четырех созывов, нередко при этом занимая в ее структуре руководящие должности.

2) Вносимые ими законопроекты в Первой и Второй Государственной Думах представляли собой раскрытие положений, разработанных проектов Основного закона, и были направлены на изменение государственного строя страны и реализацию конституционных прав и свобод человека.

3) Третья Государственная Дума ознаменовалась переходом к обсуждению проектов законов, предлагаемых правительством. Члены юридических обществ, преимущественно являющиеся кадетами и прогрессистами, потеряли свои позиции в организации работы парламента. Активная законотворческая деятельность представителей юридических обществ не помогла стране в поиске путей выхода из системного общественного кризиса начала XX в.

4) Возврат к традиционным видам деятельности, преимущественно теоретической разработке права, был связан со значительным снижением количества членов юридических обществ в депутатском корпусе Государственной Думы III и IV созывов. Уход членов юридических обществ с политической арены и переход к теоретической деятельности не означал потерю связи юридических обществ с Государственной Думой.

Члены юридических обществ внесли серьезный вклад в разработку проблемы реформирования местного суда. Представителям Санкт-Петербургского юридического общества с думской трибуны удалось не просто обосновать необходимость рассмотрения вопроса, но и разработать основные положения проводимой реформы. Проблема получила всестороннее рассмотрение: с теоретической точки зрения был изучен исторический аспект реформирования местного суда, проанализированы основные положения реформы на примере европейского права, обоснована необходимость нововведений в законодательстве. С практической стороны

был отредактирован текст законопроекта, подсчитаны затраты, связанные с проведением реформы.

Проведенное исследование позволило также сделать вывод о месте и роли юридических обществ как научных организаций в исторической и юридической науке конца XIX – начала XX века. Юридические общества посредством своей научной, просветительской и издательской деятельности внесли существенный вклад в развитие науки. Их работа была направлена на воплощение в жизнь таких принципов права, как верховенство закона, равенство прав и свобод, взаимной ответственности личности и государства.

Исследование научно-публицистических трудов членов юридических обществ свидетельствует о том, что в них на базе демократических принципов правового государства разрабатывались юридические и исторические проблемы государственного переустройства страны, вопросы правового статуса личности, предложения по организации самоуправления, юридической ответственности органов государственной власти и другие аспекты. Труды и периодика юридических обществ представляют собой обширный массив материалов для изучения исторического наследия российского либерального движения.

Законотворческая деятельность юридических обществ не была реализована в полном объеме ввиду ряда факторов, складывающихся в политическом процессе государства. К ним можно отнести давление со стороны государства, нарастающее недовольство населения политикой проводимых реформ, переход от политики конституционных реформ к революционным методам переустройства.

Однако методы и принципы работы юридических обществ, на которых основывалась законотворческая деятельность их членов в Государственной Думе, остаются востребованными и в современном законотворческом процессе. Опыт деятельности юридических обществ в дореволюционной России заслуживает внимания и в общественно-политических реалиях современной России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. 564. – Фонд Кони А.Ф. – Оп.1. – Д. 8,28,60,178,549,652,670.
2. Ф. 575. – Фонд Муромцева С.А. – Оп.1. – Д. 5, 7-20.
3. Ф. 1154. – Фонд Чичерина Б.Н. – Оп.1. – Д. 2, 7.
4. Ф. 1190. – Фонд Кокошкина Ф.Ф. – Оп.1. – Д.5, 16-18.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 733. – Фонд Департамента народного просвещения.
Оп. 140. – Д. 213.
Оп. 142. – Д. 18 (160820), 589, 505, 573.
Оп. 143. – Д. 216.
Оп. 154. – Д. 315.
Оп. 216. – Д. 15.
Оп. 573, Оп. 585, Оп. 589, Оп. 671.
2. Ф. 1278. – Фонд Государственной Думы. – Оп. 1-10.
3. Ф. 1284. – Фонд Департамента общих дел МВД. – Оп. 67., 75.
Оп. 187 (655). – Д. 75.
4. Ф. 1405. – Фонд Министерства юстиции. – Оп. 562, 704.
5. Ф. 1675. – Фонд Щегловитова И.Г. – Оп. 48.

Центральный государственный архив города Москвы

1. Ф. 418. – Фонд Московского Императорского университета, г. Москва. – Оп. 249, 495.
2. Ф. 459. – Фонд Канцелярии попечителя Московского учебного округа, г. Москва. – Оп. 2.

Центральный государственный исторический архив города Санкт-Петербурга

1. Ф. 14. – Фонд Императорского Петроградского университета (1819 – 1918). – Оп. 1, 2, 6, 8, 17, 18, 27.

Официальные документы и материалы

1. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты 1912-1913 гг. Сессия первая. Ч. 1. – Пг.: Государственная типография. 1913, – 2438 с.

2. Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Книгоиздательство «Возрождение», 1906. – 112 с.
3. Государственная Дума России: справочное электронное издание. [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Государственная Дума. Второй созыв. Законодательные заявления. – С.-Петербург: Государственная типография, 1907. – 267 с.
5. Государственная Дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1-2. – СПб.: Государственная типография, 1906. – 1048 с.
6. Государственная Дума. Созыв I. Указатель к стенографическим отчетам. СПб.: – Государственная типография, 1907. – 246 с.
7. Государственная Дума. Созыв II. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 542 с.
8. Государственная Дума. Созыв II. Указатель к стенографическим отчетам. 1907 г. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 231 с.
9. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 1918 с.
10. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. Ч. 1-3. – СПб.: Государственная типография. Ч. 2., 1908. – 2962 с.
11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. – СПб.: Государственная типография, 1908-1909. Ч. 1. 3123 с.; Ч. 2. 3244 с.; Ч. 3. 2965 с.; Ч. 4. – 3476 с.
12. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. 205. – СПб.: Государственная типография, 1910. Ч. 1. 3796 с.; Ч. 2. 3155 с.; Ч. 3. – 3244 с.
13. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия IV. – СПб.: Государственная типография, 1911. Ч. 3. – 2430 с.;
14. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. – СПб.: Государственная типография, 1911-1912. Ч. 1. 3830 с.; Ч. 2. 3647 с.; Ч. 3. 3726 с.; Ч. 4. – 3647 с.
15. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия II. – СПб.: Государственная типография, 1914. Ч. 2. – 996 с.; Ч. 3. 2046 с.; Ч. 4. – 964 с.
16. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия III. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 1242 с.
17. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия IV. – Пг.: Государственная типография, 1917. – 1421 с.
18. Государственная Дума. Стенографический отчет. Созыв IV. Сессия V. – Пг.: Государственная типография, 1916-1917. Ч. 1. – 1513 с.
19. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906. Сессия первая. – С.-Петербург: Государственная типография, 1907. – 316 с.

20. Гуляев А.М. Проект гражданского уложения. – Киев: тип. Ун-та св. Владимира, 1901. – 13 с.

21. Двадцатипятилетие Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1889. – 170 с.

22. Именной Высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205>.

23. Основные положения преобразований судебной части в России. – М.: Типография В. Готье, 1863. – 114 с.

24. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906 – 1916 гг.: Документы и материалы / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2002. – 528 с.

25. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. Сост. Д.Б. Павлов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 408 с.

26. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. - Санкт-Петербург : Государственная типография, 1885-1916.

27. Примерные правила устройства и управления исправительными приютами. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1895. – 16 с.

28. Программа занятий первого съезда русских юристов в Москве // Первый съезд русских юристов в Москве в 1875. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о. 1882. – 6 с.

29. Проект основного закона Российской империи «Освобожденческий» // Право. – 1905. – № 21. – Стб. 1735-1746.

30. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. – С. 384-406.

31. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 528 с.

32. Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности 1819-1919: Материалы по истории С.-Петербур. ун-та. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1919. – 760 с.

33. Сборник постановлений и распоряжений начальства по университету св. Владимира и прочим русским университетам с 1878 по 1891 включительно // Киев: Типография Университета Св. Владимира, 1891. – 276 с.

34. Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения // Свод законов Российской империи. Том XI Ч. 1. – СПб. 1893. – 645с.

35. Университетский устав 1863 года. – Санкт-Петербург: Тип. Огризко, 1863. – 108 с.

36. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.) / Харьковский Императорский университет; Под ред. проф. Д.И. Багалея и проф. И.П. Осипова. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1911. – 282 с.

Документы юридических обществ

1. Доклад группы Редакционного комитета по статьям проекта, предусматривающим разглашение тайн, притеснения, взяточничество и лихоимство. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1898. – 73 с.

2. Доклад Комиссии по пересмотру устава Юридического общества, состоящего при Имп. Казанском университете. – Казань, Тип-лит. Имп. Унта, 1903. – 23 с.

3. Доклад Комиссии, избранной Юридическим обществом при Новороссийском университете для обсуждения проекта уложения. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1883. – 98 с.

4. Доклад Редакционного комитета Отделения обычного права СПб. юридического общества о предстоящей ему деятельности. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1898. – 22 с.

5. Доклад секретаря Общества А.С. Френкель о деятельности Общества за 1898/9 год. – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1900. – 7 с.

6. Доклад Соединенной комиссии С.-Петербургских обществ психиатров и юридического по вопросу об организации психиатрического изучения преступного класса. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1894. – 56 с.

7. Доклады Вашингтонскому тюремному конгрессу: Представлены Комис. Юрид. о-ва при Имп. С.-Петерб. ун-те и Рус. гр. Междунар. союза криминалистов. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1912. – 101 с.

8. Дополнительная программа для собирания народных обычаев. – Ярославль: Типография Губернского правления. 1900. – 35 с.

9. Журнал заседаний Подкомиссии Юридического общества, образованной для обсуждения проекта постановлений об акционерных товариществах: 23 нояб. 1899 г. - 27 янв. 1900 г. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1900. – 66 с.

10. Журнал образованной в Гражданском отделении Юридического общества Комиссии для рассмотрения проекта «О поверенных по судебным делам». – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1899. – 86 с.

11. Заключение Бюро общества по вопросу об основании в Москве Союза ученых обществ / Моск. юрид. общество. – Москва: Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1895. – 5 с.

12. Законодательные проекты и предложения партии Народной свободы. 1905-1907 гг. – СПб.: Тип-я т-ва «Общественная польза», 1907. – 386 с.

13. Замечания на Проект устава о несостоятельности (1888 г.). – Киев: типография Университета св. Владимира, 1890. – 58 с.

14. Замечания Редакционного комитета Уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на Проект особенной части уголовного уложения – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1895. – 240 с.

15. Замечания Редакционного комитета Уголовного отделения Юридического общества при С.-Петербургском университете на главы Проекта нового уголовного уложения о подделке денежных и ценных знаков и подлоге документов. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1892. – 16 с.

16. Замечания членов Комиссии Юридического общества на проект пятой книги Гражданского уложения об обязательствах. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1900. – 256 с.

17. Записка Редакционного комитета Уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества о системе отдела имущественных посягательств в Проекте нового уложения. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1884. – 205 с.

18. Заявления Екатеринославского юридического общества 17 марта 1905 г. Министру внутренних дел // Журнал министерства юстиции. – 1905. № 5. – С. 1157-1163.

19. Казанская комиссия для изучения обычного права «Об учреждении при Казанском юрид. о-ве постоянной комиссии с целью собирания и изучения юрид. обычаев местного русского и инород. населения Волжско-Кам. края». – Казань: тип. Губ. правления, 1886. – 15 с.

20. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества / Сост. секр. о-ва А.С. Френкель. – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1898. – 18 с.

21. Краткий отчет о состоянии и деятельности Киевского юридического общества, состоящего при Университете св. Владимира. – Киев: Университетская типография, 1880-1882.

22. Московское юридическое общество за 1911-1912 гг. Отчеты о деятельности Московского юридического общества за 1911-1912 гг. – М.: Типография Г. Лиснера и Д.Собко. 1912. – 144 с.

23. О годичном собрании членов Кавказского юридического общества // Журнал министерства юстиции. – 1905. – № 1. – 12 с.

24. Объяснительная записка о цели общества юристов при Московском судебном округе. – М.: Тип. «Русские Ведомости». 1872. – 13 с.

25. Отчет о деятельности Кавказского юридического общества. – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1898. – 21 с.
26. Отчет о деятельности Курского юридического общества в 1898-1899 гг. // Вестник Права. – Приложение. – 1900. – № 9. – 9 с.
27. Отчет о заседании Киевского юридического общества, помещенный в газете «Киевлянин» 2 марта 1896 г. – Киев: Типография т-ва И.Н. Кушнерев и К^о в Москве. Киевское отделение, 1896. – 26 с.
28. Отчет по Юридическому обществу при Императорском С.-Петербургском университете. – Санкт-Петербург, 1878-1917.
29. Отчет Харьковского юридического общества за 1902, 1903 гг. – Харьков: Типография губернского правления, 1903. – 36 с.
30. Отчеты о деятельности Московского юридического общества. – Москва, 1897-1913.
31. Предметы занятий Киевского юридического общества, состоящего при Университете св. Владимира, в предстоящем заседании 26 января 1880 г. – Киев: Университетская типография, 1880. – 4 с.
32. Проект устава «Юридического кружка» при Московском судебном округе. – Москва: Типография «Русская Правда», 1872. – 16 с.
33. Проект Устава общества правоведения и государственных знаний, состоящего при Императорском Новороссийском Университете. – Одесса: «Экономическая» тип., 1898. – 8 с.
34. Проекты железнодорожного законодательства, составленные и обсужденные в Московском юридическом обществе в 1879-80 году. – Москва, 1882. – 86 с.
35. Протоколы заседаний Кавказского юридического общества. – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1883-1901.
36. Протокол заседания межевой комиссии Кавказского юридического общества 24 ноября 1894 г. - 28 июня 1895 г. № 1-8. – Тифлис: Тип. А. И. Петрова, 1895. – 26 с.
37. Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. – Харьков: Типография-литорграфия Н.В. Петрова, 1906. – 154 с.
38. Протокол общего собрания членов Екатеринославского юридического общества. Екатеринослав, 1899. // Вестник Права. СПб., 1900. № 1 (Январь). С. 202-208; № 2 (Февраль). С. 209-213.
39. Протокол соединенного заседания Общества психиатров С.-Петербурга и Уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1894. – 8 с.
40. Протоколы заседаний Киевского юридического общества в 1911-1914 // Киевские университетские известия. – 1915. – № 10. – 156 с.
41. Протоколы заседаний Киевского юридического общества. – Киев: Университетская типография, 1877-1882.

42. Протоколы заседаний Одесского юридического общества. – Одесса: «Экономическая» тип., 1880-1892.
43. Протоколы заседаний Статистического отделения Московского юридического общества. – Москва, 1882-1890.
44. Протоколы заседаний Юридического общества при Императорском Казанском университете. – Казань, 1881-1915.
45. Протоколы заседаний Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – Санкт-Петербург. 1877-1902.
46. Протоколы заседаний Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. – Москва, 1879-1883.
47. Протоколы заседаний юридического общества, состоящего при Императорском Новороссийском университете. – Одесса: «Экономическая» тип., 1879-1881.
48. Протоколы и труды Екатеринославского юридического общества. Г. 1. Екатеринослав, 1898.
49. Протоколы Комиссии по церковному праву при Московском юридическом обществе за 1911-1912. – Москва, 1913. – 72 с.
50. Протоколы общих собраний членов Ярославского юридического общества с 9 октября 1904 г. – Ярославль, 1908. – 56 с.
51. Состав общества на 4 марта 1896 года; 9 марта 1898 года. – Москва, 1896/1898.
52. Состав Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – Санкт-Петербург. 1877-1902. – 152 с.
53. Список членов Кавказского юридического общества в 1914 году. – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1914. – 20 с.
54. Список членов-основателей и действительных членов Юридического общества при Казанском университете. – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1879. – 10 с.
55. Текст принятой на годичном собрании Юридического общества при Казанском университете, новой редакции Устава Общества вместе с объяснениями к ней и текстом действующего устава. – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1903. – 23 с.
56. Устав Екатеринославского юридического общества. – Екатеринослав, 1898. – 7 с.
57. Устав и правила Юридического общества, состоящего при Московском университете: [Утв. 16 окт. 1871 г.] – Москва: Университетская типография, 1884. – 16 с.
58. Устав Кавказского юридического общества – Тифлис: Тип. А.И. Петрова, 1901. – 6 с.
59. Устав Киевского юридического общества при Университете св. Владимира, утвержденный г. министром народного просвещения 30-го октября 1876 г. – Киев, 1877. – 6 с.

60. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – Санкт-Петербург: Тип. Отд. Собств. Е.и. вел. канцелярии, 1876. – 15 с.
61. Устав общества под названием «Киевское юридическое собрание». – Киев, 1915. – 15 с.
62. Устав Одесского юридического общества: [Утв. 16 янв. 1885 г.] – Одесса, 1905. 11 с.
63. Устав Рижского юридического общества: [Утв. 3 февр. 1911 г.]. – Riga, 1912. – 15 с.
64. Устав Саратовского юридического общества. – Саратов, 1903. – 9 с.
65. Устав Тульского общества «Юридические беседы». – Тула: Тип. Влад. Ник. Соколова, 1903. – 22 с.
66. Устав Юридического общества в Варшаве. – Варшава, 1913. – 8 с.
67. Устав юридического общества в Радоме. [Утв. 9 мая 1912 г.]. – Радом: Druk «Jan Kanty Trzebinski». – 1912. – 14 с.
68. Устав юридического общества при Императорском Томском Университете. – Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1901. – 9 с.
69. Устав Юридического общества при Казанском университете. – Казань, 1879. – 7 с.
70. Устав юридического общества при Новороссийском университете. – Одесса. 1881. – 12 с.

Периодическая печать и труды юридических обществ

1. Вестник гражданского права / сост. М.М. Винавер и др. – С.-Петербург: Издание М. М. Винавера, 1913-1915.
2. Вестник права и нотариата. – 1910-1913.
3. Вестник права. Издание юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете. – С.-Петербург: Сенатская типография, 1899-1906.
4. Вопросы права: журнал научной юриспруденции. – Москва: Г.С. Фельдштейн, 1910-1912.
5. Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1897-1910.
6. Журнал гражданского и уголовного права. Издание юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете. – С.-Петербург, 1873-1894.
7. Журнал Министерства внутренних дел. – С.-Петербург, 1861-1917.
8. Журнал Министерства народного просвещения. – С.-Петербург, 1865-1917.
9. Журнал Министерства юстиции. – С.-Петербург, 1861-1868; 1894-1917.
10. Журнал юридического общества. Издание юридического

общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете. – С.-Петербург, 1895-1898.

11. Право: Еженедельная юридическая газета. – С.-Петербург, 1898-1917.

12. Реформа местного суда в Сибири // Труды Юридического общества при Императорском Томском университете. Выпуск. II. – Томск. Типо-литография Сибирского т-ва Печатного Дела, 1911. – 30 с.

13. Труды Киевского юридического общества, состоящего при Университете св. Владимира. – Киев, 1912-1915.

14. Труды Комиссии по вопросу об организации земско-статистических оценочных исследований (9-20 февр. 1898 г.). – Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1898. – 193 с.

15. Труды Курского юридического общества за 1898-1901г.// Вестник права. – 1902. – Т. 7.

16. Труды Курского юридического общества. – СПб.: С.-Петерб. юрид. о-во, 1902. – 237 с.

17. Труды Одесского юридического общества: Прил. к Протоколам Общества. – Одесса, 1884-1892.

18. Труды Пенитенциарной комиссии С.-Петербургского юридического общества / Под ред. И.Я. Фойницкого. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. о-во, 1890. – 214 с.

19. Труды Юридического общества при Императорском Томском университете: – Томск, 1906-1911.

20. Труды Юридического общества при Казанском университете. – Казань: Типо-литография. Императорского Университета., 1903-1905.

21. Труды Юридического общества при С.-Петербургском университете. – СПб, 1910-1917.

22. Труды Юридического общества при Харьковском университете. – Харьков: Типография и литография Н.В. Петрова, 1904. – 128 с.

23. Юридическая газета. Издание юридического общества при Императорском Московском Университете. – М., 1865-1866.

24. Юридический вестник: Журнал Московского юридического общества, изд. при содействии С.-Петерб. юрид. общества и общества им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук. – М: Юрид. общество при Моск. университете, 1913-1917.

25. Юридический вестник: издание Московского юридического общества. – Москва, 1867-1892.

26. Юрист: Общеизвестный еженедельный журнал. – С.-Петербург, 1902-1905.

Научно-теоретические и публицистические труды

1. Александренко В.Н. О происхождении юридических обществ в России и за границей // Журнал министерства юстиции. – 1901. – 9. – С. 201-218.
2. Алексеев А.С. Политическая доктрина Ж.Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей // Вестник права. – 1905. – Кн. 7. – С. 97-123.
3. Алексеев П.И. Десятилетие закона об обществах // Юридический вестник. – 1916. – Кн. XIV. – С. 142-185.
4. Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. – Книга 1. – М. – 1916. – С. 15-45.
5. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. – Санкт-Петербург: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1903. – 25с.
6. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. Сборник статей. – С.-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза». – 292 с.
7. Белоконский И.П. Земское движение до образования партии «Народной Свободы»// Былое.– Санкт-Петербург. – 1907. – №№ 5,6.
8. Белоконский И.П. Земство и Конституция. – Москва: Издание Книгоиздательского т-ва «Образование». 1910. – 184 с.
9. Бобров В.Н. 62 речи министров во второй Государственной Думе. – М.: Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон. 1908. – 252 с.
10. Боиович М.В. Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый призыв, 1912-1917 г. – М.: Тип. Т-ва Д. Сытина, 1913. – 454 с.
11. Боровский В.В. Кадеты в Думе. – СПб., 1906. –56 с.
12. Боровский В.В. Кадеты во второй Думе. – СПб., 1907. – 71 с.
13. Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах. – СПб.: Общественная польза, 1906. – 72 с.
14. Варшавский С. Жизнь и труды Первой Государственной Думы. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1907. – 290 с.
15. Винавер М.М. История Выборгского воззвания: (Воспоминания) – Петроград: Партия Народной свободы, 1917. – 48 с.
16. Владимирский-Буданов М.Ф. История Императорского университета Св. Владимира. Киев: Типография Императорского университета. 1884. – 72 с.
17. Выборгский процесс. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – 262 с.
18. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. – 228 с.
19. Герье В.И. Как выбирать крестьянам членов в Государственную Думу. – СПб.-М.: ЦК «Союза 17 окт.», 1907. – 23 с.

20. Герье В.И. Вторая Государственная Дума. – Москва: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907. – VI, [2], 379 с.
21. Герье В.И. Значение третьей Думы в истории России. – Санкт-Петербург: Типография Товарищества А. С. Суворина «Новое Время», 1912. – 99 с.
22. Гессен В.М. Основы конституционного права. – СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1918. – 439 с.
23. Гессен В.М. Теория конституционного государства. – Санкт-Петербург: Касса взаимопомощи студентов С.-Петербур. политехн. ин-та, 1909. – 247 с.
24. Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. – 1905. – Кн. 1. – 56 с.
25. Гессен И.В. В двух веках. (Жизненный отчет). – Берлин: [б.и.], 1937. – 414 с.
26. Гольденвейзер А.С. Герберт Спенсер. Идея свободы и права в его философской системе // Вестник права. – 1904. – Кн. 7. – С. 64-120.
27. Горемыкин М. И. Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной думе. – Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. - [8], 171 с.
28. Дело о Выборгском воззвании: Отчет о заседании Особого Присутствия С.-Петербургской Судебной Палаты с 12-18 декабря 1907 г. – СПб.: 1908. – 55 с.
29. Демченко В.Г. Предложения, представленные Съезду русских юристов в Москве [по вопросу о наследственном праве] – Москва: Тип. Моск. ун-та, 1875. – 20 с.
30. Джаншиев Г.А. Как возникло Московское юридическое общество // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1889. – 135 с.
31. Джаншиев Г.А. О старом и новом направлении гражданской кассационной практики. – Москва: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1881. – 28 с.
32. Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ: Том 1. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 480 с.
33. Доклад действительного члена Курского Юридического общества В.В. Медведьева О праве залогодержателя не взыскателя на оставление за собой имения при несостоявшемся публичном торге. – Курск: Электр. Типо-литогр. П.З. Либерман. 1910. – 19 с.
34. Еропкин А.В. Что делала и что сделала Третья Государственная Дума. – Санкт-Петербург : тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1912. – 84 с.
35. Жданов М.Н. Отчет о деятельности Московского юридического общества // Московское юридическое общество за 1911-1912 гг. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1912. – 144 с.

36. Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1909. – 40 с.

37. Завадский А.В. Об изменениях, внесенных Комиссией по судебным реформам Государственной Думы в проект министра юстиции о преобразовании местного суда. – Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1909. – 23 с.

38. Иеринг Р. Борьба за право // Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – СПб, 1895. Книга 9. Ноябрь. – С. 6-10.

39. Ильинский К. Частные общества: сборник законов, распоряжений правительства, решений правительствующего Сената. – Рига: гл. склад издания у А. Вальтер, Я. Рапа и К°. 1913. – 652 с.

40. Казанский П.Е. Государственная дума по действующим законам. – СПб.: Свобода и порядок, 1906. – 16 с.

41. Калачов Н.В. Об отношении юридических обычаев к законодательству. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1877. – 11 с.

42. Каминка А.И. Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. Спб.: 1907. – 308 с.

43. Каминка А.И. Правила 4-го марта об обществах, союзах и собраниях // Право. – 1906. – № 10. – 23 с.

44. К-в А. Политические партии России перед Второй Государственной Думой. – СПб: Типография училища глухонемых (М. Аленовой). 1906. – 14 с.

45. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России: IX-XIX ст.: ист. очерк. – М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1910. – 155 с.

46. Кистяковский Б.А. Государственное право. – М.: «Московская» типо-литография, 1909. – 413 с.

47. Кистяковский Б.А. Страницы прошлого. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. – 483 с.

48. Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. 2-е изд. Т. 1. – Москва: К.Т. Солдатенков, 1899-1901. – 658 с.

49. Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания. – Москва: РОСПЭН, 2005. – 781 с.

50. Ковалевский М.М. Общее конституционное право: Лекции, чит. в С.-Петерб. ун-те и Политехникуме. 1907-1908. – Санкт-Петербург: изд. студента Н. П-м, 1908. – 386 с.

51. Ковалевский М.М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму: Рост государства и его отражение в истории политических учений Том 3. – М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 293 с.

52. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М.: Издательство бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.

53. Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. – 103 с.

54. Кони А.Ф. Торжественное заседание Юридического общества 17 декабря 1900 г., посвященное памяти почетного члена общества Н.И. Стояновского. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1901. – 9 с.

55. Кони А.Ф. Труды и задачи С.-Петербургского юридического общества: – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. – 29 с.

56. Кохнов В.И. Значение юридических обществ в деле научной разработки права. – Москва: Университетская типография. (Катков и К^о), ценз. 1875. – 11 с.

57. Кр-ль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу. – С.-Петербург: Типо-лит. Р.С. Вольпина, 1906. – 67 с.

58. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. – СПб: Скл. изд. при кн. скл. «Право», 1908-1910. – 26.

59. Ляпидевский Н.П. О дополнении нашего действующего законодательства постановлениями об узаконении и признании детей, рожденных вне брака. – Москва: Унив. тип. 1876. – 17 с.

60. Маклаков В.А. Первая Государственная дума. – London: Overseas publ. interchange, 1991. – 258, [2] с.

61. Малаховский Г.В. Представители Государственной Думы – СПб.: Т-во художеств. печати, 1906. – 363 с.

62. Маслов С.Л. Земельный вопрос и партии во второй Государственной Думе в 1907 г. – М.: Земля и воля, 1917. – 16 с.

63. Матвеев В.Г. Право союзов и собраний // Право. – 1908. – № 47. – 395 с.

64. Медведев В.В. О праве залогодержателя не взыскателя на оставление за собой имения при несостоявшемся публичном торге. – Курск: Электр. типо-литография П.З. Либерман, 1910. – 19 с.

65. Могилянский М. Первая Государственная дума. – СПб.: М.В. Пирожков, 1907. – 200 с.

66. Московское юридическое общество в 1892-1893 году. // Сборник правоведения и общественных знаний. – 1893. – Т. 1. – 243 с.

67. Московское юридическое общество за 1911 – 1912 гг.– М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – 144 с.

68. Муравьев В. Четвертая дума и наше великодержавное будущее. – Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1912. – 31 с.

69. Муромцев С.А. Московское юридическое общество за истекшее двадцатипятилетие // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. – С. 3-40.

70. Муромцев С.А. Статьи и речи. Вып. 1-5. – Москва: тип. О-ва распростр. полезн. кн. преемник В.И. Воронов, 1910. – 5 т.; 23. Из общественной хроники: (1880-1886). – [4], 128 с.

71. Назаревский Б.В. Перед выборами. – Москва : Комис. по устройству чтения для моск. фаб.-зав. рабочих, 1906. – 13 с.
72. Новая Дума. Платформа партии Народной Свободы. – СПб: Типо-литография Б. Авидона. 1907. – 16 с.
73. Новгородцев П.И. Политические идеалы Платона // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. – СПб., 1895. – Том 4. – С. 1-14.
74. О разработке начал русского гражданского права // Юридический Вестник. – 1868. – Т. 11. – 345-361 с.
75. О съезде русских юристов в Москве 5,6,7и 8 июня 1875 г. // Юридический вестник. – 1875. – № 2-3. – С. 71-96.
76. Об участии народного элемента в местном суде: Протокол соединенного заседания С.-Петербур. юрид. О-ва и Рус. группы Междунар. союза криминалистов 20 и 21 ноября 1909 г // Рус. группа Междунар. союза криминалистов. Санкт-Петербург, 1911. – 57 с.
77. Первая Государственная Дума: Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 158 с.
78. Первый съезд русских юристов в Москве в 1875 / Изд. под ред. С.И. Баршева, Н.В. Калачова. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К°. 1882. – 280 с.
79. Плансон А.А. Бывшая и будущая Государственная дума. – Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. – 19 с.
80. Платонов К. Как начала работать Государственная дума. – СПб.: Вят. т-во «Нар. б-ка», 1906. – 32 с.
81. Политические партии в России перед Второй Государственной думой. – С.-Петербург: Тип. Уч-ща глухонемых, 1906. – 16 с.
82. Портрет профессора В.Г. Демченко // Труды Киевского юридического общества за 1909, 1910. – Киев: Типография Университета Св. Владимира, 1912. – 113 с.
83. Протопопов Д.Д. Что сделала Первая государственная дума. – Москва: Народное право, 1906. – 23 с.
84. Рейснер М.А. Общественное благо и абсолютное государство // Вестник права. – 1902. – Кн. 9-10. – С. 349-381.
85. Рейснер М.А. Что такое правовое государство // Вестник права. – 1903. – Книга 4. Апрель. – С. 178-196.
86. Реферат о разбоях. – Тифлис: Тип. канцелярии Главногоначальствующего гражд. ч. на Кавказе, 1897. – 15 с.
87. Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. – СПб: Издание юрид. кн. магазина И.И.Зубкова «Законоведение», 1912. – 104 с.
88. Роговин Л.М. Конституция Российской империи: сборник законов, относящихся к обновленному строю и к личным и общественным правам

граждан. СПб.: Издание юрид. кн. магазина И.И.Зубкова «Законоведение», 1913. – 89 с.

89. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству / под редакцией К.Д. Анциферова. – С.-Петербург: Государственная типография., 1898. – 587 с.

90. Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. – Москва: Издание М и С. Сабашниковых, 1911. – 441 с.

91. Слизоберг Г.Б. Дела минувших дней. Записки русского еврея (в 2-х томах). Т. 2. – Париж: 1933. – С. 233.

92. Слонимский Л.З. Охрана крестьянского землевладения и необходимые законодательные реформы. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 104 с.

93. Столповский П. Первый съезд русских юристов // Юридический вестник. – 1888. – Т. 1. – № 4. – С. 603-615.

94. Тезисы к реферату действ. чл. О-ва проф. Н.И. Кареева «О юриспруденции и теории исторического процесса». – Москва, 1890. – 45 с..

95. Тельберг Г. Влияние судебной реформы на науку права // Судебная реформа. – М.: Книгоизд-во «Объединение», 1915. – С. 354-380.

96. Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые двадцать пять лет его существования. – Казань: Типография Императорского университета, 1906. – 45 с.

97. Университет Св. Владимира в царствование императора Александра III. 1881-1894. – Киев, 1900. – 35 с.

98. Устинов В.М. Идея национального государства. – Харьков: П.А. Брейтигам, 1906. - 31 с.

99. Федоров М.И. Доклады Бюджетной комиссии Второй Думы. – СПб.: Типография Акционерного общества Брокгауз-Эфрон, 1907. – 5 с.

100. Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества за 1873-1898 гг. – Тифлис: Типография А.И. Петрова, 1898. – С. 6.

101. Черносвитов К.К. Нововведения в гражданском процессе по законопроекту о местном суде // Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. II (второе полугодие 1909 г.). – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. – С. 32-52.

102. Четвертая Государственная Дума: портреты и биографии. – СПб.: Ольшанский, 1913. – 240 с.

103. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. – СПб.: Лань, 2014. – 32 с.

104. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т.1. Общее государственное право – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 615 с.

105. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1899. – 838 с.
106. Члены 2-ой Государственной Думы. – СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1907. – 124 с.
107. Члены Государственной Думы: (портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 г. / сост. М. М. Боиович. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. LXIII. – 456 с.
108. Шершеневич Г.Ф. Программа партии народной свободы. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1906. – 46 с.
109. Шимановский М.В. О Первом Съезде юристов в Москве: Воспоминания М.В. Шимановского. – Одесса: тип. «Одес. листка», 1900. – 16 с.
110. Шимановский М.В. О проекте гражданского уложения и о том участии, которое может оказать Юридическое общество в работе составления проекта. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Ульриха), 1882. – 18 с.
111. Экономическое исследование маслоделия в Сибири. – Харьков: Печ. С.П. Яковлева, 1906. – 178 с.
112. Юридическое общество при Имп. С.-Петербургском университете за двадцать пять лет: (1877-1902). – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. – 164 с.
113. Юрский Г. Правые в третьей Государственной Думе. – Харьков: Центр. предвыбор. ком. объедин. рус. людей, 1912. – [2], 254 с.
114. Якобий М. Блоки и соглашения. – Москва : Свободная речь, 1906. – 15 с.

Научная литература

1. Алкаев А.А. Манифест 17 октября 1905 г. в контексте модернизации российской политической системы начала XX в. // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – № 1. – Т. 11. – С. 19-22.
2. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – 413 с.
3. Аронов Д.В. законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг. Документы и материалы // Исторический архив. – 2007. – № 1. – С. 212-215.
4. Аронов Д.В. Общественная и научно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. – Орел: Орл. гос. техн. ун-т., 2001. – 241 с.
5. Аронов Д.В. Принципы организации местного самоуправления в либеральных проектах Основного закона Российской Империи начала XX века. Опыт модельной реконструкции // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 16-21.
6. Аронов Д.В. Реформа местного самоуправления в либеральных проектах основного закона России начала XX века: опыт сравнительного изучения // История государства и права. – 2014. – № 12. – С. 41-46.

7. Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев – от Лазавки до Таврического дворца: политик, ученый, педагог. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2010. – 299 с.
8. Аронов Д.В., Калугин П.А., Золотухина Е.К. Реформа местного суда в либеральном законотворчестве начала XX в. // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 20-24.
9. Блохин В.Ф. Из истории цензурного реформаторства: государство и легальная печать России в политическом контексте (1865-1905 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 6 (144). – История. Вып. 30. – С. 34-44.
10. Востриков С.В. Трансформация местного самоуправления в дооктябрьской России // Россия и современный мир. – 2002. – № 4 (37). – С. 171-183.
11. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. – М.: Права человека, 2003. – 479 с.
12. Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Советское государство и право. – 1989. – № 7. – С. 117-123.
13. Грибовский М.В. Участие профессоров и приват-доцентов российских университетов в работе Государственных Дум в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 5 (25). – С. 46-51.
14. Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 153-159.
15. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 4. – 36-40.
16. Ехлакова С.Ф. Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX века // Омский научный вестник. – 2011. – № 6-102. – С. 23-26.
17. Законотворчество думских фракций. 1906—1917 гг.: Документы и материалы / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, ред. коллегия И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 768 с.
18. Захаров В.В. Курское юридическое общество в конце XIX – начале XX веков // Актуальные проблемы юридической науки: межвуз. сб. науч. ст. – Курск: РОСИ, 1998. – С. 70–80.
19. Ильин О.Ю., Стялова И.К. Сущность местного самоуправления в теориях дореволюционных российских исследователей // Государственное и муниципальное управление в XXI веке. – 2012. – № 5. – С. 148-154.
20. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. – 368 с.
21. Кустов В.А. Представительная власть в системе формирования внешней политики Российской Империи (апрель 1906 – июнь 1907 года) //

Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. – 2014. – Т.14. – Вып. 1. – С. 31-38.

22. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – Москва: Критика буржуазной идеологии и ревизионизма, 1971. – 366 с.

23. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. – Москва: Мысль, 1981. – 285 с.

24. Либерализм в России / Отв. ред. В.Ф. Пустарнаков и И.Ф. Худушина. – М.: ИФРАН, 1996. – 451 с.

25. Лушин А.Н. Основные государственные законы Российской империи 1906 года: к вопросу о реализации правовой идеи // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 205-207.

26. Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX в зеркале англо-американской историографии / отв.ред. В.В. Шелохаев. М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 392с.

27. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: Росспэн, 1997. – 654 с.

28. Медушевский А.Н. Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. – М., 2001. – С. 259-315.

29. Миняшев В.С. Борьба депутатов I Государственной Думы за расширение законодательных полномочий (апрель-июнь 1906 г.) // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2013. – № 1 (39). – С. 277-286.

30. Мойсинович А.М. Юридические общества в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 11. – Ч. 2. – С. 56-59.

31. Мушкаев И.В. Идеи российского парламентаризма в работе I и II Государственных Дум в 1906-1907 годах // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 2. – С. 49-53.

32. Овчинников В.А., Николаева О.А. Юристы Первой Государственной Думы // Научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы. – 2006. – № 1. – С. 5-16.

33. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / Курицын В.М., Литвинова Г.И., Ратнер Л.И., Ронин С.Л. и др. Отв. ред.: Курицын В.М., Шебанов А.Ф. – М.: Наука, 1976. – 238 с.

34. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Под ред.: Аринин А.Н. (Отв.ред.), Семенов С.И., Шелохаев В.В. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 496 с.

35. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Часть I. М.: ИФ РАН, 1995. – 312 с.

36. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1995.

37. Романова Е.А. Формирование политических партий на рубеже XIX – XX вв. // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 5 (22). – С. 178-181.

38. Российские либералы: кадеты и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика / Ассоц. «Рос. полит. энциклопедия» (РОССПЭН), Гос. академия сферы быта и услуг (ГАСБУ), сост. Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 304 с.

39. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: [Сб. док.] / Ин-т «Открытое о-во»; Сост. А.В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – М.: Гардарики, 2001. – 489 с.

40. Рыбка О.Ю. К истории формирования народного представительства в России // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 12. – С. 135-142.

41. Сабинин А.К. Свобода печати в дореволюционное время и в наши дни. Неотъемлемое естественное право или фикция? // Научный журнал «Апробация». – 2013. – № 10 (13). – С. 43-45.

42. Сафонов А. А., Туманова А. С. Гражданские свободы в законотворческой деятельности Государственной Думы императорской России // Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 4-17.

43. Сибиряков И.В. Новый Российский либерализм: опыт реконструкции социоморальной среды. – М-во общ. и проф. образования РФ. Юж.-Ур. гос. ун-т – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1998. – 178 с.

44. Сметанин А. Роль Думских фракций в законотворческом процессе в 1906-1917 гг. // Власть. – 2009. – № 7. – С. 126-128.

45. Староверова Е.В. Россия на пути к конституционной монархии: изменение нормотворческих полномочий Императора Российской империи в результате реформ 1905-1906 гг. // Новейшая история России. – 2013. – № 3. – С. 7-19.

46. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. – М.: МГИАИ, 1979. – 81 с.

47. Степанский А.Д. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1916 г. // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. – М.: Московский государственный историко-архивный институт, 1989. – С. 124-140.

48. Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX – XX вв. // Исторические записки. – 1983. – Т. 109. С. 64-94.

49. Степанский А.Д. Научные общества при высших учебных заведениях дореволюционной России // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР. – М.: Московский государственный историко-архивный институт, 1979. – С. 210-239.

50. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв.: Пособие по спецкурсу /под ред. Н.П. Ерошкина. – М., 1992. – 91 с.

51. Степанский А.Д. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. – М.: Московский государственный историко-архивный институт, 1983. – 155 с.

52. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX- XX вв. : Учеб. пособие по спецкурсу / А.Д. Степанский; Под ред. Н. П. Ерошкина. – М.: Московский государственный историко-архивный институт, 1980. – 96 с.

53. Суворова Н.Г. Мелкая земская единица в сибирских проектах начала XX века // Вестник Томского государственного университета. – 2007.

–
№ 296. – С. 125-131.

54. Сэруа В.С. Съезд российских юристов как первый опыт профессиональной консолидации // Вестник ННГУ. – 2013. – №4-1. – С.292-298.

55. Томсинов В.А. Московское юридическое общество при Императорском Московском университете // Законодательство. – 2012. – № 5. – С. 88-94.

56. Туманова А.С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 года // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 466-506.

57. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. – Москва: Новый хронограф, 2008. – 303 с.

58. Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. – Тамбов: 2002. – 488 с.

59. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской Империи второй половины XIX - начала XX века. – М.: Высш. шк. экономики - Нац. исследовательский ун-т. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 278.

60. Узлов Ю.А. Самоуправление как институт гражданского общества в российской истории // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 1. – С. 36-42.

61. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. – 1895-1904. –М.: «Мысль», 1976. – 236 с.

62. Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России: Наука и ученые в Московском университете во второй половине XIX века. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 275 с.

63. Шанин Ф.П. Правовые основы «булыгинской» Думы и юридические предпосылки ее краха // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 48.

64. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1917. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

65. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 327 с.

66. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М.: РОССПЭН, 1996. – 277 с.

67. Юртаева Е.А. Система юридического образования в Российской империи // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 116-131.

Диссертационные исследования

1. Васин А.Л. Права личности в российском государствоведении дореволюционного периода. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 189 с.

2. Гильмутдинов Н.В. Адвокатура округа Казанской судебной палаты: становление, институты и деятельность (1864 – 1917 гг.). – Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2016. – 259 с.

3. Дедков Н.И. Общественно-политические взгляды В.А. Маклакова. – Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – 208 с.

4. Дорошенко А.А. Правые в Государственных Думах Российской империи. – Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. – 259 с.

5. Звонарев А.В. Общественно-политические взгляды и деятельность П.И. Новгородцева. – Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 210 с.

6. Зоць С.А. Общественно-политическая деятельность и государственно-политические взгляды М.М. Ковалевского. – Дисс. ... канд. ист. наук. – Орел, 2007. – 222 с.

7. Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны: 1914 - начало 1917. – Дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 2004. – 255 с.

8. Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина. – Дисс. ... канд. ист. наук. – Орел, 2000. – 202 с.

9. Костылев А.В. Выборы в I Государственную Думу. – Дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 2005. – 316 с.

10. Кривенцова А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 218 с.

11. Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи. – Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2001. – 450 с.

12. Миридонова В.С. Юридические общества в России (1865 – 1917 гг.). – Дисс. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2002. – 252с.

13. Некрылов С.А. Томский университет - первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. - 1919 г.). – Дисс. д-ра ист. наук. Томск, 2009. – 1112 с.

14. Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе, 1907 - 1912 гг. – Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 543 с.

15. Рыбка О.Ю. Государственная Дума в системе власти России начала XX в. – Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2001. – 458 с.

16. Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда) // – Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – 405 с.
17. Терентьев Р.В. Реформа местного суда в России в начале XX века. – Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 206 с.
18. Тульская С.А. Московское юридическое общество 1865-1899 гг. – Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 178 с.
19. Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России, 1905-1917 гг. – Дис. ... д-ра ист. наук. – Тамбов, 2003. – 471 с.

Сравнительная характеристика уставов юридических обществ

Название ЮО	Год утверждения	Кем утвержден	Кол-во §	Цели	Средства достижения цели	Состав (члены общества)	Требования к членам	Членский взнос	Порядок избрания в члены	Совет	Срок избрания С.	Заседания	Присутствие посторонних лиц	Отделения	Место провед. заседаний	Библиотека	Исключение из О	Изменение устава	Закрытие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
ЮО при Императ. Московском Ун-те	1865	М-р НП	22	теор. и практ. разр. права и распр. юр. свед.	обсужд. теорет. и практ. вопр. права, изд. записок, изд. полезн. юр. сочин.	Дейст. Соревн. Корр.	Д. – изв. уч./ практ. деят. С. – спос. мат. ср-вами К. – собир.	5 р.	Д. – прост. больш. С., К. – по предл. чл.	Предс., Секр., казн., их зам-ли	Ежег.	Год. Обык.	Ввод Д. чл. или С.	—	—	—	не внес ч/взн. в теч. 6.мес.	2/3 Д. чл. на год. зас.	—
Кавказское ЮО	1873	Нач. гл. Упр.	21	изуч. и разр. права Кавк. нас., распр. юр. свед. на Кавк	изуч. местн. обыч.; разр. вопр. права; изд. прот., труд.; публ. чтен.	Почетн. Дейст.	П. – изв. засл. и тр. в обл. права	Для Тифл – 5 р, иног – 3 р., Един. – 100 р	П. – общ. собр. Д. – больш. по упл. ч/взнос.	Предс., 2 тов. П., 1 или неск. Секр. Казн., библиот.	Ежег.	Год. Обык. Экстр.	Допуск без. участ. в прениях	—	Тиф-лис	правила польз.- в особ. инстр.	2/3 по предл. 10 чл. или не внес ч/взн.	2/3 по предл. 10 чл.	Библ. – в Тифл. библ., ост. имущ. – по усмотре н.
Киевское ЮО, сост. при Ун-те Св. Владимира	1876	М-р НП	16	Разработка отеч. права, установл. связи между юристами, поддержка их в работе	—	Чл. О	Юр. образ.; Труды в обл. права; Л. судебн. ведомства	10 р.	в общ. собр. больш. по предл. 2 чл.	Предс., Секр. (он же казн.) м/б расшир. до 5 чл.	Ежег.	Общ, Ежем.	Врем. – ввод чл. Пост – по выдан. Предс. билет.	—	В здан. Ун-та	Завед. 1 из чл.	Не внес ч/взн.	пост. Общ. Собр с увед. надл. власт.	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
ЮО при Имп. СПб Ун-те	1877	М-р НП	39	теор. и практ. разр. права и распр. юр. свед.	Общ. собр.; прот. засед.; отчеты, записки, премии, собир. и изуч. обыч.; провед. съезд. рус. юристов, публичн. лек.	Почетн. Дейст. Соревн. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. Соревн. – упл. 300 р. Сотр. – собир. для О. свед.	5 р., Един.-50 р.	Д. – по предл. 2 чл., больш.	Предс., Пом. П., П. отд., 4 чл., Секр.	П. – 2 г., К. – 1 г. Из 4 чл. – 2 Ежег.	Общ. (обык., год., чрезв.) Частн.	С согл. Пред.	ГП, УП, м/б др.	—	—	Д. – не внес 2 г. ч/взн. Сотр. – нет 2 г. свед.	Пост. Общ. собр. с утв. надл. власти	—
											<i>Если особа Имп. фам. удостоит ЮО принять зван. Предс., то из Д.чл. избир. вице-предс.</i>								
ЮО при Имп. Казанском Ун-те	1878	М-р НП	21	теор. и практ. разр. права и распр. юр. свед.	изд. прот., зап., журн.; назнач. прем.; собир. местн. обыч.; устр-во публ. лк. и съездов; др. ср-ва	Почетн. Дейст. Соревн. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть Соревн. – упл. 200 р. Сотр. – собир. для О. свед.	5 р., Един.-50 р.	П. – по предл. 2 Д. с изл. заслуг, Сотр., Соревн. – по предл. 1 Д.чл.	Предс., Секр., м/б расш. 3-5 чл.	Ежег.	Обык., Чрезв., Годич.	—	—	В здан. Имп. Каз. Ун-та	Завед. один из чл. О.	Не внес. ч/взн., Сотр. – нет свед.	На год. собр. 2/3 дейст. чл.	Библ. – ЮФ, Ост. имущ. – по усмотр.
ЮО при Новорос-сийском Ун-те (Одесса)	1879	М-р НП	29	теор. и практ. разр. права по всем отрасл. и распр. в О. юр. свед.	изд. прот., зап., журн.; назнач. прем.; собир. местн. обыч.; устр-во публ. лк. и съездов; др. ср-ва	Почетн. Дейст. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть Сотр. –	10 р., Един. - 100р.	П. – на год. Собр. Сов. О Д. – по предл. 2 чл.	Предс., Тов. Пр., 3 чл. О., Пр. отдел.	3 г.	Очер., Годов., Чрезв.	Ввод. Д. чл. с разреш. Пред.	Разд. по отр. без особра з-реш.	—	Име-ется	Д. – не внес 2 г. ч/взн. Сотр. – нет свед.	Ход-во через Попеч. Учеб. Округа на утв. М-ра НП	Все имущ. и библ. – в собств. Новорос с. Ун-та
Одесское ЮО	1885	Тов. М-ра ВД	29	теор. и практ. разр. права по всем отрасл. и распр. в О. юр. свед.	изд. прот., зап., журн.; назнач. прем.; собир. местн. обыч.; устр-во публ. лк. и съездов; др. ср-ва	Почетн. Дейст. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть Сотр. – собир. для О. свед.	10 р., Един. - 100р.	П. – на год. Собр. Сов. О Д. – по предл. 2 чл.	Предс., Тов. Пр., 3 чл. О. (секр., казн.), Пр. отдел.	3 г.	Очер., Годов., Чрезв.	С разреш. Предс.	М/разд.	—	—	Д. – не внес 2 г. ч/взн. Сотр. – нет свед.	Ход-во Через Одес. Градонач. на утв. М-ра ВД	Все имущ., в т.ч. библ.-Одесс. Гор. Публ. библ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Саратовское ЮО	1903	М-р Юст.	18	теор. и практ. разр. права и распр. юр. свед.	обсужд. теор. и практ. вопр., изд. прот., журн.; назнач. премий, устр-во публ. лк.	Почетн. Дейст. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть Сотр. – содейств.	Устан. Ежег., Един.-100 р.	П. – по предл. Сов. или чл. О; Д. – по предл. 2 чл. Сорев. – Сов. Или 2 П, Д. чл.	Предс., Тов. Пр., Пр. отд., 7 чл. (из них: Казн., Секр., Библ.)	3 г., 1/3 выбыв. Ежег.	Обык., Годов., Чрезв.	П. или Д. чл. с разр. Предс.	По отр. юр. наук, Устр-во также, как и Сов. О.	О дне и часе сообщ. Сар. Губ.	Имеется, завед. библиотекарь	Не упл. взнос, Не оказ. Содейств. О.	Больш. 2/3 гол. по предл. 10 чл. О.	Библ. – в Саратов. Суд. Палату, Имущ. – в пользу приюта малол. Прест.
						<i>Не допускаются в О.: несовершеннолетние, учащиеся учебных заведений, нижние чины и юнкера, ограниченные в праве</i>													
ЮО в Варшаве	1907	Губ-р	43	Подъем ур-ня и разв. Польск. Науки права <i>Д-ть О. распр. на Царство Польское</i>	Устр. Публ. лк., чтен., съезды юристов; изуч. Обычн. права; юр. заключ. По обществ. Важн вопр., учрежд. Юр. семинарии	Почетн. Дейст. Сотр.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть Сотр. – содейств. науч. сведен.	1 р./мес	П. – по предл. о. в общ.Собр. Д., С. – прин. Сов.	Предс., Тов. Пр., Секр., Зам. С. Казн., Зам. К. Пр. отд.	3 г., В 1-ый год выбыв. 2 чл. по жреб.	Общ., Чрезв.	—	м/созд. в пред. Цар. Пол.: грП, ГосП, АдмП, Эк. и общ. наук и др. Чл. О. м/сост. в неск. Отд.	Варшава	Библ. и чит.	Не упл. ч/звн. 6 мес. По реш. Сов. Или Общ. собр.	На общ. собр. 1/3 Д. чл.	Имущ. в пользу одного или неск. Учр. По реш. Собр. или Сов.
								<i>не принятые в чл. м/обжал. реш. в теч. 2 мес. повторн. выборы в чл. О. - через год</i>											
ЮО при Императ. Московском Ун-те	1910	М-р НП	33	Научн. Разраб. Теории и практики права	Организ.Закр. и публ.собр., чтение и обсужд. Докл., реф.; платн. и беспл. публ. чтения; совещ. и съезды юристов;	Почетн. Дейст.	П. – изв. засл. и труд. в обл. прав. Д. – с юр. образ. или практ. юр. деят-ть	10 р., Един. - 100р.	П. – по предл. Сов. Д – по предл. 2 чл.	Предс., 2 Тов. Пр., Секр., Казн., 5 чл. Сов.	3 г.	Общ.: Обык., Год., Чрезв.	По пост. Сов., по письм. Заявл. Чл.	По Предл. Сов. На годич. собр.	—	Имеется	Не сделавш. Взнос к предельн. сроку	Больш. 2/3 голос. Через Совет Ун-та на утв. М-ра Пр.	Решен. 2/3 голос. Присутств. В засед. Имущ. – Имп. Ун-ту

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Общество прав. и госуд. знаний при Имп. Новорос- сийском Ун-те	1913	Тов. М-ра НП	26	Разработка преимущ. Отеч. права и распр. Юридич. или госуд.знаний	Обсуждение теорет. и практ.вопр. права, издание проток. Засед., трудов, устр- во публ. лк	Действ., Почетн., Распоряд Соревн.	Распоряди тели – лица, изв. своими трудами;4 действ.чл., представл. Докл.О.; судеб. или админ. Деят-ти. Профессор ы Имп. Ун- та – распоряд. без голосовани	5 р., Един. – 100р.	—	Предс., Его Тов., Секр., Его зам., Казн., Библиот. Предс. и секр. – из числа проф. Ун-та	—	Год., Очер., Чрезв. Сост.и з 2 ч.: науч. (вопр. права), адм. (избр. совета, чл. О.)	Разр. Предс.	Учр. По предм. Каф., а также сравн. Прав., виз. И слав. Зак-ву,	—	Име- ется	Не внес плату в теч. 2 лет	—	Имущ. – в Имп. Ун-т

Таблица составлена на основании источников:

1. Устав Екатеринославского юридического общества. – Екатеринослав, 1898. – 7 с.
2. Устав и правила Юридического общества, состоящего при Московском университете: [Утв. 16 окт. 1871 г.] – Москва, 1884. – 16 с.
3. Устав Кавказского юридического общества – Тифлис, 1901. – 6 с.
4. Устав Киевского юридического общества при Университете св. Владимира, утвержденный г. министром народного просвещения 30-го октября 1876 г. – Киев, 1877. – 6 с.
5. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – Санкт-Петербург: Тип. Отд. Собств. Е.и. вел. канцелярии, 1876. – 15 с.
6. Устав общества под названием «Киевское юридическое собрание». – Киев, 1915. – 15 с.
7. Устав Одесского юридического общества: [Утв. 16 янв. 1885 г.] – Одесса, 1905. 11 с.
8. Устав Рижского юридического общества: [Утв. 3 февр. 1911 г.]. – Riga, 1912. – 15 с.
9. Устав Саратовского юридического общества. – Саратов, 1903. – 9 с.
10. Устав Тульского общества «Юридические беседы». – Тула: Тип. Влад. Ник. Соколова, 1903. – 22 с.
11. Устав Юридического общества в Варшаве. – Варшава, 1913. – 8 с.
12. Устав юридического общества в Радоме. [Утв. 9 мая 1912 г.]. – Радом: Druk «Jan Kanty Trzebinski». – 1912. – 14 с.
13. Устав юридического общества при Императорском Томском Университете. – Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1901. – 9 с.
14. Устав Юридического общества при Казанском университете. – Казань, 1879. – 7 с.
15. Устав юридического общества при Новороссийском университете. – Одесса. 1881. – 12 с.
16. Устав Юридического общества при С.-Петербургском университете. – Санкт-Петербург, 1904. – 15 с.
17. Устав Ярославского юридического общества // Временник Демидовского юридического лицея. – 1897. – Кн. 71.

Приложение 2

Члены юридических обществ, участвовавшие в деятельности Государственной Думы (1906-1917 гг.)

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Аджемов Моисей Сергеевич	II – IV	М ЮО	К-д	Бюдж. К. (чл., II-III), К. о неприкосновенности лич. (чл., II, III), К. по суд. реф. (чл., III- IV), К. по Наказу (чл., IV) К. по запр. (чл., IV) Особое совещ. по обороне (чл., IV ГД)	—	II ГД: К. о неприк. личн. по законопр. о доп. Устава о воинск. повин. ⁴ / _V -II, 922-925, 933	II ГД: О привл. к уг. отв-ти чл. ГД ³⁰ / _{III} -I, 1450-1451; против прекр. прений по законопр. о местн. суде ² / _{VI} -II, 1600; по законопр. о местн. суде ² / _{VI} -II, 1600-1604. III ГД: По законопр. об изм. сметных правил 8 марта 1906 г. I, 1160- 1171, 1316-1320; об усл.-доср. освоб. II, 179-183, 295-297, 303; по проекту гос. росписи на 1908 г. II, 1777—1785, 1828-1829, 2821- 2826, III 227-229. III ГД: По проекту гос. росписи III, 220- 226; по законопр. о производстве по восст. в правах I, 1771-1773; о замене одним двух порядк. гр. судопр. II, 503-510, 513-514, о введ. в действ. з-на от 15 июня 1912г. о преобраз. местн. суда III, 587-588	III ГД: <i>Зак. предл.:</i> о языке препод. в школах местн. с малоруск. насел. №238; об учрежд. землеустр. К. в степных обл. № 535, об учр. В Р-н-Д.окр. суда № 615, об отм. см. казни № 636; <i>заявл.:</i> об избр. К. о неприк. личн. № 22; <i>заявл. о запр.</i> №№ 12, 3, 10, 24, 25, 28, 30. IV ГД: <i>Зак. предл.</i> № 10, 21, 97, 103, 114, 167, 212, 314, 391, 630; <i>заявл. о запр.</i> 5, 25, 78, 151, 186, 210, 315; заявление № 19
Алексеевко Михаил Мартынович	III, IV	Хар. ЮО	Окт. земц. -окт.	Бюджетная К. (председ., III, IV), Финансовая К. (чл., III)	—	III ГД: Бюдж. К. по законопр. о выделении ср-в III, 1751-1752; по гос. росписи на 1908г. III, 3524-3535, 3615-3616, 3622-3623, 3632-3634 IV ГД:	III ГД: По проекту гос. росписи на 1908 г. II, 610, III 2106-2112, 2839-2841,	III ГД: <i>Зак. предл.</i> о повыш. угол. отв-ти за похищ. лошадей и крупн. дом скота № 199, о распр. земск. полож. на обл. Войска Донского № 269, <i>заявл.</i> об избр. 16ти К. № 6, <i>заявл. о запр.</i> №№ 15, 27.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
						По проекту гос. рописи дох и расх на 1913 г. I, 884-910, 1336-1341; Бюдж. К. по законопр., связ. с выбел. бюдж. ср-в III , 2193-2194; 2369, 2589-2597		IV ГД: <i>Зак. предл. №№ 114, 183, 299; заявл. о запр. №№ 160, 240</i>
Андреев Николай Николаевич	I	М ЮО	Окт.	—	—	—	—	<i>Заявл. о своем согл. с попр. Стаховича к вопр. об амнистии в отв. адрес 2-3/IV-I, 237; заявление о запросе № 3</i>
Бобин Михаил Павлович	II	Яр. ЮО	К-д.	Библиотечная К. (председ.), К. для разр. Наказа (чл.), К. о неприк. личности (чл.), К. об уст. нормальн. отдыха служ. в торг. и ремес. заведениях (чл.)	—	V отд. по проверке прав чл. ГД ⁶ /III-I, 79- 80; К. по разр. Наказа ГД ¹⁹ /V-II, 410-416	По законопр. об отмене военно- полевых судов ¹² /III-I, 395-397; о Наказе ГД ¹⁰ /V-II, 388-389; по законопр. о преобразовании местн. суда ²⁹ /V-II; 1416-1421	—
Богуславский Петр Ричардович	II	СПб ЮО	К-д	Избран для подсч. избир. записок при избр. тов. секретаря	—	—	—	—
Булгаков Сергей Николаевич	II	М ЮО	К-д.	К. по церк. вопр. (председ.), К. о свободе совести (чл.), Бюдж. К. (чл.), Аграрная К. (чл.)	—	—	По законопр. об отмене воен.- полев. судов ¹² /III-I, 397-401; о бюджете ²⁷ /III-I, 1245-1249; об образ. К. по церк. вопросам ¹⁵ /V-II, 281-284; о наруш. Наказа ²² /V-II, 1317-1318.	—
Винавер Максим Моисеевич	I	СПб ЮО	К-д	К. 33х для составл. проекта отв. адр. (чл.), К. 19ти для уст. порядка поверки прав членов ГД и сост. Нак.(чл.), К. о неприк. личности (чл.),	предл. о передаче заявл. об изм. ст. 55-57 Учр. ГД в ком 19-ти (снимает) ²³ /V-I, 554- 556; поправку к ред. запр. № 66 ²⁹ /V-I, 797, 800; предл. о порядке	—	По поводу законопр. о неприк. личности ¹² /V-I,315-316; по поводу декл. Сов. Мин. ¹³ /V-I, 338-339; по поводу докл. ком. 19-ти об образовании ком. для иссл. незакон. действ. должн. лиц ²³ /V-I, 541-542; по поводу заявл. 151 чл.	<i>Заявл.: 151 чл. ГД о гражд. рав-ве ¹⁵/V-I, 379; о продаже и рассылке стеногр. отч. ¹⁵/V-I, 373; об изм. ст. ст. 55-57 Учр. ГД ²³/V-I, 554; с законопр. о неприк. чл. ГД ¹/VI-II, 888;</i>

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Партия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
				К. 33х о гражд. равенстве (чл.), К. для разраб. Законопр. о собраниях (чл.)	рассм. дел ³⁰ /V-I, 834-836; предл. о рассм. разьясн. военн. М-ра по запр. № 218 совм. с разьясн. м-ров ВД и Юст. ²⁶ /V-II, 1704.		гд о гражд. рав-ве ⁴ /VI-II, 1055-1057; по поводу докл. ком. 19-ти о порядке завед. Таврич. дворцом ¹⁵ /VI-II, 1382; по поводу законопр. о собр. ²⁹ /VI-II, 1532-1537; о Белост. погроме ²⁶ /VI-II, 1733-1740	с законопр. о собр. ¹⁶ /VI-II, 1447, заявл. о запросах №№ 1, 3, 4, 20, 27, 69, 90, 94, 101, 130, 142, 152, 170, 183, 204, 213, 248, 282, 344, 375.
Вологодский Петр Васильевич	II	Том. ЮО	Не прибыл до отпуска ГД					
Гессен Владимир Матвеевич	II	СПб ЮО	К-д	Ред. К. (предс.), К. для разр. законопр. об отмене военно-полевых судов (председ.), К. по местн. упр. и самоупр. (председ.), К. о неприк. личности (чл.)	—	IV отд. По проверке прав чл. ГД ¹⁶ /III-I, 675-676; редакц. К. по принятым законопр. ⁴ /V-II, 134-138; ¹³ /V-II, 539; ²⁸ /V-II, 1077; ²⁹ /V-II, 1437-1448.	От лица подп. заявл. об отмене воен-полев. судов ¹² /III-I, 359-362, 517-525; об избр. К. по народн. образ. ⁴ /V-II, 138-140; о Наказе ГД ⁶ /V-II, 343-344; об ассигн. 17500000 р. на прод. помощь ¹¹ /V-II, 524; по поводу предл. о немедл. рассм. законопр. об амнистии и отмене см. казни ²⁴ /V-II, 1148-1152; по поводу прекр. прений по законопр. о местн. суде ² /VI-II, 1593-1594	—
Гессен Иосиф Владимиро- вич	II	СПб ЮО	К-д	К. о мест. суде (председ.), Библ. К. (чл.), К. по запро.(чл.), К. о св. совести (чл.), К. о привл. 55 чл. ГД к уг. отв. (чл.)	О порядке рассм. докл. отделов по проверке прав чл. ГД ⁶ /III-I, 632-634; о срочном рассм. представл. воен. М-ра о контингенте новобранцев ¹⁰ /IV-I, 1844-1845	К. по законопр. о преобр. местн. суда ²⁸ /V-II, 1323-1344, ²⁹ /V-II, 1372-1381, 1411-1415	Об избр. продовольств. К. ⁷ /III-I, 196-197; о величине контингента новобранцев в призыве 1907г. ¹⁶ /IV-I, 2110-2119; о Наказе ГД ¹⁹ /V-II, 368-369, 373, 383-384; об ассигн. 17500000 р. на прод. помощь ¹¹ /V-II, 497-500; о порядке избр. К. об амнистии ²⁸ /V-II, 1321. Сообщает о мотивах голосования к-д. фракции против рассм. ГД вопр. об обсужд. полит. убийств. и террора ¹⁵ /V-II, 609	—
Гредескул Николай Андреевич	I	Хар. ЮО	К-д	Тов. предс. ГД, К. 15ти о неприк. личности (чл.)	—	—	О всеобщ. полит. амнистии ¹⁹ /VI-I, 30, 31; по поводу декл. Сов. Мин. ¹³ /V-I, 345-346; по поводу	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве ¹⁵ /V-I, 379; с законопр. о неприк. чл.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
							законопр. об отмене смертн. казни ¹⁵ / _{V-I} , 439-441, по поводу запроса № 171 ¹² / _{VI-I} , 1265; по поводу законопр. о собраниях ¹⁵ / _{VI-II} , 1416-1422; по поводу сообщ. Предс. Сов. Мин. о передаче ему военным М-ром запр. ГД о примен. военн. суд. смертн. казни ³⁰ / _{VI-II} , 1871-1872; по поводу запр. № 361 ³ / _{VII-II} , 1992-1993; по поводу докл. аграрн. комисс. о правит. сообщ. по аграрн. вопросу ¹ / _{VII-II} , 1992-1993.	ГД ¹ / _{VI-II} , 888; <i>заявл. о запросах: №№ 1, 2, 7, 8, 9, 136, 24, 69, 72, 73, 85, 90, 98, 99, 110, 171, 240, 248, 249, 317, 345, 361.</i>
Деларю Михаил Данилович	I	Хар. ЮО	К-д	К. по исп. гос. росписи доходов и расходов (чл.)	—	—	—	<i>Заявл. о запросах: №№ 121, 130, 170, 171, 242, 243, 248, 282.</i>
Долгоруков Павел Николаевич	II	М ЮО	К-д.	К. о св. совести (чл.), К. по нар. Образ. (председ), Для подсч. Изб. записок при избр. Тов. предс. ГД	О порядке избр. пост. К ⁷ / _{III-I} , 183-185; о привл. к уг. отв. 55 чл. ГД ¹ / _{VI-II} , 1561	—	По поводу избр. пост. К. ГД ⁷ / _{III-I} , 183-184; по по поводу прекр. прений по законопр. о местн. суде ² / _{VI-II} , 1579-1580	—
Иорданский Николай Михайлович	II	М ЮО	К-д.	Финансовая К. (чл.), К. о пом. безраб. (чл.), К. об уст. норм. отд. служ. в торг. и ремес. заведениях (чл.)	—	—	—	—
Кедрин Евгений Иванович	I	СПб ЮО	К-д	Финансовая К. (чл.)	Об избр. 19 лиц в комисс. для установл. порядка проверки прав чл. ГД ³⁰ / _{IV-I} , 44; редакц. поправку к вопр. об искажении начал манифеста 17 окт. 1905 г. (отв. адрес) ²⁻³ / _{V-I} , 152, 153.	—	по поводу предл. Набокова о порядке рассм. запросов ¹⁵ / _{VI-II} , 1373.	<i>Заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве¹⁵/_{V-I}, 379; заявл. о запросах: №№ 1, 3, 20, 40, 41, 142, 282.</i>

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Кизеветтер Александр Александрович	II	МЮ О	К-д.	К. о привл. 55 чл. ГД к уг. ответ. (предс.), Библи. К. (чл.), К. об уст. норм. отд. служ. в торг. и ремес. Завед. (чл.) К. по нар. Образ. (чл.)	О перенес. рассм. докл. о привл. 55 чл. ГД к ег. отв. ² /VII-П, 1606	—	Об избр. прод. К. ⁷ /III-I, 227-230	—
Ковалевский Максим Максимович	I	Хар. ЮО	Дем.- реф.	К. для установл. порядка проверки прав чл. ГД и сост. Нак. (предс.), Библиотечная К. (председ.), К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. 33х о гр. равенстве (чл.)	предл. о сообщ. Имп. через Предс. ГД мнения ГД о необх. амнистии ²⁰ /IV-I, 42, 44-46; поправку к вопр. о ГС (отв. адр.) ²⁻³ /V-I, 105-108, 172-174, 183; поправку к вопр. о праве петиций и о своб. стачек (отв. адрес) ²⁻³ /V-I, 186, 188; попр. к вопр. о гос. росписи дох. и расх. (отв. адр.) ²⁻³ /V-I, 105-108, 172-174, 216, 220; попр.-добавл. об отнош. России к иностр. гос. (отв. адр.) ²⁻³ /V-I, 220, 224; предл. от имени комисс. 19-ти об образ. комисс. для рассл. незакономерн. действ. правит. лиц и учрежд. ¹⁸ /V-I, 448; предл. о признании спешным запр. № 19 ²³ /V-I, 557; попр.-добавление к формуле перехода в очередн. делам по	VIII отдела по проверке прав чл. ГД ¹² /V-I, 292.	против прекр. прений по поводу предл. его о сообщ. Государю Имп. мнения ГД о необх. амнистии ²⁰ /IV-I, 46; по поводу правил о порядке прекр. прений (в кач. Предс. ком. 19-ти) ²⁻³ /V-I, 59, 60, 63, 66, 67; по поводу заявл. 43-х чл. ГД об отсрочке обсужд. отв адр. до след. дня ²⁻³ /V-I, 70; по общ. основан. отв. адреса ²⁻³ /V-I, 105-108; по поводу поправки Стаховича к вопр. об ответств. М-ров (отв. Адрес) ²⁻³ /V-I, 158-160; по поводу сообщ. Предс. Сов. Мин. о способе представл. Гос. Имп. ответн. адреса ⁸ /V-I, 247; по поводу законопр. о неприк. личн. ¹⁵ /V-I, 360-362; по поводу законопр. об отмене см. казни ¹⁸ /V-I, 435-437; по поводу заявл. М-ров (морск., военн., юст.) об отсрочке рассмотр. законопр. об отмене смертн. казни ²⁶ /V-I, 658-660; по поводу III гл. Наказа ГД ²⁹ /V-I, 771-783, 784-785, 791; по поводу запр. №101 (о Белостокском погроме), ² /VI-П, 956-957; по поводу запроса № 276 (о чл. Ульянове) ⁹ /VI-П; 1201-1202;	Заявл. об измен. ст. ст. 55-57 Учр. ГД ²³ /V-I, 554; заявл. о запр. №№ 1, 136, 40, 41, 151, 170, 204, 262, 375.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Партия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
					поводу разъясн. М-ров по запр. № 1, 19, 25 ⁹ /V-I, 1167;			
Ковалевский Николай Николаевич	I	Хар. ЮО	К-д	Аграрная К. (чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.), Бюджет. К. (чл.)	—	—	Отказался от слова (по аграрн. вопросу) ³ /VI-П, 990.	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве ¹⁵ /V-I, 379; заявл. по запросам № 282
Кокошкин Федор Федорович	I	М ЮО	К-д	Товарищ председ. ГД, К. 33 для сост. отв. адреса (чл.), К. 19 для устан. порядка проверки прав чл. ГД (чл.), К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.), К. для разр. законоп. о собраниях (чл.)	Предложение о порядке избр. Бюро ГД ²⁹ /IV-I, 10-11; предл. о передаче в агр. ком. заявл. об образовании местн. агр. комитетов ²⁶ /V-I, 657-680; поправку к запр. № 184 ¹² /VI-П, 1335.	—	По поводу внес. им предлож. о порядке избр. Бюро ГД ²⁹ /IV-I, 12-13, 16-17; о всеобщ. полит. амнистии ³⁰ /IV-I, 38-40; по поводу заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве (от имени подпис.) ⁵ /VI-П, 1000-1010, 1020-1022; ⁸ /VI-П, 1113-1117; по вопр. о передаче в агр. комисс. записки 33 чл. ГД по земельн. вопр. ⁸ /VI-П, 1150; по поводу законопр. о собраниях ¹⁰ /VI-П, 1541 1547; по поводу докл. агр. комисс. о предварит. сообщ. по агр. вопр. ⁴ /VII-П, 2000-2002	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве ¹⁵ /V-I, 379; законопр. о неприк. чл ГД ¹ /VI-П, 888; заявл. о запросах №№ 90, 142, 152, 204, 217, 282, 355, 361, 375.
Корсаков Иван Ассигкритович	I	СПб ЮО	К-д	К. 33х по рассл. незакон. долж. лиц (чл.), Финансовая К. (чл.)	О напечатании текста отв. Адреса до его обсужд. ³⁰ /IV-I, 49-50; о пересмотре ком. 19-ти, кроме ст.ст. 55-57 Учр. ГД, также с ст. 58-61 ²⁴ /V-I, 592; поправку к проекту III гл. Наказа ГД ²⁹ /V-I, 775, 782	К. 33х по расслед. незаконных действий должн. лиц по переданным на ее заключение запросам №№ 5, 59, 126 ²⁶ /VI-П, 1713-1714.	По вопросу о ГС (отв. адрес) ²⁻³ /V-I, 373-374; по вопросу о принятии ГД Тавр. Дворца ²⁶ /V-I, 446; по поводу III гл. Наказа ГД ²⁹ /V-I, 749, 773; по поводу заявл. 151 чл. о гражд. равенстве ⁵ /VI-П, 1013-1014;	Заявл. о продаже и расс. стеногр. отчетов ¹⁵ /V-I, 373; законопр. о собраниях ¹⁴ /VI-П, 1447; заявл. о запросах №№ 1, 136, 69, 93, 94, 204, 213, 217, 282, 344.
Котляревский Сергей Александрович	I	М ЮО	К-д.	К. 19ти для устан. Порядка проверки прав чл. ГД (секрет.), К. 15ти о неприк. личн. (чл.), Аграрная К. (чл.)	предл. об опред. Обязанностей докладчиков ²⁻³ /V-I, 67, 68	К. 19ти по вопр. О порядке прекр. Прений ²⁻³ /V-I, 126-127;	По общим осн.отв. адреса ²⁻³ /V-I, 126-127; по поводу законопр. о неприк. личности ¹⁵ /V-I, 366-367; по поводу заявл. об образовании местных агр. комитетов ²⁶ /V-I, 680-682; по	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; порядке занятий ГД ²⁴ /V-I, 636; заявл. О запр. №№ 1, 11, 13а, 20, 24, 27, 29, 103, 142, 181, 213, 217, 248,

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
				К. 33х о гражд. рав-ве (чл.)			аграрн. вопросу ²⁷ /V-I, 720-725; по поводу III Наказа ГД ²⁹ /V-I, 756- 757, 787-788; по поводу запр. № 101 (о Белост. погроме) ² /VI-II, 958-959; по поводу заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве ⁵ /VI-II, 1016- 1019; по поводу законопр. о собр. ¹⁶ /VI-II, 1424-1430; по поводу докл. агр. комисс. о правит. сообщении по агр. вопр. ⁴ /VII-II, 1987-1988	355;
Кузьмин- Караваев Владимир Дмитриевич	И, II	С.- Пете рбург ское ЮО	Дем.- реф.	К. о неприк. личн. (предс., I ГД), К. 19ти для уст.порядка поверки прав чл. ГД и сост. Наказа (чл., I ГД), К. 15ти о неприк. личн. (чл., I ГД), Редакционная К. (чл., I, II ГД), К. 33х о гр. рав-ве (чл., I ГД), К. для разр. Зак. о собр.(чл., II ГД), К. по гос. росп. дох. и расх (чл., II ГД), Бюдж. К. (чл., II ГД), К. для разр. пр. об отм. воен-полев.суд. (чл. II ГД), К. о мест. суде (чл., II ГД), К по церк. вопр. (чл., II ГД), К. для рассм.М-ра Юст. о прив.55 чл. ГД к Уг. отв (чл., II ГД)	I ГД: Попр. к докл. К. 19ти о гл. I и II проекта Наказа ГД ²⁶ /V-I, 666; попр. к докл. бюдж. К. по поводу законопр. об ассигн. 15 млн р. на продовол. помощь ²³ /VI-II, 1687-1688, 1689, 1690, 1691; предл. о сост. обращ. ГД к насел. по поводу правит. сообщ. по агр. вопросу ²⁵ /VI-II, 1751- 1753. II ГД: Порав. К законопр. об отмене воен-полевых судов 12/III-I, 365-370	I ГД: Ч отд. по проверке прав чл. ГД 12.V-I, 293, ²⁴ /V-II, 603; К. 15ти (о неприк. личн.) по поводу законопр. о см. казни ¹⁹ /VI-II, 1469-1478, 1482, 1485, 1498-1499, 1501, 1502, 1503; ред. К. по законопр. об ассигн. 15 млн р. на продовольств. помощь ²⁶ /VI-II, 1708- 1709.	I ГД: По общ. осн. отв. адреса ²⁻³ /V-I, 99- 101; по поводу ред. попр. Кареева к вопр. Об искажении маниф. 17 Окт. 1905 г. (отв. адр.) ²⁻⁵ /V-I, 152- 153; по поводу попр. Заболотного к вопр. о см. казни (отв. адр.) ²⁻³ /V, 187; по поводу попр. гос. росписи дох. и расх. (отв адр.) ²⁻³ /V-I, 217; по поводу законопр. об отмене см. казни ¹⁸ /V-I, 433-435; по поводу докл. К. 19ти о порядке завед. Тавр. дворцом 16/VI-II, 1384- 1385; по поводу докл. агр. К. о правит. сообщ. по агр. вопросу ¹ /VII-II, 1950; 1959-1961. II ГД: О привл. К уг.отв. чл. ГД 30/III-I, 1440-1444; по поводу законопр. об отмене воен-полев судов 17/IV-I, 2280-2282; по поводу законопр. о восхвален. Прест. Деяний 18/V-II, 819-825; по законопр. о доп. Устава о воинской повин. 21/V-I, 946-948; по поводу предст. М-ра юст. О привл 55 чл. к Уг. отв. 1/VI-	I ГД: Заявл. о запр. №№ 136, 27, 69, 103, 151, 344, 375

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
							П1523-1524? 1555-1557	
Ледницкий Александр Робертович	I	М ЮО	К-д.; авт.	К. 19ти для уст. порядка поверки прав чл.ГД и сост.наказа (чл.), К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. о гражд. равенстве (чл.)	Об увелич. Сост. К 33х о гражд. рав-ве 9/VI-П, 1196; Предл. об отсрочке рассм. Докл К. 33х по Белост. погр. 15/VI-П, 1343-1344	—	По общ. осн. отв. адреса 2-3/V-I, 102-103; по поводу законопр. о неприк. личн. 12/V-I, 307, 311-312; по поводу декл. Сов. Мин. 13/V-I, 329-330; по поводу законопр. об отмене см. казни 18/V-I, 648-649; по поводу законопр. о собр. 16/VI-П, 1490- 1494; по поводу докл. агр. К. о правит. сообщ. по агр. вопросу 1/VIП, 1985-1987.	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве 13/V-I, 379; законопр. о неприк. чл ГД 1/VI-П, 888; заявл. о запросах №№ 1, 20, 23, 25, 40, 41, 69, 71, 170, 204, 213, 239, 258, 262, 344, 375
Линтварев Георгий Михайлович	I	Хар. ЮО	К-д	Продовольст. К. (чл.)	—	—	—	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве 13/V-I, 379; заявл. о запросах №№ 1, 10, 24, 68, 110, 120, 171, 243.
Маклаков Василий Алексеевич	II, III, IV	МЮ О	К-д.	К. для сост. Наказа (предс., II, III, тов. предс.IV ГД), К. личн. сост.(секр ГД), Ред. К. (чл., II, III ГД), К. по запр. (чл., III ГД), К. для разр. зак. об отг. воен-полев. судов (чл., II ГД), К о неприк. лич (чл., III ГД), К. о привл 55 чл. ГД к уг. отв. (чл., II ГД) К. по старообряд. Вопр. (III, IV) Суд. реф. (IV)	—	—	II ГД: По законопр. об отг воен-полев. Судов 19/III-I, 385-392; о велич. Контингента новобранцев в 1907г. 16/IV-I, 2151-2154; по поводу рассм. К. о Наказе предст. М-ра юст. О привл. К уг. отв. чл. ГД 24/V-II, 1075-1076, о передаче в К. законопр. об амнистии 23/V- II, 1300-1305 III ГД: По законопр. о город. Нар. Ун-ти им. Шаняевского III, 1985-1989, по законопр. о гос росписи на 1908г. II, 2389-2410, 2716-2723, IVГД: По проекту гос. росписи III, 106- 125	III ГД: Зак. предл. об изм порядка рассм. Гос. росписи № 9, о языке препод. В школах местн. с малорусск. Насел. № 283, о введ. Земства в Сибири № 412, об отг. См. казни № 636, Заявл. По запр. №№ 3, 10, 24 IVГД: Зак. предл. №№ 11, 12, 77, 95, 113, 168, 214, 391 Заявл. О запр. №№ 20, 150, 158, 255
Миклашевс-	I	Хар.	К-д	—	Поправку к вопр. о	II отдела по поверке	По общ. осн. отв. адреса 2-3/V-I, 76-	Заявл. 42х чл. ГД по агр.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Партия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
кий Николай Николаевич		ЮО			всеобщ. изб. праве (отв. адрес) ^{2-5/V-I} , 148-149; попр.-добавление о предании суду виновн. насиллий, соверш. После 17 Окт. 1905 (отв. адр.) 2-5/V-I, 225-226; попр. К проекту III гл. Наказа ГД ^{29/V-I} , 75-751,792.	прав чл. ГД ^{22/VI-II} , 1565-1567	78; по поводу законопр. о неприк. личн. ^{12/V-I} , 304-305; по поводу докл. К. 19ти о порядке завед. Тавр. дворцом ^{15/VI-II} , 1383-1384.	вопр. ^{8/V-I} , 250; заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ^{13/V-I} , 379; об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ^{23/V-I} , 354; законопр. о собр. ^{16/VI-II} , 1447; заявл. о запросах:1, 13а, 24, 29, 69, 90, 94, 151, 258, 282, 285, 306
Муромцев Сергей Андреевич	I	М ЮО	К-д.	Председатель ГД			Тронная речь Прочие выступления относятся к технике ведения заседаний	
Набоков Владимир Дмитриевич	I	СПб ЮО	К-д	К. 33 для сост. отв. адреса (чл.), К. 19 для уст. порядка проверки прав членов ГД (чл.), К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.), Редакционная К. (чл.)	О передаче законопр. об отмене см. казни в К. о неприк личн. ^{18/V-I} , 422, 430, 442, 443; поправки к III главе Наказа ГД ^{29/V-I} , 791, 793, 794, о передаче принятого законопр. об отмене см. казни в К. 15ти для оконч. Редакц. ^{19/VI-II} , 1502,1503; об избрании деп. ГД на конгресс междунар. Третейского суда в Лондоне ^{30/VI-II} , 1854, 1856, 1859	К. 33х для сост. проекта отв. адреса 2-3/V-I, 73-76, 93, 110, 136, 138-143, 146, 149, 154, 163-165, 169, 171, 181, 184, 185, 188, 189, 194, 195, 211-213, 215-220, 224, 226, 233, 234, 5/V-I, 239-241; отдела по проверке прав чл ГД ^{12/V-I} , 473-474, ^{12/VI-II} , 1275.	О способе поднесения Имп. Отв. адреса ^{5/V-I} , 243; по поводу заявл. Корнильева о выработке законопр. об амнистии ^{8/V-I} , 253, 254; по поводу законопр. о неприк. личности ^{12/V-I} , 308-309; по поводу запр. № 101 (о Белост. погроме) ^{2/VI-II} , 952-953; по общим основаниям законопр. об отмене см. казни ^{19/VI-II} , 1485-1490;	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ^{13/V-I} , 379; об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ^{23/V-I} , 354; с закопнр. о неприк. чл. ГД ^{1/VI-II} , 888; с законопр. о собр. ^{16/VI-II} , 1447, 6. заявл. о запросах №№ 1, 4, 20, 69, 90, 94, 101, 130, 142, 170, 181, 204, 213, 242, 258, 282, 344
Новгородцев Павел Иванович	I	Моск ЮО	К-д	К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.), Редакционная К. (чл.)	—	—	По поводу законопр. о неприк. личн. ^{12/V-I} , 295-298, 316-317; ^{15/V-I} , 371-372; по поводу докл. II отдела о проверке прав чл. ГД от Пермск.губ. ^{4/VI-II} , 1082-1083, 1084, 1085	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ^{13/V-I} , 379; об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ^{23/V-I} , 354; с законопр. о собр. ^{16/VI-II} , 1447, 6. заявл. о запросах №№ 1,

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
								20, 69, 101, 103, 130, 152, 170, 204, 248, 249, 344, 355, 361
Обнинский Виктор Петрович	I	М ЮО	К-д	К. 33х о незак. дейст. долж. лиц (чл.), Аграрная К. (чл.)	—	К. 33х по иссл. Незаконном. Действий должн. Лиц по перед. На заключение запросу № 50 12/VI-П, 1219- 1221; (тоже) по запр. № 282 (о правит. Сообщ. по агр. вопр.) 27/VI-П, 1792-1793; аграрной К. по вопросу об обращ. К населению по поводу правит. Сообщ. по агр. вопросу 4/VI-П, 1954-1956? 2009/	По агр. вопросу 19/V-I, 501-504; по поводу запр. 282 (о правит. Сообщ. по агр. вопросу)26/VI-П, 1749-1750; по поводу докл. Агр. К. о правит. Сообщ. по агр. вопр. 4/VII-П, 1999-2000.	О прекр. Прений по вопр. Об отсрочке обсужд. отв. адреса 2-3/V-I, 72; Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; заявл. о запросах №№ 29, 40, 41, 69, 92, 93, 249, 258, 260, 282, 361, 375
Пергамент Осип (Иосиф) Яковлевич	II, III	Одес ЮО СПб	К-д	К. по запросам (предс.) Ред. К. чл., II ГД), К. для разр. законопр. об отмене воен.-пол. Судов чл., II ГД), К. для разр. Наказа, чл., II ГД), К. о неприк. личн. чл., II ГД), К. о местн. суде чл., II ГД), К. о своб. Сов. чл., II ГД), К. о привл. К уг. отв. 55 чл ГД чл., II ГД),	—	II ГД: IV отд. По проверке прав чл. ГД 14/III-I, 673-674; К. по запр. Относительно заявл. По запр. № 11 5/IV-I, 1603, №5,3 5/IV-I, 1603-1604; К. по разр. Наказа ГД 10/V-П, 364-367, 369, 370-371,374-375, 376, 379-381, 393-394, 395- 396, 398, 399, 401- 402, К. о неприк. личн. По законопр. об устан. Отв-ти за	II ГД: По законопр. об отмене воен.- полев. судов12/III-I,425-427, по поводу пред. М-ра юст. О привл. Чл. ГД к уг. отв-ти 24/III-I, 1555- 1556 III ГД: По законопр. об усл. Доср. Освоб. II? 238-241; о величине контингента новобр. В призыве 1908г. II, 2184-2185; по проекту гос росписи на 1908г. II, 2612- 2621.	III ГД: Зак. предл. об изм. порядка гос. росписи № 9, о языке препод. В шк. Местн. с малорусск. Насел. № 238, об учрежд. Землеустр. К. в степн. Обл., об отмене см. казни № 636, заявл об избр. К. о неприк. личн. № 22, заявл. О запр. №№ 3, 25, 28, 30

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
						восхваление прест. Дел 16/V-II, 809-814, 21/V-II, 891-893		
Петражицкий Лев Иосифович	I	СПб ЮО	К-д	К. 15ти о неприк. личности (чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.), Редакц. К. (чл.), Аграрная К. (чл.)	Попр. к вопр. о гос. рописи дох. и расх. (отв. адрес) 2-3/V-I, 218; о способе избр. Аграрн. К. 15/v-I, 386- 387; попр. к проекту III гл. Наказа; 29/V-I, 776-777, 781-782;	—	по поводу законопр. о неприк. личности 12/ V-I, 303-304, 306- 307, 319; по агр. вопр. 18/V-I, 451- 458; по поводу Шгл. Наказа ГД 29/V-I, 753; о способе избр. Агр. К. 5/VI-II, 1002, 1003, 1004; по поводу заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве 5/VI-II, 1014-1015; 6/VI-II 1058-1062 (о женском равнопр.); по поводу законопр. о собр. 16/VI-II, 1433-1434; о докл. Бюдж. К. об ассигн. 15 млн. р. На прод. Помощь 23/VI-II, 1689-1690; по поводу докл. К. 19ти о дополн. Выборах в агр. К. 30/VI-II, 1863- 1864; по поводу докл. Агр. К. о правит. Сообщ. по агр. вопр. 4/VI-II, 1968-1969	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /v-I, 379; о продаже и рассылке стеногр. отч. ¹⁵ /v-I, 373; с законопр. о собр. ¹⁶ /vi-II, 1447, 6. заявл. о запросах №№ 1, 61, 69, 94, 101, 130, 142, 204, 213, 204, 344.
Петрункевич Иван Ильич	I	СПб ЮО	К-д	Финанс. К. (предс.), К. 33 для сост. отв. адреса (чл.), Аграрная К.(чл.), К. 33х о гражд. равенстве (чл.)	О призн. Излишней баллот. Шарами Муромцева на должн. Предс. 27/IV-I, 3, по порядке выслуш. Тов. М-ра ВД по запр. ГД 3/VII-II, 1912, 1913	Совещания председателей комиссий по вопр. о порядке занятий ГД 26/V-I, 1704-1707.	Речь об амнистии полит. закл. 27/IV-I, 3; по поводу призн. Единогл. Избр. тов. секр. ГД 29/IV-I, 20; по поводу предл. М. Ковалевского о сообщ. Имп. Мнения ГД о необх. Амнистии 20/V-I, 42; по поводу заявл. 151 чл. ГД о гражд. рав-ве 6/VI-I, 1062-1065;	Заявл. об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ²³ /v-I, 354; с законопр. о неприк. чл. ГД ¹ /vi-II, 888; с законопр. о собр. ¹⁶ /vi-II, 1447, заявл. о запросах №№ 20, 29, 69, 101, 130, 170, 242, 258, 344, 375.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Петрункевич Михаил Ильич	I	СПб ЮО	К-д	К. по исполн. Гос. рописи (предс.) К. 19 для уст. порядка поверки прав членов ГД (чл.)	Предл. о предост. Участия в совещ. По ст. 12 Учр. ГД одному из тов. секр. По взаимн. Их соглашению 29/VI-П, 1685	II отдела по проверке прав чл. ГД 12/V-I, 286-287, 18/V-I, 444, 2/VI -П, 971-972, 15/VI-П, 1342	По поводу законопр. о непрек. личн. 15.V-I, 365; по поводу докл. II отд. О проверке прав чл. ГД от Пермск. Губ. 6/VI-I, 1083-1084; по поводу докл. Распоряд. К. о выдаче суточн. Довольств. Чл. ГД 29/VI-П, 1806	Заявл. 42х чл. ГД по агр. вопросу 8/V-I, 251; Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; заявл. о запросах №№ 1, 20, 29, 48, 69, 94, 101, 130, 142, 240, 258, 282, 355.
Розин Николай Николаевич	II	Томс кое ЮО	К-д.	—	—	—	—	—
Ростовцев Петр Яковлевич	I	Хар. ЮО	К-д	Аграрная К. (чл.), Финансовая К. (чл.)	—	XI отд. По проверке прав чл. ГД 16/VI-П, 1397-1398;	—	Заявл. О прекр. Прений по вопр. об отсрочке обсужд. отв. адреса 2-3/V-I 72; 42х чл. ГД по аграрн. вопр. 8/V-I, 251; об изм. ст. 55- 57 Учр. ГД ²³ /V-I, 354; заявл. о запросах №№ 1, 13а, 29, 79, 103, 121, 130, 170, 171, 181, 183, 217, 240, 248, 260, 268, 282, 319, 344, 355, 361.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Савельев Александр Александров ич	I, II, III	СПб ЮО	К-д	К. по исп. Гос. росписи (предс., II ГД, чл. III), Финансовая К. (чл., I ГД), Прод. К. (чл., III ГД), К. по мест. Упр. и самоупр.(чл., II ГД)	I ГД: Попр. к правилам о порядке прекр. Прений 2-3/V-I, 67; попр. к агр. вопросу (отв. адрес) 2-3/V-I, 200-201, 211; попр. к заявл. 42хчл. ГД по агр. вопр. 5/VI-II, 1000, 1001	—	I ГД: О заявл. 42х чл. ГД по агр. вопр. 15/V-I, 384; по агр. вопросу 19/V- I, 489-491; о прод. Помощи голод. Насел. 6/VI-II, 1080; II ГД: По аграрному вопр. 14/III-I, 1085- 1089 III ГД: По законопр. об усл.доср. освобожд. II, 218-220; об ассигн. 6900000р. На народн. Образ.	I ГД: Заявл. 42х чл. ГД по агр. вопросу 8/V-I, 251; Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; с закопнр. о неприк. чл. ГД ¹ /VI-II, 888; заявл. о запросах №№ 1, 10, 28, 39, 42, 69, 76, 85, 92, 96 III ГД: Зак. предл. об изм. правил о порядке рассм. Гос. росписи №9, об обесп. Отдыха торг.-пром. Служ. № 267; о распр. земск. Полож. На обл. Войска Донского № 268; об изм. гор. Изб. закона № 633; об отмене см. казни № 636; заявл. О запр. №№ 10, 24, 25, 28, 30,
Тесленко Николай Васильевич	II	М ЮО	К-д.	К. о св. совести (предс.), Ред.К. (чл.), К. для разр. законоп. об отмене военно-пол. судов (чл.), К. о неприк. личности (чл.), К. о привл. 55 чл. ГД к уг.отв.(чл.), К. о местном суде (чл.)	Об избр. К для рассм. Пред. М-ра юст. О привл. К уг. отв-ти чл. ГД 1/IV-II, 1519-1521	II отдела по проверке прав членов ГД 4/III- I, 74-75, 30/III-I, 1380- 1383; К. о неприе. Личн. По законопр. о мерах предупрежд. Побегов арестантов 22/V-II, 980-984, 987- 988.	По законопр. об отмене вон.- полев. судов 12/III-I, 404-410; по поводу заявл. Об образовании К. по внесенным М-рами законопр. 24/III-I, 833-834, 877-879, 883-885; по поводу предст. М-ра юст. О привл. К уг. утв-ти чл. ГД 30/III-I, 1444-1449;	—
Урусов Сергей Дмитриевич	I	М ЮО	Дем- реф.	К. о гражд. рав-ве (предс.), Аграрная К. (чл.)	—	III отд. По проверке прав чл. ГД 12/V-I, 287-288	—	Заявл. О прекр. Прений по вопр. об отсрочке обсужд. отв. адреса 2-3/V-I 72; заявл. о запросах №№7, 130.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Черницкий Василий Иванович	III	С.- Пете рбург ское ЮО	Окт.	К. об упразднении чиншевого права (чл.), К. по направлению законодательных предложений (чл.) К. по суд. реф.	—	К. законод. Предл. по закоп.рп.: -о порядке возв храма Воскр. Хр. В СПб I, 1058-1063, 1077-1078, 1080, 1086-1088, 1645-1648, по ассигн. Ден. Ср-в III, 472,473- 474? 601-602? 603- 605? 608-610, 4170- 4171, 4176-4177, 4179-4180	По законопр. о гос. росписи на 1908г. II, 2020-2022	Зак. предл. о распр. земск. Полож. На обл. Войска Донского № 268; заявл. О поднес Имп. Всеподд. Адр. № 2, заявл. О запр. №№ 4, 6, 15, 18
Черносвитов Александр Михайлович	IV	С.- Пете рбург ское ЮО	Окт. (1); земц. -окт. (2-5).	К. о печати К. по судебной реформе (чл.)	—	К. суд. реф. По закоп.рп. III, 2196	—	Зак. предл. № 17, 27, 207, 258, 265, 298, 299, 498, заявл.о запр. №№ 211, 239, 240, 241, 316, 472,

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Черносвитов Кирилл Кириллович	I - IV	СПб		К. 19 для уст. порядка поверки прав членов ГД (чл., I ГД), К. 33х о незак. дейст. долж. лиц (чл., I ГД)	—	I ГД: IV отд. По проверке прав чл. ГД 12/V-I, 288-289; К. 33х (по иссл. Незак. действ. Долж. Лиц) по передан. Закл. По запр. № 133 12/VI-II 1227-1228, 1269-1270 II ГД: XI отд. По проверке прав чл. ГД 30/III-I, 1389-1390; II отд. По поверке прав чл. ГД 16/III-I, 667-670. III ГД: Бюдж. К. по законопр. об увелич. Содерж. Чинам суд. вед. III, 3185-3189, 3239, 3244-3245, 3248-3249, 3251-3258; об ассигн. Ср-в на постр. Здан. Типогр. III, 3304-3311, 3323- 3324, 3325-3327	I ГД: По поводу законопр. о неприк. личн 13/V-I, 369-370 II ГД: По законопр. о преобр. местн. суда 29/V-II, 1389-1401 III ГД: По законопр. об усл.доср. осв. II, 326; об изд. Положен. О воспит- испр. Завед. для малолетн III, 501- 503, 510-511, 529; по пректу гос. росписи на 1908г. II, 1693-1700, 1728-1730, 2861-2862	I ГД: Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; ; о продаже и рассылке стеногр. отч. ¹⁵ /V-I, 373; . об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ²³ /V-I, 354; с законпр. о неприк. чл. ГД ¹ /VI-II, 888; заявл. о запросах №№ 13а, 28, 29, 39, 170, 239, 240, 241, 242, 258, 260, 282, 344, 345, 361. III ГД: Зак. предл. о распр. земск. Полож. На обл. Войска Донского № 268; о введ. Земства в Сибири, № 412; об изм. гор. Избир. Закона № 633; об отмене см. казни № 636; заявл. по запр. №№ 3, 10, 25, 28, 30.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Шейн Василий Павлович	IV	СПб ЮО	Нац.	Тов. Секр. ГД К. по делам православной церкви (тов предс.), К. по старообрядческим вопросам (чл)	—	По проекту гос. рописи II, 1374-1386, 1436-1437 Бюдж. К. I, 1865- 1867, 1903-1906 К. по делам прав. Церкви III, 2462	—	Зак. предл. 9, 215, 281
Шершеневич Гавриил Феликсович	I	Каз. ЮО	К-д.	Тов. секр. ГД, Редакционная К. (чл.), К. для разр. законопр. о собраниях (чл.),	Об избр. К. для разр. законопр. о собр. 19/VI-II, 1452;	IV отд. По проверке прав чл. ГД 23/V-I, 535	О всеобщ. полит. амнистии 30/IV- I, 34-35; по поводу законопр. о собр. (от лица внес. Его) 16/VI-II, 1400-1402, 1412-1414, 1438-1440, 19/VI-II, 14760-1461, 29/VI-II, 1547-1549.	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; о продаже и рассылке стеногр. отч. ¹⁵ /V-I, 373; . об изм. ст. 55-57 Учр. ГД ²³ /V-I, 354; с законопр. о неприк. чл. ГД ¹ /VI-II, 888; с законопр. о собр. ¹⁶ /VI-II, 1447, заявл. о запросах №№ 4, 136, 23, 69, 94, 101, 130, 170, 180, 181, 204, 218, 326, 344.
Шефтель Михаил Исаакович	I	СПб ЮО	К-д	К. 33хдля сост. отв. адреса (чл.), Аграрная К. (чл.)	—	—	По поводу разъясн. М-ров ВД и Юст. По запр. №№ 1, 19, 25, 9/VI- II, 1182-1186.	Заявл. 151 чл. ГД о гражд. равенстве ¹³ /V-I, 379; заявл. о запросах №№ 3, 8, 18, 71, 89, 181, 249, 361.

Фамилия имя отчество	ГД	ЮО	Пар- тия	Комиссия ГД (должность, созыв ГД)	Законодательные предложения (предлагает)	Доклады в ГД (докладчик)	Выступление по законопроектам (Говорит)	Подписанные документы (подписал)
Яснополь- ский Леонид Николаевич	I	Хар. ЮО	К-д.	Бюджетная К. (секретарь)	—	—	По вопр. гос. росписи дох. и расх. (отв. адр)2-3/V-I, 219; по агр. вопр. 2/VI-II, 924-925;	о продаже и рассылке стеногр. отч. ¹⁵ /V-I, 373; . с закопнр. о неприяк. чл. ГД ¹ /VI-II, 888; заявл. о запросах №№ 2, 5, 8, 9, 24, 57, 58, 59, 60, 69, 72, 73, 74, 110, 171, 204, 306

Таблица составлена на основании источников:

1. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты 1912-1913 гг. Сессия первая. Ч. 1. – Пг.: Государственная типография. 1913, – 2438 с.
2. Государственная Дума. Второй созыв. Законодательные заявления. – С.-Петербург: Государственная типография. 1907. – 267с.
3. Государственная Дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1-2. – СПб.: Государственная типография, 1906. –1048 с.
4. Государственная Дума. Созыв II. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 542 с.
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 1918 с.
6. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. Ч. 1-3. – СПб.: Государственная типография. Ч. 2., 1908. – 2962 с.
7. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. – СПб.: Государственная типография, 1908-1909. Ч. 1. 3123 с.; Ч. 2. 3244 с.; Ч. 3. 2965 с.; Ч. 4. – 3476 с.
8. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. 205. – СПб.: Государственная типография, 1910. Ч. 1. 3796 с.; Ч. 2. 3155 с.; Ч. 3. – 3244 с.
9. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия IV. – СПб.: Государственная типография, 1911. Ч. 3. – 2430 с.;
10. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. – СПб.: Государственная типография, 1911-1912. Ч. 1. 3830 с.; Ч. 2. 3647 с.; Ч. 3. 3726 с.; Ч. 4. – 3647 с.
11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия II. – СПб.: Государственная типография, 1914. Ч. 2. – 996 с.; Ч. 3. 2046 с.; Ч. 4. – 964 с.
12. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия III. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 1242 с.
13. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия IV. – Пг.: Государственная типография, 1917. – 1421 с.
14. Государственная Дума. Стенографический отчет. Созыв IV. Сессия V. – Пг.: Государственная типография, 1916-1917. Ч. 1. – 1513 с.